

· ISSN 2541-7509 ·

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№6, 2021

Сетевое издание
Электронный научный журнал

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Сетевое издание
Научный журнал

Издание основано в 2016 г.

Периодичность – выходит 12 номеров в год.

Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС 77-66175 от 20.06.2016, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Редакционная коллегия

Баринов Дмитрий Николаевич, (главный редактор) д-р филос. наук, проф. (Смоленск); *Артюхович Юлия Васильевна*, д-р филос. наук, проф. (Волгоград); *Гаранина Ольга Денисовна*, д-р филос. наук, проф., (Москва); *Никольский Владимир Святославович*, д-р филос. наук, проф., (Москва); *Счастливец Елена Анатольевна*, д-р филос. наук, проф. (Киров); *Шитов Сергей Борисович*, д-р филос. наук, проф., (Москва); *Макаров Сергей Николаевич*, д-р соц. наук, проф. (Смоленск); *Тужба Эмир Нодариевич*, д-р социол. наук, доц., проф. (Краснодар); *Гавриленков Алексей Федорович*, д-р истор. наук, канд. филос. наук, проф. (Смоленск); *Итунина Нина Борисовна*, канд. филос. наук, проф. (Смоленск); *Берестнев Геннадий Иванович*, д-р филол. наук, проф. (Калининград); *Доманский Юрий Викторович*, д-р филол. наук, проф., (Москва); *Карпухина Тамара Петровна*, д-р филол. наук, проф. (Хабаровск); *Архипова Ирина Викторовна*, канд. филол. наук, доц. (Новосибирск); *Далингер Виктор Алексеевич*, д-р пед. наук, проф., (Омск); *Колесов Владимир Иванович*, д-р пед. наук, проф. (Санкт-Петербург); *Микерова Галина Георгиевна*, д-р пед. наук, проф. (Краснодар); *Фоменков Анатолий Иванович*, канд. пед. наук, доц. (Смоленск); *Казданян Сусанна Шалвовна*, канд. психол. наук, доц., (Ереван, Республика Армения); *Кучеренко Светлана Валериевна*, канд. психол. наук, доц. (Ялта); *Кондрашихин Андрей Борисович*, д-р экон. наук, проф. (Москва); *Ганский Владимир Александрович*, канд. экон. наук, доц. (Минск, Республика Беларусь); *Мурзин Антон Дмитриевич*, канд. экон. наук, доц., (Ростов-на-Дону); *Степанов Александр Геннадьевич*, канд. филол. наук, доц. (Тверь); *Вестов Федор Александрович*, канд. юр. наук, доц., проф. (Саратов); *Супонина Елена Александровна*, канд. юр. наук, доц., (Воронеж); *Шошин Сергей Владимирович*, канд. юр. наук, доц. (Саратов).

Материалы публикуются в авторской редакции и отображают персональную позицию автора. Редакция не несет ответственности за материалы, опубликованные в журнале. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

ISSN 2541-7509

9 772541 750003 >

Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Адрес редакции:
214000, г. Смоленск, ул. Б. Советская, 12/1, 303.
Тел.: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru
Официальный сайт: naukavestnik.ru.

HUMANITARIAN SCIENTIFIC BULLETIN

Network edition
Scientific journal

Publication was founded in 2016.

Schedule – 12 issues in a year.

The certificate of registration EL no. FS 77-66175 of 20.06.2016, issued by The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

Editorial Board

Barinov Dmitry Nikolaevich, (Editor-in-chief) Doctor of Philosophical sciences, (Smolensk); *Artyukhovich Yulia Vasilyevna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Volgograd); *Garanina Olga Denisovna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Nikolsky Vladimir Svyatoslavovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Schastlivtseva Elena Anatolievna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Kirov); *Shitov Sergey Borisovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Makarov Sergey Nikolaevich*, Doctor of Sociological sciences, Prof., (Smolensk); *Tuzhba Emir Nodarievich*, Doctor of Sociological sciences, Assoc. Prof., Prof., (Krasnodar); *Gavrilenkov Alexey Fedorovich*, Doctor of Historical sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Prof., (Smolensk); *Itunina Nina Borisovna*, Candidate of Philosophical sciences, Prof., (Smolensk); *Berestnev Gennady Ivanovich*, Doctor of Philology, Prof. (Kaliningrad); *Domansky Yuri Viktorovich*, Doctor of Philological Sciences, Professor, (Moscow), *Karpukhina Tamara Petrovna*, Doctor of Philology, Prof. (Khabarovsk); *Arhipova Irina Viktorovna*, Candidate of Philology, Assoc. Prof. (Novosibirsk); *Dalinger Viktor Alekseevich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Omsk); *Kolesov Vladimir Ivanovich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Saint-Petersburg); *Mikeroval Galina Georgievna*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Krasnodar); *Fomenkov Anatoly Ivanovich*, Candidate of Pedagogical sciences, Assoc. Prof., (Smolensk); *Kazdanyan Susanna Shalvovna*, Candidate of Psychological sciences, Assoc. Prof., A. (Yerevan, Republic of Armenia); *Svetlana V. Kucherenko*, PhD. the course of studies. Sciences, Assoc. (Yalta); *Kondrashihin Andrey Borisovich*, Doctor of Economical sciences, Prof., (Moscow); *Gansky Vladimir Alexandrovich*, Candidate of Economical sciences, Assoc. Prof., (Minsk, Republic of Belarus); *Anton Murzin*, Candidate of Economic Sciences, Assoc. Prof., (Rostov-on-Don); *Stepanov Alexander Gennadievich*, Candidate of Philological sciences, Assoc. Prof., (Tver); *Vestov Fyodor Alexandrovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., (Saratov); *Suponina Elena Aleksandrovna*, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, (Voronezh); *Shoshin Sergey Vladimirovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., (Saratov).

The materials are published in the author's edition and reflect the personal position of the author. The Editorial board is not responsible for the materials published in the journal. The authors are responsible for the content and reliability of the articles. Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors. When using and borrowing materials reference to the publication is required.

License type supported CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Address of the editorial office:
214000, Smolensk, B. Sovetskaya str., 12/1, 303.
Phone: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru.
Official site: naukavestnik.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	1
<i>Аишафьян К.Э.</i>	
От энкомьенды Николаса Овандо до Бургосских Законов (1503-1512 гг.)	1
<i>Воробьев Д.А.</i>	
Боевой путь партизанского отряда №164 во время Великой Отечественной войны	11
<i>Котлецов В.В.</i>	
Деятельность столичных театров в условиях эвакуации на начальном этапе Великой Отечественной войны	18
<i>Руссу К.Р., Мельник Ю.А., Штехман Е.А.</i>	
«Указъ Его Императорского величества» 1794 г.: графика и палеографии	25
<i>Упоров И.В.</i>	
Сенат в системе властеотношений в 1730-е годы: организационно-правовой аспект	31
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	39
<i>Мягкова С.И.</i>	
К вопросу о специализации хорового концертмейстера	39
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	46
<i>Асташова А.В., Максимова Т.В.</i>	
Интерактивная интеллектуально-познавательная игра как средство формирования военно-профессиональной ориентации кадет	46
<i>Бутева В.Е., Овчинникова В.Е.</i>	
Коммуникативный подход для обучения старших школьников общению на английском языке	54
<i>Ермакова Е.Г.</i>	
Бег и ходьба как инструмент борьбы с вегетососудистой дистонией	58
<i>Ковалёва Н.С., Вакулова Т.В.</i>	
Педагогическая практика студента как фактор его профессионального становления	63
<i>Матвеева А.А.</i>	
Образовательная стратегия университета в отношении студентов-мигрантов	68
<i>Паршакова В.М.</i>	
Физическая культура как способ адаптации иностранных студентов в вузе	74
<i>Шаймухамбетова А.Н.</i>	
Развитие связной речи обучающихся: проекты и проектные задания на уроках и внеурочных занятиях по русскому языку	80
<i>Сбитнева О. А.</i>	
Целесообразное использование средств физической культуры для повышения уровня физической подготовленности	86

Стерхов А.А.	
Методическое сопровождение педагогов общеобразовательной организации	90
Упоров И.В.	
Цифровые технологии и учебно-методическая помощь студентам	97
Яковлев В.В.	
Формирование духовно-нравственных ценностей учащихся старших классов на уроках литературы	101
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	108
Новикова Е.С.	
COVID-19 как фактор формирования вектора внутренней политики США	108
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	115
Мазур Е.Н.	
Особенности сформированности произвольной саморегуляции у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи 3 уровня	115
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	122
Архипова И.В.	
Таксисные предлоги русского языка	122
Давыдова Т.С.	
Символика цвета в романе Рокуэлла Кента «Саламина»	128
Дун Циньфэй	
Наречия в русских говорах приамурья как источник изучения диалектной языковой картины мира	133
Кунавин О.Б.	
Романтико-реалистическая двуплановость в ранних рассказах А.М. Горького	140
Церюльник А.Ю.	
Языковые особенности корпоративных Инстаграм-блогов	148
Церюльник А.Ю., Ли Кунда	
Способы перевода русских вводных конструкций на китайский язык (на примере сказок М. Е. Салтыкова-Щедрина)	152
Цыганова Н.Д.	
Создание текстов с использованием звукописи как творческоориентированный метод изучения некоторых тем русского языка и литературы	158
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	162
Волков В. А.	
Идеология «Я-Другой-Чужой-Враг»: как радикальный феминизм влияет на современный русский язык	162

<i>Ngo Thi Phuong, Pham Quynh Chinh</i>	
Foundation for building the present educational philosophy of Vietnam	169
<i>Майборода А.А.</i>	
Деньги – цель или средство	176
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	181
<i>Лукьянова З.А.</i>	
Оптимизация эффективности управления региональными финансами здравоохранения в условиях пандемии коронавируса Covid-19	181
<i>Лукьянова З. А.</i>	
Проблемы реализации региональных и муниципальных программ повышения финансовой грамотности	188
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	191
<i>Алексеева Е.В.</i>	
Различительная способность товарного знака, как основание для его правовой охраны	191
<i>Киреенко В.А.</i>	
Авторское право в Западном и международном законодательстве: историческая ретроспектива	196
<i>Корябин А.О.</i>	
Особенности ответственности соучастников при добровольном отказе от преступления	202
<i>Марков Б.Б.</i>	
Модельный закон СНГ «О телемедицинских услугах» как образец для регулирования телемедицины в России	207
<i>Рубанцова Т. А.</i>	
Толкование права как условие правореализации	212

TABLE OF CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES	1
<i>Ashrafyan K.E.</i>	
From the Encomienda of Nicolas Ovando to the Laws of Burgos (1503-1512)	1
<i>Vorobev D.A.</i>	
The fighting way of the partisan detachment №164 during the Great Patriotic War	11
<i>Kotletsov V.V.</i>	
Activities of the capital's theaters under evacuation conditions at the initial stage of the Great Patriotic War	18
<i>Russu K. R., Melnik Yu. A., Shtekhman E. A.</i>	
«Decree of His Imperial Majesty» (1794 year): graphics and paleography	25
<i>Uporov I.V.</i>	
Senate in the system of power relations in the 1730s: organizational and legal aspect	31
CULTURAL STUDIES	39
<i>Miagkova S.I.</i>	
On the question of the specialization of a choral accompanist	39
PEDAGOGICAL SCIENCES	46
<i>Astashova A.V., Maksimova T.V.</i>	
Interactive intellectual and cognitive game as a means of forming military-professional orientation of cadets	46
<i>Buteva V.E., Ovchinnikova V.E.</i>	
A communicative approach to teaching communication in English for senior high school students	54
<i>Ermakova E.G.</i>	
Running and walking as a tool to combat vegetative-vascular Dystonia	58
<i>Kovaleva N.S., Vakulova T.V.</i>	
Student pedagogical practice as a factor of his professional formation	63
<i>Matveeva A.A.</i>	
University Educational Strategy for Migrant Students	68
<i>Parshakova V. M.</i>	
Physical education as a way of adaptation of foreign students in higher education institutions	74
<i>Shaimukhambetova A.N.</i>	
Development of students' coherent speech: projects and project tasks in lessons and extracurricular classes in the Russian language	80
<i>Sbitneva O. A.</i>	
Appropriate use of physical culture means to increase the level of physical fitness	86

<i>Sterkhov A.A.</i>	
Methodological support of teachers of general education organization	90
<i>Uporov I.V.</i>	
Digital technologies and teaching and methodology help for students	97
<i>Yakovlev V.V.</i>	
Formation of spiritual and moral values of high school students in literature lessons	101
POLITICAL SCIENCES	108
<i>Novikova E.S.</i>	
COVID-19 as a factor in shaping the vector of US domestic policy	108
PSYCHOLOGICAL SCIENCES	115
<i>Mazur E. N.</i>	
Features of the formation of arbitrary self-regulation among the children of the late preschool age with general underdevelopment of speech of the third level	115
PHILOLOGICAL SCIENCES	122
<i>Arkhipova I.V.</i>	
Taxis prepositions of the Russian language	122
<i>Davidova T.S.</i>	
Colour symbolics in Rockwell Kent's novel «Salamina»	128
<i>Dong Qinfei</i>	
Adverbs in Russian dialects of the amur region as a source of studying the dialectal linguistic picture of the world	133
<i>Kunavin O. B.</i>	
Romantic-realistic ambiguity in the early stories of A. M. Gorky	140
<i>Tceryulnik A.Yu.</i>	
Language features of corporate Instagram blogs	148
<i>Tceryulnik A. Yu., Li Kunda</i>	
Methods of translating Russian introductory constructions into Chinese (on the example of the fairy tales of M. E. Saltykov-Shchedrin)	152
<i>Zyganova N.D.</i>	
Text producing by using sound recording as a creative method of studying some topics of the Russian language and literature	158
PHILOSOPHICAL SCIENCES	162
<i>Volkov V. A.</i>	
Ideology «I-Another-Stranger-Enemy»: how radical feminism affects modern language	162
<i>Ngô Thị Phương, Pham Quynh Chinh</i>	
Foundation for building the present educational philosophy of Vietnam	169
<i>Mayboroda A.A.</i>	
Money – purpose or means	176

ECONOMIC SCIENCES	181
<i>Lukyanova Z.A.</i>	
Optimizing efficiency managing regional health finance in the context of the Covid-19 coronavirus pandemic	181
<i>Lukyanova Z. A.</i>	
Problems of implementation of regional and municipal financial literacy programs	188
LEGAL SCIENCES	191
<i>Alekseeva E.V.</i>	
Distinctive ability of a trademark as a basis for its legal protection	191
<i>Kireenko V.A.</i>	
Copyright in Western and International Law: A Historical Retrospective	196
<i>Koryabin A.O.</i>	
Peculiarities of liability of participants in voluntary refusal of crime	202
<i>Markov B.B.</i>	
CIS Model Law on Telehealth Services as Telemedicine Regulation Pattern	207
<i>Rubantsova T. A.</i>	
Interpretation of law as a condition for legal implementation	212

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084442>

УДК 94(7), 93, 94(4), 34(15)

Ашрафьян К.Э.

Ашрафьян Константин Эдуардович, аспирант, кафедра археологии, древней истории и истории средних веков, факультет истории, политологии и права, Московский Государственный Областной Университет, Россия, 170026, г. Мытищи, Московская область, ул. Веры Волошиной, дом 24. E-mail: kea6465@mail.ru.

От энкомьенды Николаса Овандо до Бургосских Законов (1503-1512 гг.)

Аннотация. Целью настоящего исследования является выявление и фиксация причинно-следственных связей между появлением энкомьенды в 1503 году и принятием Законов Бургоса 1512 года в свете внутренней борьбы испанской короны («Дома Трастамара») против «Дома Колумбов», а также противостояния Францисканского Ордена с Орденом Доминиканцев в Новом Свете. Данное исследование опирается на ряд методов исторической науки: нарративный, сравнительно-исторический метод, историко-системный, ретроспективный и другие методы, позволившие воссоздать хронологию событий в связи с общей политической обстановкой в мире. В процессе написания статьи были изучены доступные первоисточники, а также труды русских, американских, французских, английских и испанских авторов. На этой основе сделан вывод о том, что созыв Хунты Бургоса королем Фердинандом II Арагонским был необходим для стратегического разгрома «Дома Колумбов» в споре за контроль над доходами из Вест-Индии в рамках текущих судебных разбирательств. Предлогом для принятия новых законов явилась анонсированная необходимость юридического урегулирования правовой базы отношений между испанскими поселенцами и аборигенами, введенной вместе с системой энкомьенды в 1503 году Николасом Овандо.

Ключевые слова: Хунта Бургоса, Законы Бургоса 1512, Диего Колумб, Дом Колумбов, дом Трастамара, Антонио де Монтесинос, Педро де Корова, Хуан Фонсека, Францисканский Орден, Доминиканский Орден, испанская корона, XVI век, Pleitos Colombinos, Фердинанд II Арагонский, энкомьенда, энкомьендеро.

Ashrafyan K.E.

Konstantin Eduardovich Ashrafyan, Ph.D. Student, Department of Archaeology, Ancient History and History of the Middle Ages, Faculty of History, Political Science and Law, 170026, 41014 Moscow Region, city of Mytishi, Very Voloshinoy street, 24. E-mail: kea6465@mail.ru.

From the Encomienda of Nicolas Ovando to the Laws of Burgos (1503-1512)

Abstract. The aim of the study was to find causal links between the appearance of the encomienda in 1503 and the need for the adoption of the laws of Burgos in 1512 in the light of the internal struggle of the Spanish Crown ("House of Trastamar") against the "House of Columbus", as well as the confrontation of the Franciscan Order with the Dominican Order in the New World. The author studied events in different parts of the world, studied primary sources and their translations, as well as scientific articles by Russian, American, French, English and Spanish authors. The research uses the system method, the comparative-historical method, the content analysis methods, and the chronological method. The article concludes that the need to convene the Burgos junta in 1512 stems from the need to settle the legal framework between the Spanish settlers and the natives of the West Indies, which was introduced with the encomienda system in 1503 by Nicholas Ovando, and the convocation of the Burgos junta was necessary for the political blow of the "House of Trastamar" against the House of Columbus. It is concluded that King Ferdinand II of Aragon used the complaints of the Dominican monks about bad management of Diego Columbus for his political purposes, but this led to the adoption in 1512 of the most humane laws of the time, which we can call the progenitors of "human rights".

Key words: Junta of Burgos, Laws of Burgos 1512, Diego Columbus, House of Columbus, House of Trastamara, Anton de Montesinos, Pedro de Corova, Juan Fonseca, Franciscans, Dominicans, Franciscan Order, Dominican Order, Spanish Crown, XVI century, Pleitos Colombinos, Ferdinand II of Aragon, encomienda, encomiendero.

Раскрытие данной тема представляет теоретический и практический интерес, демонстрируя новые подходы к проблематике рабства на фоне взаимных отношений испанских поселенцев и аборигенов Нового Света. Эти проблемы рассмотрены с высоты связей между Фердинандом II Арагонским и «Домом Колумбов», а также в плоскости конфликта Ордена Францисканцев с Орденом Доминиканцев. Таким образом, в статье сделана попытка восстановления принципов историзма и объективности в освещении всей темы.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В изучении процессов освоения Нового Света с учреждением законов регулирования отношений между поселенцами и аборигенами особенно важны причины и цели, ради которых происходило открытие новых земель.

Постановка вопроса неразрывно связана с выявлением причинно-следственных связей разрыва между проводимой администрацией «Дома Колумбов» политикой в отношении местного населения с одной стороны, а с другой стороны - действиями испанской короны и

Папства на пике противостояния групп влияния в Новом Свете.

Материалы исследования.

В исследовании были использованы материалы об энкомьенде XVI века и обстоятельствах созыва Хунты Бургоса в 1512 году., основанные на работах профессора Александрекова Э. Г. [1], историка-исследователя Григулевича И. Р. [3; 4], Магидовичей [10], Окуневой О. [11, с. 119-120], а также на публикациях профессора Кофмана А. Ф. [1; 7; 8] и переводах Хью Т. [12]. При этом основу исследования составили переводы Лас Касаса [4; 9], дневники и письма Колумба [6] вместе с английскими текстами Законов Бургоса 1512 года [14; 19; 27; 22].

Дискуссия.

Связь Христофор Колумб – Орден Францисканцев.

Тесная связь Христофора Колумба [21] с Орденом Францисканцев возникла с 1485 года, когда Колумб прибыл в Испанию, где его первым убежищем оказался францисканский монастырь Ла-Рабида в Палосе [6, с. 43]. Здесь Колумб встретился с хранителем севильской провинции Францисканского Ордена *Антонио Мораченой*, познакомившись и с настоятелем францисканского монастыря Ла-Рабиды

Хуаном Пересом. Именно Перес, будучи исповедником королевы Изабеллы I Кастильской, обеспечил Колумбу важную аудиенцию у королевской четы в 1491 году, что привело к подписанию «Капитуляции Санта-Фе» [21]. В документе прямо сказано, что *«сеньоры названных морей-океанов, жалуют отныне названного дон Христора Колумба в свои адмиралы всех островов и материков, которые он лично и благодаря своему искусству открывает или приобретет...а после его смерти [жалуют] его наследникам и потомкам навечно этот титул со всеми привилегиями и прерогативами...»* [6, с. 147-148].

Отношения Ордена Доминика и Ордена Иеронима с Христофором Колумбом.

Сложившиеся затем неприязненные отношения между Христофором Колумбом и Доминиканским Орденом и Орденом Иеронима мы можем проследить через решение Королевской Комиссии, которая рассматривала просьбу Колумба об экспедиции в 1486 году, а в 1490 году отказала из-за слишком больших претензий командора. Председателем комиссии был испанский монах из Ордена Святого Иеронима Эрнандо Талавера (*Hernando de Talavera Spanish archbishop*). Другим членом комиссии был ученик Талавера Хуан Родригес де Фонсека, бывший настоятелем монастыря Прадо близ Вальядолида и личным духовником и наставником Изабеллы. Этот Фонсека оказался персональным врагом Колумба.

Еще одним важным членом комиссии был доминиканец Диего Деса, впоследствии великий инквизитор, прославившийся массовыми расправами над маврами и «еретиками» [5, с.52].

Введение энкомьенды в Вест-Индии.

Стремление Ватикана обратить новые народы в лоно католической церкви отвечало расширению Христианского Мира в противовес османскому завоеванию земель: *«Среди прочих деяний, угодных все-*

моущему господу и желанных сердцу нашему, наибольшее значение в наше время имеет возвеличение католической веры и христианской религии и ее...распространение ради спасения души и... обращения в эту веру варварских народов» [6, с.652].

С 1493 года были опробованы разные формы административного управления Эспаньолой с целью наладить отношения между аборигенами и поселенцами. В результате, введенная в 1503 г. губернатором Николасом Овандо (1501-1508) система «энкомьенды» стала основной формой управления в Вест-Индии.

Диего Колумб и христианизация индейцев 1508-1510.

В 1508 году Диего Колумб – сын Христофора Колумба, женился на Марии Альварес де Толедо, племяннице второго Герцога Альбы, приходившегося братом королю Фердинанду II Арагонскому. Таким образом, через Диего Колумба в борьбу за фактическую власть и деньги, поступавшие из Нового Света, вступила кастильская аристократия.

В 1508 году Фердинанд II Арагонский назначает Диего Колумба на Эспаньолу, заменив на этом посту Николаса де Овандо, которого испанская корона сняла за «жестокое обращение с индейцами» [2, с. 167]. Сам же Диего прибыл в Санто-Доминго в июле 1509 году: сохранив титулы Адмирал и Вице-король, теперь он назывался «Правитель острова Эспаньолы и других островов» [1, с. 304].

Утвердившись на Эспаньоле, Диего Колумб спустя год организует судебные процессы в Кастилии с помощью лояльных к нему судей, враждебно настроенных по отношению к королю Фердинанду. Судебные иски о восстановлении «Дома Колумбов» в юридических правах на все открытые Христофором Колумбом земли длились несколько лет, получив название «Судебные процессы Колумбов» или «Плеитос Коломбинос» (*«Pleitos Colombinos»*) [17]. В соответствии с решением кастильского суда в мае 1511 года

Королевский Совет объявил, что Эспаньола, Пуэрто-Рико, Ямайка и Куба находятся под властью Диего Колумба **«по праву открытия его отца»** [17].

Основным условием, согласно которому открытые земли передавались Римом Кастильской Короне, была христианизация аборигенов. Однако с приездом Диего Колумба эта благая цель отступила на задний план, так как Колумб старался для приехавших с ним людей, прикрепив к ним индейцев через энкомьенду.

Важно понимать, что замедлению христианизации способствовали также монахи францисканского ордена, еще с 1485 года поддерживавшие Христофора Колумба. Выступив на стороне «Дома Колумбов», они направили основную деятельность на служение поселенцам из Кастилии в ущерб богоугодным делам.

1510-1511. Доминиканский Орден в Новом Свете.

Речь доминиканца Монтесиноса.

В сентябре 1510 году на остров Эспаньолу приезжают доминиканские монахи в таком составе: брат Антонио де Монтесинос (Antonio de Montesinos или Montesino, Antonio), фра Педро де Кордова — будущий приор доминиканского монастыря в Санто-Доминго [20], брат Бернардо де Санто-Доминго (fraу Bernardo de Santo Domingo), брат Доминго де Вильямайор (fraу Domingo de Villamayor) и брат Франциско (Реджинальдо) де Монтесинос.

В Санто-Доминго доминиканцам под обитель отвели тростниковую хижину, но вскоре монахи начали возводить деревянный монастырь Доминиканского Ордена (*Iglesia y Convento de los Dominicos*) [16, с. 33]. Викарием (настоятелем) нового монастыря был назначен отец Педро де Кордова. В течение 1510-1511 годов доминиканцы строят монастырь, одновременно проповедуя среди местных жителей — они становятся настоящими «друзьями индейцев»: собирают их жалобы о притеснениях, составляют тома из рассказов этнографического и фольклорного характера.

В 1511 году к обосновавшимся здесь доминиканским монахам пришел Хуан

Гарсес, женатый на индианке знатного рода из провинции Вега на острове Эспаньола. Заподозрив её в измене, он заколол ее из ревности, после чего скрывался в горах в течение почти 4-х лет. Узнав о репутации доминиканцев, Гарсес явился к ним и попросил принять в братство. Именно он, став монахом под именем **Фра Хуан Гарсес**, рассказал о злоупотреблениях и жестокостях некоторых из своих соотечественников-испанцев в отношении аборигенов, поскольку стал очевидцем описанных событий [6, книга 3, глава 3]. Его свидетельские показания против поселенцев стали основой для речи Монтесиноса.

Выступление монаха Монтесиноса готовили и писали все доминиканцы — название подготовленной проповеди звучало достаточно символично: «Глас вопиющего в пустыне» (*«Ego vox clamantis in deserto»*) [9, книга 3, глава 4].

21 декабря 1511 года преподобный отец Антонио Монтесинос во время воскресной мессы прочитал проповедь о том, как испанцы оставляют после себя **«бесплодную пустыню»**, живя во грехе, и грозя им страшным судом. Главный вопрос, который он поднял в своей речи, прямо касался рабства наряду с прочими проблемами в управлении индейцами со стороны властей из команды Диего Колумба — например, методики энкомьенды (репар-тимьенто): *«...ответьте, по какому праву, по какому закону ввергли вы сих индейцев в столь жестокое и чудовищное рабство? На каком основании вели вы столь несправедливые войны против миролюбивых и кротких людей, которые жили у себя дома и которых умерщвляли и истребляли в неимоверном количестве с неслыханной свирепостью? Как смее вы так угнетать их и терзать, оставляя без пищи и без ухода, когда от непосильных трудов, которыми вы их обременяете, одолевают их болезни, и от болезней тех они умирают, а, вернее сказать, вы убиваете их ради того, чтобы непрерывно добывать и получать золото! Как печетесь вы о том, чтобы наставить их в веру, дабы узнали они нашего господина и творца, и были кре-*

щены, и слушали мессу, и соблюдали воскресенья и праздники? Разве они не люди? Разве нет у них души и разума? Разве не должны вы любить их, как самих себя? Ужели вам это невдомек? Ужели вам это непонятно? Ужели ваши души погрузились в непробудный сон? Не сомневайтесь же, что в вашем нынешнем состоянии вы вправе уповать на спасение не более, чем мавры и турки, не ведающие и не приемлющие веры христовой...».

Речь доминиканца Антона Монтесиноса вызвала яростное возмущение присутствующего на мессе вице-короля и Адмирала Вест-Индии Диего Колумба и его соратников, а также королевских чиновников - веедора (veedor), фактора (factor), казначея (tesorero) и других лиц.

Все высшие чины Эспаньолы потребовали у доминиканцев наказать Антона Монтесиноса как смутьяна также за то, что он осудил систему энкомьенды и ее главный пункт – владение индейцами [9, книга 3, глава 4].

В этот же день Диего Колумб со своими сторонниками лично пришел в обитель доминиканцев и в присутствии викария доминиканской церкви Педро де Кордовы потребовал от фрая Монтесиноса отречься от своих слов. Стоит отметить, что именно викарий Кордова ответил Диего Колумбу, что все сказанное – это совместная работа Ордена. Он заявил, что администрация заботится об индейцах не более как о «**бессловесных тварях**». Еще большим ударом для Колумба стала угроза доминиканцев донести правду о состоянии дел до короля Фердинанда II. Диего Колумб не ожидал открытого противостояния своей власти, заявив о неминуемой высылке всех монахов-доминиканцев [9, книга 3, глава 4].

Однако монахи подготовили новое выступление в следующее воскресенье: 28 декабря 1511 года Антонио де Монтесиносом была произнесена проповедь «**Я повторю свое знание с самого начала и докажу что не обманываю**» («*Ego vox clamantis in deserto*»). В своей второй речи

доминиканец Монтесинос повторил обвинения в отношении незаконного порабощения и угнетения индейцев и снова обрушился с критикой на правящие круги Эспаньолы и систему управления. В конце речи Орден объявил, что доминиканцы отказываются исповедовать кого бы то ни было [9, книга 3, глава 5].

На этих проповедях присутствовал еще никому не известный поселенец Лас Касас, также имевший энкомьенду. Речи Монтесиноса тронули его душу, и Лас Касас освободил собственных рабов, став проповедником и «защитником индейцем» до конца своих дней. Именно его называют «гуманистом»: Лас Касас оказал влияние на пакет законов, принятых в затем в Испании в отношении индейцев.

Его работы с критикой испанцев за военные действия в первые годы установления власти на Эспаньоле были взяты на вооружение врагами Испании – Францией, Англией и Голландией с целью очернения испанской конкисты и испанцев как нации.

Францисканцы против Доминиканцев в Новом Свете.

Два этих выступления де Монтесиноса перевернули дальнейшую политику христианизации Нового Света, чему предшествовала долгая борьба.

На текущий момент губернатор и вице-король Вест-Индий Диего Колумб с соратниками первым же кораблем отправили ко двору письма. Это были послания епископу Бургосскому дону Хуану де Фонсека и королевскому секретарю Лопе Кончильосу родом из Арагона, которые заведовали делами королевства, и камергеру Хуану Кабреро, также родом из Арагона. Эти члены Королевского совета во многом определяли политику Индий (*Совета Индий еще не было – прим. автора*) [9, книга 3, глава 5].

Послания передал в Кастилию прибывший из Эспаньолы преподобный отец Францисканского Ордена фра Алонсо дель Эспиналь, имевший высокую репутацию среди испанских поселенцев. Таким образом, Диего Колумб противопоставил до-

миниканцам другой католический орден: францисканцы, бывшие на острове еще с 1493 года, истово защищали существующий порядок в Вест-Индии, избрав сторону «Дома Колумбов». Орден францисканцев имел монастыри в разных городах Эспаньолы - в Консепсьоне, в Веге, Санто-Доминго, а также обитель в селении Харагуа. Прикрепленные к земле индейцы добывали золото на рудниках, владельцами которых стали испанцы - отлаженная система порабощения аборигенов приносила немалый доход Ордену [9, книга 3, глава 5].

Получив лучшие рекомендации в письмах королю, Эспиналь стал уверять Двор, будто францисканцы лучше других ведут все дела на Эспаньоле, а прибывшие недавно доминиканцы привнесли смуту в законы управления. Францисканец как мог, выразил свое недоверие к доминиканцам. Даже Мигель де Пасамонте – королевский казначей, родом из Арагона (как и сам король), также написал реляцию, что смута якобы может подорвать доходы от рудников Вест-Индии, где работают исключительно индейцы.

Король Фердинанд тут же письмом вызвал прелата *Гарсио де Лойса* [12, с.44], который был председателем Совета Индий и главой доминиканских монастырей Кастилии и Нового Света. Король указал на то, что проповеди доминиканцев могут привести к падению могущества короля и королевства [9, книга 3, глава 5]. Фердинанд принял дель Эспиналя, разрешив ему присутствовать на заседаниях Королевского Совета, где обсуждался вопрос отношений к индейцам [6, книга 3, глава 6].

После проповеди Монтесиноса 1511 года перед испанской короной возникла нелёгкая дилемма - или сохранить доходы энкомьенды в казну, или запретить энкомьенду как систему угнетения местной паствы. Чтобы избежать правового хаоса в Вест-Индиях, требовалось создать новую систему. Для этого было необходимо время, поэтому в 1512 году Диего Колумбу пришлось предписание, в котором король Фердинанд позволил продлить режим эн-

комьенды с использованием подневольного труда аборигенов [27, с.200].

Доминиканцы при дворе короля Фердинанда II Арагонского.

Доминиканцы тоже отправили послов (того же Антона де Монтесиноса) в Испанию, собрав необходимые средства. Однако они сильно задержались, так как никто из испанских поселенцев Эспаньолы не хотел иметь с ними дел.

По прибытии Монтесинос посетил главу доминиканского Ордена, доложив о своем прибытии и дальнейших намерениях. Здесь его ждало неліцеприятное осуждение со стороны Гарсио де Лойаса [12, с.44], у которого накануне произошла встреча с самим королем, который после писем казначея Пасамонте решил, будто доминиканцы неподобающе ведут себя на Эспаньоле. В силу вышесказанного фразю Монтесиносу было поручено доставить на Эспаньолу послание настоятелю монастыря Педро де Кордове. В жесткой форме Глава написал, что испанская корона требует взять свои слова обратно, а «действия доминиканцев недостойны учености и обличения» [12, с.44].

Однако доминиканец Монтесинос попытаться добиться аудиенции у короля, хотя ему всячески препятствовали. Несмотря на это, в один из дней Монтесинос добился встречи, во время которой передал свиток с описанными жестокостями в отношении индейцев, поскольку сам выступил основным свидетелем доминиканцев. В поездке Монтесиноса сопровождал фра Хуан Гарсес [9, книга 3, глава 86].

После жалоб на бесчеловечное управление администрации Диего Колумба Монтесинос задал вопрос, разрешал ли король превращать индейцев в рабов. Как тонкий политик, Фердинанд сразу уловил момент, чтобы изменить ситуацию с подчинением уже открытых земель и дальнейшей конкистой.

Теперь борьба с «Домом Колумбов» обрела новое звучание - Королію оставалось показать в суде то, что Колумб не справляется с управлением Вест-Индией и, следовательно, заявить о своих претензи-

ях. Речь шла о юридическом закреплении вновь открываемых земель под властью Кастильской Короны, что означало введение иной системы управления взамен бывшей власти «Дома Колумбов». Король Фердинанд имел теплые отношения с Родригесом Фонсекой, который с 1503 года был председателем в Доме Торговли Индий (*Торговый Дом или Каса-де-Контратасьон*; исп. *La Casa de Contratación de Indias*). Он же возглавлял советы навигаторов Бургоса и Торо, контролируя все вояжи из Вест-Индий и обратно.

Не случайно, находясь в Бургосе, король назначил Фонсека главным ответственным за все выявленные злоупотребления в ответ на жалобы доминиканцев. Именно так Испанская корона усилила свои позиции в череде судебных тяжб с домом Колумбов (*Pleitos Colombinos*) [19].

Хунта Бургоса (La Junta De Burgos).

При этом король понимал, что любое его решение вызовет волну недовольства кастильской знати, которая поддерживала сторону Колумба, а потому Фердинанд разыграл великолепную комбинацию. Как уже было отмечено выше, в письме губернатору от 22 февраля 1512 года (еще до принятия Законов Бургоса) король позволил Колумбу по собственным правилам продлить режим энкомьенды, предусмотренный в Указах Николаса де Овандо о труде коренных народов [27, p.200].

Притупив бдительность Колумба, король Фердинанд не стал брать на себя ответственность, создав общество теологов и членов Совета Индий, известное как Бур-

госская Хунта («La Junta De Burgos»). По результатам ряда заседаний данная организация приняла передовые «Законы Бургоса», ставшие предвестником «Прав Человека».

Результаты исследования.

Главным результатом исследования стало изменение взглядов на причины созыва Хунты Бургоса в 1512 году.

Выводы.

По итогам данного исследования были сделаны следующие выводы.

1. Размытая правовая база административного управления Вест-Индией вместе с рабским положением индейцев согласно жалобам доминиканских монахов не были главной причиной созыва Хунты в Бургосе в 1512 году. Испанскую корону волновало не замедление процесса христианизации аборигенов, а нечто иное - политический тупик в форме двоевластия.

2. Основным стал вопрос о реальной власти - его решение с помощью

созыва Хунты давало королю Фердинанду повод отстранить «Дом Колумбов» от рычагов управления колониями, или существенно ограничить его права на уже открытые земли, как и на те, которые предстоит открыть. В результате этого манёвра финансовые потоки должны были идти напрямую кастильской короне.

Чтобы не обострять отношения с Кастильской аристократией, требовалось решение независимого органа в составе непререкаемых авторитетов Церкви и Королевского Совета. Именно этим и мотивировался созыв Хунты Бургоса в 1512 году.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александренков, Э. Г. Аборигены Больших Антильских островов в колониальном обществе: Конец XV - середина XVI века Бельцы : Parmarium Academic Publishing, 2017. 508 с.
2. Ашрафьян, К. Э. Рабство и свобода аборигенов Нового Света в начале XVI века как последствие политических баталий и испанской короны и Дома Колумбов // European Scientific Conference : Сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 6 декабря 2020. Пенза: Наука и Просвещение, 2019. С. 95-101. Режим доступа URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2020/12/МК-954.pdf>.6,
3. Григулевич, И. Р. Бартоломе де Лас Касас. Москва : Наука, 1966. 231 с.

4. Григулевич, И. Р. Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке, XVI - XVIII вв. Москва : Наука, 1977. 296 с.
5. Клула, И. Взлет семьи Борджиа. Ростов-н/Д, 1997. 465 с.
6. Колумб, Х. Христофор Колумб: Путешествия Христофора Колумба. Дневники, письма, документы. Москва: Эксмо, 2008. 512 с.
7. Кофман, А. Ф. Под покровительством Сантьяго. Испанское завоевание Америки и судьбы знаменитых конкистадоров. СПб : Крига, 2017. 1032 с.
8. Кофман, А.Ф. Конкистадоры. Три хроники завоевания Америки. М.: Эрвез, 2009. 608 с.
9. Лас Касас Б. История Индий. Л.: Наука, 1968. 471 с.
10. Магидович, В. Д., Магидович, И. П. Великие географические открытия (конец XV – середина XVII в.). Москва : Просвещение, 1982. В 2-х т. Т. 2. 399 с.
11. Окунева, О. Разрушение Индий, Аристотель в Вальядолиде и современные дискуссии о геноциде во время Конкисты // Казус. 2016. № 11. С. 113-129.
12. Хью, Т. Золотой век Испанской империи. Москва : Издательство АСТ, 2010. 62 с.
13. Хроники открытия Америки. Новая Испания. Книга I: Исторические документы. М.: Академический Проект, 2000. 496 с.
14. Altamira, R. El Texto de las Leyes de Burgos de 1512 // Pan American Institute of Geography and History. 1938. № 4. С. 5-79. Режим доступа URL: <https://www.jstor.org/stable/20135913>.
15. Andrés-Gallego, J. Tres grandes cuestiones de la historia de Iberoamérica : ensayos y monografías : Derecho y justicia en la historia de Iberoamérica : Afroamérica, la tercera raíz : Impacto en América de la expulsión de los jesuitas Majadahonda : Fundación MAPFRE Tavera, 2005. 1384 с.
16. Ashrafyan, K. History of Florida by... Myths and Heroes. 1511-1513. Charleston : Create Space Publisher, 2017. 332 p.
17. Cesáreo, F. D. Los pleitos de Colón. Introducción // Boletín de la Real Academia de la Historia. 1892. V. 20. P. 521-535
18. Colección de documentos inéditos relativos al descubrimiento, conquista y organizacion de las antiguas posesiones españolas de América y Oceania/Editor Fr. de Cardena.V.XXII.Madrid,1874.488p
19. Domingo, R. S. Las leyes de Burgos de 1512 y la doctrina jurídica de la conquista // Revista jurídica de Castilla y León. 2012. V. 28. P. 1-55
20. Enciclopedia católica Madrid : J.F. Palacios, 1845. V. 2. 208 p.
21. Flint, V. I. The Imaginative Landscape of Christopher Columbus Princeton : Princeton University Press, 2017. 260 p .
22. Gamazo, A. S. Burgos 1512: La ciudad, los hombres y las leyes / Burgos 1512: the city, the men and the laws / A. S. Gamazo // XX Coloquio de Historia Canario-Americana : Seminario Canarias-Sevilla-América, Las Palmas de Gran Canaria, 12 nov.-19 oct. 2012. <http://coloquioscanariasamerica.casadecolon.com/index.php/CHCA/article/view/9179>
23. Hernaez, F. J. Coleccion de bulas, breves y otros documentos relativos a la Iglesia de America y Filipinas Bruselas : Imprenta de Alfredo Vrovan, 1879. 989 p.
24. O'Hara, J. F. Juan Rodriguez de Fonseca: First President of the Indies (1493-1523) // The Catholic Historical Review. 1917. Vol. 3, № 2. P. 131-150
25. Page, M. The First Global Village How Portugal Changed the World. San Paolo : Casa Das Letras, 2008. 277 p.
26. Prescott, W. H. The History of the Reign of Ferdinand and Isabella the Catholic. London : Samuel Bentley, 1883. V. 3. 616 p.
27. Vallejo Piug, F. D. Leyes de Burgos 1512 // Mar oceana: Revista del humanismo español e iberoamericano. 2010. V. 27. P. 199-203
28. Walsh, W. T. Isabella of Spain 5th ed. London : Sheed and Ward, 1935. P.644

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aleksandrenkov, Je. G. Aborigeny Bol'shih Antil'skih ostrovov v kolonial'nom ob-shhestve: Konec XV - seredina XVI veka Bel'cy : Parmarium Academic Publishing, 2017. 508 с.
2. Ashraf'jan, K. Je. Rabstvo i svoboda aborigenov Novogo Sveta v nachale XVI veka kak posledstvie politicheskikh batalij i ispanskoj korony i Doma Kolumbov // European Scientific Conference : Sbornik

- statei XXIII Mezhdunarodnoï nauchno-prakticheskoi konferencii, Penza, 6 dekabnja 2020. Penza: Nauka i Prosvjashhenie, 2019. С. 95-101. Rezhim dostupa URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2020/12/MK-954.pdf>,
3. Grigulevich, I. R. Bartolome de Las Kasas. Moskva : Nauka, 1966. 231 c.
 4. Grigulevich, I. R. Krest i mech. Katolicheskaja cerkov' v Ispanskoj Amerike, XVI - XVIII vv. Moskva : Nauka, 1977. 296 c.
 5. Klula, I. Vzlet sem'i Bordzhia. Rostov-n/D, 1997. 465 c.
 6. Kolumb, H. Hristofor Kolumb: Puteshestvija Hristofora Kolumba. Dnevnik, pis'ma, dokumenty. Moskva: Jeksmo, 2008. 512 c.
 7. Kofman, A. F. Pod pokrovitel'stvom Sant'jago. Ispanskoe zavoevanie Ameriki i sud'by znamenityh konkistadorov. SPb : Kriga, 2017. 1032 c.
 8. Kofman, A.F. Konkistadory. Tri hroniki zavoevanija Ameriki. M.: Jervez, 2009. 608 s.
 9. Las Kasas B. Istorija Indij. L.: Nauka, 1968. 471 s.
 10. Magidovich, V. D., Magidovich, I. P. Velikie geograficheskie otkrytija (konec XV – seredina XVII v.). Moskva : Prosveshhenie, 1982. V 2-h t. T. 2. 399 c.
 11. Okuneva, O. Razrushenie Indij, Aristotel' v Val'jadolide i sovremennye diskussii o genocide vo vremja Konkisty // Kazus. 2016. № 11. С. 113-129.
 12. H'ju, T. Zolotoj vek Ispanskoj imperii. Moskva : Izdatel'stvo AST, 2010. 62 c.
 13. Hroniki otkrytija Ameriki. Novaja Ispanija. Kniga I: Istoricheskie dokumenty. M.: Akademicheskij Proekt, 2000. 496 c.
 14. Altamira, R. El Texto de las Leyes de Burgos de 1512 // Pan American Institute of Geography and History. 1938. № 4. С. 5-79. Rezhim dostupa URL: <https://www.jstor.org/stable/20135913>.
 15. Andrés-Gallego, J. Tres grandes cuestiones de la historia de Iberoamérica : ensayos y monografías : Derecho y justicia en la historia de Iberoamérica : Afroamérica, la tercera raíz : Impacto en América de la expulsión de los jesuitas Majadahonda : Fundación MAPFRE Tavera, 2005. 1384 c.
 16. Ashrafyan, K. History of Florida by... Myths and Heroes. 1511-1513. Charleston : Create Space Publisher, 2017. 332 p.
 17. Cesáreo, F. D. Los pleitos de Colón. Introducción // Boletín de la Real Academia de la Historia. 1892. V. 20. P. 521-535
 18. Colección de documentos inéditos relativos al descubrimiento, conquista y organizacion de las antiguas posesiones españolas de América y Oceanía/Editor Fr. de Cardena.V.XXII.Madrid,1874.488p
 19. Domingo, R. S. Las leyes de Burgos de 1512 y la doctrina jurídica de la conquista // Revista jurídica de Castilla y León. 2012. V. 28. P. 1-55
 20. Enciclopedia católica Madrid : J.F. Palacios, 1845. V. 2. 208 p.
 21. Flint, V. I. The Imaginative Landscape of Christopher Columbus Princeton : Princeton University Press, 2017. 260 p .
 22. Gamazo, A. S. Burgos 1512: La ciudad, los hombres y las leyes / Burgos 1512: the city, the men and the laws / A. S. Gamazo // XX Coloquio de Historia Canario-Americana : Seminario Canarias-Sevilla-América, Las Palmas de Gran Canaria, 12 nov.-19 oct. 2012. <http://coloquioscanariasamerica.casadelcolon.com/index.php/CHCA/article/view/9179>
 23. Hernaez, F. J. Collección de bulas, breves y otros documentos relativos a la Iglesia de America y Filipinas Bruselas : Imprenta de Alfredo Vrovan, 1879. 989 p.
 24. O'Hara, J. F. Juan Rodriguez de Fonseca: First President of the Indies (1493-1523) // The Catholic Historical Review. 1917. Vol. 3, № 2. P. 131-150
 25. Page, M. The First Global Village How Portugal Changed the World. San Paolo : Casa Das Letras, 2008. 277 p.
 26. Prescott, W. H. The History of the Reign of Ferdinand and Isabella the Catholic. London : Samuel Bentley, 1883. V. 3. 616 p.

-
27. Vallejo Piug, F. D. Leyes de Burgos 1512 // Mar oceana: Revista del humanismo español e iberoamericano. 2010. V. 27. P. 199-203
28. Walsh, W. T. Isabella of Spain 5th ed. London : Sheed and Ward, 1935. P.644

Поступила в редакцию 18.06.2021.

Принята к публикации 21.06.2021.

Для цитирования:

Ашрафьян К.Э. От энкомьенды Николаса Овандо до Бургосских Законов (1503-1512 гг.) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 1-10. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Ashrafyan.pdf>

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4888294>

УДК 93/94

Воробьев Д.А.

Воробьев Дмитрий Александрович, аспирант, Санкт-Петербургский институт истории РАН, 197110, Россия, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д.7. E-mail: dmitrij_vorobev_96@mail.ru.

Боевой путь партизанского отряда №164 во время Великой Отечественной войны

Аннотация. Данная статья посвящена партизанскому отряду №164, который действовал в нескольких районах Ленинградской области во время Великой Отечественной войны. В ней автор обобщает результаты его работы в период с август 1941 по февраль 1942 годов. За небольшой период своего существования он добился успехов в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и это отмечали не только руководители партизанского движения, но и некоторые исследователи, которые частично изучали его историю. Его деятельность оказала важное влияние на партизанское движение в Ленинградской области, а также на некоторые события первого периода Великой Отечественной войны в этом регионе. В этом исследовании автор также отвечает на вопрос: как этот отряд добился таких хороших результатов?

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинградская область, партизаны, Невский пятачок, битва за Ленинград, Кировский район, Тосненский район.

Vorobev D.A.

Vorobev Dmitriy Aleksandrovich, post-graduate student, Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, 197110, Russia, Saint-Petersburg, Petrozavodskaya st., 7. E-mail: dmitrij_vorobev_96@mail.ru.

The fighting way of the partisan detachment №164 during the Great Patriotic War

Abstract. This article is devoted to the partisan detachment №164, which operated in several districts of the Leningrad region during the Great Patriotic War. In it, the author generalizes the results of his work in the period from August 1941 to February 1942. For a short period of his existence, he had succeeded in the fight against the Nazi invaders, and this was noted not only the leaders of the partisan movement, but also some researchers who partially studied his history. His activities had an important influence on the partisan movement in the Leningrad region, as well as on some events of the first period of the Great Patriotic War in this region. In this study, the author also answers the question: how did this detachment achieve such good results?

Key words: The Great Patriotic War, The Leningrad region, partisans, Nevsky Pyatachok, the battle for Leningrad, Kirovsky district, Tosnensky district.

Первый период Великой Отечественной войны был очень сложным для партизанского движения в Ленинградской области. Это было время,

когда оно только начало образовываться и вырабатывать свою стратегию деятельности в оккупированной врагом территории. При этом партизаны в этот период испы-

тывали нехватку продовольствия, боеприпасов и теплой одежды, особенно в суровую зиму 1941–1942 годов. В партизанские отряды порой набирали людей, которые не были готовы ко многим физическим и моральным трудностям. Все это сказалось на деятельности и судьбе многих из них. Находясь в тылу врага, некоторые из них не могли оказать должного сопротивления противнику и порой на их территории распадалась или выходили из их тыла и возвращались ни с чем. Однако именно в первые месяцы войны проявили себя некоторые отряды, деятельность которых впоследствии оказала важное влияние на деятельность не только партизан, но и частей Красной Армии, которые воевали за освобождение Ленинграда от блокады. Одним из таких отрядов был партизанский отряд №164 из Всеволожского района.

Если посмотреть на сводки Ленинградского штаба партизанского движения периода 1941–1942 годов, то можно увидеть, что в них отряд №164 очень часто упоминался и его деятельность оценивалась положительно. И, действительно, исходя из материалов этого отряда, он действовал довольно слаженно и сделал многое для Ленинградской области в это время.

В советской и современной российской историографии отдельных работ по истории отряда нету. В советское время было издано несколько монографий, в которых вскользь упоминались некоторые моменты его деятельности. П.Р. Шевердалкин в своей книге «Героическая борьба ленинградских партизан» (1959) упоминает отряд несколько раз и положительно оценивает его деятельность. Он утверждал, что его бойцы оказали серьезное сопротивление противнику в Кингисеппском, Мгинском, Тосненском и Киришском районах области и его деятельность в какой-то степени стала образцом подражания для других партизанских отрядов [6]. Не так восторженно о его работе отзывался советский исследователь партизанского движения Ю.П.Петров в своей книге «Партизанское движение в Ленинградской области

1941–1944» (1973). Он упомянул в этой книге, что партизанский отряд №164 успешно совершал рейды суровой зимой 1941 – 1942 года. По мнению Петрова, он был одним из немногих, кто действовал успешно в Ленинградской области в такой тяжелый период для партизан [3]. Чуть подробнее о деятельности этого отряда было написано в статье Д.А.Воробьева «Партизанское движение в Мгинском районе Ленинградской области в 1941 году», которая была издана в сборнике «Военными дорогами Приладожья. Кировский район» (2019). В этой статье автор раскрывает подробно деятельность этого отряда в Мгинском районе в период с сентября по ноябрь 1941 года и выделяет некоторые моменты его деятельности, которые не были ранее раскрыты другими исследователями. Например, этот отряд принимал участие в боях на Невском пятачке в тот момент, когда он только был образован частями Красной Армии [2]. На этом историография этого исследования исчерпывается.

Этот отряд был образован в августе 1941 года в Ленинграде. Почему именно в Ленинграде, а не во Всеволожском районе? Дело в том, что в это время возможностей формировать партизанские отряды на местах не представлялось возможным, потому что мобилизация людей в Красную Армию и на строительство оборонительных рубежей в этом регионе, а также эвакуация местной промышленности сократили численность боеспособного населения области. К тому же в Ленинграде еще имелись в это время человеческие ресурсы. Поэтому партизанские отряды, батальоны и полки стали формировать в Ленинграде [1, с.137]. Изначальная численность отряда составляла 34 человека [4, л.1]. В основном, он состоял из рабочих заводов Всеволожского района и рабочих ленинградских заводов. Командиром этого отряда был Дмитрий Иванович Власов, опытный инженер и коммунист, до войны работавший начальником цеха Дубровского лесзавода Всеволожского района [6, с.47]. Комиссаром этого отряда был Александр Александрович Пржевальский, до

войны работавший директором ремесленного училища №18 Всеволожского района [4, л.54].

Свою деятельность отряд начал 20 августа 1941 года. Он был направлен в тыл противника в район Салкинских хуторов, что в Кингисеппском районе. Согласно приказу начальника РО Штаба Северного Фронта комбрига Петра Петровича Евстигнеева, отряду предписывалось по прибытию в этот район выслать разведку в районы Кузьмино, Большой Луцк, Кингисепп, Тикопись. Им была поставлена цель установить наличие противника в этих районах, его силы и пути подхода, произведя разведку, в ночное время произвести налет на расположение противника с целью уничтожения его живой силы и материальной части. Исходя из текста этого приказа, он был адресован партизанским отрядам №164, 165 и 168 [4, л.17].

Более подробные сведения о деятельности этого отряда в Кингисеппском районе в это время дает его комиссар А.А.Пржевальский. Он упоминал в отчете, что в этот район было направлено всего 6 отрядов. Кроме упомянутых выше трех, был также направлен отряд №163. Далее отряд №164 в период с 20 по 25 августа проводил знакомство с районом их деятельности, а их разведка проводила работу на дороге Кингисепп - Криково. 24 августа Пржевальский с 3 бойцами из своего отряда обнаружили немецкую батарею на хуторе Липняк, но так как своими силами снять батарею не представлялось возможным, они доложили об этом в батарею 11-й стрелковой дивизии на следующий день и попросили командиров Кузьмина немецкую батарею уничтожить [4, л.24]. Однако эта просьба была выполнена не сразу. Пржевальский в своем отчете приводит причину, по которой не сразу открыли огонь по этой батарее: «Необходимо отметить среди отдельных командиров регулярных войск РККА беспечность и преступное поведение, заключающееся в пьянке: комбат 2 батальона артиллерии 11-й дивизии капитан Рачков, ст. лейтенант

Кузьмин. Когда мною было доложено капитану Рачкову о немецкой батарее на хуторе Липняк, он, будучи пьяным, пытался воспрепятствовать открытию огня по батарее, но видя мое возмущение ст. лейтенант Кузьмин увел Рачкова, после чего был открыт огонь, и батарея была уничтожена» [4, л.25]. Стоит отметить, что до этого инцидента Д.И.Власов переговорил с командиром полка Бирюковым и он дал добро на запуск 40 снарядов по немецкой батарее [4, л.29].

Далее 27 августа Пржевальский вместе с 17 бойцами провел операцию на дороге Кингисепп – Криково, в результате которой взорвали мост и вывели из строя 2 автомашины – одну с солдатами, а вторую с боеприпасами, взорвав их гранатами Ф-1. В период с 20 по 30 августа отряд вывел из строя 2 немецкие машины, пять мотоциклов. Одновременно проведена разведка Б. Луцка и М.Луцка, Липняк, Новолуцка и дороги Кингисепп – Криково и Кингисепп – Котлы [4, л.24 (об)].

В этот период командиры отрядов №164 Власов и № 165 Петров поддерживали связь с 11 дивизией, а 30 августа под их руководством 2 отряда вышли на операцию на дорогу Котлы – Криково, так как разведка доложила о большом продвижении войск к Котлам. Перед ними была поставлена задача, соединив два отряда, выйти на Криковскую дорогу и дать бой проходящим немецким соединениям, задержав, тем самым, продвижение [4, л.29]. Отряд Полякова должен был выйти на дорогу Криково – Кингисепп на участке реки Пестово и Солки. Эта операция продлилась 2 дня. В результате этой операции были обстреляны 3 автомашины, одна из которых была с 3 офицерами, и было сбито 5 мотоциклистов. Далее 4 сентября отряд взорвал рельсы на ж/д. Котлы – Копорки, 5 сентября заминировал шоссейную дорогу Криково – Котлы, на которой вывели из строя 3 мотоциклиста и 7 сентября отряд заминировал шоссейную дорогу Котлы – Усть-Луга. Спустя 3 дня отряд вышел из

тыла противника в Ораниенбаум и направился в Ленинград [4, л.1 – 1 (об)].

В целом отряд смог выполнить поставленную задачу – задержать на некоторое время немецкие соединения, которые шли на Ленинград, и провести разведку в обозначенном районе. В результате боевых действий в этом районе за период с 20 августа по 7 сентября 1941 года он уничтожил 3 автомашины, 2 автомашины с боеприпасами, 8 мотоциклистов и 3 офицеров немецкой армии, а также прервал железнодорожное полотно на участке Котлы – Копорки и заминировал дороги Криково-Котлы и Котлы – Усть-Луга. Отряд не понес потерь в живой силе. Конечно, он не смог нанести столь серьезный урон противнику, хотя ему такой задачи не ставилось, но он смог задержать немалые силы противника в этом районе. Отряд оказал помощь 11-й стрелковой дивизии, которая в это время вела бои за Кингисепп и прикрывала подступы к Петергофу.

Далее партизанский отряд действовал во вражеском тылу в Мгинском районе Ленинградской области в период с 21 сентября 1941 по 10 октября 1941 года. [4, л. 1 (об)]. 21 сентября этот отряд вместе с партизанским отрядом № 165 и бойцами 115-й стрелковой дивизии совершили переправу на левый берег Невы от Невской Дубровки. Этот факт важен в том плане, что именно в это время проводилась первая операция по прорыву блокады Ленинграда (10–26 сентября 1941 г.), в которой бойцы 115-й стрелковой дивизии принимали непосредственное участие. Приведем отрывок из отчета деятельности партизанского отряда №164: «Отделение этого отряда в количестве 8 человек было привлечено командованием полка 115 дивизии для участия в наступлении на левом берегу Невы с 2 переправившимися ротами. Заряжая мужеством и отвагой красноармейцев, наше отделение успешно продвигалось вперед. Ружейным огнём было подавлено 2 пулеметных гнезда противника, что дало возможность продолжать дальнейшее продвижение наших подразделений.

При появлении 15 танков противника отделение первым открыло гранатный огонь. За участие в бою отряд получил благодарность от командования полка, переправившегося на левый берег Невы» [4, л. 39]. Благодаря этому отрывку можно сделать вывод, что отряды №164, №165 и 115-я стрелковая дивизия практически принимали непосредственное участие в создании плацдарма «Невский пятачок».

Однако перейти там во вражеский тыл отряду не удалось из-за большого количества вражеских огневых точек. В связи с этим спустя несколько дней он переправился обратно на Невскую Дубровку и уже оттуда направился к Ладожскому озеру. 1 октября они хотели переправиться в районе озера Синявино во вражеский тыл, но командование 128-й стрелковой дивизии не дала на это разрешение, поскольку посчитало этот район узким для прохождения (3–4 км). В это время 128-я стрелковая дивизия принимала участие в боях за Синявинские высоты и укрепления у немцев были довольно мощными, потому отряд не смог бы пройти это место [4, л.39]. Таким образом, отряд №164 в конце сентября – первой декаде октября 1941 года практически бездействовал по независящим от них причинам.

10–22 октября 1941 года отряд находился во вражеском тылу на границе Тосненского и Мгинского районов. 10 октября им удалось перейти в тыл противника в районе Пушечной Горы. Он действовал в районе населенных пунктов Костово, Виняглово, Шапки, Любань и Березовка, но какая основная задача им была поставлена – неизвестно. За этот период отряд уничтожил 4 грузовые машины, 1 легковую машину с офицерами немецкой армии, 1 машину с боеприпасами, 2 мотоциклистов, свыше 30 солдат немецкой армии, а также прерывал телеграфную связь между указанными населенными пунктами [4, л.1 (об) – 2]. Эти операции были хорошо подготовлены и длились всего несколько минут. Ни один гитлеровец не ушёл от метких партизанских пуль [6, с.48]. 22 октября в районе Пушечной Горы отряд вышел в

Волхов и отдыхал там до 23 ноября. К этому моменту численность отряда сократилась до 27 человек.

Далее 23 ноября – 4 декабря отряд действовал в Мгинском районе. Он перешёл в тыл противника в районе 8-го рабочего поселка, что располагается южнее Назии. Неизвестно, какой район ему изначально определили, но он действовал в населенных пунктах Старостино, Петрово, Турышкино, Карбусель и Вороново. За этот период отряд отметил поджогом более 12 домов и складов с различными ресурсами, а также уничтожением телеграфной и телефонной связи между этими деревнями. 4 декабря, выходя в советский тыл в районе Лодвы, отряд обстрелял немецкую разведку [4, л.2 – 2 (об)]. Больше отряд ничего не сделал за этот период.

Зима 1941–1942 годов была очень суровой. В это время советские партизаны понесли серьезные потери не только из-за непогоды, но и из-за действия карательных экспедиций. Однако некоторые партизанские отряды продолжали вести свою деятельность, несмотря на такие условия. Одним из них был партизанский отряд № 164. Этот отряд был также одним из тех немногих в этот период, которые успешно совершали рейды по тылам немецко-фашистских войск.

15 декабря 1941–3 января 1942 годов отряд действовал на пограничной территории Мгинского и Тосненского районов. Ему поставили пройти в район Ушаки, Костово, Рамцы, где приступить к активным действиям против немецких войск противника. Однако судя по боевому журналу отряду в этот район пройти не удалось, и он действовал в Костово, Виняглово, Кондуя, ст. Погостье и Шала. В них он вел разведку и данные о противнике сообщал в расположение 54-й армии. Дело в том, что на ст. Погостье и населенных пунктах, близких к этой станции, располагались части 28-го армейского корпуса ВС Германии. В этих местах 54-я армия Ленинградского фронта и 2-я ударная армия Волховского фронта вели наступательные дей-

ствия в сторону Любани. Отряд вел в этих населенных пунктах свою деятельность, чтобы помочь этим армиям прорвать блокаду Ленинграда. За этот период он уничтожил 27 немецких солдат и офицеров, 13 автомашин с различными ресурсами [4, л.2 (об) – 3]. А 1 января 1942 года отряд на дороге Кондуя – Смердыня в результате нападения на немецкую автоколонну забрал около 200 пачек папирос, табак и мыло, 1 автомат, 1 миномет малого калибра, 13 винтовок и 46 гранат. 3 января в районе населенного пункта Шала отряд вышел в советский тыл [4, л.2 (об)].

Наконец, 16 января – 5 февраля 1942 года отряд действовал в тех же населенных пунктах, что и ранее. К этому моменту численность отряда сократилась до 24 человек. Их основной задачей было взорвать железнодорожное полотно Ушаки – Любань и пустить под откос железнодорожный состав, а также производить нападения на штабы и расположения немецких войск в районе Шапки, Костово, Васильковичи. До железной дороги им дойти не удалось, так как, по словам командира отряда Д.И.Власова, «выполнить это не представилось возможным из-за слабой подготовки хождения на лыжах, глубокого снега и отсутствия тола, которого в момент выхода не оказалось». Тем не менее, на расположения немецких войск они напали в этих пунктах. В результате боевых действий отряд уничтожил более 30 немецких солдат и офицеров, а также смог оборвать телеграфную связь между этими населенными пунктами [4, л.3 – 3 (об)]. 5 февраля 1942 года был последним днём существования этого отряда. В этот день отряд, израсходовав боеприпасы и продовольствие, вышел по тонкому, ещё не окрепшему льду Ладожского озера в Ленинград [6, с.48]. Спустя некоторое время было принято решение отряд переформировать и его бойцов влить в партизанский отряд №221 под командованием К.Н. Волочича.

Теперь подведем итоги деятельности этого отряда за август 1941 – февраль 1942

годов. Он действовал в нескольких районах Ленинградской области – Кингисеппский, Мгинский, Тосненский и частично Киришский. За это время отряд уничтожил почти 200 немецких солдат и офицеров, 30 автомашин с продовольствием, горючим, заминировал дороги в вышеуказанных районах, которые вели на Ленинград и его пригороды, а также активно в них вел разведку. Важно также отметить, что этот отряд так или иначе имел отношение к событиям, которые влияли на битву за Ленинград, а именно, бои под Кингисеппом, формирование плацдарма «Невский пятячок», бои за Синявинские высоты, Любанская наступательная операция. С одной стороны, отряду не всегда удавалось выполнять поставленные задачи по независящим от них причинам. Но несмотря на это, он находил другие возможности помочь частям Красной Армии в борьбе с захватчиками и действовал в других районах, при чем успешно. За время своего существования отряд потерял убитыми и ранеными 10 человек. Случаев дезертирства в отряде не было, его бойцы были дисциплинированными, слаженно действовали, а командир и комиссар принимали верные решения. За выполнение боевых задач и проявление мужества бойцам отряда объявляли благодарность командиры дивизий, а комиссар и некоторые бойцы впоследствии были представлены к различным наградам. Александр Александрович Пржевальский был награжден орденом Красной Звезды, а бойцы отряда Василий Егорович Опин, Алексей Иосифович Сенкевич [5, л. 7] и Тимофей Агафонович Кузнецов – медалями «За отвагу» [5, л. 8].

Деятельность отряда в последующем стала образцом для многих других партизанских отрядов. Командир отряда Дмитрий Иванович Власов впоследствии даже составил небольшой свод правил «жизни и деятельности партизана», который пригодился многим:

«1. Находясь в тылу врага, строго соблюдай звукомаскировку, особенно ночью, когда звук далеко слышен; не кричи, не

пой, не стучи, не производи ненужных выстрелов.

2. Соблюдай светомаскировку: без команды не разводи костров, не кури, так как свет в ночное время далеко виден и может выдать местонахождение отряда.

3. В пути и на стоянках не оставляй следов – банок, окурков, обрывков бумаги, так как вблизи линии фронта враг особенно бдителен и, обнаружив следы, может быстро найти местонахождение отряда и внезапно напасть.

4. Открытые поляны и болота переходи с дистанцией не менее 6 метров друг от друга, а в густых лесах продвигайся плотной группой. Поляны переходи развернутым строем, а в болотах и топких местах след в след, дорогу переходи пятками вперед.

5. Во время движения зорко наблюдай по сторонам; если движется большая группа, не забывай выставять дозоры и боевое охранение.

6. На отдыхе любой продолжительности выставляй посты. Помни, что карательные отряды врага чаще всего нападают на партизан на отдыхе.

7. Оружие в тылу врага всегда держи в боевой готовности. Без оружия от места расположения не отходи ни на минуту.

8. Выполняй все приказания командира и добросовестно относись к несению караульной службы. Не спи на посту: знай, что тебе доверена судьба отряда.

9. При столкновении с карательными отрядами и при выполнении боевой задачи действуй смело и решительно. Помни, что враг труслив на чужой земле.

10. Всегда сохраняй неприкосновенный запас продуктов питания; на всякий тяжелый случай особенно храни соль и сахар.

11. Помогай ослабевшему и раненому товарищу, так как в тылу противника госпиталей нет. Знай, что за твою помощь товарищи ответят тебе тем же.

12. Храни тайну своих действий и намерений как в советском тылу, так и в тылу противника. Если попадешь в руки врага, на допросах не давай никаких пока-

заний. Знай, что твои показания на допросах погубят тебя и твоих товарищей» [6, с.50 - 51].

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что деятельность партизанского отряда №164 повлияла не только на партизанское движение на

первом и втором этапах Великой Отечественной войны, но и на деятельность частей Красной Армии, с которыми отряд взаимодействовал. То, что он сделал, повлияло также на события битвы за Ленинград во время войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов Е. П., Арутюнян В. М., Беляев А. Б. Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. СПб: Славия, 2005. 415 с.
2. Воробьев Д. А. Партизанское движение в Мгинском районе Ленинградской области в 1941 году // Военными дорогами Приладожья: Кировский район (сборник статей / составитель И.Н.Стоян). СПб.: Лигр, 2019. С.170 - 174
3. Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области 1941–1944. Л.: Лениздат, 1973. 454с
4. Учетное дело партизанского отряда №164 (командир отряда Власов Д.И.) за период его деятельности с августа 1941 года по февраль 1942 года // ЦГАИПД СПб. Ф.116^Л. Оп.1-1, Д.784.
5. Постановление Военного Совета Ленинградского фронта об утверждении Штаба партизанского движения. Протоколы заседаний штаба и материалы к ним. (Имеются директива Командующего Ленфронта во исполнение приказа Ставки Верховного Главного Командования от 17 ноября 1941 года, проекты постановлений ГКО СССР о партизанском движении, письмо штаба в ЦШПД об учреждении представительства ЦШПД) // ЦГАИПД СПб. Ф.116^Л. Оп.8. Д.6.
6. Швердалкин П.Р. Героическая борьба ленинградских партизан. Л.: Лениздат, 1959. 307 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Abramov E. P., Arutyunyan V. M., Belyayev A. B. Severo-Zapad Rossii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945. SPb: Slaviya. 2005. 415 s.
2. Vorob'ev D. A. Partizanskoye dvizheniye v Mginskom rayone Leningradskoy oblasti v 1941 godu // Voyennymi dorogami Priladozhia: Kirovskiy rayon (sbornik statey / sostavitel I.N.Stoyan). SPb.: Ligr. 2019. S.170 - 174
3. Petrov Yu. P. Partizanskoye dvizheniye v Leningradskoy oblasti 1941–1944. L.: Lenizdat. 1973. 454s.
4. Uchetnoye delo partizanskogo otryada №164 (komandir otryada Vlasov D.I.) za period ego deyatel'nosti s avgusta 1941 goda po fevral 1942 goda // TsGAIPD SPb. F.116^L. Op.1-1. D.784.
5. Postanovleniye Voyennogo Soveta Leningradskogo fronta ob utverzhdenii Shtaba partizanskogo dvizheniya. Protokoly zasedaniy shtaba i materialy k nim. (Imeyutsya direktiva Komanduyushchego Lenfronta vo ispolneniye prikaza Stavki Verkhovnogo Glavnogo Komandovaniya ot 17 noyabrya 1941 goda. proyekty postanovleniy GKO SSSR o partizanskom dvizhenii. pismo shtaba v TsShPD ob uchrezhdenii predstavitelstva TsShPD) // TsGAIPD SPb. F.116^L. Op.8. D.6.
6. Sheverdalkin P.R. Geroicheskaya borba leningradskikh partizan. L.: Lenizdat. 1959. 307 s.

Поступила в редакцию 30.05.2021.
Принята к публикации 01.06.2021.

Для цитирования:

Воробьев Д.А. Боевой путь партизанского отряда №164 во время Великой Отечественной войны // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 11-17. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Vorobev.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084445>

УДК 792.03

Котлецов В.В.

Котлецов Владимир Викторович, аспирант, ассистент кафедры истории, археологии и краеведения Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87, E-mail: kotletsov1993@yandex.ru.

Деятельность столичных театров в условиях эвакуации на начальном этапе Великой Отечественной войны

Аннотация. Данная работа посвящена изучению деятельности театров Москвы и Ленинграда в условиях эвакуации на первом этапе Великой Отечественной войны (1941 – 1942 гг.). Актуальность работы вызвана тем, что деятельность культурных учреждений в годы Великой Отечественной войны освещается в работах лишь фрагментарно. Автор, используя воспоминания актёров, показал высокую ответственность и профессионализм работников искусства в сложных условиях военного времени, в деле не просто служения театральному искусству, а в деле поднятия боевого духа солдат Красной армии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, театр, театральный репертуар, фронтовые бригады.

Kotletsov V.V.

Kotletsov Vladimir Viktorovich, postgraduate student, assistant of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named Alexandr and Nikolay Stoletovs", Russia, 600000, Vladimir, st. Gorky, 87, E-mail: kotletsov1993@yandex.ru.

Activities of the capital's theaters under evacuation conditions at the initial stage of the Great Patriotic War

Abstract. This work is devoted to the study of the activities of theaters in Moscow and Leningrad in the conditions of evacuation at the first stage of the Great Patriotic War (1941 - 1942). The relevance of the work is due to the fact that the activities of cultural institutions during the Great Patriotic War are covered in the works only fragmentarily. The author, using the memoirs of the actors, showed the high responsibility and professionalism of art workers in difficult wartime conditions, in the matter of not just serving theatrical art, but in raising the morale of the soldiers of the Red Army.

Key words: the Great Patriotic War, evacuation, theater, theatrical repertoire, front-line brigades.

Трагические годы Великой Отечественной войны не только не подвергли разрушению культуру советского государства, но наоборот, «закалили» ее и подчинили общенародной цели – защите Отечества.

В годы войны с германским фашизмом театр выполнял огромную социокуль-

турную, воспитательную и мобилизующую роль. Он агитационно – пропагандистскими и художественными средствами укреплял морально – политическое единство народа.

Так, в обращении участников Пленума ЦК Союза РАБИС к работникам искусств СССР от 23 июня 1941 г. говорится о

том, что главная задача театрального искусства заключалась в обслуживании и укреплении боевой мощи Красной Армии и Военно – Морского флота, которые должны были «служить могучим и боевым оружием победы коммунизма над фашизмом» [4; с.57].

Война предъявила особенные требования к творческим работникам – создателям активного, жизнеутверждающего искусства, которое должно было поддерживать дух миллионов советских людей в годы, когда решалась судьба Отечества.

Выступать в первые дни войны было морально тяжело, о чем свидетельствуют воспоминания актрисы Ленинградского театра им. Кирова Н.П. Сахновской «выступаем в небольших помещениях, наши зрители — мобилизованные юноши. Большинство из них сидели прямо, головы подняты, взгляд открытый, они были, казалось, полны решимости и в последние минуты жизни в мирной обстановке не отказывались от впечатлений, принимали концерт, смотрели и слушали внимательно, а некоторые были рассеяны, взгляд отсутствовал, они слушали, но не слышали, смотрели и не видели. Выступать в эти дни было очень тяжело морально, слишком трагично воспринималось всё... на душе очень тревожно, Родина в опасности, льётся кровь, люди идут на смерть, а мы должны перед ними танцевать, а не вставать в их ряды» [8; с. 254].

В Ленинграде летом 1941 г. из артистов театра оперы и балета был сформирован Театр народного ополчения. По воспоминаниям артиста Е.З. Копеляна в день бывало по 8-9 концертов. При этом, он подчеркивает, что слова «театр» не существовало, а называлось по-военному агитзавод [8; с. 319].

Несмотря на многочисленность фронтовых бригад, они не могли полностью удовлетворять потребность Красной Армии. Поэтому наряду с бригадами, выступавшими на сборных пунктах, в госпиталях, систематически выезжавшими на фронт, некоторые театры создали специ-

альные фронтовые филиалы. Например, такими филиалами были созданный фронтовой филиал Театра имени Вахтангова, театры им. Ленкомсомола и им. Моссовета.

Эвакуация театров проходила летом – осенью 1941 г. За этот период большое число театров было перемещено в тыловые регионы страны.

16 августа 1941 г. Исполком Моссовета выпускает решение «О работе театров Московского Совета в столице и об организации эвакуации театральных коллективов», согласно которому происходит объединение оперных театров им. Станиславского и им. Немировича-Данченко в один Московский музыкальный театр им. народных артистов СССР К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко [4; с.58]; объединяются театры Ленсовета и им. Баумана; временно объединяются Государственный центральный театр юного зрителя и Московский театр юного зрителя в один «Московский театр юного зрителя» и его направляют на гастроли для обслуживания детей на периферии. Театр им. Ермоловой отправлялся на постоянную работу в г. Махачкалу [4; с.61].

При приближении немецко-фашистских войск к Москве Государственный Комитет обороны СССР выпустил постановление от 13 октября 1941 г. В котором говорилось об эвакуации Большого Государственного академического ордена Ленина театра в г. Куйбышев; Московского Художественного академического ордена Ленина театра имени Горького в г. Саратов ; Малого академического театра в г. Челябинск; театра имени Е. Вахтангова в г. Омск. Оставшиеся в Москве театры им. Станиславского и Немировича-Данченко и имени Ленсовета продолжали непрерывно, даже в самые тяжёлые моменты обороны Москвы, свою работу по обслуживанию московского населения и творческую работу над новыми постановками.

Из воспоминания балерины Большого театра Е.Д. Васильевой можно узнать,

что «после эвакуации театра стали организовываться первые бригады по обслуживанию воинских частей Красной Армии, находившихся в Москве. В репертуаре присутствовали русские, украинские песни, романсы, классические арии. Обычно с утра мы приходили в театр и ждали назначения на концерты, которые бывали в неопределенное время». Открытие филиала Большого театра состоялось 19 ноября 1941 г. [9; с.52].

В новых условиях, эвакуированные театры оказались в трудном положении. Так актер Малого театра И.В. Ильинский писал, что «Война нарушила обычный строй жизни наших театров. Эвакуация театров в различные районы СССР, поездки бригад артистов на фронты Отечественной войны, обслуживание госпиталей – всё это делало работу театральных коллективов особенно напряжённой» [8; с.402]. Нехватка ряда материалов для оформления спектаклей создавала дополнительные трудности. Большинство работников театров первые годы войны жили своими прежними достижениями и несли их в армию или знакомили с ними население тех районов страны, куда они были эвакуированы. Новые творческие интересы были направлены на те пьесы, которые живо и по-боевому откликнулись на темы военной действительности.

В 1941 г. прошла чистка репертуаров театров, в результате которой тематические спектакли в 1942 г. делились на 6 групп: 1) спектакли, отражающие военные действия; 2) патриотические спектакли на исторические темы; 3) спектакли, отображающие эпоху Великой Октябрьской революции и гражданской войны; 4) спектакли, отражающие предвоенную эпоху; 5) русская классика; 6) западная классика [3; с.19]. Достоинством театрального репертуара г. Москвы была оборонно – патриотическая тематика спектаклей, однако мало ставилось классических пьес с героическими сюжетами. Среди всех эвакуированных театров, отдельно выделялся филиал театра им. Вахтангова, который располагался в Омске и первоначально назы-

вался «Фронтальной бригадой театра Вахтангова». Это еще не был тот фронтовой театр, который в будущем возил с собой декорации, свою передвижную сценическую установку, имел специальный технических персонал, афиши и т.д. Состояла эта бригада из 12 человек. Газета «Боевое знамя» писала: «Артисты не опустили до уровня примитивной сцены, а подняли эту сцену до уровня большой» [8; с.76]. По мере накопления фронтового опыта уточнялся и увеличивался репертуар. Актеры театра видели, что аудитория на фронте находится в состоянии большого эмоционального напряжения. «Бойцы спокойно сидят на спектакле, но все время ощущаешь, что они как бы готовы к прыжку. Война потребовала предельного напряжения всех человеческих сил. Мы видели, как на фронте все второстепенное уходит на второй план. Большие, чистые мысли и чувства владеют человеком. О войне на фронте не думали – ею жили. Именно потому, что человек всего себя отдавал бою, сражению, именно потому, что весь он был проникнут ненавистью к врагу, в душе его особенно сильны и горячи привязанности к родному дому, к детям, к любимым, к той жизни, которую он защищает» [8; с.80]. Работали актеры и при наступлении наших войск, и при отступлении, работали в любых условиях и при любых обстоятельствах. Но работали всегда памятуя о том, что они представляли один из ведущих театров страны, и работа этого фронтового театра была отмечена приказом генерала армии Ватутина. Актеры театра поставили большое количество прекрасных спектаклей. Это был целый ряд пьес о Великой Отечественной войне, которые получили широкую известность, а именно: «Фронт» А. Корнейчука, «Русские люди» К. Симонова, «Нашествие» Л. Леонова, «Песня о моряке», «Лодочница» Н. Погодина и целый ряд других спектаклей. Не оставался в стороне и Большой театр. Отдельную славу ему принес спектакль «Вильгельм Телль». Отдельную оценку и Сталинскую премию заслужила опера «В

огне» композитора Д. Кабалевского [1; с.18].

Таким образом, в дни войны творческий уровень театров не только не снизился, но, наоборот, в обстановке трудной, театры добились новых серьёзных успехов. Творческая энергия театров была ключом, советские артисты, режиссёры, воодушевлённые высокими, благородными идеями патриотизма, в полной мере отдавали свои силы Родине, создавая большие явления искусства. Можно было предполагать, что война принесёт серьёзнейший ущерб советскому искусству, в том числе и театру. Благодаря патриотическому порыву, глубокому патриотизму советских актёров этого не случилось. Прежде всего, это проблемы, связанные с репертуаром.

Но при всём том, что театры ставили удачные пьесы об Отечественной войне, можно отметить, что репертуар театров отличался узостью. Например, в репертуарах отсутствовали театральные представления о том, чем жила советская деревня, чем жили колхозники, которые также самоотверженно трудились на войну. В воспоминаниях особо подчеркивается, что подавляющее большинство работников советского театра поистине самоотверженно трудится с огромным напряжением своих сил, не за страх, а за совесть, но вместе с тем мы ещё до сих пор встречаемся с фактами пренебрежительного отношения к своим обязанностям, с фактами, когда люди думают прежде всего о личных каких-то перспективах, не заботятся об интересах коллектива в целом.

В августе 1941 г. началась эвакуация театральных коллективов Ленинграда. Актёры, которые не были эвакуированы, вошли в состав трупп Театра Балтийского флота, Театра народного ополчения, ансамбля оперетты под руководством Б. Бронской, концертно-шефских бригад. Единственный коллектив, который работал в Ленинграде с первого дня войны и все 900 дней блокады – это Театр Музыкальной комедии.

По всей стране по опыту Ленинградского Театра санитарного просвещения, основная задача которого состояла в отражении самых главных и значимых проблем охраны здоровья населения, стали возникать аналогичные театры в Одессе, Тбилиси и других городах Советского Союза.

В новых условиях работы большинство художественных коллективов оказалось в весьма тяжелом положении. Работали в непригодных помещениях, с отсутствием тепла и света, присутствовала ненормированность рабочего времени, были перебои с питанием, тяжелые переезды, но «ни разу никто из нас не отказывался от выступления и не пожаловался на трудные условия, из уважения к нашей армии, терпящей много серьезнее нашего». О чем свидетельствует ряд воспоминаний: «Даем концерт в клубе-землянке. Народу так много, что лампы тухнут из-за отсутствия кислорода» [8; с.358]. «Не успеваю вести дневник, устаём, болят стёртые ноги, работаем без отдыха, переживаем тяжёлые моменты» [8; с.360]. «День холодный, ветер гуляет... Условный «зал» забит бойцами в шинелях, ушанках, а некоторые были и с автоматами. Настроение тревожное, но необходимость выступить, ухитриться переодеться и причесаться за щитом, отгородившим нас от публики, несколько отвлекает от всего. Артистам других жанров хоть не приходится переодеваться. Певцы просто натягивают концертные платья поверх своей одежды — все же так исхудали. Балету приходится натягивать трико и лёгкие костюмы. И вот, казалось бы, полностью отсутствуют условия для вдохновения: холод, желание поесть, тревога, неудобства, маленькая сценка, и всё же, всё же приходит вдохновение. Столько глаз следят с таким вниманием, и такими они кажутся близкими. Сроднила нас одна обстановка, общие страхи, лишения, бедствия...» [8; с.389]. «Прибываем в политотдел тыла. Ничего еще не устроено. Помещения для отдыха нет. Будем играть в холодной дымной церкви. В соседнем зале кухня. Чад нестерпимый, с потолка капает.

Начинаем сооружать сцену. Все очень плохо организовано - нет ни материалов, ни людей, комендант неуловим. Кое-как успеваем к 5 часам сделать неплохую сцену. Добиваемся света, начинаем концерт. Все очень устали и концерт проходит средне, публика ленивая с замедленными реакциями, концерт окончен» [8; с.406]. «Дружный прием. Накладок нет. Все идет чисто. К концу концерта публика превращается в сосульки, а актеры еле шевелили губами от холода» [8; с.409]. «Концертов было бесконечно много, переездов еще больше. Останавливаясь в пустынной, казалось бы, степи мы удивлялись, когда не проходило и часа, как появлялись грузовики, служившие нам импровизированной сценой, а вокруг них прямо на траве рассаживались зрители, появлявшиеся буквально из-под земли» [8; с.412].

Особо выделялся Театр Краснознаменного Балтийского флота, который давал большое число представлений в Прибалтике. Основная форма его работы оставалась прежней — концертной. Но актеры понимали, что нельзя на ней остановиться [2; с.52]. И хотя условия для работы театра были очень тяжелыми, актеры ставили настоящие полноформатные спектакли. Они понимали, что их приезд к усталым, истощенным, но сильным духом защитникам города несет заряд оптимизма, уверенность в победе. Об это свидетельствуют воспоминания народного артиста СССР Игоря Дмитриева «Военный артист - было особым званием. Люди, которые несли его достойно, не щадили своей жизни. Военному артисту надо было не только уметь стрелять... Надо было еще обладать силой духа вдвойне, надо было уметь превозмочь свою боль и утешить другого. Но если требовалось, актеры-краснофлотцы с оружием в руках дрались с врагом» [8; с.496]. Репетиции артистов проходили по десять — двенадцать часов в день. И похожие на дистрофиков актеры не уставали искать смешное, находить мудрость в оптимизме и жизнелюбии. За 1418 дней Великой Отечественной войны силами артистов Театра Краснознаменного Балтийского флота на

фронтах, на кораблях и в блокадном Ленинграде было дано более двух с половиной тысяч концертов.

Ленинградский театр имени Кирова было решено эвакуировать в г. Молотов, Театр драмы имени Пушкина — в Новосибирск, Малый Оперный театр — в г.Чкалов, но не все артисты покинули город. Кто-то просто не успел на эшелон, кто-то остался из-за родных, а кто-то решил разделить участь ленинградцев. Артисты начали готовиться к началу нового театрального сезона, но этому не суждено было сбыться. 19 сентября 1941 г. в результате немецкого авиаудара театр был поврежден тяжелой авиабомбой. Артисты не сдались, одни работали в мастерских при театре, другие — в пожарной охране местной противовоздушной обороны, третьи — в концертных разъездных бригадах Ленгосэстрады. Они выступали в госпиталях и на фронте, работали над спектаклями, и всё-таки 24 ноября они открыли свой блокадный сезон оперой «Евгений Онегин». «Давали спектакль в сукнах: декорации не подвезли из-за длительных обстрелов. А люди пришли. Большой зрительный зал был переполнен. В зале было холодно. В антрактах публика притопывала, чтобы согреться. Девушка в сером платке тёрла озябшие руки и дышала на них во время действий. Но никто не ушёл до конца спектакля. Когда занавес опустился, нам устроили овацию» [8; с.478]. Оперный певец Ленинградского театра им. Кирова своими воспоминаниями дает нам представление о том, какая была напряженная работа в дни блокады Ленинграда «солист И. Лапшонков так слаб, что ходит с палочкой. Голос ещё звучит, но чувствуется, как он напряжён. А глаза совсем стеклянные. Запев, Лапшонков всю душу вложил в звук. Понимал ли он, что это его последняя песня? Вскоре его не стало...» [8; с.496].

Артисты выступали даже тогда, когда не было никаких сил. Солистка Ленинградского театра им. Кирова Н.П. Сахновская вспоминала, что «Когда давали один концерт в Кронштадтском порту, истощенный голодом Аркадий Лыжин почув-

ствовал, что падает, и, не допев арии, ушёл в кулисы. То же повторилось и со следующим артистом» [8; с.523]. Искусство жило, несмотря на голод, обстрелы, бомбёжки и все лишения, это говорило о том, что ленинградцы мужественно боролись за свой город, его культуру, не уступали своей духовной жизни. Все это вызывало гордость, желание участвовать в этой борьбе ленинградцев, отдавать все свои силы и не прекращать своей деятельности, хоть голод и валил с ног.

Несмотря на тяжелые условия, работа в эвакуации была возобновлена в кратчайшие сроки. За время войны эвакуации на сцене театров появились новые пьесы, отражающие великие события Отечественной войны, героическое прошлое нашего народа. Из новых драматургиче-

ских произведений необходимо указать пьесы: Корнейчука «Партизаны в степях Украины», Афиногенова «Накануне», Бр. Тур и Шейнина «Дым отечества», Попова «Батальон идет на Запад», Ставского «Война».

По воспоминаниям дирижера Большого театра Ю. Файера «В свободное время артисты занимались военной подготовкой, женщины учились на курсах медсестер, дежурили в яслях и детских садах, ухаживая за детьми, чьи отцы были на фронте, а матери на заводе» [8; с.572].

Таким образом, эвакуация не только помогла сохранить театральные коллективы, но и содействовала дальнейшему развитию сценического искусства как в столицах, так и в регионах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анастасьев А.Н. На 45 языках: Об интернациональной природе советского театра. - М.: Искусство, 1972. - 113 с.
2. Артисты в погонах : Воспоминания артистов Театра Краснознам. Балт. флота . Л. : Лениздат, 1985. – 207 с.
3. Вахтанговский фронтовой театр. Фронтовые дневники. М.: Театралис, 2015.- 416 с.
4. Герасимова Н.П. Патриотическая деятельность московских театров в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : автореферат дис. кандидата исторических наук : 07.00.02 / Моск. гос. ист.-арх. ин-т. - Москва, 1988. - 218 с.
5. Искусство фронтового города // Литература и искусство. – 1942. – 18 апреля. - №16. – с.4
6. Ифтодий Ю. Театры на фронте // Дневник фронтового театра. М., 2015, с. 13.
7. Ковалев В.А. Очерк истории русской советской литературы. Ч.2. Изд-во Акад. наук СССР.: М., 1955. – 348 с.
8. Москва военная. 1941-1945: Мемуары и архив. док. М.:Изд-во об-ния«Мосгорархив»,1995.–744с
9. Нечаев И., Сахновская Н., Иордан О. Танцуй под обстрелами. Дневники артистов Кировского театра 1941 – 1944 гг. из осажденного Ленинграда. Изд-во : Военный музей Карельского перешейка, 2019. – 136 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Anastas'ev A.N. Na 45 jazykah: Ob internacional'noj prirode sovetskogo teatra.-M.:Iskusstvo,1972-113s
2. Artisty v pogonah : Vospominanija artistov Teatra Krasnoznam. Balt. flota . L. : Le-nizdat, 1985–207s
3. Vahtangovskij frontovoj teatr. Frontovye dnevniki. M.: Teatralis, 2015.- 416 s.
4. Gerasimova N.P. Patrioticheskaja dejatel'nost' moskovskih teatrov v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. : avtoreferat dis. kandidata istoricheskikh nauk : 07.00.02 / Mosk. gos. ist.-arh. in-t. - Moskva, 1988. - 218 s.
5. Iskustvo frontovogo goroda // Literatura i iskustvo. – 1942. – 18 aprelja. - №16. – с.4
6. Iftodij Ju. Teatry na fronte // Dnevnik frontovogo teatra. M., 2015, s. 13.
7. Kovalev V.A. Ocherk istorii russkoj sovetskoj literatury. Ch.2. Izd-vo Akad.naukSSSR:M.,1955–348s

-
8. Moskva voennaja. 1941-1945: Memuary i arhiv.dok. M.:Izd-vo ob-nija«Mosgorarhiv»,1995.–744s
 9. Nechaev I., Sahnovskaja N.,Iordan O.Tancuja pod obstrelami.Dnevnik artistovKirovskogo teatra 1941 – 1944 gg iz osazhdennogo LeningradaIzdvo :Voennyj muzej Karelskogo pereshejka2019–136s

Поступила в редакцию 14.06.2021.

Принята к публикации 18.06.2021.

Для цитирования:

Котлецов В.В. Деятельность столичных театров в условиях эвакуации на начальном этапе Великой Отечественной войны // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 18-24. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Kotletsov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084447>

УДК 811.161.1

Руссу К.Р., Мельник Ю.А., Штехман Е.А.

Руссу Ксения Ринатовна, кандидат филологических наук, доцент, Югорский государственный университет, Россия, 628012, г. Ханты-Мансийск, улица Чехова, 16. E-mail: vaganova1988@mail.ru., k_russu@ugrasu.ru.

Мельник Юлия Александровна, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Военный университет Министерства обороны, Россия, 123001, Россия, г. Москва, Большая Садовая улица, д. 14, E-mail: uliya0783@mail.ru.

Штехман Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, 117279, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а, E-mail: shte-elena@yandex.ru.

«Указь Его Императорского величества» 1794 г.: графика и палеографии

Аннотация. В статье представлен палеографический анализ одного из указов *Его Императорского величества* розыскного типа, созданного в конце XVIII в. Оригинал документа хранится в ГБУТО «Государственный архив Тюменской области», фонде И-3 «Городская полиция, г. Тюмень» (опись № 1, документ № 376, лист № 1). Описаны особенности бумаги, сделаны выводы об её сохранности и относительно общей структуры документа, проанализированы три почерка, присутствующие в указе 1794 г. Перспектива исследования заключается в применении метода палеографического описания при рассмотрении иных жанров деловой письменности XVIII в. розыскного типа.

Ключевые слова: история русского языка, деловой язык, палеография, XVIII век, лингвистическое источниковедение.

Russu K. R., Melnik Yu. A., Shtekhman E. A.

Russu Ksenia Rinatovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Ugra State University, Russia, 16 Chekhov Street, Khanty-Mansiysk, 628012, Russia. E-mail: vaganova1988@mail.ru., k_russu@ugrasu.ru.

Melnik Yulia Aleksandrovna, Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, Military University of the Ministry of Defense, 14 Bolshaya Sadovaya Street, Moscow, 123001, Russia. E-mail: uliya0783@mail.ru.

Shtekhman Elena Alexandrovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Russian State Academy of Intellectual Property, 55a Miklukho-Maklaya Street, Moscow, 117279, Russia. E-mail: shte-elena@yandex.ru.

«Decree of His Imperial Majesty» (1794 year): graphics and paleography

Abstract. The article presents a paleographic analysis of one of the decrees of his Imperial Majesty of the search type, created at the end of the XVIII century. The original document is stored in the state archive of the Tyumen region, Fund I-3 «City police, Tyumen» (inventory number 1, document number 376, sheet number 1). The paper features are described, conclusions are drawn about its safety and about the General structure of the document, three handwriting present in the decree of 1794 are analyzed. The perspective of

the research is to apply the method of paleographic description when considering other genres of business writing of the XVIII century search type.

Key words: history of the Russian language, business language, paleography, XVIII century, linguistic source studies.

Рассмотрение региональных текстов деловой письменности XVIII в. занимает важное место в ряду диахронических исследований. Каждый раз учёный играет роль *архитектора*: по крупницам анализирует языковое пространство, с большим трепетом погружаясь в *новый* (ранее не исследованный) исторический источник, который находится в государственных и частных архивах Российской Федерации, а также в других странах. Только так ему вновь становится доступно великое таинство русского народа, запечатлённое в документах и связанное с прошлым нашего государства: сила Слова и память о предках. Без них нельзя прикоснуться к культурным ценностям, восстановить давно исчезнувшую связь между поколениями.

Отправной точкой для исследования, результаты которого положены в основу статьи, стала необходимость публикации и детального изучения памятников деловой письменности XIX в., обнаруженных при выполнении исследовательского гранта РГНФ для молодых учёных в 2011 г. Автором статьи были получены 317 копий розыскных документов, которые хранятся в архивах ГБУТО «Государственный архив Тюменской области». На протяжении последних десяти лет данные тексты стали вводиться в научный оборот и исследоваться с позиции лингвистического источниковедения [3; 4].

При рассмотрении памятников деловой письменности учёный-лингвист сначала обращает внимание на палеографические особенности письменного источника. **Цель** данной статьи – охарактеризовать один розыскной указ *Его Императорского*

величества за 1794 г. с позиции графического оформления и описания внешних характеристик бумаги, на которой был запечатлён рассматриваемый документ.

На протяжении последних пяти лет накоплен значительный опыт описания письменных памятников деловой письменности XVIII в. в рамках выбранной научной парадигмы. Так, Ю.В. Биктимирова обращается к архивам Нерчинского воеводства и острогов Восточного Забайкалья. Анализ текстов в обозначенном ключе позволил ей выявить ряд региональных черт, например, «вынос слов на поля, аббревиатуры, вынос букв, слов и словосочетаний над строкой и под строкой» [2, с. 17]. Другой известный исследователь текстов деловой письменности Восточной Сибири и Забайкалья А. П. Майоров в одной из своих работ рассматривает функционирование дублетных букв в забайкальской деловой письменности XVIII в. [1]. Исследования были проведены на региональном материале, что говорит о важности обращения к источникам, созданным на определённой территории и их палеографического описания, а также о необходимости научной рефлексии, связанной с решением вопросов о наличии или отсутствии региональных черт в документах XVIII в.

Приведём цветную копию указанного источника, сделанную сотрудниками ГБУТО «Государственный архив Тюменской области» (рис.1).

Выбор материала для исследования определён необходимостью рассмотреть розыскные указы *Его Императорского величества* в палеографическом аспекте.

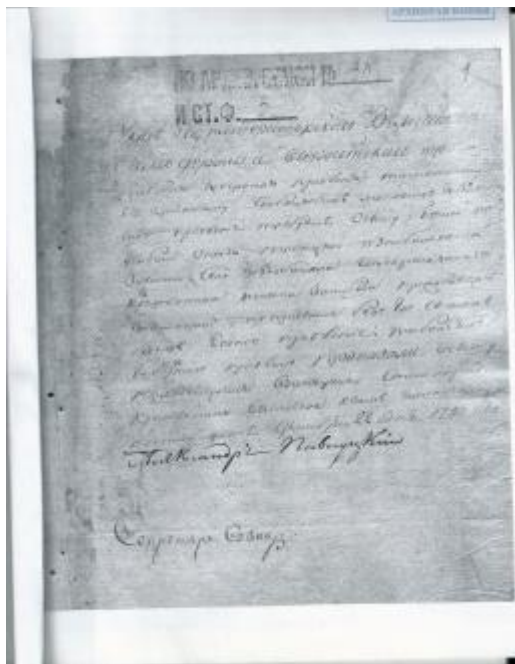

Рис.1. Рукописный непередаваемый документ распорядительного типа [5].

Перед нами оригинальный (не копия) рукописный непередаваемый документ распорядительного типа, созданный в 1794 г. Текст хранится в ГБУТО «Государственный архив Тюменской области», фонде И-3 «Городская полиция, г. Тюмень» (опись № 1, дело № 376). Речь в памятнике деловой письменности идёт об организации поисков *Тихона Васильева* и дальнейшей отправке в соответствующее *правление*, которое *просить о его сыску*.

Документы описи № 1, в которой находится этот документ, были сшиты суровыми нитками в книгу формата А4. Рассматриваемый источник сохранился примерно на 95%, чернила хорошо видны (за исключением слов, расположенных справа на третьей и четвёртой строках). Края документа необтрёпанные, повреждений текста нет. Безусловно, такая сохранность деловой бумаги объясняется тем, что большинство памятников письменности, которые хранятся в ГБУТО «Государственный архив Тюменской области», сканируются сотрудниками фондов. Это позволяет исследователям работать не с оригиналами, а с их электронными копиями, а значит,

обеспечить возможность следующим поколениям прикоснуться к памятникам деловой письменности XVIII в.

В рассматриваемом указе составитель использовал только чёрно-белые чернила. Сама бумага оказалась светло-жёлтого цвета, филигрань на листе отсутствует. Поля слева, сверху и снизу составляют примерно 2 см. Они использовались составителями документов деловой письменности XVIII в. в нескольких случаях:

- для исправления ошибок, которые были допущены при составлении документов (в данном тексте такие корректировки отсутствуют),
- для нумерации соответствующего листа (документ пронумерован – № 37442).

Текст расположен в шестнадцати строках, четырнадцать из которых занимают полную длину документа, а последние две обрываются примерно посередине; остальная поверхность, кроме поля слева, чистая.

Составитель использовал два типа нумерации: источниковедческую и оригинальную. Последняя находилась на поле

слева, поставлена составителем указа *Его Императорского величества* ещё в 1794 г. Об этом свидетельствуют палеографические особенности начертания цифр, почерк

в этой части документа совпадает с первым почерком. Источниковедческий номер документа указан в верхнем правом углу листа (рис.2).

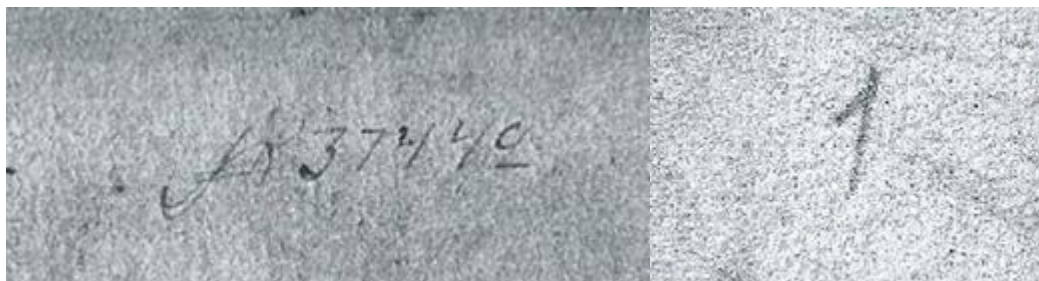

Рисунок 2.

В рассматриваемом указе составитель не выходит за поля, поэтому в некоторых случаях наблюдается разрыв слова и перенос его на другую строку. Например, притяжательное прилагательное «то-

больского» (3) было перенесено со второй строки на третью, что уже в тот исторический период соответствовало нормам современного русского языка (рис. 3).

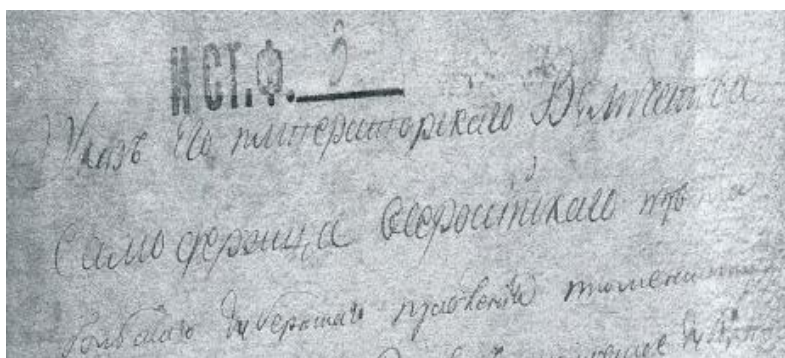

Рисунок 3.

Документ написан тремя разными почерками, которые принадлежали лицам мужского пола (в том числе – и первый почерк, поскольку женщин-писцов в XVIII в. не было). Смена почерка в рамках приведённого выше текста не фиксировалась никакой лингвистической пометой. За каждым почерком был закреплён определённый текстовый блок:

- первый почерк передавал основное содержание документа;
- второй почерк фиксировал имя и фамилию адресанта (вышестоящего лица, отвечавшего за распоряжение о сыску): *Александр Павлуцкий*;

- с помощью третьего почерка указана фамилия секретаря.

Небуквенные надстрочные знаки (титлы, ударения и паерки), таблицы отсутствуют в рассматриваемом документе, используется выделение текста положением на странице: подпись *секретаря* находится в нижнем левом углу, в целом документ характеризуется выравниванием текста по ширине.

В рассматриваемом памятнике письменности находим одно сокращённое слово, написанное вторым почерком: *Г^{му}* (господину) – четвёртая строка, первая лексема. Форма титла – прямая черта, над тит-

лом располагался последний слог. Данное сокращение типично для текстов розыскной деловой письменности XVIII в., его появление обусловлено частотностью употребления самого слова.

В области пунктуации указъ за 1794 г. также не представляет разнообразной картины:

1. Скобки разных видов (квадратные, круглые с двоеточием), конструкции с

двоеточиями и многоточиями, парные нижние кавычки отсутствуют;

2. Запятая характеризуется недифференцированным употреблением (рис.4).

3. Знак двоеточия (:) характеризуются единичностью употребления (рис.5)

4. Знак точки (.) характеризуются также единичностью употребления (рис.6).

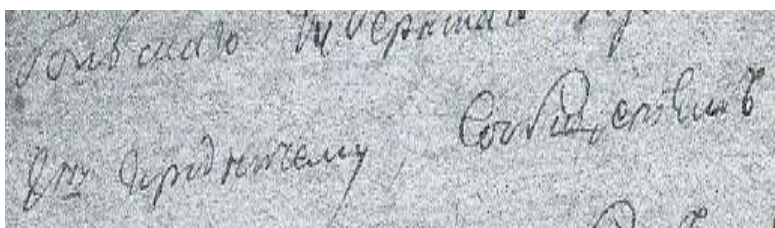

Рисунок 4.

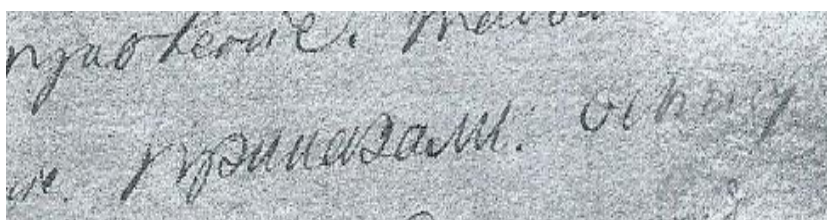

Рисунок 5.

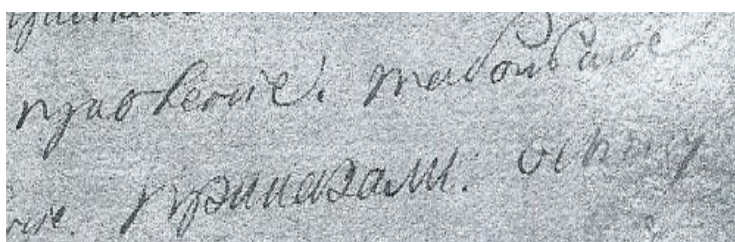

Рисунок 6.

Незначительное число диакритических знаков объясняется малым объёмом документа XVIII в., а значит, определено жанровым канонem текста деловой письменности розыскной направленности.

Подведём **итоги**. Региональных палеографических и графических черт в розыском указе *его Императорского величества за 1794 г.* не выявлено. Это говорит об отсутствии отдельного графического шаблона для передачи розыскной инфор-

мации в XVIII в. Перспектива проведённого палеографического описания документа малой формы (на один лист) заключается в привлечении текстов иных жанров, в которых также передаётся розыскная информация. Необходимо помнить, что изучение исторического прошлого нашего государства – важный и необходимый шаг при определении направлений развития в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бальжинимаева С. Ж., Майоров А. П. Дублетные буквы в деловой письменности Забайкалья XVIII в. // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2. С. 41–46.
2. Биктимирова Ю. В. Особенности палеографии и графики памятников делового письма Восточного Забайкалья XVII–XVIII вв. // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2015. № 2 (61). С. 12–17.
3. Ваганова (Руссу) К. Р. Лингвоисторический анализ розыскных указов Его Императорского Величества 1800 года: на материале деловых бумаг Государственного архива Тюменской области // Сибирский филологический ежегодник. 2013. № 4. С. 147–154.
4. Ваганова (Руссу) К. Р. Лингвоисторический анализ розыскных тобольских указов Его Императорского величества в аспекте исторической стилистики (на материале деловых текстов 1823 года) // Русский язык: история, диалекты, современность: сборник научных статей. М. 2014. № 14. С. 20–36.
5. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Фонд И-3. Оп. 1. Д. 376. Л. 1.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bal'zhinimaeva S. Zh., Majorov A. P. Dubletnye bukvy v delovoj pis'mennosti Zabajka-l'ja XVIII v. // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 2. S. 41–46.
2. Biktimirova Ju. V. Osobennosti paleografii i grafiki pamjatnikov delovogo pis'ma Vostochnogo Zabajkal'ja XVII–XVIII vv. // Uchjonye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 2 (61). S. 12–17.
3. Vaganova (Russu) K. R. Lingvoistochnikovedcheskij analiz rozysknyh ukazov Ego Impera-torskago Velichestva 1800 goda: na materiale delovyh bumag Gosudarstvennogo arhiva Tjumenskoj oblasti // Sibirskij filologicheskij ezhegodnik. 2013. № 4. S. 147–154.
4. Vaganova (Russu) K. R. Lingvoistochnikovedcheskij analiz rozysknyh tobol'skih ukazov Ego Impera-torskago velichestva v aspekte istoricheskoy stilistiki (na materiale delovyh tekstov 1823 goda) // Russkij jazyk: istorija, dialekty, sovremennost': sbornik nauchnyh statej. M. 2014. № 14. S. 20–36.
5. Gosudarstvennyj arhiv Tjumenskoj oblasti (GATO). Fond I-3. Op. 1. D. 376. L. 1.

Поступила в редакцию 18.06.2021.
Принята к публикации 21.06.2021.

Для цитирования:

Руссу К.Р., Мельник Ю.А., Штехман Е.А. «Указъ Его Императорского величества» 1794 г.: графика и палеографии // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 25-30. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Russu.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084463>

УДК 342

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Сенат в системе властеотношений в 1730-е годы: организационно-правовой аспект

Аннотация. В статье исследуется статус Сената как органа государственной власти Российской империи в период правления Анны Иоанновны (1730-е гг.) с организационно-правовой точки зрения. На основании анализа ряда указов, принятых в данный период, научных трудов по заявленной теме раскрываются причины восстановления полномочий Сената, которые были уменьшены после смерти Петра I, полномочия, структура Сената, порядок рассмотрения дел и т.д. Делается вывод о том, что Сенат обрел большую функциональную определенность, было также усовершенствовано делопроизводство.

Ключевые слова: Сенат, указ, Анна Иоанновна, коллегия, департамент, кабинет, управление.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Senate in the system of power relations in the 1730s: organizational and legal aspect

Abstract. The article examines the status of the Senate as an organ of state power during the reign of Anna Ioannovna (1730s) from an organizational and legal point of view. Based on the analysis of a number of decrees adopted during this period, scientific works on the stated topic, the reasons for the restoration of the powers of the Senate, which were reduced after the death of Peter I, the powers, structure of the Senate, the procedure for considering cases, etc. are revealed. It is concluded that the Senate has gained more functional certainty, and the office work has also been improved.

Key words: Senate, decree, Anna Ioannovna, collegium, department, cabinet, management.

Правительствующий Сенат как орган государственной власти в России был учрежден, как известно, в петровскую эпоху Указом от 22 февраля 1711 г. Его статус довольно долго был недостаточно определенным - начинался как «кружок доверенных лиц императора» и позже, еще при Петре I, компетенция его дважды менялась (в 1718 и 1722 гг.), полу-

чив статус высшего органа с административными, контрольными и судебными функциями (в частности, были учреждены должности герольдмейстера, генерал-рекетмейстера, генерал-прокурора), а помимо этого Сенат имел также полномочия обсуждать и обнародовать именные и сенатские указы, не считая «генеральных определений», которые имел подписывать

лично император, что, собственно, отражало абсолютистскую форму государственного правления [15, с. 34]. В 1726-1730 гг., когда функционировал Верховный тайный совет, значимость Сената была несколько снижена.

После прихода к власти Анны Иоанновны Верховный тайный совет был «уничтожен» и был «возстановлен по прежнему Правительствующий Сенат» - согласно Указу от 4 марта 1730 г. [4] Анна Иоанновна формально провозгласила возвращение Сенату его былое место в системе властеотношений («чтоб быть Сенату в такой силе, как был при Императоре Петре Великом»). В текущем управлении предписано было поступать Сенату по уставу Петра Великого, его Уложению и указам, при этом каждый должен был быть «послушен» Сенату под угрозой, в случае ослушания, «жестоких наказаний или смерти по вине смотря». И хотя фактически Сенату так и не удалось обрести прежнего влияния, что во многом было связано с учреждением Кабинета Министров, этот орган являлся важнейшим, по широте охвата государственных вопросов, органом государственной власти [16]. Рядом законодательных актов после восшествия Анны Иоанновны на престол была уточнена (расширена) его структура и в этих же и других актах нашли отражение полномочия Сената, хотя специально, отдельным перечнем они не закреплялись. Так, указами от 1 июня 1730 г. [8] и от 17 июля 1730 г. [12] было предписано, по примеру других государств, все дела Сената разделить по разным Департаментам и каждому из них поручен был особый род дел – «для лучшего порядочного, основательнейшего и скорого управления дел, потому что от множества государственных и челобитчаковых дел, которые подлежали слушанию и решению всего собрания, недоставало столько времени, чтобы решать оные без продолжения и волокиты». Департаменты были следующими: а) Духовных Дел, сколько они касались ведомству Сената; б) Дел военных, морских и сухопутных; в) Дел, касавшихся финансового

управления, доходов и расходов государственных; г) Юстиции; д) Дел купечества, государственных заводов, фабрик и бергверков.

В каждом Департаменте должно было заседать четыре и ли пять Сенаторов, должность которых состояла в том, что при появлении какого-либо дела в Сенате, касавшегося их Департамента, они рассматривали это дело и «приготовляли» его для окончательного решения, затем с приложением своего мнения предлагали в Общее Присутствие Сената. Такое разделение Сената на Департаменты во многом устраняло традиционную для российского чиновничества волокиту. Полное Собрание Сената должно было собираться каждую неделю два раза: во вторник и пятницу. При этом в первом заседании рассматривались дела частные, а во втором заседании – дела государственные. Согласно новому устройству Сената изданы были многие правила, определяющие порядок делопроизводства, частью на основании прежних, а частью на новых узаконений. Так, в сенатском указе от 18 августа 1730 г. [13] довольно подробно, в деталях на уровне должностных инструкций, регулировался документооборот в Сенате, которым должна была заправлять сенатская Канцелярия. Указывалось, в частности, что донесения из Канцелярии и Коллегий, находившихся в Петербурге и в Москве, подавались в те Департаменты, которым они были подчинены, а донесения из губерний и провинций вносились в сенатскую Канцелярию. Все поступавшие конверты (пакеты) вскрывались (распечатывались) незамедлительно, записывались в книгу и передавались по принадлежности департаменту их Секретарям с расписками, а те дела, которые не подлежали рассмотрению в Департаменте, но входили в Сенатскую Канцелярию, после записи их в книгу, заносились в реестр и после того докладывались Сенату в общем Собрании. Менее важные дела могли быть разрешаемы числом членов, находившихся во время их слушания в присутствии Сената, хотя бы оно было и менее установленного [3, с.

62-63]. Вносимые из Коллегий дела о недвижимых имениях, владение которых было спорным, докладывались Общему Собранию немедленно прежде других, даже если они были внесены в Канцелярию и после них, с той целью чтобы «за долговременным нерешением их те имения не были разорены несправедливо владельцами и настоящие их наследники напрасно не были обижены» [13].

Выслушанные и решенные дела записывались протоколистом в журнал. Протоколы имели силу окончательного решения только в том случае, когда они были подписаны всеми членами Правительствующего Сената, без чего никто не имел права приводить постановления в исполнение. Все бумаги, исходящие из Сената, подписывались Обер-Секретарями. При слушании спорных дел, взятых из Коллегий, Канцелярий и других присутственных мест, а также при решении апелляционных жалоб, присутствовали в Сенатской Конторе члены Коллегий, исключая той, на которую принесена была жалоба [3, с. 63]. Такое решение было принято в виде Высочайшей резолюции на доклад Сенатора Графа Салтыкова от 4 июля 1736 г. [2] и по предложению последнего. В этом же докладе обозначалась и еще одна проблема, связанная с тем, что Сенатская Контора в Москве ввиду смерти Генерал-поручика Панина и переводу на другое место службы Князя Баратынского и по причине того, что число «неправых» дел, рассматриваемых в Сенатской Конторе в Москве, неуклонно «множилось», была не в состоянии своевременно пропускать через себя эти дела. Исходя из этого, было решено, что для решения дел в Москве могли участвовать не Президенты Коллегий, а члены этих Коллегий, а Президентам Коллегий быть только «при их настоящих делах» [3, с. 64].

При рассмотрении дел, касающихся Военной Коллегии и войск приглашались Президент этой Коллегии (Генерал-Фельдмаршал Граф фон Миних), а при его отсутствии другие члены Коллегии и дру-

гие чиновники, имевшие отношение к делу. Эти и другие вопросы деятельности Сената были определены в Именном Указе, данном Сенату, от 5 сентября 1740 г. [9]. В этом же Указе регулировался и вопрос необходимости нераспространения без особой нужды сведений, содержащихся в указах, которые Сенат направлял для исполнения в инстанции и на места. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что как в этом, так и во многих других именных и сенатских указах, довольно часто делались ссылки на указы и другие акты, которые были приняты в петровскую эпоху, при этом подчеркивалась правильность, целесообразность и незыблемость таких актов, хотя они были приняты 15-20 лет назад. И это не случайно – Анна Иоанновна в государственных делах и законодательной деятельности опиралась прежде всего на петровское наследие и прямо на это указывала. В этой связи большинство государственных и правовых институтов в рассматриваемый период представляли собой обновленные и скорректированные акты времен Петра I. Такой подход способствовал преемственности государственно-правового развития Российской империи [3, с. 65].

В рассматриваемый период законодатель особо оговаривал процедуру по делам, связанным с обвинением чиновников за «излишне против указов расходы», за что могло быть последовано «тяжкое осуждение и истязание». В подобных ситуациях согласно Указу от 20 марта 1735 г. [10] Сенат должен был «поставить свое мнение на Высочайшую Конфирмацию». Речь шла о том, что, начиная с 1732 г., все Коллегии и прочие государственные учреждения ежегодно должны были направлять в Ревизион-Коллегию «счета», то есть, выражаясь современным языком, ведомственные бюджетные доходы и расходы – «дабы все Наши доходы и государственные расходы б чинены были по указам нашим и Регламентам, с добрым смирением и порядком» [10]. Далее приводился пример, когда в 1734 г. в Ревизион-

Коллегию не было направлено ни одного «счета». И поэтому предписывалось: «Нашему Сенату повелеваем и наикрепчайше подтверждаем иметь в том крепкое смотрение, и во все Коллегии и Канцелярии послать указы, дабы они счета свои в ревизию на определенные сроки отсылали, чтоб она могла по Регламенту своему в надлежащее время ревизовать, на запуская году за годом, как то чинилось прежде, отчего произошли многие непорядки» [10]. Такого рода грубейшие нарушения финансовой дисциплины со стороны государственных органов управления и учреждений свидетельствовали, на наш взгляд, об отсутствии жесткой финансовой политики, что, видимо, не удивительно, учитывая, какие затраты на свои многообразные развлечения несла сама императрица – глядя на то, очевидно, и нижестоящие должностные лица считали возможным не отчитываться о расходах на функционирование государственных органов и учреждений. Можно предположить, что степень пренебрежения государственно - финансовой ответственности со стороны чиновников достигла такого уровня, что императрица вынуждена была издать данный указ, в котором грозила самыми тяжкими карами: «ежели впредь явятся в том же такое же неисправление и слабость, и за то не токмо движимых и недвижимых своих имений, но и, по важности дела, и живота своего лишены будут» [10].

Предписывалось также, что даже в тех «счетах», которые посланы были, обнаружатся «лишние сверх Наших указов расходы», то Сенат должен был накладывать штрафы «без всякого послабления». Как видно, Сенат должен был определять и степень вины, и размер штрафа, а в случаях наиболее тяжких обвинений Сенат должен был обращаться за Высочайшей Конфирмацией, или, как еще отмечается в указе, направлять свое решение на «Всемилощивейшую апробацию». Однако, как нам представляется, вряд ли этот указ был воспринят серьезно. Дело в том, что, несмотря на столь существенное нарушение государственно-финансовой дисциплины,

никто поименно в указе назван не был. А в той части, где говорилось о штрафах, формулировки были такими, что совершенно непонятно было – а кого, собственно, персонально штрафовать, равно как и наказывать «тягчайшим осуждением и истязанием», в том числе отбирать имения и даже лишать жизни? Судя по логике устройства государственного управления, ответ должны были держать прежде всего Президенты Коллегий и начальники Канцелярий, то есть представители правящей элиты. Вряд ли и Сенат, и Анна Иоанновна решилась бы за такие нарушения лишить имения кого-либо из числа высших государственных чиновников, учитывая, что неизбежно возникал бы вопрос о том, почему в течение столь длительного времени не было возможности заставить Коллегии и Канцелярии прислать «счета» - ведь указ был подписан 20 марта, то есть спустя почти три месяца после отчетного 1734 года, по итогам которого Ревизион-Коллегия, находившаяся в том же городе (Петербурге), так и не дождалась «счетов». Наконец, создавшееся положение свидетельствовало о том, что столь важнейший вопрос для руководителя и высшего коллегиального органа власти любого государства, как роспись государственных доходов и расходов, не был в центре внимания высшей российской власти тех лет, иначе, на наш взгляд, столь вопиющая ситуация просто не могла бы возникнуть. И такое положение также определенным образом (в данном случае – негативным) характеризует эффективность высшей власти Российской империи середины 1730-х гг. [3, с. 67-68].

Для повышения эффективности своей деятельности Сенату необходима было больше информации с мест. С этой целью был издан сенатский указ от 1 декабря 1736 г. [11], в котором было обращено внимание на необходимость «скорого решения дел», для чего предписывалось присылать из всех присутственных мест губерний и провинций еженедельные ведомости в Сенат о решенных делах и статейные списки колодников и арестантов, дела по которым нужно было решать немедленно.

но – под жестоким наказанием и «отнятием всех имений» в случае невыполнения. Как видно, и здесь потенциальная нерадивость чиновников заставляла Сенат пугать их возможными карами, то есть, с исполнительской дисциплиной в сфере государственного управления далеко не все обстояло благополучно [3, с. 68]. Сенат выполнял также судебные функции, причем как судебный орган он являлся фактически высшей инстанцией, хотя Императрица как абсолютный властитель и могла, конечно, отменить или изменить любое сенатское решение, но в практике этого не было, и, более того, «под опасением страшного наказания» запрещено было в чем бы то ни было подавать апелляцию Императрице. Исключение в рассматриваемый нами период было сделано в отношении Князя Константина Кантемира, по делу которого вследствие жалобы на несправедливое Сенатом решение, был учрежден особенный суд под названием «Высочайшего», состоявшего из пяти членов – знатных сановников и под личным контролем Императрицы. Этому Высшему суду предписывалось «списываться» с Кабинетом министров, а в Сенат, Коллегии и другие присутственные места посылать указы, по которым они немедленно должны были исполнять эти требования [7]. Вместе с тем Сенат, как отмечалось, должен был предоставлять на Высочайшую конфирмацию дела, по которым виновные подлежали тяжкому наказанию. В этом же контексте следует заметить, что во второй половине 1730-х гг. роль Сената в высших эшелонах власти была несколько снижена ввиду того, что императрица по ряду вопросов, в основном организационного характера, стал использовать Кабинет, созданный на основе ей прежней личной канцелярии [1, с. 14].

В рассматриваемый период была восстановлена должность генерал-рекётмейстера, который должен был принимать челобития о делах решенных в «противность указам» и нерешенных «по долговременности» и «вообще жалобы на

неправильные решения низших присутственных мест». При нем состояла Рекётмейстерская Контора. По поданным челобитным Генерал-Рекётмейстер должен был собирать необходимые справки и другие документы и, сделав из них выписки, докладывать Сенату по мере такого приготовления, а не по времени поступления дел. Были определены процедуры при исполнении дел в Рекётмейстерской Конторе, которые вытекали из складывавшейся практики. Так, в именном Указе от 30 июля 1730 г. [6] в обоснование этих особенностей и в раскрытие их содержания отмечалось, в частности, что «правым челобитчикам от виноватых тягость и долговременная волокита, как уже из дел видно, что многие бьют челом и подают Рекётмейстеру челобитные, будто дела их вершены неправо, и когда по челобитью их дела к рассмотрению возмущаются, тогда за делом больше никто не ходят, а иные и с Москвы съезжают, или и указом Нашим куды посланы бывають, то без них выписок вновь делать не можно, понеже, яко челобитчикам, надлежало давать гербовую бумагу смотреть выписок, правильно ль делают. Сверх же того, когда б и выписки были уже сделаны, только вымышленно продолжают, будто того, или другого не выписано, и для того по многим посылкам рук не прикладывают, а потом такожде с Москвы съезжают, или куда указом Нашим посланы будут, и такое продолжение в прибыток себе ставят, что покамест дела их вершатся, и хотя обвинены будут, однакож несколько лет деревнями или другим чем владели» [6]. В данном случае можно обнаружить злоупотребление правом. И законодатель попытался решить эту проблему, установив предписание не допускать такого злоупотребления.

В этом предписании, однако, имелся очевиден пробел, связанный с тем, что Рекётмейстер должен был делать доклад сразу Сенату, то есть Общему Собранию Сената, а это заведомо означало, что всему Собранию Сената пришлось бы тратить много времени на рассмотрение частных

жалоб, по которым имело лишь мнение одного должностного лица – Рекетмейстера, что на могло способствовать объективному решению дела. Кроме того, не учитывалось наличие Департаментов Сената – именно они, по общему правилу, а не отдельные должностные лица, могли входить в Общее Собрание Сената для окончательного решения дела [3, с. 72]. Этот пробел был обнаружен спустя весьма непродолжительное время, и исправлен в виде сенатского указа от 18 августа 1730 г. [13], где указывалось, в частности, что «по поданным и впредь подаваемых Генерал-Рекетмейстеру челобитным, которые надлежат к решению Правительствующего Сената, о чем надлежит чинить справки ему, и учиняя в Рекетмейстерской Конторе выписки, докладывать в департаментах, в котором и каком деле надлежит» [13]. Как видно, Сенат должен был судить (в данном случае – рассмотреть вопрос по существу) лишь на основании представленных Рекетмейстером сделанных ранее выписок, не входя в вопрос о том, насколько верны были сделаны выписки – это была уже компетенция самого Рекетмейстера. Тем самым, по мысли законодателя, «вершение» вопроса должно было значительно ускориться. Вместе с тем в данном случае законодатель обходит стороной ситуацию, когда возникали новые сведения и факты, которые могли бы существенно повлиять на конечно решение, то есть речь идет, используя современную терминологию, о надзорном производстве – ведь подавать челобитную на решение Сената, как мы отмечаем выше, можно было только в том

случае, если виновному грозило тяжкое наказание. Этот пробел объясняется, очевидно, еще недостаточным развитием как юридической техники, так и системы судопроизводства [3, с. 72].

«Уничтоженное» после смерти должности Генерал- и Обер-Прокурора также были восстановлены при Сенате с теми обязанностями, которые были в петровскую эпоху. В Манифесте от 2 октября 1730 г. указывалось: «Ныне в Коллегиях, Канцеляриях, в государственных делах слабое управление и челобитчики справедливого и скорого решения получить не могут и бедные от сильных утесняемы, обиды и разорения претерпевают. Но так как Петр Великий старался все искоренить, для чего в Сенате были Генерал-Прокурор, а в помощь ему Обер-Прокурор, а в Коллегиях и Надворных Судах были Прокуроры, поэтому чтобы решения были правильными и челобитчики были довольствованы прямым и нелицемерным судом, а государственные дела решались с ревностью и добрым порядком, без продолжения и убытка государственного, и вообще правление дел не на письмо исполнялось, а самым действием происходило и ныне быть при Сенате чину Генерал-Прокурора, а ему в помощь – Обер-Прокурора. а во всех Коллегиях и судебных местах Прокурорам по-прежнему» [5]. В целом в период правления Анны Иоанновны Сенат восстановил полномочия, которые имел в конце петровской эпохи, при этом его деятельность была усовершенствована с организационно-правовой точки зрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова Т.А. Кабинет Анны Ивановны в системе государственного управления России // Вестник Томского государственного университета. Серия: "История". 2014. № 1 (27). С. 9-14.
2. Высочайшая резолюция на доклад Сенатора Графа Салтыкова от 04. 07. 1736 г. «О присутствии в Сенатской Конторе Членам Коллегий для решения спорных дел и апелляционных жалоб, и о наблюдении, чтобы Члены той Коллегии, на которую принесена жалоба, при рассмотрении того дела. в Конторе не присутствовали» // ПСЗ-1. № 7003.
3. Демьяненко М.А. Особенности абсолютизма как формы государственного правления и развитие правовой системы в период властвования императрицы Анны Иоанновны (1730 - 1740 гг.): дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 194 с.

4. Манифест от 04. 03. 1730 г. «Об уничтожении Верховного Тайного Совета и Высокого Сената, и о возстановлении по прежнему Правительствующего Сената» // ПСЗ-1. № 5510.
5. Манифест от 02. 10. 1730 г. «О назначении при Сенате Генерал-Прокурора и в помощь ему Обер-Прокурора, об определении в Коллегиях и других судебных местах Прокуроров и наблюдении Сенату, чтоб челобитчики правым и нелицемерным судом удовольствованы, а в государственных делах рассмотрение и решение чинили были всякою ревностью и добрым порядком» // ПСЗ-1. № 5625.
6. Указ именной, в дополнение Рекетмейстерской инструкции 2 пункта от 30. 07. 1730 г. «О докладывании в Сенат апелляционных дел в подлинных экстрактах, учиненных в Коллегиях и о недопущении тяжущихся снова к рукоприкладству» // ПСЗ-1. № 5600.
7. Указ Именной, данный Кабинету, от 29. 11. 1736 г. «Об учреждении Вышнего Суда для рассмотрения дела Лейб-Гвардии Поручика Князя Константина Кантемира с мачихою его, и о порядке сношения сего Суда с Кабинетом, Сенатом и прочими Судебными и Правительственными местами» // ПСЗ-1. № 7113.
8. Указ именной, данный Сенату, от 01. 06. 1730 г. «О разделении Сената на департаменты и о назначении каждому Департаменту особого рода дел» // ПСЗ-1. № 5570.
9. Указ именной, данный Сенату, от 05. 09. 1740 г. «О приглашении в Сенат, при рассмотрении дел, касающихся до Военной Коллегии и войск, Президента оной Коллегии или прочих Членов, и о писании в указах, отправляемых из Сената в Коллегии, о тех только делах, которые до которой Коллегии принадлежат» // ПСЗ-1. № 8230.
10. Указ именной, данный Сенату, от 20. 03. 1735 г. «О доставлении счетов на определенные сроки, под опасением лишения движимого и недвижимого имущества, а по важности вины, и живота и о представлении Сенату с мнением на Высочайшую конфирмацию тех дел, по которым подлежат будут виновные, за излишние против указов расходы, тяжкому осуждению и истязанию» // ПСЗ-1. № 6713.
11. Указ сенатский от 01.12. 1736 г. «О присылке впредь из всех Присутственных мест, из Губерний и Провинций еженедельных ведомостей о решенных делах и статейных списках колодников» // ПСЗ-1 № 7114.
12. Указ сенатский от 17. 07. 1730 г. «О бытии в Департаментах Сената Секретарям, о смотре над ними Обер-Секретарям и о назначении дней для общего в Сенате Собрания» // ПСЗ-1. № 5587.
13. Указ сенатский от 18. 08. 1730 г. «О докладывании Генерал-Рекетмейстеру поданных челобитен, кои надлежат решению Сената, в Департаментах по принадлежности» // ПСЗ-1. № 5603.
14. Указ сенатский от 18. 08. 1730 г. «О порядке отправления дел Сенатской Канцелярией» // ПСЗ-1. № 5606.
15. Фаизов А.В. Правительствующий Сенат в 1730-1741 гг.: полномочия и компетенция // Вестник Пермского университета. Серия: "История". 2016. № 4 (35). С. 34-43.
16. Шанский Д.Н. К характеристике высших государственных учреждений России XVIII в. (20-е 60-е гг.) // Государственные учреждения России XVI-XVIII вв. М., 1991. С. 190-199.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Belova T.A. Kabinet Anny Ivanovny v sisteme gosudarstvennogo upravlenija Rossii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: "Istorija". 2014. № 1 (27). S. 9-14.
2. Vysochajshaja rezoljucija na doklad Senatora Grafa Saltykova ot 04. 07. 1736 g. «O pri-sutstvii v Senatskoj Kontore Chlenam Kollegij dlja reshenija spornyh del i apelljaci-onnyh zhalob, i o nabljudenii, chtoby Chleny toj Kollegii, na kotoruju prinesena zhaloba, pri razsmotrenii togo dela. v Kontore ne prisutstvovali» // PSZ-1. № 7003.
3. Dem'janenko M.A. Osobennosti absoljutizma kak formy gosudarstvennogo pravlenija i razvitie pravovoj sistemy v period vlastvovanija imperatricy Anny Ioannovny (1730 - 1740 gg.): diss. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2013. 194 s.

4. Manifest ot 04. 03. 1730 g. «Ob unichtozhenii Verhovnogo Tajnogo Soveta i Vysokogo Senata, i o vozstanovlenii po prezhnemu Pravitel'stvujushhego Senata» // PSZ-1. № 5510.
5. Manifest ot 02. 10. 1730 g. «O naznachenii pri Senate General-Prokurora i v pomoshh' emu Ober-Prokurora, ob opredelenii v Kollegijah i drugih sudebnyh mestah Prokurorov i nabljudenii Senatu, chtob chelobitchiki pravym i nelicemernym sudom udovol'stvovany, a v gosudarstvennyh delah razsmotrenie i reshenie chinili byli vsjakoju revnostiju i dobrym porjadkom» // PSZ-1. № 5625.
6. Ukaz imennoj, v dopolnenie Reketmeisterskoj instrukcii 2 punkta ot 30. 07. 1730 g. «O dokladyvanii v Senat apelljacionnyh del v podlinnyh jekstraktah, uchinnennyh v Kollegijah i o nedopushhenii tjazhushhihsja snova k rukoprikladstvu» // PSZ-1. № 5600.
7. Ukaz Imennoj, dannyj Kabinetu, ot 29. 11. 1736 g. «Ob uchrezhdenii Vyshnego Suda dlja razsmotrenija dela Lejb-Gvardii Poruchika Knjazja Konstantina Kantemira s machihoju ego, i o porjadke snoshenija sego Suda s Kabinetom, Senatом i prochimi Sudebnymi i Pravitel'stvennymi mestami» // PSZ-1. № 7113.
8. Ukaz imennoj, dannyj Senatu, ot 01. 06. 1730 g. «O razdelenii Senata na departamenty i o naznachenii kazhdomu Departamentu osobogo roda del» // PSZ-1. № 5570.
9. Ukaz imennoj, dannyj Senatu, ot 05. 09. 1740 g. «O priglasenii v Senat, pri razsmotrenii del, kasa-jushhihsja do Voennoj Kollegii i vojsk, Prezidenta onoj Kollegii ili prochih Chlenov, i o pisanii v ukazah, otpravljajemyh iz Senata v Kollegii, o teh tol'ko delah, kotorye do kotoroj Kollegii prinadlezhjat» // PSZ-1. № 8230.
10. Ukaz imennoj, dannyj Senatu, ot 20. 03. 1735 g. «O dostavlenii schetov na opredelennye sroki, pod opaseniem lishenija dvizhimogo i nedvizhimogo imushhestva, a po vazhnosti viny, i zhivota i o predstavlenii Senatu s mneniem na Vysochajshuju konfirmaciju teh del, po kotorym podlezhjat budut vinovnye, za izlishnie protiv ukazov razshody, tjazhkomu osuzhdeniju i istjazaniju» // PSZ-1. № 6713.
11. Ukaz senatskij ot 01.12. 1736 g. «O prisylke vpred' iz vseh Prisutstvennyh mest, iz Gubernij i Provincij ezhenedel'nyh vedomostej o reshennyh delah i statejnyh spiskah kolodnikov» // PSZ-1 № 7114.
12. Ukaz senatskij ot 17. 07. 1730 g. «O bytii v Departamentah Senata Sekretarjam, o smotrenii nad nimi Ober-Sekretarjam i o naznachenii dnei dlja obshhego v Senate Sobranija» // PSZ-1. № 5587.
13. Ukaz senatskij ot 18. 08. 1730 g. «O dokladyvanii General-Reketmeysteru podannyh chelobiten, koi nadlezhat resheniju Senata, v Departamentah po prinadlezhnosti» // PSZ-1. № 5603.
14. Ukaz senatskij ot 18. 08. 1730 g. «O porjadke otpravljenja del Senatskoj Kanceljariej» // PSZ-1. № 5606.
15. Faizov A.V. Pravitel'stvujushhij Senat v 1730-1741 gg.: polnomochija i kompetencija // Vestnik Permskogo universiteta. Serija: "Istorija". 2016. № 4 (35). S. 34-43.
16. Shanskij D.N. K karakteristike vysshih gosudarstvennyh uchrezhdenij Rossii XVIII v. (20-e 60-e gg.) // Gosudarstvennye uchrezhdenija Rossii XVI-XVIII vv. M., 1991. S. 190-199.

Поступила в редакцию 07.06.2021.

Принята к публикации 10.06.2021.

Для цитирования:

Упоров И.В. Сенат в системе властеотношений в 1730-е годы: организационно-правовой аспект // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 31-38. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Uporov.pdf>

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084473>

УДК 786.2.087.4

Мягкова С.И.

Мягкова Светлана Ивановна, доцент кафедры общего фортепиано, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, Россия, 660049, г. Красноярск, ул. Ленина, 22. E-mail: info@kgii.ru.

К вопросу о специализации хорового концертмейстера

Аннотация. В статье рассматриваются структурные элементы особенностей работы хорового концертмейстера и методологические приёмы, которые помогут начинающим аккомпаниаторам приобрести необходимый опыт. В концертмейстерском искусстве деятельность пианиста в классе хорового дирижирования и в хоре является наиболее сложной в техническом плане и затратной по времени. Концертмейстер имеет дело с многострочными партитурами, включающими в себя транспонирующие голоса; исполняет переложения оркестровых версий, которые сопряжены с большими пианистическими трудностями; и вместе с этим боковым зрением он должен воспринимать и правильно интерпретировать мануальные жесты дирижёра. Только формирование соответствующих приёмов и приобретение базовых навыков позволят пианисту находиться в творческом единении с коллективом. Эти специфические приёмы и навыки требуют постоянного осмысления и совершенствования, с тем чтобы концертмейстер смог достичь настоящего профессионализма.

Ключевые слова: концертмейстер, многострочные партитуры, оркестровые переложения, инструменталисты, хоровое дирижирование, коллективное музицирование.

Miagkova S.I.

Miagkova Svetlana Ivanovna, Associate Professor, Department of General Piano, Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Russia, 660049, Krasnoyarsk, st. Lenina, 22. E-mail: info@kgii.ru.

On the question of the specialization of a choral accompanist

Abstract. The article discusses the structural elements of the features of the work of a choral accompanist and methodological techniques that will help novice accompanists gain the necessary experience. In accompanist art, the pianist's activities in the choral conducting class and in the choir are the most technically complex and time-consuming. The accompanist deals with multi-line scores that include transposed voices; performs an arrangement of orchestral versions, which are associated with great pianistic difficulties; and along with this, with peripheral vision, the accompanist must perceive and correctly interpret the conductor's manual gestures. Only the formation of appropriate techniques and the acquisition of basic skills will allow the

pianist to be in creative unity with the team. These specific techniques and skills require constant reflection and improvement in order for the accompanist to achieve real professionalism.

Key words: accompanist, multi-line scores, orchestral arrangements, instrumentalists, choral conducting, collective playing.

Концертмейстерская деятельность в классе хорового дирижирования обладает рядом специфических особенностей, требующих всестороннего и подробного рассмотрения.

Репертуар, который изучается и исполняется в классе, условно можно разделить на две группы. К первой можно отнести хоровые произведения, исполняемые *a capella*, а ко второй – хоровые произведения с инструментальным сопровождением. В зависимости от программы, которая изучается в классе, ставятся определённые задачи и перед концертмейстерами. Некоторую функциональную взаимосвязь можно наблюдать при исполнении хоровых произведений. Акколада с нотным текстом распределяется между двумя концертмейстерами. В частности, если произведение предназначено для смешанного хора, то деление происходит на мужские и женские партии.

Следует отметить одну интересную особенность, присущую только хоровой (вокальной) музыке. Партия тенора записывается в скрипичном ключе, а исполняться должна на октаву ниже. Можно назвать это элементом транспонирования, что тоже требует развития определённого навыка. Пианист-солист играет только то, что видит в нотах; у него вырабатывается адекватное восприятие видимого и исполняемого. Транспонирование ломает этот стереотип. Больше трудностей возникает, конечно же, у концертмейстера, который исполняет мужские партии: бас и тенор. Партия баса выписывается в басовом ключе, а тенор – в скрипичном. Неопытный концертмейстер часто сбивается при исполнении и переводит теноровую партию тоже в басовый ключ, что ведёт к искажённому звучанию.

Ещё одна особенность, которая присуща только этому виду концертмейстер-

ской деятельности, – умение охватить четырёхстрочную (иногда пяти-, шестистрочную) партитуру и должным образом исполнить её. В сольной практике пианист работает только с двумя (изредка – тремя) нотоносцами. Концертмейстер же всегда обязан следить ещё и за третьим нотоносцем – партией солиста, что уже требует определённого навыка. И уж, конечно, немалые трудности для пианиста представляют собой многострочные партитуры. На первоначальном этапе порой кажется, что даже глазом невозможно сфокусировать все партии, прочесть ноты на них. Всё кажется расплывчатым и даже трудноисполнимым. Тем не менее, приобретая со временем навык, концертмейстер способен воссоздать не только гармоническую вертикаль, но и отслеживать голосоведение каждой партии. Это и есть то мастерство, которое нарабатывается упорной практикой.

В поле зрения концертмейстера всегда должен находиться дирижёр, поэтому пианист постоянно играет, если так можно сказать, «на ощупь». Его глаза прикованы к нотному тексту, причём он должен видеть не только свою партию, но и всю акколаду по вертикали. Однако и это ещё не всё. Боковым зрением он должен реагировать на дирижёрское волеизъявление, дабы не нарушать синтез исполнительского ансамбля, его «живого» дыхания. Здесь концертмейстеру необходимо знать ещё одну особенность дирижёрской техники – распределение функционального показа между руками. Правая рука дирижёра отвечает за басы и альты, левая – за тенора и сопрано. Подобное переименование не совпадает с распределением партий у концертмейстеров. Необходимо вырабатывать умение реагировать на взмах руки, обращённой к другому концертмейстеру, и наоборот. В партитурах порой встречаются крайне

изошрённые ритмы, частая их смена, что может привести к сбою. И только понимая дирижёрский жест, можно подхватить голосоведение в нужный момент, в удобном месте и не нарушить целостность исполняемого произведения.

Ещё одним из важных моментов концертмейстерской практики является выработка единого туше у пианистов. Хоровое пение предполагает мягкое, объёмное, насыщенное звучание, что вступает в определённое противоречие с природой рояля, клавишного инструмента. Недопустимо сухое или несколько прямолинейное прикосновение к клавиатуре, т. к. оно мгновенно может разрушить нужный эмоциональный строй произведения. Поэтому необходимо наполнить каждую ноту выразительностью, сочностью, огромным напряжением. Все партии хоровой фактуры должны быть «пропеты»: с длинными фразами и цепным дыханием. Выработка подобного туше позволяет замаскировать ударную природу рояля, его специфическую особенность.

Как ни странно, но наибольшую трудность для ансамблевого исполнения на уроке представляют хоровые произведения в очень медленном темпе с использованием крупных длительностей. В неопытной дирижёрской руке часто возникает метрономическая неточность, некая расплывчатость, что немедленно ведёт к постоянному несовпадению («кваканью») вертикального исполнения. И если произведения со сложным ритмом, в быстром темпе или какими-то техническими неудобствами можно со временем выучить и добиться слаженного ансамбля, то при медленном темпе, как правило, возникает дефицит идеального слышания ритма. Выход здесь один. Доверить исполнение всей партитуры одному, более опытному концертмейстеру, который поможет преодолеть начинающему хормейстеру неритмичность, обрести дирижёрскую уверенность и почувствовать наполнение нот крупных длительностей более мелкими.

Несколько иные задачи встают перед концертмейстерами, когда ими исполняются инструментально-хоровые произведения. Разделение партий происходит следующим образом: концертмейстер, сидящий справа от дирижёра, исполняет оркестровую партию; другой же, находящийся по левую руку, – вокальную партию. Задачи, стоящие перед каждым из них, различные.

Необходимо отметить, что исполнение оркестровой партии, переложённой для фортепиано, является специфической отраслью концертмейстерского искусства как в общем, так и в классе хорового дирижирования в частности. Исполнение любого клавира ставит перед пианистами определённые технические задачи, порой труднопреодолимые. Здесь важно помнить, что в процессе создания клавира упрощение оркестровой фактуры часто приводит к усложнению фактуры фортепианной. И необходимо с некоторой долей критичности относиться к тому, что предлагается в клавирных переложениях. Зачастую нотная запись может быть неисполнима, и поэтому концертмейстер имеет право на творческое переосмысление различных фрагментов. Нужно всегда помнить, что одна и та же партитура может быть переложена для фортепиано различными способами. Сколько редакций – столько и переложений.

Кроме того, концертмейстер должен владеть хорошими знаниями оркестровки, т. к. они подсказывают ему необходимый эмоциональный настрой, будят воображение. Оркестровую музыку нельзя исполнять «по-фортепианному». Пианист должен воссоздать оркестровые краски, владея различными приёмами туше. Так, имитация звучания скрипичного пиццикато должна отличаться от флейтового стаккато. Даже легато струнных инструментов имеет свои исполнительские градации, будь то скрипки или виолончели. В любом случае это должно звучать достаточно насыщенно и разнообразно в тембровом отношении.

Начиная работу над симфоническими или оперными фрагментами, концертмейстер обязан чётко представлять себе характер данного отрывка, понимать его место в общей драматургической концепции и представлять психологическое состояние действующего лица.

Не менее важно учитывать стилевые различия оркестровой красочности. Каждому композитору присущи свои особенности оркестрового письма и, соответственно, масштабы звучания. Оркестровка Моцарта, Глинки, безусловно, отличается от оркестрового письма Римского-Корсакова или Вагнера. Начинающему концертмейстеру здесь может помочь знакомство с партитурой, а если необходимо, то и с грамзаписью произведения. Это позволит избежать формального исполнения, где будет преобладать только моторика и виртуозный пианизм, и поможет осмыслить художественные задачи.

Необходимо всегда учитывать и тот момент, что темповые и динамические обозначения в оркестровых партиях при переложении для рояля не могут быть идентичными. Медленные темпы часто сдвигаются, что обусловлено невозможностью исполнения протяжённого звучания, аналогичного оркестровому. Ударная природа рояля предполагает также более определённую, даже можно сказать, острую атаку звука, нежели у любой оркестровой группы.

Исполнение кульминационных фрагментов оркестровых *tutti* следует соотносить со звучностью, свойственной роялю. Любое фортиссимо должно оставаться благородным.

Есть ещё один любопытный момент. Например, вступление к реквиему Моцарта *d-moll* и к реквиему Верди *g-moll* изложено октавами в низком регистре. Но исполнять их одинаково нельзя, в противном случае будет нарушен определённый эмоциональный строй музыки. У Моцарта – это пиццикато виолончелей, удвоенных контрабасами. Исполнять *piano* всю выписанную фактуру в клавире – значит перегрузить её динамически. Поэтому первый

звук ещё допустимо взять в октаву, а затем лучше оставить только один верхний голос. Это поможет достичь иллюзии прозрачности. Другое дело – оркестровка Верди. Там к скрипичной группе присоединяются ударные инструменты. Поэтому концертмейстер имеет право сыграть октавы в ещё более низком регистре, чем указано в нотной tessiture. Это поможет достичь более объёмного, насыщенного звучания, приближённого к оркестровому. Знание оркестрового письма помогает концертмейстеру в классе хорового дирижирования творчески переосмыслить клавирный нотный текст.

В оперных сценах особое место занимают речитативы, которые несут определённую смысловую нагрузку. Оркестровый аккомпанемент отличается обычно простотой и лапидарностью. Задача концертмейстера состоит не только в том, чтобы вовремя брать отдельные аккорды, но и в умении достичь выразительности исполнения, владея художественными и техническими ресурсами.

Хотелось бы отметить ещё один момент. Часто в клавирах встречаются темы, выписанные мелкими нотами. Как правило, они изложены столь неудобно, что становятся как бы необязательными для исполнения. Здесь концертмейстер обязан определить для себя важность этой темы или инструментального эпизода в общей канве оркестрового звучания. Можно создать свою фортепианную транскрипцию, которая позволит приблизить исполнение к реальному звучанию оркестра.

Функции второго концертмейстера сосредоточены на исполнении хоровых и вокальных партий.

О сложностях исполнения четырёхстрочной фактуры писалось выше: трудность специфической фокусировки нот зрением, особенности записи теноровой партии. Порой голоса имеют свою подвижную мелодическую структуру, что превращает её в четырёхголосное фугато. Здесь иногда допустимы купюры в тексте, особенно если темп произведения подвижный. Важно показать вступление каждого

голоса и его начальное тематическое проведение.

К другим специфическим особенностям концертмейстерской практики можно отнести исполнение аккомпаниатором вокальной партии. Необходимо учесть тембровые особенности «воображаемого вокалиста». Прямолинейное туше здесь недопустимо. Каждую ноту необходимо наполнять огромным напряжением, выразительностью, можно даже сказать, вибрато. Любое поверхностное прикосновение к клавиатуре будет только выявлять ударную сущность молоточкового инструмента, каковым является рояль. Концертмейстеру необходимо учитывать специфические особенности вокального произношения – замедления, ферматы, цезуры, поэтический текст. Даже на практике дирижёры не навязывают свою волю вокалистам-исполнителям, а как бы подстраиваются под них. Концертмейстер должен учесть и этот момент в своём исполнении. Любой мотив должен прозвучать выразительно, в стиле *bell canto*, даже с определённой ритмической свободой. В противном случае вокальные рулады могут превратиться в трескучие упражнения и выглядеть смешно и неуместно.

Отдельно хотелось бы ещё остановиться на специфических особенностях, с которыми концертмейстер соприкасается при выступлении с хоровым коллективом на государственном экзамене или на концертной площадке.

Прежде всего, это – новая акустика зала и новый инструмент, а зачастую и непривычное местоположение рояля. В зависимости от размеров концертной площадки концертмейстер может оказаться и лицом к залу, и спиной или сидеть левой стороной, обращённой к зрителям. Всё это не способствует лучшему состоянию аккомпаниатора и его слуховому восприятию. Иногда рояль могут поставить за хором, и концертмейстер плохо себя слышит. Несмотря на такие «военные маневры», он должен сохранять «олимпийское» спокойствие, не показывая своего волнения,

настроения. Просто нужно знать, что акустически звук рояля будет всё равно прекрасно слышен в зале, и ни в коем случае не следует форсировать, пережимать.

Известно, что пианист перед выступлением всегда хочет разыграться, чтобы выйти на сцену подготовленным. При выступлении с хором таких возможностей не бывает. И чтобы избежать «холодных», неразыгранных рук, концертмейстеру не помешает сделать пальцевую гимнастику хотя бы на любой поверхности. Это – проблемы пианиста, и он не должен озадачивать ими дирижёра или хор. В противном случае своей нервозностью можно нарушить настрой всего коллектива и даже изменить не в лучшую сторону трактовку какого-либо произведения.

Концертмейстер находится в напряжении всегда. Во-первых, это обусловлено тем, что партия фортепиано включает в себе огромное художественное содержание и немалые технические (порою виртуозные) сложности. Во-вторых, основное его внимание сосредоточено на хоре-солисте. Под контролем находятся ансамблевое равновесие и баланс звучности. Однако аккомпаниатору ни в коем случае не следует показывать своего волнения. Напротив, своим спокойствием он способен «погасить» излишнее волнение дирижёра, особенно неопытного.

Концертмейстер должен быть готов к неожиданностям любого рода. Прежде всего, это изменение темпа. Иногда неопытный дирижёр от волнения может взять более быстрые темпы, чем планировалось. При потере с первых минут контроля над большим коллективом возникает реальная опасность появления тенденции к ускорению. Конечно же, задача концертмейстера слиться воедино с хором и не вступать в противоречие с «волей» дирижёра. При этом любой проигрыш, любой мелодический эпизод в партии рояля необходимо сыграть максимально выразительно и содержательно, как бы подать его крупным планом. Это может помочь дирижёру избежать инерции, услышать

внутри себя наполнение длительностей более мелкими и прекратить тактирование целыми тактами. Часто подобные огрехи бывают даже незаметны для слушателя. Ещё Николай Андреевич Римский-Корсаков метко подметил, что «дирижирование – дело тёмное».

Несомненно, выступление на сцене предусматривает взаимопонимание партнёров и умение изменять трактовку произведения «сиюминутно», живо импровизируя на сценической площадке. Концертмейстер должен отойти от шаблонного исполнения, от «домашней заготовки». Предугадывание, творческая инициатива – это те качества, которые помогут концертмейстеру на сцене во время художественного воплощения своей партии. Одновре-

менно ему приходится визуально контролировать дирижёрскую технику и пение хора-солиста.

Специализация хорового концертмейстера отсутствует как таковая среди учебных программ в высших музыкальных учебных заведениях. В курсе концертмейстерской подготовки предусмотрено лишь обучение пианистов аккомпанированию вокалистам и инструменталистам. Как следствие, выпускники, молодые специалисты не способны сразу работать с хоровыми коллективами. И только практический опыт плюс глубокие теоретические познания позволят со временем достичь профессиональных высот в этой сфере и добиться желаемых результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А. Д. Творчество музыканта-исполнителя: На материале выдающихся пианистов прошлого и настоящего. М.: Музыка, 1991. – 104 с.
2. Вопросы музыкальной педагогики: Сб. статей. Вып. 6. / Сост. В. Игонин, М. Говорущко. Л.: Музыка, 1985. – 71 с.
3. Карпычев М. Как нужно играть на рояле. – Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки, 2021. – 327 с.
4. Кононенко В. А. Овладение профессией «Концертмейстер» на современном этапе: проблемы и перспективы // Модернизация художественного образования: Материалы международной конференции «Д. Б. Кабалевский – композитор, ученый, педагог». К столетию со дня рождения Д. Б. Кабалевского. (Москва, 13–18 декабря 2004 года) / Под ред. Е. Д. Критской, М. С. Красильниковой. – М., 2004. – С. 200–207.
5. Крючков Н. А. Искусство аккомпанемента как предмет обучения. – Л.: Музгиз, 1961. – 72 с.
6. Кубанцева Е. И. Процесс учебной работы концертмейстера с солистом и хором // Музыка в школе. – 2001. – №5. – С. 72–75.
7. Чачава В. Некоторые вопросы обучения концертмейстеров // Фортепиано. 2003, № 2. – С.24–27.
8. Шендерович Е. М. В концертмейстерском классе: Размышления педагога. – М.: Музыка, 1996.
9. Шендерович Е. М. О преодолении пианистических трудностей в клавирах: Советы аккомпаниатора. 2-е изд., испр. и доп. М.: Музыка, 1987. – 60 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alekseev A. D. Tvorchestvo muzykanta-ispolnitelja: Na materiale vydajushhihsja pianistov proshlogo i nastojashhego. M.: Muzyka, 1991. – 104 s.
2. Voprosy muzykal'noj pedagogiki: Sb. statej. Vyp. 6. / Sost. V. Igonin, M. Govorushko. L.: Muzyka, 1985. – 71 s.
3. Karpychev M. Kak nuzhno igrat' na rojale. – Novosibirsk: Novosib. gos. konservatorija im. M. I. Glinki, 2021. – 327 s.
4. Kononenko V. A. Ovladenie professiej «Koncertmejster» na sovremennom jetape: pro-blemy i perspektivy // Modernizacija hudozhestvennogo obrazovanija: Materialy mezhdunarodnoj konferencii «D. B. Kabalevskij – kompozitor, uchenyj, pedagog». K stoletiju so dnja rozhdenija D. B. Kaba-

- levskogo. (Moskva, 13–18 dekabnja 2004 goda) / Pod red. E. D. Kritskoj, M. S. Krasil'nikovoj. – M., 2004. – S. 200–207.
5. Krjuchkov N. A. Iskusstvo akkompanementa kak predmet obuchenija. – L: Muzgiz, 1961. – 72 s.
 6. Kubanceva E. I. Process uchebnoj raboty koncertmejstera s solistom i horom // Muzyka v shkole. – 2001.-№5. – S. 72-75.
 7. Chachava V. Nekotorye voprosy obuchenija koncertmejstеров // Fortepiano. 2003, № 2. – S.24–27.
 8. Shenderovich E. M. V koncertmejsterskom klasse: Razмышlenija pedagoga. – M.: Muzyka, 1996.
 9. Shenderovich E. M. O preodolenii pianisticheskikh trudnostej v klavirah: Sovety akkompaniatora. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Muzyka, 1987. – 60 s.

Поступила в редакцию 18.06.2021.

Принята к публикации 21.06.2021.

Для цитирования:

Мягкова С.И. К вопросу о специализации хорового концертмейстера // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 39-45. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Miagkova.pdf>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084477>
УДК 372.8

Асташова А.В., Максимова Т.В.

Асташова Анжелика Владимировна, преподаватель отдельной дисциплины «Иностранный язык», Оренбургское президентское кадетское училище, Россия, 460000, г. Оренбург, ул. Пушкинская, 63. E-mail: angeldecember@mail.ru.

Максимова Татьяна Валерьевна, преподаватель отдельной дисциплины «Иностранный язык», Оренбургское президентское кадетское училище, Россия, 460000, г. Оренбург, ул. Пушкинская, 63. E-mail: annatanya30@mail.ru.

Интерактивная интеллектуально-познавательная игра как средство формирования военно-профессиональной ориентации кадет

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования общей военно-профессиональной ориентации кадет, а также расширения знаний о специфике конкретной военной специальности - военный переводчик через использование интерактивной интеллектуально - познавательной игры «Профессия – военный переводчик». В статье авторы дают обобщенную характеристику указанной игры, описывают ее содержательную часть, а также - потенциал с точки зрения формирования иноязычной коммуникативной компетенции и решения задачи военно-профессиональной ориентации кадет. Статья предназначена для педагогов и преподавателей иностранных языков довузовских образовательных учреждений Министерства обороны РФ.

Ключевые слова: военно-профессиональная ориентация, специальность - военный переводчик, интерактивная интеллектуально-познавательная игра.

Astashova A.V., Maksimova T.V.

Astashova Anzhelika Vladimirovna, teacher of a separate discipline «Foreign language», Orenburg Presidential Cadet School, Russia, 460000, Orenburg, St. Pushkinskaya, 63. E-mail: angeldecember@mail.ru.

Maximova Tatiana Valerievna, teacher of a separate discipline «Foreign language», Orenburg Presidential Cadet School, Russia, 460000, Orenburg, St. Pushkinskaya, 63. E-mail: annatanya30@mail.ru.

Interactive intellectual and cognitive game as a means of forming military-professional orientation of cadets

Abstract. The article deals with the formation of a general military-professional orientation of cadets, as well as the expansion of knowledge about the specifics of a particular military specialty - a military translator through the use of an interactive intellectual and cognitive game "Profession - a military translator". In the article, the authors give a generalized description of this game, describe its content part, as well as its potential from the point of view of forming foreign-language communicative competence and solving the problem of military-professional orientation of cadets. The article is intended for teachers and teachers of foreign languages of pre-university educational institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Key words: military sphere, professional orientation, military translator/interpreter, interactive intellectual game.

Оренбургское президентское кадетское училище имеет целью подготовку кадет к поступлению в вузы Министерства обороны РФ с последующей службой в рядах Вооруженных Сил.

В связи с этим важной задачей в рамках обучения является формирование военно-профессиональной ориентации кадет. Подготовка будущих военных офицеров в ходе обучения в довузовском образовательном учреждении требует системной работы, направленной на создание и развитие профессиональной ориентации в сфере военной службы, высокой мотивированности к будущей карьере, профессионально значимых компетенций обучающихся.

Военно-профессиональная ориентация - система социально-экономических, психолого-педагогических, медицинских и организационных мероприятий, направленных на формирование у молодежи психологической готовности к сознательному и обоснованному выбору профессии офицера в соответствии со своими желаниями, способностями и с учетом имеющихся потребностей в специалистах различных профилей. Военно-профессиональная ориентация включает в себя ориентацию на военную службу в целом, а также на деятельность по конкретной военной специальности. Процесс формирования интереса к карьере военного офицера, помощь в осуществлении профессионального самоопределения в сфере военного дела, развитие соответствующих компетенций, психологических и физических качеств, необходимых в деятельности военнослужащих является неотъемлемой составляющей патриотического воспитания обучающихся

в Оренбургском президентском кадетском училище.

Размышляя о выборе будущей специализации, кадетам необходимо четко определить и расставить приоритеты, сформулировать основную цель развития и совершенствования в данной профессии, спланировать способы ее достижения. Выбор будущей профессии является одним из наиболее значимых в жизни, требующий максимально серьезного подхода, целеустремленности и уверенности в осуществлении своего предназначения.

Личностные интересы играют важную роль в выборе будущей профессиональной деятельности кадета. Они являются наиболее важными мотиваторами расширения эрудиции и кругозора в военно-политической сфере, повышения познавательной активности, желания овладеть той или иной военной специальностью, а также являются одним из главных условий реализации личностного потенциала в выбранной профессии.

Учитывая специфику учебного заведения, формирование личностных интересов к профессии офицера рассматривается как одно из приоритетных направлений в работе педагогического коллектива Оренбургского президентского кадетского училища. Так, в процессе обучения иностранному языку преподаватели используют различные способы расширения знаний военно-исторического наследия нашей страны, а также осуществления помощи кадетам в выборе будущей профессии. Как известно, одним из наиболее эффективных средств развития и формирования иноязычной речевой компетенции является игровая подача материала в ходе учебной

деятельности. Преподаватели иностранного языка применяют игровые методы как на уроках, так и на занятиях по внеурочной деятельности. Ведь игра является одним из классических средств в педагогике. Через игру накопленный опыт передается от поколения к поколению. Игра предоставляет возможность имитировать типичные жизненные и учебные проблемные ситуации. Включение игры в образовательный процесс объективно способствует повышению интереса к учебному предмету, создаёт ситуации, наполненные эмоциональными переживаниями, стимулирует продуктивную деятельность обучающихся. В игре проявляются многие качества личности. Игра позволяет создать на уроке непринужденную атмосферу, стимулируют активный жизненный тонус, дух соперничества и конкуренции, способствует развитию интуиции, импровизации, воображения, эмоциональности [2, с. 36].

В связи с тем, что сегодня образовательные учреждения становятся не столько и не только источником информации, сколько учат обучающихся учиться и добывать знания самостоятельно, а преподаватель - это личность, обучающая способам продуктивной деятельности, имеющей целью самостоятельное приобретение и усвоение новых знаний, деятельностный подход, выбранный для проведения данного мероприятия, полностью соответствует цели развития личности обучающегося на основе освоения универсальных способов деятельности. В процессе участия в игре обучающийся становится живым участником образовательного процесса. Участие в игровой деятельности может стать основой формирования в будущем его самостоятельности. Значит, образовательная задача состоит в организации таких условий, которые провоцируют действие [4, с.10]. Опыт нашей работы показывает, что использование интерактивной игры способствует организации активного процесса общения на иностранном языке, а также, помогает максимально приблизить его к естественной коммуникации.

Выбор интерактивной интеллектуально-познавательной игры в качестве формы обучения обусловлен также и тем, что в игровая деятельность способствует формированию и развитию тех психических качеств личности, которые оказывают благотворное влияние на успешность его учебной и трудовой деятельности, его отношений со сверстниками в учебном коллективе. Игровой метод обучения позволяет транслировать знания в формате, который удобен и интересен не только учителю, но в первую очередь - ученикам. По мнению ученых и педагогов, игра - опосредованный способ связи подростка с окружающим миром – является своеобразной школой эмоций, важнейшим инструментом, позволяющим формировать эмоциональный и познавательный мир подростков. Игра способствует активизации познавательных процессов обучающихся, таких как внимание, память, мышление, творческие способности [3, с. 57].

Еще одним аргументом в пользу использования игровой формы обучения является тот факт, что в игре все участники оказываются в равных условиях. Она интересна каждому участнику, даже тому, который не имеет глубоких языковых познаний. Кроме того, обучающийся, который не силен в языковой подготовке, вполне может стать лидером в игре, используя, например кругозор и метапредметные знания, ведь находчивость и сообразительность здесь оказываются иногда не менее важными, чем знания предмета «иностранный язык». Понимание равных условий и требований ко всем участникам, атмосфера соперничества, ощущение соревнования обеспечивает возможность ребенку преодолеть стеснительность, которая обычно является барьером и мешает свободно употреблять в речи иноязычную лексику, нивелирует страх допустить ошибку, и как следствие благотворно сказывается на результатах обучения. Языковой материал усваивается легко, а вместе с этим возникает чувство удовлетворения, ведь обучающийся уже может общаться наравне со всеми. Необходимо, чтобы ра-

бота приносила положительные эмоции и пользу, и кроме того служила эффективным стимулом в ситуации, когда интерес и мотивация подростков к изучению иностранного языка начинает ослабевать.

Интерактивная интеллектуально-познавательная игра – это как раз та форма организации познавательной деятельности, способ познания, осуществляемый в форме совместной деятельности обучающихся, при которой все участники взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают поставленные задачи, моделируют ситуации, оценивают и сравнивают действия других и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблемы [1, с. 44].

Рассмотрим потенциальные возможности интерактивной интеллектуально-познавательной игры с точки зрения формирования общей военно-профессиональной ориентации кадет, а также расширения знаний о специфике конкретной военной специальности – военный переводчик.

Военный переводчик – это специалист, выполняющий переводы для военной тематики, обладающий отличной памятью, развитыми навыками в сфере коммуникации и прекрасной физической подготовкой. Военные переводчики работают в вооруженных силах во многих сферах, которые, так или иначе, имеют отношение к военному делу. Это кадровые офицеры, безусловно владеющие специфической терминологией. Военный переводчик может работать как в штабе, так и на территории проведения боевых действий, имеет дело с информацией под грифом «секретно». Военный переводчик, являясь кадровым офицером владеет строевой подготовкой, обладают всеми качествами и компетенциями, присущими обычному военному. В обязанности военного переводчика входят следующие виды работ и задач:

- перевод технических документов и спецификаций;

- осуществление синхронного или последовательного перевода во время переговоров с военными, а также местным населением конкретной страны;

- шифрование данных;

- перевод показаний, допросов, записей, полученных в зонах боевых действий;

- анализ публикаций, размещенных в зарубежной прессе;

- выполнение расшифровки прослушки и информации, полученной от радиостов.

Военные переводчики – узкие специалисты, деятельность которых требует обучения в течение всей профессиональной деятельности. Переводчики с арабских, европейских и славянских языков особенно востребованы сегодня, также высоко ценятся специалисты, работающие с редкими языками, например, с фарси или дари.

Игра под названием «Профессия – военный переводчик» разработана преподавателями английского языка для обучающихся старших классов, интересующихся изучением иностранных языков, и планирующих связать свою будущую профессию с иностранными языками. В ходе игры кадеты получают возможность изучить некоторые факты из истории возникновения профессии военного переводчика, рассмотреть ее особенности, узнать о специфических различиях в работе устного и письменного переводчиков. Цель занятия заключается в расширении рамок учебного материала по предмету «Практикум устной речи» (Английский язык), включающему уроки военной тематики, формирование информационной основы о специальности военного переводчика, военно-патриотическое воспитание кадет.

Участие в данной интерактивной интеллектуально-познавательной игре, равно как и вся подготовительная работа к ней, на наш взгляд, стимулирует обучающихся к дальнейшему самостоятельному более глубокому изучению фактов, событий, явлений, затронутых на занятии и, как результат, пробуждают их желание поде-

литься своими знаниями со своими сверстниками, расширяя тем самым территориальные рамки ее проведения.

Необходимо заметить, что результативность проведения данного занятия можно оценить по нескольким критериям:

- **деятельностно-практический критерий** – способность участников интерактивной интеллектуально-познавательной игры демонстрировать умение применять английский язык в ситуациях реального речевого общения; учитывать позицию собеседника, осуществлять диалогическое общение; демонстрировать умение концентрировать, распределять и переключать внимание, пользоваться механизмами произвольного запоминания информации; осуществлять работу в группе.

- **мотивационно-ценностный критерий** – готовность обучающихся к овладению английским языком как средством общения, познания, самореализации и социальной адаптации;

- **когнитивный критерий** – демонстрация обучающимися знаний лексико-грамматического материала по конкретной тематике с опорой на межпредметные связи в ходе подготовке и в процессе продуктивной речевой деятельности (история, литература, военное дело);

Следовательно, игру «Профессия – военный переводчик» можно рассматривать как одно из средств формирования универсальных учебных действий обучающихся, а использование этой технологии приводит к успешным результатам обучения, отвечающим требованиям ФГОС.

Занятие проводится на английском языке в форме командной игры. Для проведения игры необходимы следующие материалы и ресурсы:

- интерактивная доска Smart Board
- компьютер
- Интернет - ресурсы
- интерактивное приложение к игре в виде презентации в программе Power Point (на английском языке), включающее аудио

и видеоматериалы, а также необходимый раздаточный текстовый материал.

Организационный момент включает в себя создание условий для организованного начала мероприятия; подготовку аудитории к восприятию учебного материала, настрой участников мероприятия на соответствующую дальнейшую работу. Этап целеполагания и мотивации имеет целью настроить учащихся на активное взаимодействие и создание ситуации успеха. В ходе основного этапа осуществляется создание условий для осмысления и комплексного применения полученных знаний; творческое использование усвоенного языкового материала в новых ситуациях общения; развитие навыков саморегуляции и самоконтроля для достижения учащимися личностных результатов. В заключительной части происходит подведение итогов и рефлексия.

Содержательную часть игры составляют следующие категории:

- **История и даты** (сведения о первых русских переводчиках; первом в России институте, отвечавшем за международные отношения и имевшем в своем штате переводчиков; профессиональном празднике - Дне военного переводчика; важности военного перевода и интерпретации в ходе военных событий);

- **Знаменитые люди** (военные переводчики, в том числе из числа писателей и актеров, внесшие значимый вклад в дело военного перевода);

- **Характерные особенности** (информация о военных вузах, предоставляющих возможность получить профессию военного переводчика; наиболее востребованных иностранных языках в военных структурах и организациях; переводчиках Организации Объединенных Наций);

- **Немного практики** (интерактивные задания направленные на совершенствование навыков аудирования, лексико-грамматических навыков, навыков перевода и устной речи).

Таблица 1. Содержание интерактивной интеллектуально-познавательной игры «Профессия – военный переводчик» (на русском языке).

	10	20	30	40
История и даты	Первые русские переводчики назывались: <ul style="list-style-type: none"> • толмачи • переводчики • сказатели 	Как назывался первый институт, появившийся в России в XVI веке, отвечавший за международные отношения и имеющий в штате переводчиков? <ul style="list-style-type: none"> • Посольский приказ • Дипломатическая служба • Посольство 	Когда в России отмечается День военного переводчика? <ul style="list-style-type: none"> • 21 мая • 1 мая • 14 августа 	Важность военного перевода и интерпретации была выявлена в ходе: <ul style="list-style-type: none"> • Первой мировой войны • Второй мировой войны • Вьетнамской войны
Знаменитые люди	В 1949 году этот знаменитый русский писатель окончил Московский институт иностранных языков. Он работал преподавателем и военным переводчиком до 1955 года. Начиная с 1955 г. Он работал издателем и писателем. В 1958 году он начал сотрудничество со своим братом Борисом. Назовите его имя и фамилию.	Он был советским и российским актером театра, кино, театральным педагогом, а также участником Великой Отечественной войны. В молодости он добровольно отправился на фронт в качестве военного переводчика. Каково же было его имя?	«Он покориł крепость словом» Он - переводчик с немецкого языка, который в конце войны 1 мая 1945 года участвовал в переговорах о сдаче цитадели Шпандау в Берлине. Переговоры прошли успешно. Каково же было его имя?	21 мая 1929 года заместитель начальника Народного комиссара по военным и морским делам подписал приказ «Об утверждении звания командного состава Красной Армии «военный переводчик». Как звали этого человека?
Характерные особенности	В какой российский университет должны поступить абитуриенты, чтобы стать военным переводчиком?	Какие языки сейчас наиболее востребованы в военных структурах и организациях?	На скольких языках помимо своего родного языка должны говорить переводчики Организации Объединенных Наций?	Российские переводчики военного времени сопровождали разведывательные миссии, чтобы захватить вражеских солдат и немедленно допросить их, чтобы получить информацию о планах противника. Как звали военнопленного, захваченного для допроса?
Немного практики	Послушайте радиointервью на тему: «Как улучшить память» и выполните упражнения.	Посмотрите видео о различиях в работе письменных и устных переводчиков и заполните формализованный бланк на основе услышанного.	Заполните пропуски в тексте словами, которые соответствуют контексту предложения в соответствующей грамматической форме. Представьте обратный перевод фрагмента.	Представьте информацию об особенностях профессиональной деятельности переводчика на английском языке (перевод с русского на английский)

Участники игры организуются в команды. Задания игры представлены в формате презентации Power Point таким образом, что каждое из них расположено в отдельной ячейке и имеет свою «стоимость» – определенное количество баллов в зависимости от уровня сложности задания или вопроса. Участники выбирают ячейку, опираясь на категорию и вес задания в баллах, далее по гиперссылке попадают на слайд с текстом вопроса или задания. Контроль выполнения осуществляется также с помощью гиперссылки, которая открывает правильный вариант ответа в категориях «Исторические даты», «Знаменитые люди» и «Характерные особенности». Качество выполнения заданий в категории «Немного практики» оценивается членами жюри, т.к. в этой категории представлены задания, направленные на совершенствование лексико-грамматических навыков, а также навыков говорения, аудирования, перевода. По окончании занятия участники команд обсуждают результаты, выделяя наиболее интересные и полезные фрагменты и информационную составляющую игры. Анализ результатов занятия, позволяет сделать вывод о том, что разнообразие педагогических и методических способов и приемов воздействия на обучающегося в условиях образовательного пространства кадетского училища способствует смещению акцента в деятельности педагога с ак-

тивного педагогического воздействия на личность обучающегося в сторону создания «обучающей среды», которая способствует самообучению, самовоспитанию, саморазвитию.

Таким образом, использование данной игры в процессе обучения английскому языку позволяет расширить кругозор обучающихся в рамках предлагаемой темы (профессия –военный переводчик), развивать чувство патриотизма и сопричастности к истории нашей страны, мотивировать к дальнейшему изучению традиций военной службы и углублению знаний английского языка. Данное занятие также способствует развитию эрудиции, логической культуры, аналитических навыков, коммуникативных навыков, приобретению навыков саморазвития и самоконтроля обучающихся. Тематика заданий способствует развитию интереса к профессии военного переводчика, ведь военный переводчик — профессия, о которой мало знают и еще меньше говорят.

Обобщая вышеизложенное, можно определенно утверждать, что применение интерактивных игровых методик в обучении иностранному языку имеет огромный потенциал с точки зрения формирования иноязычной коммуникативной компетенции, а также позволяет решать задачи военно-профессиональной ориентации кадет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьева М.Б., Использование игровых приемов на уроках иностранного языка// Иностранные языки в школе. 2011.-№10 - 44-49с.
2. Данилова, Г.В. Английский язык. 5-9 классы: обучающие игры на уроках/ авт.-сост. Г.В.Данилова.- Волгоград: Учитель, 2008.-93с.: ил.
3. Конышева, А.В. Игровой метод в обучении иностранному языку/ А. В. Конышева/ - СПб.:КАРО, Мн.издательство «Четыре четверти», 2008.- 192с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования/М-во образования и науки РФ. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2014. – 63 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Grigor'eva M.B., Ispol'zovanie igrovyyh priemov na urokah inostrannogo jazyka// Inostrannye jazyki v shkole. 2011.-№10 - 44-49s.

-
2. Danilova, G.V. Anglijskij jazyk. 5-9 klassy: obuchajushhie igry na urokah/ avt.-sost. G.V.Danilova.- Volgograd: Uchitel', 2008.-93s.: il.
 3. Konysheva, A.V. Igrovoj metod v obuchenii inostrannomu jazyku/ A. V. Konysheva/ - SPb.:KARO, Mn.izdatel'stvo «Chetyre chetverti», 2008.- 192s.
 4. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart srednego (polnogo) obshhego obrazovanija/M-vo obrazovanija i nauki RF. – 2-e izd. – M.: Prosveshhenie, 2014. – 63 s.

Поступила в редакцию 18.06.2021.

Принята к публикации 21.06.2021.

Для цитирования:

Асташова А.В., Максимова Т.В. Интерактивная интеллектуально-познавательная игра как средство формирования военно-профессиональной ориентации кадет // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 46-53. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Astashova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084481>

УДК 37.02

Бутева В.Е., Овчинникова В.Е.

Бутева Валерия Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Лингводидактика и зарубежная филология» Севастопольский государственный университет, ГПИ, Россия, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, д.33, E-mail: sevsu.ru.

Овчинникова Валерия Евгеньевна, Севастопольский государственный университет, ГПИ, Россия, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, д.33, E-mail: sevsu.ru.

Коммуникативный подход для обучения старших школьников общению на английском языке

Аннотация: В данной статье речь пойдет об использовании коммуникативного подхода для обучения старших школьников общению на английском языке. Доказано, что данный подход направлен на формирование у обучающихся смыслового восприятия и понимания иностранной речи, а также на овладение языковым материалом для построения речевых высказываний. Коммуникативный подход в обучении иностранным языкам, прежде всего, призван научить старших школьников свободно ориентироваться в иноязычной среде, а также уметь адекватно реагировать в различных языковых ситуациях. Рассмотрены различные принципы коммуникативного подхода, а также средства формирования навыка говорения на основе данного подхода.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, коммуникативный подход, речевые умения, навыки, упражнения, английский язык.

Buteva V.E., Ovchinnikova V.E

Valeriya Evgenievna Buteva PhD. In Pedagogy, Associate Professor of the Department "Linguodidactics and Foreign Philology" Sevastopol State University, Russia, Sevastopol, Universitetskaya, 33, E-mail:sevsu.ru.

Valeriya Evgenievna Ovchinnikova, Sevastopol State University, Russia, Sevastopol, Universitetskaya, 33, E-mail:sevsu.ru.

A communicative approach to teaching communication in English for senior high school students

Abstract: This article will focus on the use of a communicative approach to teach older students to communicate in English. It is proved that this approach is aimed at the formation of students' semantic perception and understanding of foreign speech, as well as at mastering the linguistic material for the construction of speech utterances. The communicative approach in teaching foreign languages, first of all, is designed to teach older students to navigate freely in a foreign language environment, as well as to be able to adequately respond in various linguistic situations. Various principles of the communicative approach are considered, as well as the means of forming speaking skills based on this approach.

Key words: communicative competence, communicative approach, speech skills, skills, exercises, English.

Английский язык в наши дни стал неотъемлемой частью жизни, его знание увеличивает шансы на получение более высокооплачиваемой должности, а также дает возможность наслаждаться любимыми фильмами и сериалами в оригинале. В связи с такой востребованностью английского языка, его изучают с самого маленького возраста в школах и детских садах. Говоря об обучении английскому языку в школах, следует отметить, что грамматико-переводной метод обучения является традиционным. Основной особенностью данного метода является то, что учащиеся в процессе работы должны освоить все виды речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение, письмо. Это подразумевает систематическое заучивание диалогов, пересказ текстов, письменное выполнение грамматических упражнений.

В наши дни широкую известность приобрел коммуникативный подход.

Основными принципами коммуникативного подхода по мнению Пассова Е.И. [1, с. 21] является:

- Принцип речемыслительной активности
- Принцип индивидуализации
- Принцип ситуативности
- Использование аутентичных материалов

Цель данного подхода заключается в том, чтобы сформировать у обучающихся, так называемую, «коммуникативную компетенцию». Под данным термином понимается умение человека решать языковыми средствами те или иные коммуникативные задачи в разных сферах и ситуациях общения. Коммуникативная компетенция включает в себя речевую, языковую и социо-культурную компетенции.

Языковая компетенция – подразумевает знание некоторой суммы языковых форм, а также предполагает овладение лексическими, фонетическими и грамматическими навыками.

Под речевой компетенцией понимается умение добиваться поставленных це-

лей в общении посредством передачи и получения информации как в устной, так и в письменной форме [3, с. 30].

Социокультурная компетенция – это сумма знаний о культурных, социальных особенностях страны изучаемого языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям, стереотипам поведения носителей языка [4, с.].

Для формирования коммуникативной компетенции у старших школьников на уроках иностранного языка в школе, в первую очередь, необходимо сформировать у них речевые умения и навыки.

Речевой навык определяется как речевое действие, доведенное до автоматизма, а речевое умение как способность выполнять сознательную речевую деятельность, направленную на решение коммуникативных задач. Речевые навыки и умения обладают разными качествами. Навыки:

- Автоматизированность (появляется в результате многократного повторения какого-либо действия)
- Устойчивость
- Гибкость

Речевые навыки могут быть: грамматическими, лексическими, артикуляционными, интонационными, перцептивными, каллиграфическими, орфографическими и слуховыми.

Умения:

- Целенаправленность воздействия на собеседника
- Самостоятельность
- Способность к переносу

Речевые умения включают в себя: умение говорить, писать, слушать, и читать. Основное отличие навыка от умения состоит в уровне осознанности выполняемого действия.

Для того чтобы научить школьника общению, нужно в начале сформировать у него навык говорения на иностранном языке [2, с.143]. Одним из средств форми-

рования данного навыка могут стать условно-речевые упражнения. Условно-речевые упражнения – те, которые выполняются в рамках учебной коммуникации. Условно-речевые упражнения подразделяются на имитационные, подстановочные, трансформационные и репродуктивные упражнения.

Работа с имитационными упражнениями подразумевает, что ученик находит все необходимые для ответа языковые формы и лексические единицы в реплике учителя, которая является образцом. Например, учитель задает вопрос: «Is the weather good today?». На что ученик ответит «Yes, the weather is good today»

Ученик выполняет подстановочные упражнения, где выражает свое согласие или несогласие с каким-либо утверждением, которое он высказывает по образцу. Например, учитель спрашивает «Do you have a dog?». Ученик отрицает это и говорит: «No, I don't have a dog. I have got a cat»

Трансформационные упражнения – это те, в которых ученики для выполнения задания преобразуют реплику собеседника. Это может быть выражено в изменении порядка слов, лица или времени глагола, падежа или числа существительного и т.п. На уроке ученики могут трансформировать диалог в монолог по образцу. Например, учитель может попросить одного ученика передать другому, что Kate doesn't like ice-cream. Учащиеся передают друг другу следующую информацию: She says that Kate doesn't like ice-cream.

Репродуктивные упражнения – это такие упражнения, в которых учащиеся воспроизводят усвоенный ранее материал в устной или письменной форме. Это является завершающим этапом в процессе формирования навыков говорения у школьников поскольку теперь они строят свой ответ, не опираясь на образец или пример, а исходя из усвоенного материала формируют собственные речи. Например, на уроке можно сыграть в игру «Угадайте».

Учитель говорит:

- I bought something yesterday

Учащиеся в ответ на это высказывание предлагают свои варианты

- New car

- Red coat

- Big dog

Переходом от навыка к умению могут служить упражнения, в которых необходимо применить изучаемые языковые явления без всяких подсказок в контексте какой-либо речевой ситуации. Для этого могут быть использованы непосредственно речевые упражнения.

Речевые упражнения – это тип упражнений, направленных на развитие речевых умений и предполагающих использование изученного языкового материала в условиях естественной речевой коммуникации.

На уроках иностранного языка речевым упражнением может служить ролевое общение. Оно состоит в том, чтобы учащиеся были вовлечены в процесс коммуникации в процессе творческой деятельности.

Дискуссия – обсуждение какого-либо вопроса, требующего решения. Отличительной чертой дискуссии является аргументированность. То есть каждая сторона обязана не только выдвинуть тезис, но и доказать свою позицию посредством фактов.

Мозговой штурм - оперативный метод решения проблемы, при котором участники должны высказать как можно больше возможных решений какой-то проблемы за единицу времени. После этого из общего числа идей выбираются наиболее удачные, которые можно будет впоследствии применить на практике. Особенность «мозгового штурма» в том, что в нем запрещается любая критика идей, а поощряется любое, даже самое нелепое, предложение. Все высказанные идеи записываются для последующего их рассмотрения группой экспертов. После утверждения решения «генераторы идей» распределяются на его противников и сторонников с целью выявления слабых мест и их исправления.

Каждый из рассмотренных методов обучения имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при их применении. Если грамотно комбинировать и применять методы, то возможно сформировать в обучающихся умение общаться на

иностранном языке, вести себя в конфликтной ситуации, навыки самопрезентации и публичного выступления, навыки активного слушания, умение аргументировать свою точку зрения и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению: пособие для учителей иностранных языков /2-е изд. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
2. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей / М.: Просвещение, 2006. 239 с.
3. Манаenkova М. П. Речевая компетенция в контексте личностно-профессиональных компетенций студента / Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2014. №1 (23). С. 28-32
4. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учебное пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / М.: Академия, 2004. 336 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Passov E.I. Kommunikativnyj metod obuchenija inozazychnomu govoreniju: posobie dlja uchitelej inostrannyh jazykov /2-e izd. M.: Prosveshhenie, 1991. 223 s.
2. Solovova E. N. Metodika obuchenija inostrannym jazykam: bazovyj kurs lekcij: posobie dlja studentov ped. vuzov i uchitelej / M.: Prosveshhenie, 2006. 239 s.
3. Manaenkova M. P. Rechevaja kompetencija v kontekste lichnostno-professional'nyh kompetencij studenta / Psihologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus. 2014. №1 (23). S. 28-32
4. Gal'skova N.D., Gez N.I. Teorija obuchenija inostrannym jazykam: Lingvodidaktika i metodika: uchebnoe posobie dlja stud. lingv. un-tov i fak. in. jaz. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / M.: Akademija, 2004. 336 s.

Поступила в редакцию 18.06.2021.

Принята к публикации 21.06.2021.

Для цитирования:

Бутева В.Е., Овчинникова В.Е. Коммуникативный подход для обучения старших школьников общению на английском языке // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 54-57.
URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Buteva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084487>

УДК 796

Ермакова Е.Г.

Ермакова Елена Геннадьевна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д.Н.Прянишникова, Россия, 614000, г. Пермь, Петропавловская, д. 23. E-mail: lenaermakova74@mail.ru.

Бег и ходьба как инструмент борьбы с вегетососудистой дистонией

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальное на сегодняшний день заболевание вегетососудистая дистония (ВСД), так как она затрагивает молодых людей, начиная со школьного и студенческого возраста. Представлен перечень симптомов ВСД по типам гиперфункции симпатического и парасимпатического отделов вегетативной нервной системы. В рамках занятий по физической культуре проведено исследование со студентами, имеющими справки с этим заболеванием и отнесенных к специальной медицинской группе. Исследование проводилось методом педагогического эксперимента, чтобы на практике убедиться в эффективности беговых упражнений и ходьбы при лечении вегетососудистой дистонии. Поставлены конкретные задачи, следуя им, разработан и предложен примерный комплекс упражнений, применяемый на занятиях по физической культуре для борьбы с ВСД, описано оздоровительное действие упражнений, также способствующее повышению физических качеств, описаны результаты исследования с целью выявления эффективности данного комплекса упражнений при лечении и профилактике ВСД. Перечислены цели, задачи бега и ходьбы на занятиях по физической культуре и спорту. Статья создана для студентов с ВСД и преподавателей высших учебных заведений.

Ключевые слова: бег, ходьба, физическая культура, студент, вегетососудистая дистония, упражнения.

Ermakova E.G.

Ermakova Elena Gennadyevna, Senior Lecturer, Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov, Russia, 614000, Perm, Petropavlovsk, 23. E-mail: lenaermakova74@mail.ru.

Running and walking as a tool to combat vegetative-vascular Dystonia

Abstract. This article discusses the current disease vegetative-vascular dystonia (VSD), as it affects young people starting from school and student age. The list of symptoms of VSD by types of hyperfunction of the sympathetic and parasympathetic parts of the autonomic nervous system is presented. Within the framework of physical education classes, a study was conducted with students who have certificates with this disease and are assigned to a special medical group. The study was conducted by the method of pedagogical experiment in order to verify in practice the effectiveness of running exercises and walking in the treatment of vegetative-vascular dystonia. Specific tasks are set, and following them, an approximate set of exercises used in physical education classes to combat VSD is developed and proposed, the health-improving effect of exercises, which also contributes to improving physical qualities, is described, and the results of the study are described in order to identify the effectiveness of this set of exercises in the treatment and prevention of VSD. The goals and objectives of running and walking in physical education and sports classes are listed. The article was created for students with VSD and teachers of higher educational institutions.

Key words: running, walking, physical education, student, vegetative-vascular dystonia, exercises.

Актуальность этой темы на сегодняшний день высока, потому что большинство людей, болеющих ВСД находятся в студенческом возрасте.

ВСД – это синдром, выражающийся в виде нарушений вегетативных функций, которые связаны с расстройством нервной регуляции и возникают из-за нарушения равновесия между активностью симпатическим и парасимпатическим отделами вегетативной нервной системы [4].

Данный симптомокомплекс включает в себя многообразные клинические проявления самых разных заболеваний и расстройств, характеризуется дисфункцией вегетативной нервной системы, а именно низкой устойчивостью к стрессам. Обычно вегетативные нарушения, относимые к понятию вегетососудистой дистонии, вторичны и возникают на фоне психических расстройств или соматических заболеваний, при органическом поражении центральной нервной системы, вследствие гормональных сдвигов в подростковом возрасте [1]. Вегетососудистая дистония является диагнозом-исключением. Это значит, что его ставят после полного обследования сердечно-сосудистой, нервной системы, если в них не обнаружили нарушений в работе [2].

Этот синдром может возникнуть у человека в любом возрасте, однако преимущественно он встречается у молодых людей. Также женщины страдают от ВСД примерно в два раза чаще, чем мужчины, но различия в симптомах отсутствуют. На развитие ВСД влияет снижение физической активности, особенно у студентов в период дистанционного обучения. В силу своего возраста учащимся учебным заведениям необходима физическая активность, однако из-за большого потока информации студенты бывают подвержены переутомлению и нервному перенапряжению, что влечёт за собой понижение уровня физической и умственной работоспособности [3].

ВСД характеризуется проявлением симпатических, парасимпатических и смешанных симптомокомплексов.

Гиперфункция симпатического отдела вегетативной нервной системы (симпатикотония) выражается учащённым сердцебиением, бледностью кожных покровов, повышением артериального давления, ослаблением сокращений стенок кишечника, расширением зрачка глаза, ознобом, ощущением страха и тревоги.

Гиперфункция парасимпатического отдела вегетативной нервной системы (ваготония) выражается замедленным сердцебиением, затруднением дыхания, покраснением кожи лица, повышенной потливостью (гипергидроз), повышенным выделением слюны, понижением артериального давления, раздражением стенок кишечника [4]. Кратко симптомы ВСД по типам гиперфункции симпатического и парасимпатического отделов вегетативной нервной системы указаны в (табл. 1).

В зависимости от симптомов выделяют несколько типов ВСД:

1. кардиальный тип:

колющая, давящая боль в области сердца, одышка, нестабильность артериального давления, ощущение страха;

2. гипотонический тип:

понижение артериального давления, бледность кожи, гипергидроз (повышенная потливость), ощущение недостатка воздуха, учащение дыхания, тошнота, диарея;

3. гипертонический тип:

повышение артериального давления, головокружение, головная боль, гипергидроз, тошнота, нарушения координации движения;

4. церебральный тип (ангиоцеребральная дистония):

спазм кровеносных сосудов, головная боль, обморочное состояние, головокружение, тошнота, шум в ушах, онемение лица и конечностей, озноб или, наоборот, жар, одышка, учащение сердечного ритма;

5. ваготонический тип:

апатия, мнительность, снижение памяти и внимания, боль в области груди и живота без чёткой локализации, обморок, головокружение, похолодание конечностей;

6. смешанный тип:

симптомы нескольких типов ВСД. Этот тип встречается чаще всего [3].

Таблица 1. Симптомы ВСД.

Орган	Симпатическая иннервация	Парасимпатическая иннервация
Глаза	Расширенный зрачок и глазная щель, выстояние глазного яблока (экзофтальм)	Суженный зрачок и глазная щель, западение глазного яблока (энофтальм)
Слюнные железы	Малообильная густая слюна	Обильная жидкая водянистая слюна
Сердце	Тахикардия (учащённое сердцебиение), повышенное артериальное давление	Брадикардия (замедленное сердцебиение), пониженное артериальное давление
Бронхи	Расширенные бронхи, пониженное выделение слизи	Суженные бронхи, обильное выделение слизи
Пищевод, желудок, кишечник	Пониженная секреция (выработка пищеварительного сока), ослабленная перистальтика (сокращение мышц стенок ЖКТ, продвигающее пищу)	Избыточная секреция, усиленная перистальтика, спазмы
Кожа	Суженные сосуды, бледная, «гусиная» кожа, пониженное потоотделение	Расширенные сосуды, покраснение кожи, повышенное потоотделение

Для борьбы с ВСД необходимо соблюдать правильный режим питания и сна, а также заниматься упражнениями лечебной физической культуры, такими как бег и ходьба. Примерный комплекс упражнений, применяемых для борьбы с ВСД представлен в (табл.2).

Целью исследования является выявление эффективности влияния данного комплекса упражнений для студентов с ВСД.

Задачи исследования: разработать примерный комплекс упражнений для студентов с ВСД, провести эксперимент и проверить влияние комплекса упражнений на общее состояние здоровья у студентов.

Методы исследования: педагогический эксперимент, упражнения проводились повторным, игровым и соревновательными методами.

Таблица 2. Упражнения, применяемые для профилактики ВСД.

Упражнение	Дозировка
1. Вынос бедра из выпада: и. п. стоя, ноги на ширине плеч, выполняем интенсивный выпад ноги вперёд с сгибанием колена	10-15 повторений на каждую ногу
2. Бег с гантелями (начинать с 1 кг)	2 подхода по 15 мин.
3. Приседания	2 подхода по 50 раз
4. Эстафета «3 ноги»: участники команд делятся на пары. В каждой из них правая нога одного игрока привязывается к левой ноге другого. По команде «Старт» каждая пара должна добежать до финиша и вернуться обратно, передав эстафету следующей паре.	
5. Эстафета «кенгуру»: каждой команде выдаётся по одному мячу. Первый игрок зажимает его между ног и прыгает до финиша и обратно. На старте он передаёт снаряд следующему игроку.	
6. Скандинавская ходьба	30 мин.
7. Джоггинг	20 мин.
8. Болгарские выпады (с утяжелителями для ног): встаньте впереди низкой скамьи, поставив ноги на ширине бёдер. Поставьте стопу левой ноги на скамью, а стопу правой держите под правым коленом по мере опускания к полу. Остановитесь, когда колено левой ноги почти коснётся пола, и резко оттолкнитесь правой ногой, вернувшись в положение стоя.	4-5 подходов по 5-8 раз
9. Жим Арнольда: присядьте на скамью, согните ноги в коленях под прямым углом, сделайте упор на всю поверхность ступней. Выпрямите спину и возьмите в обе руки гантели (не используйте большой вес). Согните руки в локтях и поднимите гантели до высоты шеи. Начинайте поднимать гантели, разворачивая кисти в обратную сторону. Задержите гантели наверху на 1-2 секунды, затем опускайте руки, разворачивая кисти на себя и образуя прямой угол в локтях.	3-4 подхода по 10-12 повторений

Организация и результаты исследования: в эксперименте участвовали первокурсники Пермского Государственного Аграрно-технологического университета имени академика Д.Н. Прянишникова, имеющие заболевание ВСД и относящиеся к специальной медицинской группе. На занятиях физической культуры студенты два раза в неделю в течении учебного года регулярно выполняли данный комплекс упражнений и общее состояние их здоровья улучшилось. Учитывая актуальность такой проблемы, как ВСД, можно прийти к

выводу, что регулярное выполнение легкоатлетических упражнений полезно, как и для борьбы с ВСД, так и для здоровья в целом. Таким образом, комплекс не только помогает поддерживать в тонусе организм, но и улучшает моральное состояние студента, помогая бороться со стрессом. Выполнение физических упражнений, особенно на свежем воздухе, стабилизирует эмоционально-психологическое состояние человека. Чаще всего ВСД встречается у молодых людей в возрасте от 14 до 25 лет, возраст старшеклассника и студента, как

раз из-за нервного перенапряжения на фоне ОГЭ, ЕГЭ и сессии, а также малой двигательной активности. ВСД одна из тех проблем, с которой нужно активно бороться,

потому что больше всего она затрагивает молодое поколение, тем самым может негативно повлиять и на последующие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вегетососудистая дистония – Википедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Вегетососудистая дистония](https://ru.wikipedia.org/wiki/Вегетососудистая_дистония) (дата обращения: 05.03.2021)
2. Вегетососудистая дистония. URL: <https://gorzdrav.org/blog/vegetososudistaja-distonija/> (дата обращения: 05.03.2021)
3. О вегетососудистой дистонии (ВСД) простым языком: симптомы и лечение у взрослых. URL: <https://cardiograf.com/bolezni/distonija/vegeto-sosudistaya-distonija.html> (дата обращения: 02.03.2021)
4. Патрина А.В. Вегетососудистая дистония (ВСД): причины, симптомы и лечение в статье невролога Патриной А.В. URL: <https://probolezny.ru/vegeto-sosudistaya-distonija/> (дата обращения: 02.03.2021)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vegetososudistaja distonija – Vikipedija. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Vegetososudistaja distonija](https://ru.wikipedia.org/wiki/Vegetososudistaja_distonija) (data obrashhenija: 05.03.2021)
2. Vegetososudistaja distonija. URL: <https://gorzdrav.org/blog/vegetososudistaja-distonija/> (data obrashhenija: 05.03.2021)
3. O vegetososudistoj distonii (VSD) prostym jazykom: simptomy i lechenie u vzroslyh. URL: <https://cardiograf.com/bolezni/distonija/vegeto-sosudistaya-distonija.html> (data obrashhenija: 02.03.2021)
4. Patrina A.V. Vegetososudistaja distonija (VSD): prichiny, simptomy i lechenie v stat'e nevrologa Patrinoj A.V. URL: <https://probolezny.ru/vegeto-sosudistaya-distonija/> (data obrashhenija: 02.03.2021)

Поступила в редакцию 02.06.2021.

Принята к публикации 05.06.2021.

Для цитирования:

Ермакова Е.Г. Бег и ходьба как инструмент борьбы с вегетососудистой дистонией // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 58-62. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Ermakova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084495>
УДК 378.147.88

Ковалёва Н.С., Вакулова Т.В.

Ковалёва Наталья Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Педагогическое образование» Гуманитарно-педагогического института ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, E-mail: nskovaleva26@mail.ru.

Вакулова Татьяна Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры «История» Института общественных наук и международных отношений ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, E-mail: vakulo1@yandex.ru.

Педагогическая практика студента как фактор его профессионального становления

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы педагогической практики студента как важного фактора его профессионального становления. Подчёркивается суть и важность педагогической практики для студента-практиканта в обеспечении знаниями, умениями и навыками, а также формированием не только профессиональных, но и собственных личностных качеств будущего учителя. Выделены основные подходы, которые и составляют методологическую основу педагогической практики. Авторы акцентируют внимание на основных критериях деятельности учителя и рекомендациях студенту для успешного прохождения практики в школе, а также для профессионального становления и самореализации будущего учителя.

Ключевые слова: педагогическая практика, профессиональное становление, самосовершенствование, интеллектуальное развитие, опосредованный опыт, индивидуальный подход.

Kovaleva N.S., Vakulova T.V.

Kovaleva Natalia Sergeyevna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department "Pedagogical education" of the Humanitarian and pedagogical Institute of the Federal state Autonomous educational institution of higher education Sevastopol state University, Sevastopol, Russian Federation E-mail: nskovaleva26@mail.ru.

Vakulova Tatiana Vladimirovna, candidate of political Sciences, associate Professor of the chair "History" of the Institute of social Sciences and international relations of the Federal state Autonomous educational institution of higher education Sevastopol state University, Russian Federation E-mail: vakulo1@yandex.ru.

Student pedagogical practice as a factor of his professional formation

Abstract. The article examines the issues of student's pedagogical practice as an important factor in his professional development. The essence and importance of pedagogical practice for a student-trainee in providing knowledge, skills and abilities, as well as the formation of not only professional, but also their own personal qualities of a future teacher are emphasized. The main approaches are highlighted, which form the methodological basis of pedagogical practice. The author focuses on the main criteria for the teacher's activity and recommendations for the student for a successful practice in school, as well as for the professional development and self-realization of the future teacher.

Key words: teaching practice, professional development, self-improvement, intellectual development, mediated experience, individual approach.

Важное значение в профессиональном и личностном становлении будущего учителя занимает его практическая подготовка. Она является завершающим этапом последовательного системного формирования профессионально значимых умений и навыков студентов, и важной цепочкой между теоретическим обучением будущих учителей и их самостоятельной практической работой непосредственно в школе.

Новые научные веяния и жизненные требования в образовательном и научном пространстве требуют от учителя изменения методологических основ педагогической деятельности, профессиональной активности и мобильности, способности к восприятию инновационного опыта, уровня его профессиональной компетентности, общей культуры, педагогического мастерства и постоянного самосовершенствования. В этом контексте исключительная роль в подготовке такого учителя принадлежит педагогической практике, специфика которой заключается в самостоятельном выполнении студентами-практикантами полноценной профессиональной учебно-воспитательной деятельности.

Современные исследователи утверждают, что практика – это чувственно-предметная деятельность, с помощью которой человек меняет и преобразует мир [1, с. 185]. По мнению Е. Б. Козловой и М. Е. Буслаевой, педагогическая практика выступает ведущим звеном в системе обеспечения будущего учителя профессиональными знаниями, умениями и навыками, во время которой студент глубоко и полно осмысливает возрастные и индивидуально-психологические особенности воспитанников и формирует собственные, личностные качества, такие как характер, волю, целеустремленность, организаторские способности, выдержку, такт, умение строить взаимоотношения с детьми и родителями [2].

В научных исследованиях Т. А. Бахор, Е. В. Гордиенко, Н. В. Кулаковой, О. Б. Лобановой, Н. А. Мосиной, Е. М. Плехановой и В. В. Коршуновой акцентируется внимание на методологической основе педагогической практики, которую составляют следующие подходы, каждый реализует соответствующую идею и содержание:

Компетентностный подход, привносит личностный смысл в образовательный процесс.

Деятельностный подход, помогает усвоению способов мышления и педагогической деятельности, развитию познавательных способностей и творческого потенциала студентов.

Контекстный подход, с помощью последовательного моделирования и всей системы форм, методов и средств обучения предметного и социального содержания помогает усваиванию профессиональной деятельности.

Системный подход, формирует системное мышления, где содержание раскрывается как особая деятельность и является главным звеном обучения в процессе усвоения знаний, умений и навыков [3].

Педагогическая практика является профессиональным фундаментом образовательного процесса в вузе, которая базируется на теоретической подготовленности студента, на основе самостоятельной работы в образовательных учреждениях [4]. Оценка профессионального мастерства требует от студентов владение следующими умениями:

- умение оценивать реальное состояние учебной подготовки обучающихся, их способность к обучению;

- учение определять перспективу обучения школьников, планировать этапы обучения.

Важными приемами *активизации творческого мышления* студентов в период прохождения педагогической практики является система *задач*, которая стимули-

руют использование педагогической теории на практике, а именно: научное обоснование цели и структуры урока, теоретическое обоснование методов обучения, определение цели воспитательного мероприятия, выбор методов для изучения характеристики ученика, классного коллектива и т.п.

Во время прохождения педагогической практики студенты не только выполняют задачи учебно-воспитательной деятельности, предусмотренные действующими инструктивными документами, но и проводят определенную *научно-исследовательскую работу* по поставленным задачам кафедры педагогики, также обобщают передовой педагогический опыт, осуществляют педагогические эксперименты, психолого-педагогические наблюдения за обучающимися, готовят научные рефераты на актуальные педагогические темы. О результатах проведенной работы они докладывают на методических семинарах, итоговых конференциях по педагогической практики, в студенческих научных кружках, на ежегодных студенческих научных конференциях. На основе материалов проведенных исследований студенты пишут научные статьи, курсовые и дипломные работы.

В процессе педпрактики в школе студенты помогают как учителю, так и классному руководителю в учебно-воспитательной работе: проверяют ученические работы, тетради и дневники, поддерживают связи с родителями, участвуют в репетициях, связанных с подготовкой к внеклассным воспитательным мероприятиям; готовят детей к участию в предметных и художественных олимпиадах; помогают в оформлении классных уголков, выпуска стенгазет; проводят с учениками игры, экскурсии, вечера, диспуты на актуальные темы и др. То есть все то, что способствует формированию необходимых профессиональных умений и навыков. Именно необходимость вступать в контакт с детьми создаёт основу для успешного прохождения педпрактики.

Систематическое ведение педагогического дневника-практики, в котором фиксируется вся проведенная работа, причащает студента-практиканта к самоанализу. Особое внимание студентов обращается на общее развитие детей: интеллектуальное, волевое, эмоциональное, мотивационное и т. п. В дневниках фиксируются отдельные наблюдения за учениками, дается анализ уроков, которые они посещают, рядом с фактами формируются определенные выводы, обобщения, ставятся соответствующие задачи. Поэтому практику желательно планировать так, чтобы студенты в течение всего периода ее прохождения работали в одной и той же школе.

Интеллектуальное развитие студента нацелено во время практики на интенсивное формирование педагогических умений, таких как сравнение, обобщение, классификация, нахождение аналогий, умения выделять главное т. п. Так, исследователь Л. П. Бурцева, предлагает осуществлять формирование учебно-познавательных и поисково - информационных компетенций студентами-практикантами целенаправленно, последовательно, с опорой на определенный опыт ученика, включая всех без исключения обучающихся, закрепляя и развивая эти умения на каждом уроке, на основе научно-методических рекомендаций по формированию активной учебной деятельности учащихся, которые были получены во время лекционных, семинарских и практических занятий. Студенты должны четко определять для себя рациональные направления работы по овладению каждой освоенной компетенцией [5].

Наблюдая за практикантами на уроках, анализируя их действия, особое внимание уделяется отбору содержания учебного материала, соответствующего поставленной цели и дидактическим задачам. Актуальность, связь с жизнью, доступность, мотивация, в значительной степени это и будет способствовать познавательному интересу не только к изучению от-

дельного предмета, но и к процессу обучения в целом.

Большинство школ, в которых проходят практику студенты, имеют достаточно оснащённые учебные кабинеты, в которых есть дидактический материал подготовленный учителем вместе с учениками, наглядные пособия, аудиовизуальные средства обучения, стенды, подобранная специализированная литература для учителя, небольшая библиотека для учеников. И важно научить студентов правильно и эффективно использовать возможности кабинета, отбирать из всего то, что необходимо и целесообразно.

На становление личности будущего учителя влияет не только *непосредственный опыт*, которым получает студент при подготовке и проведении уроков, а также и *опосредованный опыт*, который постепенно накапливается в результате наблюдений за работой учителей школы и своих однокурсников. Поэтому, очень важна активность студентов при анализе своих уроков, уроков которые они наблюдали в школе (учителей, студентов), воспитательных мероприятий. При этом, характеризовать деятельность учителя, студент может только на основе определённых критериев, таких как:

- функции урока: образовательная, развивающая, воспитывающая, контролирующая и организующая роль урока;
- отбор содержания учебного материала в соответствии с целью урока, требованиями учебной программы, особенностями класса;
- структура урока, оптимальная связь его этапов между собой, четкое распределение времени на различные виды деятельности, использование различных методов, форм и средств обучения и их результативность;
- индивидуальный подход к ученикам в процессе обучения, стиль изложения учебного материала, соблюдение гигиенических требований;

– элементы новизны в содержании учебного материала, структуре урока, организации процесса обучения, методах, формах и средствах обучения, а также выводы относительно проведенного урока, урока учителя, однокурсников.

Значительная часть проблем в педагогической практике, связанна с недостаточностью опыта и профессиональных умений и навыков студентов, а не с отсутствием природных способностей. И все же подавляющее большинство студентов получают от практики значительную пользу относительно приобретения педагогического опыта и знаний предмета [6, с. 188]. Стоит заметить, что практика помогает студентам определить, такие черты, умения и навыки которые необходимы педагогу на пути самосовершенствования.

Итак, педагогическая практика студента является основополагающим фактором профессионального становления будущего учителя. Настоящим учителем станет из студентов тот, кто сочетает в себе психолого-педагогические и специальные знания, педагогическое творчество, импровизацию и т. п. При профессиональной подготовке учителя следует обращать внимание на то, что каждый урок, воспитательный час должен быть интересным, оригинальным, учитывать особенности обучающихся класса, их подготовленность, отношение учеников к теме урока, воспитательному мероприятию, педагогической ситуации, которая складывается на уроке или во время проведения мероприятия. Важно, чтобы педагогическая практика не сводилась только к копированию работы тех или иных учителей, а основывалась на закреплении и развитии умений вести самостоятельные поиски решений педагогических задач на основе знаний и умений, которые студенты получили в педагогическом вузе.

Практика без теории ценнее, чем теория без практики
Марк Фабий Квинтилиан

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов, Е. А. Философия: учебник / Е. А. Антонов. – Белгород : БелГУ, 2013.- 254 с.
2. Козлова, Е. Б., Роль педагогической практики в подготовке студентов непедагогического профиля к педагогической деятельности / Е. Б. Козлова, М. Е. Буслаева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 34. – С. 146–150.
3. Бахор, Т. А., Педагогическая практика в подготовке бакалавров педагогического образования в контексте ФГОС: взгляд на проблему / Т. А. Бахор, Е. В. Гордиенко, Н. В. Кулакова, О. Б. Лобанова, Н. А. Мосина, Е. М. Плеханова, В. В. Коршунова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5.
4. Ковалёва, Н. С., Педагогические условия организации самостоятельной работы обучающихся в образовательном процессе вуза / Н. С. Ковалёва, Т. В. Вакулова // Концепт. 2020. №7.
5. Бурцева, Л. П. Организация практики бакалавров в педагогическом вузе с учетом современных требований (РИНЦ) // Педагогика, психология и образование: от теории к практике / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 4. – г. Ростов-на-Дону, 2017. 106 с. – С. 61-63.
6. Сулейман, Ш. Развитие творческого потенциала студентов в процессе педагогической практики / Ш. Сулейман // Проблемы Науки. 2016. № 3 (45).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Antonov, E. A. Filosofija: uchebnik / E. A. Antonov. – Belgorod : BelGU, 2013.- 254 s.
2. Kozlova, E. B., Rol' pedagogicheskoj praktiki v podgotovke studentov nepedagogicheskogo profilja k pedagogicheskoj dejatel'nosti / E. B. Kozlova, M. E. Buslaeva // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». – 2015. – T. 34. – S. 146–150.
3. Bahor, T. A., Pedagogicheskaja praktika v podgotovke bakalavrov pedagogicheskogo obra-zovanija v kontekste FGOS: vzgljad na problemu / T. A. Bahor, E. V. Gordienko, N. V. Kulakova, O. B. Lobanova, N. A. Mosina, E. M. Plehanova, V. V. Korshunova // Sovremennye problemy nauki i obra-zovanija. – 2014. – № 5.
4. Kovaljova, N. S., Pedagogicheskie uslovija organizacii samostojatel'noj raboty obucha-jushhihsja v obrazovatel'nom processe vuza / N. S. Kovaljova, T. V. Vakulova // Koncept. 2020. №7.
5. Burceva, L. P. Organizacija praktiki bakalavrov v pedagogicheskom vuze s uchetom so-vremennyh trebovanij (RINC) // Pedagogika, psihologija i obrazovanie: ot teorii k praktike / Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. № 4. – g. Rostov-na-Donu, 2017. 106 s. – S. 61-63.
6. Sulejman, Sh. Razvitie tvorcheskogo potenciala studentov v processe pedagogicheskoj praktiki / Sh. Sulejman // Problemy Nauki. 2016. № 3 (45).

Поступила в редакцию 07.06.2021.

Принята к публикации 11.06.2021.

Для цитирования:

Ковалёва Н.С., Вакулова Т.В. Педагогическая практика студента как фактор его профессионального становления// Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 63-67. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Kovaleva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084497>

УДК 378.14

Матвеева А.А.

Матвеева Анна Анатольевна, аспирант кафедры педагогики, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83; старший преподаватель, Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, Россия, 410012, г. Саратов, Театральная пл., 1. E-mail: annasaratov@mail.ru.

Образовательная стратегия университета в отношении студентов-мигрантов

Аннотация. Одной из приоритетных задач последних лет в сфере высшего образования является экспорт образовательных услуг. В период с 2017 г. по настоящее время обновлен и модернизирован федеральный проект «Экспорт образования», внесены изменения в федеральный закон о правовом положении иностранных граждан, принят ряд новых нормативно-правовых документов в части совершенствования миграционной политики. Руководствуясь Концепцией государственной миграционной политики, Саратовский ГАУ им. Н.И. Вавилова придерживается образовательной стратегии не только обучения иностранных граждан – образовательных мигрантов, но и их закрепления на территории региона. В соответствии со стратегией проводятся мероприятия правовой, информационно-ознакомительной, социально-адаптационной направленности. Особую роль в успешной адаптации в университете и городе играет формирование этнической толерантности в соответствии с выделенными компонентами.

Ключевые слова: иностранные студенты, экспорт образования, образовательная миграция, мигранты, образовательная стратегия, высшее образование, воспитание, толерантность, этническая толерантность.

Matveeva A.A.

Matveeva Anna Anatolievna, postgraduate student of the Department of Pedagogy, Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Russia, 410012, Saratov, st. Astrakhanskaya, 83; Senior Lecturer, Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov, Russia, 410012, Saratov, Teatralnaya pl., 1. E-mail: annasaratov@mail.ru.

University Educational Strategy for Migrant Students

Abstract. One of the priority tasks in the sphere of higher education in recent years is the export of educational services. In the period from 2017 to the present the federal project "Export of education" was updated and modernized, amendments were made to the federal law on the legal status of foreign citizens, a number of new normative legal documents in terms of improving migration policy were adopted. Guided by the Concept of State Migration Policy, the university adheres to the educational strategy not only to educate foreign citizens - educational migrants, but also to consolidate them in the region. In accordance with the strategy activities of legal, informational and familiarization, social and adaptation orientation are carried out. A special role in successful adaptation in the university and the city is played by the formation of ethnic tolerance in accordance with the highlighted components.

Key words: international students, education export, educational migration, migrants, educational strategy, higher education, upbringing, tolerance, ethnic tolerance

Одной из приоритетных задач последних лет в сфере высшего образования является экспорт образовательных услуг. Первоначально в мае 2017 г. был утвержден проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», претерпевший редакцию в декабре 2018 г. В обновленной редакции он стал называться Федеральным проектом «Экспорт образования», вошедший в Национальный проект «Образование». В новом проекте почти на 40% сократилось предполагаемое количество иностранных граждан, обучающихся в российских вузах и ссузах, с 710 тыс.чел. до 425 тыс.чел. на 31 декабря 2024 г. Однако представляется, что это некий пороговый уровень, так как на официальном сайте Stady in Russia уже в 2019-2020 уч.г. общее количество иностранных граждан в российских университетах составило 315 тысяч человек. Отметим, что одной из задач федерального проекта обозначен комплекс мер по совершенствованию миграционного законодательства и трудоустройству иностранных граждан в период обучения в Российской Федерации. Так, за обозначенный период были внесены изменения в ряд статей Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и вступили в силу новые официальные документы.

В настоящее время иностранные граждане, обучающиеся в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования, имеют право трудоустройства без оформления специального разрешения на трудовую деятельность. Обладатели диплома с отличием по аккредитованной образовательной программе высшего образования могут подать документы для оформления вида на жительство, минуя период разрешения на временное проживание. Кроме того, Распоряжением Правительства РФ от 11 июня 2021 года №1568-р в Государственную Думу внесен на рассмотрение законопроект, согласно которому значительно упро-

стится оформление разрешения на временное проживание, а также в течение трёх лет после окончания обучения эти иностранные граждане могут претендовать на упрощенное получение вида на жительство.

Также Постановлением Правительства РФ от 18 декабря 2020 г. № 2150 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» увеличено количество бюджетных мест в пределах квоты. В 2021 г. квоты на обучение получают 18000 иностранных граждан. Их число будет увеличиваться с каждым годом и к 2023 г. и далее достигнет отметки в 30000 бюджетных мест ежегодно. Можно сделать вывод, что в России на сегодняшний день разработана национальная стратегия по привлечению иностранных студентов [5, С. 138].

Вышесказанное подтверждает актуальность выработки образовательной стратегии высших учебных заведений в отношении иностранных граждан, в частности, студентов-мигрантов или планирующих получить этот статус.

В целом, всех иностранных граждан, обучающихся в Саратовском государственном аграрном университете им. Н.И. Вавилова, можно назвать образовательными мигрантами. Понятие «образовательная миграция» используется в Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019-2025 гг. и подразумевает миграцию с целью получения или продолжения образования. В Концепции как нормативно-правовом документе определены цели, задачи, основные направления работы с мигрантами и направления международного сотрудничества. Здесь нужно сказать, что в Концепции обозначено, что одной из целей миграционной политики является создание миграционной ситуации, которая способствует поддержанию межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, защите и сохранению русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия

народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода.

Отметим, что образовательная миграция – один из основных потоков иностранных граждан в настоящее время. Представляется, что в будущем образовательные мигранты могут стать своего рода заменой низкоквалифицированным трудовым мигрантам, не имеющим образования или имеющим низкий уровень образования.

Согласно стратегии государственной образовательной политики в области экспорта образования Саратовский ГАУ им. Н.И. Вавилова ежегодно наращивает количество иностранных обучающихся. В настоящее время в университете обучается более 700 иностранцев из порядка 30 стран ближнего и дальнего зарубежья – Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Марокко, Египта, Конго, ЮАР, Свазиленда, Иордании, Йемена и других стран. Часть из них изначально нацелена на то, чтобы остаться в России, а кто-то принимает соответствующее решение уже в процессе обучения. Так, некоторые из граждан Таджикистана, Туркменистана, Сирии, Марокко, Палестины и некоторых других стран имеют разрешение на временное проживание или вид на жительство. Как правило, все они работают и имеют долгосрочные цели.

Миграционная политика Саратовской области и отношение местного населения к мигрантам подробно рассмотрены в работе коллег [2]. Согласимся с мнением респондента – представителя вуза, что мигранты в обозримом будущем способны компенсировать естественный отток местного населения и восполнить демографический спад в регионе. Поэтому обратимся к образовательной стратегии Саратовского ГАУ в отношении студентов –образовательных мигрантов.

Стратегия – понятие широкое и трактуется во многих науках с учетом конкретных особенностей. Однако во всех определениях в качестве компонентов выделяются перспективы и планы на будущее, совершённые и планируемые действия. Об-

разовательная стратегия в исследовании А.П. Резниченко определяется как социальный феномен, проявляющийся, формирующийся и реализующийся на государственно-общественном и субъективно-личностном уровнях [4, С. 239]. Таким образом, образовательная стратегия может быть рассмотрена как стратегия образовательного учреждения и стратегия обучающегося. Мы обратимся к первому варианту.

С целью социализации и адаптации иностранных граждан, профилактики правонарушений в миграционной сфере университет придерживается образовательной стратегии, изначально нацеленной на включение всех иностранных обучающихся в среду университета и общества в целом. Иностранные граждане приезжают на обучение минимум на 2 года, если это программа магистратуры. Как правило, требуется еще подготовительный год, если студент не владеет русским языком. Если иностранец не получил высшее образование на родине и поступает на программы бакалавриата-специалитета, то его срок пребывания в университете, а соответственно, и в регионе, увеличивается в два раза минимум. Возможен еще вариант от подготовительного года через специалитет (бакалавриат-магистратуру) поступить на программу аспирантуры, и такие примеры тоже встречаются. Все это время иностранный гражданин не только учится, но и адаптируется в городе, взаимодействует с местным населением, строит отношения, в общем, продолжает жить, но в новой для себя среде.

В Комплексной программе воспитательной работы Саратовского ГАУ обозначено, среди прочего: 1) Создание условий для вовлечения студентов в позитивную социальную деятельность с учетом развития общества и динамики общественных отношений; 2) Создание оптимальной социокультурной среды, направленной на самовыражение и самореализацию личности.

Работая с иностранными студентами, университет изначально ориентируется не

только на внутренний, но и на городской, региональный уровень, проводится работа по привлечению иностранных граждан к участию в общегородских мероприятиях – не только праздничных, но и социальной направленности – благоустройству территорий, участию в волонтерских проектах и др.

Среди мероприятий по работе с иностранными студентами отметим обязательное получение правовой информации (регистрационно-визовый учет, правовая ответственность иностранных граждан и проч.), изучение русского языка и истории России, русской культуры и традиций на занятиях по культурологии и во внеаудиторной деятельности. Это не только участие в традиционных праздниках, но и знакомство с особенностями мировоззрения и менталитета российских граждан, представляющих собой многонациональную семью. В такой работе необходим личностно-ориентированный подход к иностранцам, помощь в выстраивании доверительных отношений как с российскими студентами, так и с профессорско-преподавательским составом и сотрудниками.

Университет заинтересован не только в том, чтобы иностранные граждане после завершения одной ступени образования переходили на следующую ступень, оставаясь в стенах университета, но и в развитии региона и страны в целом, что прописано в Стратегии развития Саратовского ГАУ им. Н. И. Вавилова до 2030 г. Иностранные граждане, получившие российское высшее образование, могут существенно повлиять и на экономическую, и на социально-демографическую ситуацию в регионе.

Исторически сложилось, что население Саратовской области само по себе полиэтнично и включает более 100 национальностей. Иностранные граждане делают этот микс еще более разнообразным. Поэтому важным является работа по формированию этнической толерантности – одного из самых сложных явлений в пси-

хологии, где доминирующим становится выстраивание отношений по признаку этничности.

Толерантность в широком понимании – это не только терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению или обычаям. Это некая социальная установка, при которой реализуется принцип взаимного уважения друг к другу при сохранении своих потребностей и интересов. Не менее важным является принятие и восприятие многообразия этносов и культур, форм и способов самовыражения, проявления человеческой индивидуальности. Толерантность трактуется шире, чем просто проявление терпения, подразумевает наличие рефлексивной позиции и активное восприятие действительности [3, С. 377].

В исследованиях ученых [1; 3] отмечается, что уровень толерантности, в том числе этнической, зависит от уровня образования, таким образом, возрастает роль образовательной организации в её формировании. Систематично и последовательно выстроенная работа с иностранными обучающимися – образовательными мигрантами, направленная на формирование всех компонентов толерантности (когнитивный, эмоциональный, практически - действенный) и включающая комплекс аудиторных и внеаудиторных мероприятий, позволяет прогнозировать рост этнической толерантности иностранцев.

Когнитивный компонент направлен на формирование знаний о России, регионе, фактах истории, достопримечательностях, народах России и их особенностях, а также о политике России как полиэтничного поликонфессионального государства; эмоциональный компонент подразумевает формирование положительных чувств и эмоций по отношению к окружающим и событиям; практически-действенный компонент направлен на формирование коммуникативных, рефлексивных и деятельностных способностей, позволяющих комфортно и продуктивно взаимодействовать в обществе.

Статус мигранта позволяет в перспективе иметь вид на жительство с последующим приобретением гражданства. Названные в начале работы законодательные акты дают возможность иностранным студентам рассчитывать на упрощенную процедуру получения вида на жительство. Однако гражданство подразумевает и принятие некой гражданской позиции, то есть осознанное участие гражданина в жизни общества. Для мониторинга планов на будущее в университете проводятся скрытые опросы и кураторские часы, на которых обсуждается отношение к городу и России в целом, планирует ли студент получить разрешение на временное проживание или вид на жительство, какие у него мотивы, какая ситуация в семье, на родине и т.п.

Преимущества образовательных мигрантов рассмотрены в исследовании Е.В. Шевцовой [6, С. 81], среди которых называются молодость, высокая степень культурной и социальной адаптации, высокий уровень мотивации к обучению. Подводя итоги, скажем, что, с одной стороны, университет реализует стратегию государственной политики по экспорту образования и наращивает количество иностранных граждан, с другой – руководствуясь концепцией государственной миграционной политики, берет ответственность за иностранных обучающихся, проводит социальную и адаптационную работу, содействует их закреплению на территории региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко Д. М., Деминцева Е. Б., Кавыкин О. И., Следзевский И. В., Халтурина Д. А. Образование как фактор утверждения в обществе норм этноконфессиональной толерантности в условиях глобализации (на примере России, Франции и Танзании) // История и современность. 2007. №2. URL: <https://cyberleninka.ru>
2. Мокин К. С., Барышная Н. А. Миграционная политика в Саратовской области: взгляд экспертов // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2018. №2 (19). URL: <https://cyberleninka.ru>
3. Прохода В. А. Образование как фактор формирования толерантности в России и других европейских странах // АНИ: педагогика и психология. 2020. №3 (32). URL: <https://cyberleninka.ru>
4. Резниченко А. П. Категория «образовательная стратегия», как методологический конструкт анализа образовательного пространства региона // Вестник ТОГУ. 2015. № 4(39) С. 237-242. <https://pnu.edu.ru>
5. Суворова В. А., Бронников И. А. Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации // Управление. 2019. № 4. С. 131–139. <https://upravlenie.guu.ru/jour/article/viewFile/259/210>
6. Шевцова Е. В. Основные механизмы миграционной политики по привлечению учебных мигрантов: чему Россия может научиться у ведущих мировых держав? // Вестник НГУЭУ. 2012. №1.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bondarenko D. M., Deminceva E. B., Kavykin O. I., Sledzevskij I. V., Halturina D. A. Obrazovanie kak faktor utverzhdenija v obshhestve norm jetnokonfessional'noj tolerantnosti v uslovijah globalizacii (na primere Rossii, Francii i Tanzanii) // Istorija i sovremennost'. 2007. №2. URL: <https://cyberleninka.ru>
2. Mokin K. S., Baryshnaja N. A. Migracionnaja politika v Saratovskoj oblasti: vzgljad jekspertov // Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshhestvo. 2018. №2 (19). URL: <https://cyberleninka.ru>
3. Prohoda V. A. Obrazovanie kak faktor formirovanija tolerantnosti v Rossii i drugih evropejskih stranah // ANI: pedagogika i psihologija. 2020. №3 (32). URL: <https://cyberleninka.ru>
4. Reznichenko A. P. Kategorija «obrazovatel'naja strategija», kak metodologicheskij konstrukt analiza obrazovatel'nogo prostranstva regiona // Vestnik TOGU. 2015. № 4(39) S. 237-242. <https://pnu.edu.ru>

-
5. Suvorova V. A., Bronnikov I. A. Mezhdunarodnaja obrazovatel'naja migracija kak «resurs mjagkoj sily» v jepohu globalizacii // Upravlenie. 2019. № 4. S. 131–139. <https://upravlenie.guu.ru/jour/article/viewFile/259/210>
 6. Shevcova E. V. Osnovnye mehanizmy migracionnoj politiki po privlecheniju uchebnyh migrantov: chemu Rossija mozhet nauchit'sja u vedushhih mirovyh derzhav? // Vestnik NGUJeU. 2012. №1.
 - 7.

Поступила в редакцию 18.06.2021.

Принята к публикации 21.06.2021.

Для цитирования:

Матвеева А.А. Образовательная стратегия университета в отношении студентов-мигрантов// Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 68-73. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Matveeva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084499>

УДК 796

Паршакова В.М.

Паршакова Вера Михайловна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д.Н.Прянишникова, Россия, 614021, г. Пермь, Вижайская, д.16. E-mail: veraparshakova1974@yandex.ru.

Физическая культура как способ адаптации иностранных студентов в вузе

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы адаптации иностранных студентов в вузе посредством занятия спортом. Показано различное количество направлений решения проблем социальной, индивидуальной и психологической адаптации студентов из других стран. Рассмотрены направления реализации оздоровительных программ для адаптации иностранных студентов. Исследование проводилось с целью определения влияния физической культуры на адаптацию иностранных студентов в вузе. Основным методом исследования является анкетирование и опрос. Сделан вывод о том, что физическая культура как способ адаптации иностранных студентов, играет большую роль не только в формировании физической активности студента, а также в его психологической устойчивости и адаптации, к новому для студента, окружающего его общества. Статья создана для студентов и преподавателей высших учебных заведений.

Ключевые слова: адаптация, иностранные студенты, адаптивная физиологическая энергичность, физическая культура.

Parshakova V. M.

Parshakova Vera Mikhailovna, Senior Lecturer, Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov, Russia, 614021, Perm, Vizhayskaya, 16. E-mail: veraparshakova1974@yandex.ru.

Physical education as a way of adaptation of foreign students in higher education institutions

Abstract. The article presents the current problems of adaptation of foreign students in higher education through sports. It shows a different number of ways to solve the problems of social, individual and psychological adaptation of students from other countries. The directions of implementation of health programs for the adaptation of foreign students are considered. The study was conducted to determine the impact of physical culture on the adaptation of foreign students in higher education. The objectives of the study are to study the influence of physical culture on the adaptation of foreign students, to make questions and conduct a questionnaire, to analyze the data obtained and draw appropriate conclusions. The main method of research is a questionnaire and a survey. In conclusion, physical culture as a way of adaptation of foreign students, plays an important role not only in the formation of physical activity of the student, but also in his psychological stability and adaptation to the new for the student, the surrounding society the article is created for students and teachers of higher educational institutions.

Key words: adaptation, foreign students, adaptive physiological energy, physical culture.

Актуальность этой темы на сегодняшний день высока, потому что с каждым годом число иностранных студентов в высших учебных заведениях увеличивается.

Адаптация – это приспособление строения и функций организма, его органов и клеток к условиям внешней среды. В педагогике физическая культура рассматривается как предмет, который является одним из средств решения проблемы адаптации иностранных студентов. Такая роль физического воспитания в формировании и развитии социально активной личности также признается специалистами, изучающими физическую культуру. Однако современная система образования не всегда и не в полной мере использует возможности физической культуры в адаптационном и личностном развитии человека для преодоления сложной ситуации в адаптации. Актуальность проблемы адаптации зарубежных студентов в русских ВУЗах определяется в первую очередь задачами последовательного, действенного и эффективного их обучения как будущих профессионалов и специалистов. Успешная адаптация способствует, с одной стороны, быстрому вклиниванию студентов в процесс обучения, что позволяет попытаться углубиться в проблему сохранения коллектива студентов, который существенно уменьшается в период первых сессий. С другой, может помочь повысить качество подготовки молодых специалистов в русском высшем учебном заведении [4]. С первых дней учёбы в русском вузе зарубежные студенты находятся в непривычной для них социокультурной, языковой и национальной среде, в которой им нужно развиваться и приспособиться в короткие сроки. Поэтому успешное преподавание и управление учебно-воспитательным процессом для зарубежных студентов считается обязательной и почти главной частью решения задачи адаптации. Эффективная адаптация увеличивает уровень и качество обучения зарубежных студентов, гарантируя высокую мотивацию понимания новых

знаний, умений и способностей. Россия уверенно занимает позиции на рынке международных образовательных услуг. Так, только за последние несколько лет число иностранных студентов, обучающихся в вузах России, возросло с 183 тыс. до 315 тыс. Что составляет около 8% от общего числа студентов России. В то же время этот показатель в США составляет 31%, во Франции - 11%, в Германии - 10%. Важно отметить, что в процессе деятельности физической культуры иностранный студент вступает в большое количество социальных и общественных контактов, в результате, он адаптируется к новым условиям. Адаптация в сфере физической культуры оказывает воздействие и на привыкание к новым требованиям в процессе учёбы, структуру поведения, взгляды и отношения, необходимые для успешного восприятия окружающих и налаживание контакта с ним в дальнейшей учебной деятельности. Исследования показывают, что существует прямая зависимость между успехами студентов в физической культуре и его социальным статусом, так как при хороших результатах студент приобретает некий авторитет среди своих сверстников и не только. Физкультурная деятельность позволяет подтолкнуть иностранных студентов во множество социальных отношений, создавая возможности формирования запаса социально одобрительных моделей поведения в среде учебного заведения. Физическую культуру можно использовать только как оздоровительное средство, с ее большими возможностями развития студента в обществе. Учёные, как правило, выделяют 3 группы адаптационных проблем:

1. Академические, т.е. связанные с учебным процессом.
2. Личные, связанные с индивидуальными особенностями.
3. Социокультурные, связанные с условиями нового социального окружения, которые активно проходят исследовательские проверки и благополучно используются в практике обучения жителей других стран в вузах.

Следует отметить, что специалисты-практики недооценивают вопросы привыкания, связанные с физиологической энергичностью зарубежных студентов, так как именно здесь скрываются потенциальные резервы увеличения производительности процесса адаптации. Адаптивная физиологическая энергичность является сильным средством восстановления психологических и физиологических сил студентов, может помочь преодолеть социальный и психологический барьер адаптации [3]. Адаптационная физическая культура предлагает обширное вербование средств и способов физиологической энергичности, являющейся основой социализации личности, его привыкании к новым условиям жизни и образования. Методологической основой адаптивной физической культуры считается обычное влияние физической тренировки, характеризующейся в увеличении стойкости к целому ряду не очень благоприятных моментов: непривычному климату, психологическому стрессу, интеллектуальному перенапряжению, гипоксии, гиподинамии, перегреванию, охлаждению и другое [2]. Во всех учебных планах высших учебных заведений физическое формирование студентов входит как нераздельная и неотъемлемая профессиональная дисциплина. Комплексная адаптивная оздоровительная программа формируется на основе углублённой базы исследования данных состояния здоровья и интересов студентов, которые определяются путем соц. опроса. При формировании программы следует принять во внимание, что наиболее мощными причинами привыкания к окружающей среде считаются энергичность в форме повторяющихся телесных упражнений с средней нагрузкой, а также совместная групповая деятельность, особенно в форме подвижных и спортивных игр. Внедрение игрового и соревновательного способа работы со студентами гарантирует активизацию самостоятельной работы студентов, взаимное обучение, самоконтроль и взаимоконтроль, организацию различных видов взаимопомощи, расширяет коммуникативные спо-

собности не только в простых, но и в сложных жизненных ситуациях, не связанных с учебной деятельностью. Увеличение интереса иностранных студентов к занятиям, увеличивает крепость межличностных отношений в группах и формирует в них наилучший психологический климат для обучения каждого, создавая виды социальной активности. Особенное внимание в программе следует уделить овладению обучающимися спортивной терминологии. В программу нужно включить проведение таких мероприятий как спортивные праздники для зарубежных студентов, участие их в соревнованиях таких видов спорта как: мини-футбол, баскетбол, волейбол, шахматы, настольный теннис, борьба и другим видам спорта, которые должны нести коллегиальный и социальный характер, охватывая достаточно широкий круг студентов-иностранцев.

При этом программа предусматривает следующее:

- региональные особенности, национальные обычаи, языковую общность отдельных групп, регионов, контингентов;
- особенности состояния здоровья и занятий спортом до приезда в Россию;
- отсутствие достаточного уровня коммуникативности, связанной с начальным периодом овладения языком;
- национальные и интернациональные особенности физической культуры и спорта в разных социальных группах, формирование интернационализма как системы взглядов и норм поведения и общих черт для многонациональных коллективов;
- особенности протекания адаптивных процессов организма обучающихся из стран с иным климатом на изменившиеся условия быта, питания, психофизиологического состояния и т.д.

Основываясь на практике общения с иностранными студентами, можно сказать, что процесс адаптации студентов из разных стран различен, в зависимости от национальных, физиологических, психологических, религиозных особенностей. При изучении вопроса адаптации иностранных

студентов стоит разделять 2 существующих вида обучения в многонациональных и мононациональных группах. Доказано, что адаптация студентов из других стран проходит быстрее и проще в мононациональных группах, формируя коллектив на основе общих нравов, традиций, обычаев и воспитания. С уверенностью можно сказать, что обычаи и традиции выполняют регулятивную функцию, благодаря которой культура определяет поведение людей в группе [1]. Преподавание в многонациональных группах имеет свои плюсы, очевидно, успешное приспособление иностранного студента к новой социально-культурной жизни происходит благодаря активному общению с русскими студентами. Дружеские отношения раздвигают рамки и расширяют кругозор. Физическая культура как предмет, также способствует и установлению межличностных отношений. Особенно адаптации благоприятно способствуют командные игры, например, баскетбол, волейбол, футбол и так далее. Так, исходя из вышеуказанных данных,

хорошая адаптивная программа подразумевает в себе следующие компоненты:

1. Физкультура в природных условиях, в том числе катание на коньках или лыжах, посещение бассейна и т.п.

2. Командные игры, с целью межличностного сближения студентов.

3. Посещение спортивных секций, кружков в вузе во внеучебное время.

Отталкиваясь от упомянутых теоретических положений, с целью определения влияния физической культуры на адаптацию иностранных студентов в вузе было проведено эмпирическое исследование. Методы исследования: основным методом исследования является анкетирование и опрос. Организация и результаты исследования: исследование проходило в виде анкетирования, участвовали 39 иностранных студентов 2-4 курсов Пермского ГАТУ.

Рассмотрим некоторые итоги проведенного исследования. На рисунке 1,2 представлены диаграммы с результатами опроса иностранных студентов.

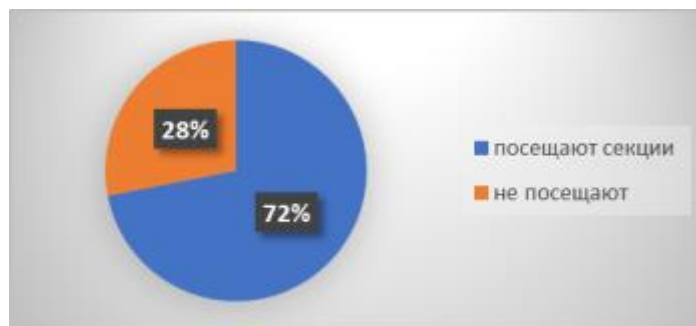

Рисунок 1. Результаты опроса.

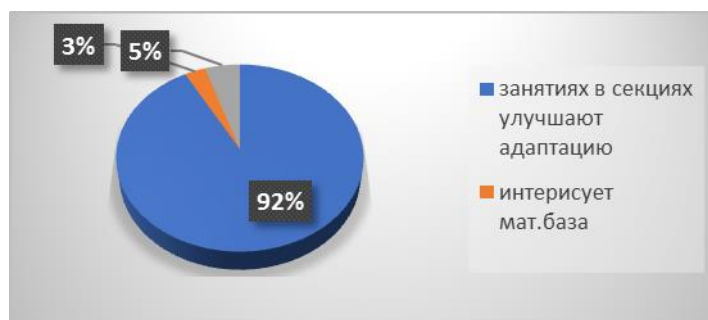

Рисунок 2. Результаты опроса студентов, посещающих секции.

Результаты анкетирования показали следующее: из общего количества респондентов 72% посещают дополнительные занятия физической культуры и спорта в нашем вузе помимо обязательных занятий. Стоит отметить, что не посещают дополнительно секции и кружки 28% от общего числа респондентов (по причинам: негативное отношение к спорту в целом, нехватка свободного времени, проблемы со здоровьем). (Рис 1.)

Из числа студентов, посещающих секции и кружки, 92% отмечают, что посещение занятий способствует более быстрой адаптации и установлению межличностных отношений со сверстниками, 3% респондентов интересуется материальная база для занятий спортом, 5% респондентов рассматривают занятия больше, как способ поддержания здоровья и физической активности. (Рис 2.)

После проведения анкетирования для студентов организовали круглый стол, где представители спортивного клуба провели презентации спортивных секций и кружков. Затем в форме диалога студенты могли задать интересующие их вопросы по данной теме. Перед преподавателями и кураторами групп всегда стоит задача помочь студенту адаптироваться в вузе, для этого нужно как можно больше студентов

вовлекать в спортивные секции, организовывать различные спортивные праздники и мероприятия.

Следовательно, можно сделать вывод, что физическая культура как способ адаптации иностранных студентов, играет большую роль не только в формировании физической активности студента, а также в его психологической устойчивости и адаптации, к новому для студента, окружающего его общества. Физическая культура помогает студенту быстрее адаптироваться к новым условиям и приобрести некий авторитет среди сверстников, что однозначно положительно сказывается в целом на успешную учёбу. Адаптация проходит более успешно, если иностранный студент, контактирует со своей группой, не только в учебное время, но и в не учебное, как на перерывах, так и в свободное время, принимая особенности людей вокруг, также как они принимают его особенности, что однозначно положительно сказывается в целом на успешную учёбу. Перед преподавателями и кураторами групп всегда стоит задача помочь студенту адаптироваться в вузе, для этого нужно как можно больше студентов вовлекать в спортивные секции, организовывать различные спортивные праздники и мероприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адаптация иностранных обучающихся к образовательному пространству. URL: http://www.brsu.by/sites/default/files/ovr/457_adaptaciya_inostrannyh.pdf
2. Занятия по физической культуре как средство социальной адаптации студентов-первокурсников. URL: <https://moluch.ru/archive/149/42118/>
3. Физическая культура как мощный фактор. URL: <http://sportlib.info/Press/FVS/2010N2/p37-39.htm>
4. Социокультурные аспекты адаптации иностранных студентов. URL: <https://almavest.ru/ru/node/1245>
5. Эффективная тренировка. URL: <https://www.championat.com/lifestyle/article-4009921-kak-prokachat-vsjo-telo-v-domashnih-uslovijah-trenirovka-dlja-muzhchin-video.html>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Adaptation of foreign students to the educational space. URL: http://www.brsu.by/sites/default/files/ovr/457_adaptaciya_inostrannyh.pdf
2. Physical education classes as a means of social adaptation of first-year students URL: <https://moluch.ru/archive/149/42118/>
3. Physical culture as a powerful factor. URL: <http://sportlib.info/Press/FVS/2010N2/p37-39.htm>

-
4. Sociocultural aspects of adaptation of foreign student's. URL: <https://almavest.ru/ru/node/1245>
 5. Effective training. URL: <https://www.championat.com/lifestyle/article-4009921-kak-prokachat-vsjo-telo-v-domashnih-uslovijah-trenirovka-dlja-muzhchin-video.html>

Поступила в редакцию 18.06.2021.

Принята к публикации 21.06.2021.

Для цитирования:

Паршакова В.М. Физическая культура как способ адаптации иностранных студентов в вузе // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 74-79. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Parshakova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084501>

УДК 372.881.1372.881.161.161.1

Шаймухамбетова А.Н.

Шаймухамбетова Алия Нуржановна, учитель русского языка и литературы МАОУ СОШ села Бурибай Хайбуллинского района Республики Башкортостан, E-mail: valeri_600000@mail.ru.

Развитие связной речи обучающихся: проекты и проектные задания на уроках и внеурочных занятиях по русскому языку

Аннотация. Автор статьи, проанализировав современные учебники по русскому языку и литературе, пришел к выводу, что все они строятся с ориентацией на параллельную и сбалансированную актуализацию всех четырех видов речевой деятельности, направленных на развитие связной речи обучающихся, для этого даются соответствующие учебные тексты, серии проектных заданий и мини-проектов, исследовательские задания.

В статье рассмотрены как актуальные жанры учебных проектов, представленных в учебниках, так и менее распространенные жанры ученических проектов, методика разработки которых редко описывается в специальной литературе. Делается вывод о том, что развитие связной речи требует у словесника проектных умений, предполагающих включение учебного процесса в условия естественной коммуникации.

Ключевые слова: Связная речь, проектная деятельность, речеведческие задания, компетенция.

Shaimukhambetova A.N.

Shaimukhambetova Aliya Nurzhanovna, teacher of Russian language and literature MAOU SOSH Buribay villages of Khaibullinsky district of the Republic of Bashkortostan, E-mail: valeri_600000@mail.ru.

Development of students' coherent speech: projects and project tasks in lessons and extracurricular classes in the Russian language

Abstract. The author of the article, having analyzed modern textbooks on the Russian language and literature, came to the conclusion that they are all built with a focus on parallel and balanced actualization of all four types of speech activity aimed at developing students' coherent speech, for this purpose, appropriate educational texts, a series of project tasks and mini-projects, research tasks are given.

The article considers both the actual genres of educational projects presented in textbooks, and less common genres of student projects, the methods of development of which are rarely described in the special literature. It is concluded that the development of coherent speech requires a verbal specialist to have project skills that involve the inclusion of the educational process in the conditions of natural communication.

Key words: Communication speech, project activities, speech tasks, competence.

Современные школьные учебники по русскому языку характеризует органическая связь с новейшими достижениями лингводидактики и лингвистики. В учебниках отражается достаточно высокий уровень разработки лингвистических, психологических и дидактических основ методики развития *связной речи* учащихся основной школы. Заметный вклад в становление этой системы вносят труды Т.А. Ладыженской, в частности «Система работы по развитию связной речи учащихся» [3], а также работы ее единомышленников. Важную роль сыграли также журналы «Русский язык в школе» и «Русский язык» Издательского дома «Первое сентября», в течение многих лет печатавшие статьи о реализации программы развития связной речи.

Необходимо отметить, что учебники русского языка ориентируются на реализацию принципа коммуникативной целесобразности, способствуют реализации актуальных методических установок и приемов обучения: *принцип изучения языка на текстовой основе* (Л.И. Величко, А.Ю. Купалова, К.З. Закирьянов, Н.А. Ипполитова, Г.А. Иванова, Т.Н. Сокольницкая и др.), *приемы лингвистического анализа текста* (Н.А. Пленкин, Т.М. Пахнова, В.А. Сидоренков, А.И. Власенков), *методы имитации и аналогии* в процессе развития речи (М.Р. Львов) и др.

Несмотря на то, что в большинстве УМК отличительной чертой методики обучения русскому языку является стремление приблизить условия учебного процесса к условиям естественной коммуникации, в полной мере это не всегда авторам это удается в полной мере, так как в реальном общении все виды речевой деятельности выступают во взаимодействии. Поэтому в нашей статье найдет отражение методические рекомендации по взаимосвязанному обучению рецептивным (слушание, чтение) и продуктивным (говорение, письмо) видам деятельности как единственно плодотворным при совершенствовании связной речи обучающихся посред-

ством проектной деятельности. Многие учебники русского языка и литературы отражают эту тенденцию, они строятся с ориентацией на параллельную и сбалансированную актуализацию всех четырех видов речевой деятельности. Для этого даются соответствующие учебные тексты, предлагается серия проектных заданий и мини-проектов и исследовательских заданий. Так в учебнике С. И. Львовой и В.В. Львова «Русский язык. 10 класс в качестве задания к тексту по И. Добронравову «Так ли светла Светлана?» дается следующее задание:

«Выберите одно из распространенных русских имен и попробуйте провести небольшое «исследование»: попытайтесь найти сведения об истории его происхождения, особенностях употребления в разные исторические эпохи. Собранную информацию представьте в виде небольшого текста. При подготовке материалов пользуйтесь различными пособиями, словарями, ресурсами Интернета» [4, с.349]. Или в 11 классе у этих же авторов: «Изучите материалы размещенного в Интернете «Словаря трудностей» (поиск *Грамота ру – Справка – Словарь трудностей*). Используя информацию, представленную в данном словаре, придумайте и запишите не менее десяти заданий. [5, с.129].

Задания в учебниках требуют от обучающихся умений работать со ссылками на сайты, планировать свою деятельность и проводить ее рефлекссию, анализировать и обобщать изученный материал, то есть в полной мере обладать проектной культурой. Поэтому сегодня, в первую очередь, учитель должен эффективно использовать технологию проектного обучения, предполагающую наличие у словесника таких профессиональных умений и навыков, как:

- организация индивидуального и коллективного литературного творчества обучающихся;
- организация театральных постановок силами детей;

- вовлечение обучающихся в процесс создания анимационных и других видеопродуктов;

- моделирование в детской аудитории ряда видов профессиональной деятельности, где коммуникативная компетентность является основным качеством работника, включая в нее заинтересованных обучающихся (издание школьной газеты, художественного или научного альманаха, организация школьного радио и телевидения, разработка сценария театральной постановки или видеофильма и т.д.).

Анализ УМК по русскому языку, вошедших в федеральный перечень учебников, позволил сделать вывод, что в число наиболее актуальных жанров проектных работ входят: электронная мини-энциклопедия, лингвистическая викторина, выпуск стенгазеты (школьной газеты), стенд/ выставка/ экспозиция, мультимедийная презентация, сценарий интеллектуальной (интеллектуально-развлекательной) игры, инсценировка художественного текста, сценарий дискуссии, заочная экскурсия, литературоведческая статья или статья на лингвистическую тему, журнальная (газетная, электронная) рубрика (колонка), выпуск иллюстрированного альманаха, сценарий -web-квеста, составление словаря (говора, топонимов и др.), разработка проектных заданий (например, кейсов).

Эти жанры проектных работ хорошо известны учителю и большая часть из них активно внедряется в образовательный процесс. Методике проведения веб-квеста при подготовке к ЕГЭ по русскому языку посвящена статья Иркабаевой М.В. и Прядильниковой О.В. [2], эти же авторы дают подробное описание использования интегративной технологии кейс-метода в проектной деятельности [10].

Однако есть и менее распространенные жанры ученических проектов, методика разработки которых описана в немногочисленных публикациях либо вовсе не описывается в специальной литературе. К ним относятся: - буктрейлер, алфавитный каталог по проблематике образовательного курса, сценарий компьютерной игры,

лингвистический «Quiz please!», лингвистические мастерские и другие учебные проекты и Эти проекты отличаются как способом организации работы, так и использованием бумажного или электронного носителя текста.

Среди лингвистических мастерских особого внимания заслуживают два наиболее распространенных вида мастерских: «Изучение вопроса» и «Погружение в проблему». Если первая мастерская «включает постановку проблемного вопроса, использование полученных знаний в процессе приобретения необходимых навыков», то в мастерской «Изучение вопроса» «ученики восполняют знания до базового уровня, углубляют и систематизируют материал» [9, с. 25].

С такими учебными проектами школьники вполне способны справиться индивидуально, но следует помнить, что персональный проект – это самостоятельная работа обучающегося, требующая больших временных затрат (как показывает практика, к выступлениям в рамках ежегодных конференций МАН РБ дети готовятся в течение всего учебного года).

Более продуктивной представляется работа над проектом в больших и малых группах, в парах. В результате такой работы, по мнению исследователей (А.Г. Асмолова, Г.В. Бурменской, И.А. Володарской и др.), значительно возрастает коммуникативная, познавательная активность и творческая самостоятельность обучающихся, быстрее снижается школьная тревожность, повышается самокритичность, самооценка и ответственность детей, увеличивается объем и глубина понимания ими усваиваемого учебного материала.

Групповая работа над учебным проектом по темам настоящей образовательной программы, как, впрочем, и индивидуальная, обеспечит необходимый положительный воспитательный эффект за счет комплексного воздействия на все сферы нравственного мировосприятия и мировоззрения обучающихся. А так как групповое исследование может быть организовано не

только внутри одного класса – оно позволяет охватить несколько разных классных параллелей внутри школы, то воспитательный эффект такой работы много шире. «При интерактивном обучении знания, приобретаемые в процессе собственной деятельности, с одной стороны, представляют собой определенную информацию об окружающем мире. С другой – учащийся, взаимодействуя на занятии с одноклассниками и педагогом, овладевает способами деятельности, усваивает различные механизмы поиска знаний» [6, с.48].

Лингвистический «Quiz please!» можно отнести к групповой игровой технологии, пришла эта игра, как и многие современные виды учебной игровой и проектной деятельности из средств массового развлечения. В игре несколько раундов, каждый раунд сопровождается вопросами, предполагающими использование коллективного мозгового штурма. Интересно, что многие вопросы иллюстрируются фото-, аудио- и видеосопровождением. Коллективные ответы записываются и отправляются после каждого раунда в определенное время. Обращаем внимание на то, что этой игре должна предшествовать основательная работа с учебным материалом, а использование «Quiz please!» вполне обоснованно на этапе систематизации, обобщения, углубления или повторения знаний по изученному материалу.

Проектная деятельность обучающихся должна не только планироваться, но и варьироваться по продолжительности разработки проектов. Так учебные проекты могут укладываться в один урок (и, таким образом, их можно охарактеризовать как мини-проекты), а могут быть и более продолжительными, выполняться преимущественно вне школы, но под чутким руководством наставника. К числу последних относятся:

- краткосрочные проекты, рассчитанные на 4-6 часов;
- недельные проекты, которые выполняются в течение специально органи-

зованной проектной недели, завершающейся конкурсом-смотром таких проектов;

- годовичные проекты.

При этом не следует забывать, что в любом случае требуется основательная, всесторонняя проработка темы.

Выработка системы оценки проектных работ, по мнению И.С. Сергеева, требует предварительного ответа на следующие вопросы [12]:

- Предполагается ли включение самооценки участников проектных групп в общую оценку проекта?

- Предполагается ли присуждение мест (I, II, III) или номинаций (за лучшее исследование, за лучшую презентацию проекта, за ораторское мастерство и пр.)?

- По каким критериям и какой шкале – традиционной 5-балльной или 10-балльной, или 100-балльной – будет оцениваться проектная работа обучающегося?

- Предполагается ли оценка проектов по предметным секциям, например, литература, русский язык, история, иностранный язык, изобразительное искусство, музыка, журналистика или «единым списком»?

Кроме того, целесообразно, на наш взгляд, прибегнуть к ранжированию результатов конкурса проектных работ. Причем рейтинг оценок должен быть обязательно обнародован на школьном сайте.

Критерии оценки проектов рекомендуется выбирать исходя из принципа оптимальности по числу (5-10 критериев) и доступности для юных исследователей. Безусловно, разработчики проектов должны быть ознакомлены с системой критериев оценки задолго до представления проекта на суд экспертов.

Приведем возможные критерии оценки проектных работ обучающихся:

- 1) актуальность темы и полнота ее раскрытия;
- 2) соответствие проекта выбранному жанру;
- 3) стройность композиции;

4) корректность и достаточность аргументации, эрудиция разработчика (разработчиков) проекта;

5) языковое воплощение проекта (общая и стилистическая грамотность);

6) оригинальность оформления проекта (включая умение использовать ИКТ, навык макетирования СМИ, владение аудио- и видеозаписывающей техникой и пр.);

7) «риторическое мастерство и артистизм выступающего на защите проекта, соблюдение акцентологических норм в лингвориторической коммуникации» [8, с.32].

Обращаем внимание о необходимости проведения рефлексии учебной деятельности, так как только высказывания обучающихся позволят нам в полной мере оценить формирование личностных результатов, достигнутых обучающимся при работе над проектом. Рефлексия нужна для оценки деятельности, для понимания, «как изменилось ваше представление, например допустимости-недопустимости употребления слов паразитов или сниженной лексики в различных ситуациях общения. Участники объединяются по группам и выносят на обсуждение результаты своей работы, получают конкретные рекомендации для практической деятельности». [7, с. 24]. Продуктивные задания «по преобразованию несплошных текстов», необходимые для реализации цели проекта «развивают способности обучающихся к формированию собственной точки зрения и ее аргументации». Материал, собранный и рассмотренный группой, готовится для презентации проекта. Е.А. Рябухина в работе «Роль продуктивных заданий в развитии связной речи учащихся» особо подчеркивает, что «выстраивается связное устное высказывание (запись запрещена),

которое озвучивает любой представитель группы [11, с.6].

При соблюдении перечисленных нами условий проекты и проектные задания на уроках и внеурочных занятиях по русскому языку должны служить развитию связной речи обучающихся и формировать коммуникативную компетентность. Напомним, что основу коммуникативной компетентности составляют «знания, умения и навыки, необходимые для понимания чужих и порождения собственных программ речевого поведения, адекватных целям, сферам, ситуациям общения. Она включает в себя: знание основных понятий лингвистики, речи (речеведческие) – стили, типы речи, строение описания, повествования, рассуждения, способы связи предложений в тексте и т.д.; умения и навыки анализа текста и, наконец, собственно коммуникативные умения и навыки речевого общения применительно к разным сферам и ситуациям общения с учетом адресата, стиля» [1, с.5]. С этим утверждением нельзя не согласиться, и мы должны признать, что проектная деятельность, способствующая формированию речеведческих знаний и умений – неотъемлемые составляющие коммуникативной компетентности ученика, приоритетной при освоении предмета «Русский язык» с точки зрения ФГОС.

Таким образом, школьный курс русского языка, если его оценивать и рассматривать через призму государственного образовательного стандарта, требует введения обучающихся в проектную деятельность, предполагающую включение учебного процесса в условия естественной коммуникации, где все виды речевой деятельности должны взаимодействовать, где взаимосвязанное обучение ее рецептивным и продуктивным видам представляется наиболее плодотворным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быстрова Е.А. Коммуникативная методика в преподавании языка // Русский язык в школе – 1996. - №1.

2. Иркабаева М.В., Прядильникова О.В. Образовательные возможности Web-квеста на уроках русского языка // «Образование: традиции и инновации». № 3 (30), 2020. С. 55-58
3. Ладыженская Т.А. Система работы по развитию связной речи учащихся–М.:Просвещение–1975
4. Львова С.И., Львов В.В. Русский язык. 10 класс: Учебник для общеобразовательных организаций (базовый и углубленный уровни). – М.: Мнемозина, 2020.
5. Львова С.И., Львов В.В. Русский язык. 11 класс: Учебник для общеобразовательных организаций (базовый уровень). – М.: Мнемозина, 2019
6. Прядильникова О.В. Виды проектной деятельности в процессе обучения русскому языку и литературе // Русский язык. 2013. № 4. С. 46-48.
7. Прядильникова О.В. Нормы произношения и ударения. Орфоэпический практикум.11 класс // Русский язык. 2006. № 17. С. 12-24.
8. Прядильникова О.В. Роль акцентологических норм в лингвориторической коммуникации// Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2008. № 12. С. 201-208Прядильникова О.В. Функциональные стили речи. Стилистическая мастерская// Русский язык. 2018. № 3-4. С. 25-32.
9. Прядильникова О.В., Иркабаева М.В. Использование кейс-метода как интегральной педагогической технологии на уроках русского языка и литературы// Вопросы педагогики. 2020. № 11-2.С. 267-272.
10. Рябухина «Роль продуктивных заданий в развитии связной речи учащихся» // Русский язык в школе, 2017, №7. С. 3-7.
11. Сергеев И.С. Как организовать проектную деятельность учащихся: Практическое пособие для работников общеобразовательных учреждений. – М.: АРКТИ, 2012. – 80 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. 1. Bystrova E.A. Kommunikativnaja metodika v prepodavanii jazyka // Russkij jazyk v shkole – 1996. - №1.
2. Irkabaeva M.V., Prjadil'nikova O.V. Obrazovatel'nye vozmozhnosti Web-kvesta na urokah russkogo jazyka // «Obrazovanie: tradicii i innovacii». № 3 (30), 2020. S. 55-58
3. Ladyzhenskaja T.A. Sistema raboty po razvitiyu svjaznoj rechi uchashhihsja–M.:Prosveshhenie–1975
4. L'vova S.I., L'vov V.V. Russkij jazyk. 10 klass: Uchebnik dlja obshheobrazovatel'nyh organizacij (bazovyj i uglublennyj urovni). – M.: Mnemozina, 2020.
5. L'vova S.I., L'vov V.V. Russkij jazyk. 11 klass: Uchebnik dlja obshheobrazovatel'nyh organizacij (bazovyj uroven'). – M.: Mnemozina, 2019
6. Prjadil'nikova O.V. Vidy proektnoj dejatel'nosti v processe obuchenija russkomu jazyku i literature // Russkij jazyk. 2013. № 4. S. 46-48.
7. Prjadil'nikova O.V. Normy proiznoshenija i udarenija. Orfojepicheskiy praktikum.11 klass // Russkij jazyk. 2006. № 17. S. 12-24.
8. Prjadil'nikova O.V. Rol' akcentologicheskikh norm v lingvoritoricheskoj kommunikacii// Lingvori-toricheskaja paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty. 2008. № 12. S. 201-208Prjadil'nikova O.V. Funkcional'nye stili rechi. Stilisticheskaja masterskaja// Russkij jazyk. 2018. № 3-4. S. 25-32.
9. Prjadil'nikova O.V., Irkabaeva M.V. Ispol'zovanie kejs-metoda kak integral'noj pedagogicheskoi tehnologii na urokah russkogo jazyka i literatury// Voprosy pedagogiki. 2020. № 11-2.S. 267-272.
10. Rjabuhina «Rol' produktivnyh zadaniy v razvitii svjaznoj rechi uchashhihsja» // Russkij jazyk v shkole, 2017, №7. S. 3-7.
11. Sergeev I.S. Kak organizovat' proektnuju dejatel'nost' uchashhihsja: Prakticheskoe posobie dlja rabotnikov obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij. – M.: ARKTI, 2012. – 80 s.

Поступила в редакцию 18.06.2021.
Принята к публикации 21.06.2021.

Для цитирования:

Шаймухамбетова А.Н. Развитие связной речи обучающихся: проекты и проектные задания на уроках и внеурочных занятиях по русскому языку // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 80-85. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Shaimukhambetova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084503>

УДК 378.172

Сбитнева О. А.

Сбитнева Оксана Анатольевна, старший преподаватель кафедры физической культуры, ФГБОУ ВО «Пермский Государственный Аграрно – Технологический Университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Россия, 614990, г.Пермь, Петропавловская 23. E-mail: oksana.sbitneva.73@mail.ru.

Целесообразное использование средств физической культуры для повышения уровня физической подготовленности

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы двигательной активности, развития физических качеств, скоростно-силовых способностей. Раскрывается значимость физической культуры, физической подготовленности. Проанализирован поиск эффективных средств и методов физической культуры в повышении уровня физической подготовленности. Изучены механизмы влияния физических нагрузок на эффективность развития скоростно – силовых способностей. *Методы исследования:* В ходе исследования был проведен сравнительный анализ результатов. Использован метод контрольных испытаний, педагогического наблюдения. Общая оценка эффективности приведенных средств и методов выражена в положительной динамике. *Результаты исследования.* По результатам исследования прослеживается положительная динамика: Анализ результатов контрольных нормативов в рамках занятий физической культуры, позволяет отметить рост показателей по всем установленным тестам. *Выводы.* Регулярные занятия физической культуры с использованием скоростно-силовых упражнений с постепенным увеличением нагрузки, с совершенствованием техники выполнения упражнений способствуют развитию и совершенствованию физических качеств, повышению уровня физической подготовленности.

Ключевые слова: Средства физической культуры, двигательная активность, физическая подготовленность, физические качества, упражнения скоростно-силовой направленности.

Sbitneva O. A.

Sbitneva Oksana Anatolyevna, Senior lecturer of the Department of Physical Culture Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikova, Russia, 614990, Perm, Petropavlovsk 23. E-mail: oksana.sbitneva.73@mail.ru.

Appropriate use of physical culture means to increase the level of physical fitness

Abstract. The article deals with the problems of motor activity, the development of physical qualities, speed and strength abilities. The importance of physical culture and physical fitness is revealed. The search for effective means and methods of physical culture in improving the level of physical fitness is analyzed. The mechanisms of the influence of physical activity on the effectiveness of the development of speed and strength abilities are studied. Research methods: In the course of the study, a comparative analysis of the results was carried out. The method of control tests and pedagogical observation was used. The overall assessment of the effectiveness of these tools and methods is expressed in positive dynamics. The results of the study. According to the results of the study, there is a positive trend: The analysis of the results of control standards in the framework of physical culture classes, allows us to note the growth of indicators for all es-

established tests. Conclusions. Regular physical training sessions with the use of speed-strength exercises with a gradual increase in the load, with the improvement of the technique of performing exercises, contribute to the development and improvement of physical qualities, increase the level of physical fitness.

Key words: Means of physical culture, motor activity, physical fitness, physical qualities, speed-strength exercises.

Проблема двигательной активности, профессиональных компетенций студентов, качества образования требует комплексного подхода. В зависимости от конкретных двигательных задач, можно добиться преимущественного развития того или иного качества. В достижении высоких результатов в контрольных испытаниях на силу, быстроту уровень развития скоростно-силовых качеств и владение техникой выполнения являются решающими факторами. Уровень физической подготовленности положительно влияет на умственную и физическую работоспособность, способствует продуктивности творческой, учебной, профессиональной. Известно, что возрастают требования к физической подготовке студентов, повышается уровень оценки профессиональной готовности будущих специалистов.

На фоне повышения общей физической подготовленности совершенствуются физические качества и двигательные навыки, необходимые в будущей производственной деятельности [3]. Современный ритм жизни подвергает студентов большим нагрузкам: умственным, физическим, нравственным. Снижается уровень культуры и здоровья, физических качеств, физической подготовленности. Физическая культура является способом совершенствования всестороннего и гармоничного развития личности. В процессе физической подготовки происходит развитие силовых, скоростных, скоростно-силовых, двигательного-координационных способностей, общей и специальной выносливости, необходимых для студентов в условиях конкретной социальной среды. На занятиях физической культуры в вузе уделяется особое внимание развитию двигательных качеств в каждом из разделов программы,

с учетом различных средств физической культуры.

Цель исследования – выявить целесообразное использование средств физической культуры для повышения уровня физической подготовленности. **Задачи исследования** – разработать упражнения скоростно-силовой направленности, провести эксперимент, выявить динамику физической подготовленности

Методы исследования. На занятиях физической культуры использовались упражнения скоростно-силовой направленности, был проведен метод контрольных испытаний, метод сравнительного анализа.

Результаты исследования. В исследовании участвовали 26 девушек в возрасте 18 – 20 лет, студенты Пермского аграрно-технологического университета имени Д.Н. Прянишникова. В рамках занятий физической культуры в сентябре были проведены контрольные тесты: прыжок в длину с места, поднимание туловища из положения лежа на спине, сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу. Во время эксперимента в рамках занятий физической культуры (2 раза в неделю) испытуемые выполняли специально подобранные упражнения скоростно-силовой направленности в подготовительной и основной части урока, в течении двух семестров (таблица 1).

Выбор величины сопротивления и темпа выполнения упражнений для развития скоростно-силовых способностей должен быть индивидуализирован и определяться возрастными и морфологическими особенностями каждого занимающегося [2].

Метод контрольных испытаний был проведен в мае повторно. Результаты эксперимента представлены на рисунке 1.

У испытуемых был осуществлен педагогический контроль за уровнем развития физических качеств, динамикой физической подготовленности, проведен сравнительный анализ. Выяснилось, что в результатах выявлен прирост показателей, которые свидетельствуют о росте развития скоростно-силовых качеств студентов.

Выводы. Результаты контрольных тестов позволяют проследить положительную динамику. Систематические занятия физической культуры с использованием упражнений скоростно-силовой направленности, доказывают свою эффективность.

Таблица 1. Упражнения скоростно-силовой направленности.

Прыжки с подтягиванием коленей к груди (на месте)	5-7 раз, 3-4 серии
Прыжки с подтягиванием коленей к груди (с продвижением вперед)	10 прыжков, отдых бег низкой интенсивности 10-20 сек, 3-5 серий
Выпрыгивание из приседа (на месте)	5-7 прыжков, 3-5 серий
Выпрыгивание из приседа (с продвижением вперед)	10-15 прыжков
Разножка со сменой ног	15-20 прыжков, 3-4 серии
Запрыгивание на опору, спрыгивание	10-12 прыжков, 3-5 серии
Прыжки через скамейку на правой, левой ноге	25-30 прыжков, 3-4 серии
Упор присев, упор лежа	10-15 раз, 3-4 серии
Быстрые передвижения правым, левым боком, спиной (с изменением направления)	10-20 м, 3-4 серии
Бег с высоким подниманием бедра в упоре о стену (на месте)	10-20 сек, 3-4 серии
Бег с высоким подниманием бедра (с продвижением вперед)	15-20 метров, 3-4 серии
Многоскоки (3,5, 10)	3-4 серии
Прыжки вверх по лестнице в быстром темпе	10-20 сек, 3-4 серии
Прыжки через барьеры	8-10 прыжков, 3-4 серии
Сгибание и разгибание рук в упоре о стену (50-70 см)	10-15 раз, 3-4 серии
Сгибание и разгибание рук с опорой на колени	10-15 раз, 3-4 серии
Броски набивного мяча из-за головы, от груди (стоя, сидя)	20-30 бросков, 3-4 серии
Упражнения на пресс с набивными мячами	20-30 раз, 3-4 серии
Сгибание и разгибание рук в упоре сидя сзади на скамье	10-15 раз, 3-4 серии
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу в быстром темпе	10-20 сек, 3-4 серии
Быстрые приседания с собственным весом	10-20 сек, 3-4 серии,
Гладкий бег с изменением темпа	30-50 м, 3-5 серий
Старты из разных и.п.: (упор лежа, упор присев, стоя спиной к движению)	20-30 м, 3-5 серий
Бег вверх по лестнице в быстром темпе	20-30 сек, 3-4 серии

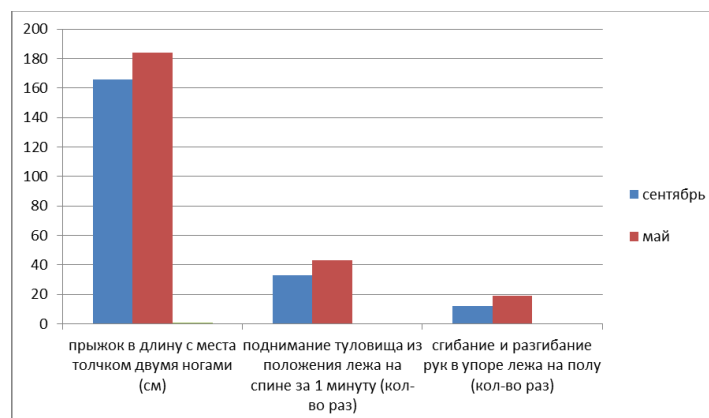

Рисунок 1. Сравнительные результаты контрольных тестов.

Подобранные средства, исходя из целей и задач, с учетом индивидуального подхода, способствуют развитию силовых, скоростных, скоростно-силовых способностей. Использование скоростно-силовых упражнений на занятиях физической культуры повышает уровень физической подготовленности, следовательно, предложенная система подготовки позволяет оценить успешность выполнения, достижения высоких результатов в контрольных тестах. Занятия физической культуры способствует всестороннему и гармоничному развитию, повышают уровень здоровья, улучшают физическое состояние, отражают степень физической подготовленности.

Тренировочные занятия должны носить комплексный характер, способствовать развитию всего комплекса физических качеств, а также укреплению здоровья и повышению работоспособности организма [1]. Выявленный уровень физической подготовленности, развития физических качеств позволяет раскрыть индивидуальные способности и резервы организма, использовать предложенную методику для успешной сдачи контрольных нормативов. Непрерывность тренировочного процесса создает оптимальные условия для физического совершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильинич В.И. Физическая культура студентов и жизнь: учебник.-М.: Гардарики, 2010.-366 с.
2. Карасев А.В. Методические основы развития физических качеств.-М.: Лептос, 1994.-368 с.
3. Физическая культура: Учеб. для профтехобразования/И.П. Залетаев, В.П. Шеянов, Б.И. Загорский и др.-М.: Высш.шк.,1984-287 с.,ил.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Il'ich V.I. Fizicheskaja kul'tura studentov i zhizn': uchebnik.-M.: Gardariki, 2010.-366 s.
2. Karasev A.V. Metodicheskie osnovy razvitiya fizicheskikh kachestv.-M.: Leptos, 1994.-368 s.
3. Fizicheskaja kul'tura: Ucheb. dlja proftehobrazovanija/I.P. Zaletaev, V.P. Shejanov, B.I. Zagorskij i dr.-M.: Vyssh.shk.,1984-287 s.,il.

Поступила в редакцию 13.06.2021.
Принята к публикации 16.06.2021.

Для цитирования:

Сбитнева О. А. Целесообразное использование средств физической культуры для повышения уровня физической подготовленности // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 86-89.
URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Sbitneva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084505>

УДК 371.134

Стерхов А.А.

Стерхов Алексей Алексеевич, кандидат педагогических наук, Частное общеобразовательное учреждение гимназия во имя Святителя Николая Чудотворца, Россия, 628402, г. Сургут, ул. Мелик-Карамова, 76/2. E-mail: sterkhov1979@mail.ru.

Методическое сопровождение педагогов общеобразовательной организации

Аннотация. Статья посвящена описанию реализации авторской модели методического сопровождения профессионального роста и саморазвития педагогов на базе общеобразовательной организации. Рассмотрены труды российских учёных, посвящённые оценке роли и деятельности методической службы общеобразовательной школы. Представлены результаты успешного внедрения модели, сгруппированные по соответствующим педагогическим условиям. Описаны формы и методы вовлечения педагогов в продуктивное сотрудничество с социальными партнёрами образовательной организации. Раскрыт процесс создания системы профессионального консультирования педагогов представителями администрации образовательного учреждения. Сделан вывод о том, что автономная самореализация педагога, сопровождаемая ситуационным изменением поставленных целей, задач и определённых сознательно ценностей, становится одним из базовых педагогических условий профессионального развития педагогов общеобразовательной организации.

Ключевые слова: методист, методическое сопровождение, непрерывность развития, педагог, профессиональная компетентность, профессиональный рост, школа.

Sterkhov A.A.

Sterkhov Alexey Alekseevich, candidate of pedagogical sciences, Private educational institution gymnasium in the name of St. Nicholas the Wonderworker, Russia, 628402, Surgut, st. Melik-Karamova, 76/2. E-mail: sterkhov1979@mail.ru.

Methodological support of teachers of general education organization

Abstract. The article is devoted to the description of the implementation of the author's model of methodological support for professional growth and self-development of teachers on the basis of a general education organization. The works of Russian scientists devoted to the evaluation of the role and activities of the methodological service of a general education school are considered. The results of successful implementation of the model are presented, grouped according to the corresponding pedagogical conditions. Forms and methods of involving teachers in productive cooperation with social partners of educational organization are described. The process of creating a system of professional advice to teachers by representatives of the administration of an educational institution is disclosed. It was concluded that the autonomous self-realization of the teacher, accompanied by a situational change in the goals, tasks and certain consciously defined values, becomes one of the basic pedagogical conditions for the professional development of teachers of a general education organization.

Key words: methodologist, methodological support, continuity of development, teacher, professional competence, professional growth, school.

В настоящее время всё более актуальной становится проблема создания и реализации модели методического сопровождения непрерывного профессионального роста педагогов общеобразовательной организации, обусловленная необходимостью повышения уровня профессиональной компетентности современного педагога, совершенствованию требований к личности педагога-профессионала в быстро меняющихся условиях постиндустриального общества, важностью овладения педагогом теми компетенциями, которые помогут ему самосовершенствоваться в целях качественной подготовки выпускников.

В нашем понимании непрерывный профессиональный рост педагога общеобразовательной организации представляет собой процесс поэтапного устойчивого саморазвития личности педагога в сфере своей профессиональной деятельности посредством формирования стойкой мотивации к повышению уровня своей профессиональной компетентности, развития потребности в непрерывной самореализации, преобразования в сознании педагога необходимости внешнего административного контроля в полный самоконтроль. И важнейшую роль в данном процессе играет методическая служба общеобразовательной организации, где ключевым звеном является методист.

Рассматривая вышеуказанную проблему, современные российские учёные отмечают, что управление методической работой в школе может протекать эффективно, если её задачи, содержание, организационные основы четко и ясно представляют для себя не только администрация, но и каждый член педагогического коллектива [4]. Методическая работа должна быть в первую очередь ориентирована на раскрытие творческого потенциала каждого педагога и педагогического коллектива в целом, на создание условий для роста профессионального мастерства педагогов [3, с. 54]. А значит, одним из приоритетных направлений развития школы является

развитие потенциала учителя [5, с. 20]. Основная роль школьной методической службы заключается в педагогическом сопровождении учителя в процессе его профессиональной деятельности и педагогической поддержке [2, с. 135]. Особое место в координации деятельности методической службы занимает методический (научно-методический) совет, который рассматривает такие вопросы, как организация деятельности школьных методических объединений; подготовка и проведения тематических педагогических советов, семинаров-практикумов, мастер-классов; проведение мониторинговых исследований результативности внедрения инноваций [1, стр. 311].

В течение 6 лет, с 2015 по 2021 годы, автором настоящего исследования, методистом высшей квалификационной категории, занимающим в указанный срок аналогичную должность по штатному расписанию, проводился на базе общеобразовательной организации эксперимент по внедрению и реализации модели методического (административно-методического) сопровождения педагогов. Авторская модель опиралась на три педагогических условия, из которых раскроем подробнее, прежде всего, первое: вовлечения педагогов в продуктивное сотрудничество с социальными партнёрами образовательной организации.

Основными задачами методиста при активизации данного условия стали: поиск способов стимулирования педагогического коллектива к развитию социального партнёрства и разработка механизмов управления деятельностью в рамках уже сложившегося социального партнёрства. Прежде всего, подготовлена вводная презентация на специально проведённом тематическом педсовете, где были представлены потенциальные партнёры общеобразовательной организации и преимущества совместной работы с ними. Далее, проведён цикл семинаров, круглых столов и творческих встреч, посвящённых каждой группе социальных партнёров в отдельности, с при-

глашением представителей данных организаций и предприятий. Педагоги в интерактивном режиме имели возможность пообщаться с представителями интересующих их направлений социального партнёрства, в зависимости от индивидуальных потребностей, запросов и профессионально-творческих интересов каждого конкретного педагога. Особое внимание уделялось многообразию форм взаимодействия с внешними организациями, нахождению точек соприкосновения во взаимном развитии. Таким образом, была реализована информационная составляющая первого педагогического условия.

Следующим шагом методиста стала программная составляющая, включавшая в себя два параллельных вида работы: во-первых, методист составил примерную программу работы с социальными партнёрами, с указанием возможных форм, методов и средств деятельности; во-вторых, каждый педагог разработал индивидуальную программу на год, исходя из специфики занимаемой должности и собственных профессиональных потребностей.

Только после этого стал возможен переход непосредственно к деятельности составляющей, которая включала в себя реализацию авторской программы педагога по работе с социальными партнёрами образовательного учреждения, установление перекрёстных связей с социальными партнёрами и налаживание взаимодействия между ними посредством данного конкретного педагога (то есть педагог становится связующим звеном, ключевой точкой пересечения между различными организациями), а также оценка продуктивности работы с социальными партнёрами и планирование дальнейшей деятельности. Следует особо подчеркнуть важность последнего компонента, так как социальное партнёрство эффективно для развития педагога и школы только тогда, когда будет отвечать двум требованиям: во-первых, быть продуктивным, во-вторых, иметь перспективу дальнейшего развития.

Развитие социального партнёрства велось нами по шести направлениям. Прежде всего, в качестве социального партнёра стали восприниматься семьи учащихся, для которых была предложена программа участие в классных и общешкольных мероприятиях познавательного, развивающего, воспитывающего, обучающего характера, что способствовало сближению семьи и школы, построению атмосферы взаимного доверия, выстраиванию совместной воспитательной линии «педагог – родители – ребёнок».

Нами было предложено в качестве инновации участие родительской ответственности в планировании внеурочной деятельности по интересам ребёнка, в работе летнего лагеря при общеобразовательной организации. Особой формой совместной деятельности стала защита семейных проектов под руководством педагога, например «Спортивная семья», «История моей семьи», «Учитель и семья – надёжные друзья».

Вторым социальным партнёром стали муниципальные органы исполнительной власти в сфере образования, с которыми налажена совместная разработка нормативно-правовой базы социального партнёрства, организации значимых мероприятий учебного и воспитательного характера на уровне муниципального образования, участие педагогов в грантах и профессиональных конкурсах, таких, как «За нравственный подвиг учителя». При этом один из представителей руководства гимназии, выступившей в качестве базы эксперимента, стал председателем городского жюри данного педагогического конкурса, а учитель истории стал в 2018 г. победителем муниципального этапа конкурса, участником регионального этапа, а также лауреатом Международного конкурса «Педагогические достижения – 2018», организованного Научно-инновационным центром г. Красноярска. Нами создан и организован ежегодный муниципальный конкурс «Я и православная вера» в 2016 г., и уже через год выведен данный конкурс на региональный уровень.

Отдельным направлением социального партнёрства становится работа с другими образовательными организациями:

1) сотрудничество со школами предоставляет возможность обмена педагогическим опытом, организации межшкольных мероприятий, семинаров, тематических педсоветов, мастер-классов, тренингов, стажировочных и инновационных площадок (например, организация городской конференции руководителей общеобразовательных организаций, организация городского педагогического мастер-класса «Составление рабочих программ педагога в условиях внедрения и реализации ФГОС основного и среднего общего образования» и т.д.);

2) сотрудничество с учреждениями дополнительного образования, позволяющее организовать конкурсы и фестивали, театральные постановки, кружки, секции, развивать межпредметные связи, ставить игровые шоу, и концерты. Так, педагог дополнительного образования принял участие в стажировочной площадке в объеме 32 часов, где прошла очное обучение у испанского мастера хореографии Хосе Рамона Мендиола Осорио. Нами налажено партнёрство и разработана программа проведения уроков на базе мультимедийного парка «Россия – моя история» в г. Сургуте.

3) сотрудничество с учреждениями высшего образования (БУ ВО ХМАО – Югры «Сургутский государственный университет», БУ ВО ХМАО – Югры «Сургутский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет») обеспечило прохождение студентами педагогической практики на базе общеобразовательной организации под руководством педагогов-наставников, рост наставнической компетентности школьных педагогов, сетевое взаимодействие через ЭИОС, курсы повышения квалификации и профессиональную переподготовку педагогов, научное сопровождение экспериментальных площадок, рецензирование авторских программ педагогов, участие

педагогов в научно-практических конференциях. Так, ряд педагогов прошел профессиональную переподготовку по программам: «География», «Социальная педагогика», «Математика», «Физика», «Информатика» и др. Семь педагогов с помощью модели методического сопровождения закончили магистратуру, двое – аспирантуру.

Социальное партнёрство способствовало развитию у педагогов компетенций адекватно реагировать на возникающие требования социальной среды, быстро находить пути оптимального выхода из конфликтных ситуаций, анализировать ситуацию и прогнозировать дальнейшие действия, адаптироваться к инновационным условиям работы и требованиям руководства, обогащать опыт конструктивного взаимодействия с внешней средой.

Опишем далее реализацию второго педагогического условия – создания системы профессионального консультирования педагогов представителями администрации образовательного учреждения. При реализации данного условия нами была поставлены стратегические задачи профессионального роста педагогического коллектива, в рамках которых была разработана система индивидуальных и групповых консультаций на основе мониторинга профессиональных потребностей каждого отдельного педагога. Каждый руководитель методического объединения (предметной кафедры) провёл мониторинг профессиональных затруднений педагогов и составил сводный план путей их преодоления по своей кафедре. Особая роль отведена учителям-наставникам, которые выявляли, анализировали и систематизировали проблемные стороны своих подопечных (молодых специалистов).

В рамках экспериментальной работы реализованы три типа консультирования педагогов:

1) *информационно-экспертный* – консультант-методист здесь отвечает на вопросы, которые возникли у каждого педагога при планировании собственного

профессионального роста. Консультант располагает при этом полной информацией о личностных и профессиональных особенностях педагога, и обладает методической компетентностью, позволяющей предложить способ решения проблемы, самостоятельно определённой педагогом. При этом от методиста не требуется комплексного анализа ситуации, поскольку консультирование проводится по поводу типичных проблем, не связанных с конкретными условиями деятельности данного педагога. Так, на вопросы, связанные с проблемами диссеминации педагогического опыта, участия в научно-исследовательских мероприятиях, олимпиадах и конкурсах, отвечал сам методист. На вопросы, связанные с построением эффективной системы внеурочной работы с детьми в классе отвечал классным руководителям привлечённый к консультативной деятельности заместитель директора по воспитательной работе, и т.д.

2) *диагностический* – консультант-методист не только разрабатывал систему рекомендаций, но и выявлял ключевую проблему профессионального развития, которая изначально не была ясна самому педагогу. Методисту необходимо было выявить сильные стороны каждого педагога, определить тот вектор развития, который ему близок (например, педагог-исследователь, педагог-воспитатель, обучающий педагог и др.). Функции консультируемого педагога здесь состояли в том, чтобы создать необходимые условия для проведения консультантом-методистом серии диагностических исследований и обеспечить реализацию разработанных им предложений, касающихся непрерывного профессионального роста педагога.

3) *процессный* – основанный на более тесном взаимодействии педагога и консультанта-методиста, которые формируют единую команду, нацеленную на совместное решение проблемы. В рамках команды «методист – педагог» формулируется задача и разрабатывается схематический проект (модель) её решения. Данный тип консультирования предполагает непосред-

ственное участие консультанта в осуществлении принятых решений. Работая в команде, педагог приобретает компетенции объективности самостоятельной оценки ситуации, точного диагностирования проблемы и выработки оптимального способа её разрешения. Например, была сформирована команда учителей физической культуры и ОБЖ под руководством методиста, разработавших ежегодную серию спортивных состязаний под единым названием «Патриоты любят спорт», в рамках которых проводятся соревнования к Дню народного единства, к Дню защитника Отечества, к Дню Великой Победы.

Работа в данном направлении требует постоянного внимания методиста к педагогам, создания атмосферы заботы о коллективе, взаимопомощи, когда методист воспринимается как наставник, всегда готовый прийти на помощь.

Реализация третьего педагогического условия – обучения педагогов перспективно-автономному развитию, включающему в себя способность к рефлексии, в рамках непрерывного профессионального роста, включала в себя обучение педагогов созданию плана своего индивидуального развития, где за условную хронологическую единицу брались два периода: учебный год и пятилетний межаттестационный период. План включает в себя сетевой график, где отражены конкретные формы и методы профессионального саморазвития, а также перечень мероприятий, в которых необходимо постепенно выходить на автономный уровень профессионального саморазвития (системное повышение квалификации, аттестация на квалификационную категорию, методическая и научно-методическая деятельность, участие в конкурсах профессионального мастерства и др.).

При формировании установок педагогов на автономизацию профессионального саморазвития в рамках педагогического эксперимента нами было определено два базовых вида деятельности: непрерывность развития и вариативность развития. По каждому из этих видов деятельности

выделено движение в дух направления: развитие мотивационного компонента и развитие профессионального компонента.

Поскольку непрерывность развития профессионализма педагога предполагает обеспечение стабильности как в материальном, так и в психологическом плане: обеспечено стимулирование в зависимости от уровня развития и достижений (где речь идёт не только о материальном стимулировании, но и о поощрениях различными видами ведомственных и правительственных наград, например, двум сотрудникам вручён Нагрудный знак Министерства просвещения Российской Федерации «Почётный работник воспитания и просвещения Российской Федерации», одному сотруднику – Благодарность Министерства образования и науки РФ, двум сотрудникам – Благодарственное письмо Российской академии образования, трём сотрудникам – Благодарственное письмо Председателя Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и т.д.). Серия организованных нами мастер-классов, семинаров, круглых столов была посвящена формированию и развитию в личности каждого педагога осознания долга и ответственности перед организацией и коллективом, созданию духа корпоративизма. Например, был проведён семинар, посвящённый изучению опыта формирования корпоративного сознания в компании «Тойота», что было особенно интересно педагогам, которые смогли экстраполировать опыт организации, не имеющей отношения к образованию, на работу в общеобразовательном учреждении.

Развитие профессионального компонента выражалось в повышении уровня образования и квалификации, обеспечении условий для роста достижений учащихся (измерялось по двум критериям: качество обученности и результативное участие в олимпиадах и конкурсах), участие педагога в профессиональных конкурсах. Так, педагогами пройдены курсы повышения квалификации: «Инновационные методики и принципы проектирования урока «Му-

зыка» в средней общеобразовательной школе с учетом требований ФГОС нового поколения», 144 ч., 2019 г.; «Игровые технологии в повышении познавательной активности младших школьников в условиях реализации ФГОС», 72 ч., 2019 г.; «Коррекция гиперактивного поведения младших школьников в условиях реализации ФГОС НОО», 72 ч., 2019 г.; «Методика обучения математике в основной и средней школе в условиях реализации ФГОС ОО», 108 ч., 2019 г.; «Преподавание учебного курса «Основы финансовой грамотности» в основной школе в рамках внедрения ФГОС», 48 ч., 2019 г.; «Основы оказания первой медицинской помощи», 72 ч., 2018 г.; «Деятельность социально-педагогической и психологической службы образовательной организации по профилактике суицидального поведения обучающихся», 108 ч., 2018 г.; «Медиативные технологии в работе классного руководителя» 48 ч., 2017 г.; «Современный урок в условиях введения ФГОС ООО» 108 ч., 2016 г. и др.

При обучении педагогов вариативности развития, в плане стимулирования мотивационного компонента нами обращалось особое внимание на раскрытие перспектив различных вариантов развития личности педагога-профессионала. Указывалось на обязательную гарантию материального обеспечения вариативности развития (предоставление оплаченных отпусков на сессии педагогам, обучающимся по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, разработка вариативных критериев стимулирующих надбавок к зарплатам – например, пункт 12 сетки стимулирующих выплат включил в себя следующие вариации, представляющие различные пути развития: «Участие педагогов в конкурсах профессионального мастерства, предоставление (обобщение) результатов профессиональной деятельности работника на мероприятиях городского, окружного, федерального уровней, публикационная активность педагогов, сдача норм ГТО»). Сюда же относится пример

успешных коллег, овладевших компетенциями вариативности развития. Такие педагоги имеют возможность выступить со своим опытом не только на общешкольном, но и на городском опыте. Так, в марте 2019 г. два педагога провели городской обучающий семинар на базе Информационно-методического центра г. Сургута для учителей, преподающих предмет «Основы религиозной культуры и светской этики».

Таким образом, развитие профессионального компонента в направлении вариативности предполагает выбор сильной

стороны развития и посильного уровня развития: аспирантура, магистратура или только профессиональная переподготовка; привлечение учащихся к участию в олимпиадах или в созидательной, научно-исследовательской деятельности и т.д. Автономная самореализация педагога, сопровождаемая ситуационным изменением поставленных целей, задач и определённых сознательно ценностей, становится одним из базовых педагогических условий непрерывного профессионального роста педагогов общеобразовательной организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валуженич Н.В. Роль методической службы школы в создании условий для развития и профессионального совершенствования педагога // *Философско-педагогические проблемы непрерывного образования: сборник научных статей* / Под. ред. М.И. Вишневецкого, Е.И. Снопковой. Могилев: Изд-во МГУ им. А.А. Кулешова, 2018. С. 308-312.
2. Калугина А.Г. Методическая служба в школе // *Научные исследования: от теории к практике*. 2016. №4-1 (10). С. 134-138.
3. Попова, Н.Н. Роль научно-методической службы школы в повышении методической компетентности учителя // *Методист*. 2012. №2. С. 54-56.
4. Романова Г.А. Методическая служба в школе: современный аспект // *Проблемы современного педагогического образования*. 2016. №53-3. С. 304-310.
5. Чуракова С.М. Модернизация методической службы как одно из приоритетных направлений повышения социального капитала школы // *Региональное образование: современные тенденции*. 2018. №1 (34). С. 20-22.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Valjuzhenich N.V. Rol' metodicheskoy sluzhby shkoly v sozdanii uslovij dlja razvitija i professional'nogo sovershenstvovanija pedagoga // *Filosofsko-pedagogicheskie problemy nepreryvnogo obrazovanija: sbornik nauchnyh statej* / Pod. red. M.I. Vishnevskogo, E.I. Snopkovej. Mogilev: Izd-vo MGU im. A.A. Kuleshova, 2018. S. 308-312.
2. Kalugina A.G. Metodicheskaja sluzhba v shkole // *Nauchnye issledovanija: ot teorii k praktike*. 2016. №4-1 (10). S. 134-138.
3. Popova, N.N. Rol' nauchno-metodicheskoy sluzhby shkoly v povyshenii metodicheskoy kompetentnosti uchitelja // *Metodist*. 2012. №2. S. 54-56.
4. Romanova G.A. Metodicheskaja sluzhba v shkole: sovremennij aspekt // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija*. 2016. №53-3. S. 304-310.
5. Churakova S.M. Modernizacija metodicheskoy sluzhby kak jedno iz prioritetnyh napravlenij povyshenija social'nogo kapitala shkoly // *Regional'noe obrazovanie: sovremennye tendencii*. 2018. №1 (34). S. 20-22.

Поступила в редакцию 02.06.2021.
Принята к публикации 05.06.2021.

Для цитирования:

Стерхов А.А. Методическое сопровождение педагогов общеобразовательной организации // *Гуманитарный научный вестник*. 2021. №6. С. 90-96. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Sterkhov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084507>

УДК 378

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Цифровые технологии и учебно-методическая помощь студентам

Аннотация. Исследуется проблема совершенствования учебного процесса в высших учебных заведениях в связи с активным развитием цифровых технологий. Отмечается, что в этих условиях, сопряженных с информационной революцией, ощущается нехватка практических методических рекомендаций, предназначенных для студентов. Предлагается (как вариант) и раскрывается содержание методических материалов для изучения учебных дисциплин гуманитарного профиля.

Ключевые слова: цифровые технологии, информационная революция, вузы, студенты, методические материалы, лекция.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Digital technologies and teaching and methodology help for students

Abstract. The problem of improving the educational process in higher educational institutions is investigated in connection with the active development of digital technologies. It is noted that in these conditions, coupled with the information revolution, there is a lack of practical guidelines for students. It is proposed (as an option) and disclosed the content of teaching materials for the study of academic disciplines of the humanitarian profile.

Key words: digital technologies, information revolution, universities, students, teaching materials, lecture.

Цифровые технологии по современным меркам уже давно используются в высших учебных заведениях – по меньшей мере двадцать лет, что вполне естественно, учитывая непрерывное развитие научно-технического прогресса. Однако эффективность использования цифровых технологий в совершенствовании учебного процесса в российских вузах пока остается еще низкой [2]. В частности, речь в рассматриваемом контексте идет

пока в основном об использовании компьютеров и интернета прежде всего как более совершенный способ ведения учебной документации и проведения аттестаций студентов (составление расписания, ведения журналов успеваемости, тестирование и т.д.), доступа к учебной и научной литературе (формирование электронных библиотек), проверки оригинальности студенческих письменных работ, пересылка письменных работ по электронной почте и

т.п. В 2020 г. – в период пандемии коронавируса в 2020 г. российские вузы в основном справились организацией дистанционного обучения [1, с. 68], хотя, нужно заметить, здесь вряд ли можно было ожидать иного – ведь такой опыт у многих университетов уже имелся.

Указанные меры по применению цифровых технологий для улучшения качества учебного процесса, безусловно, необходимы, и их нужно расширять. Вместе с тем, на наш взгляд, они в пока мало что меняют, если иметь в виду одну из главных тенденций развития современного мира, а именно расширяющуюся информационную революцию (при этом мы имеем в виду обучение по гуманитарным специальностям, учитывая, что в отношении технических и естественных специальностей имеется своя специфика). Дело в том, что благодаря цифровым технологиям обучение гуманитариев, казалось бы, должно заметно облегчиться, однако ситуация складывается неоднозначно. Прежде всего это касается того обстоятельства, что преподаватели во время аудиторных занятий со студентами уже не являются основным источником, откуда обучающиеся получают знания (здесь и далее мы делаем акцент на аудиторных занятиях в виде лекций и семинаров, которые являются организационной основой учебного процесса по гуманитарным специальностям в высших учебных заведениях).

Если, допустим, взять для примера такой вид занятий, как лекция, что методика ее проведения уже много десятилетий остается неизменной – как правило, лектор говорит, а студенты смотрят на него, слушают и конспектируют. А между тем к настоящему времени все студенты имеют свои личные электронные устройства (ноутбуки, планшеты, смартфоны), куда они могут без особого труда скачать огромный объем литературы. При такой доступности учебно-научного материала многие студенты задают вполне обоснованный вопрос: для чего записывать в тетради во время лекционного занятия то, что у них уже имеется в их электронных

устройства. Мы полагаем, что на указанный вопрос пока нет убедительного ответа.

Но такой ответ нужно давать. Один из ответов заключается в мнении о том, что в эпоху цифровых технологий нужно вообще отказаться от лекции как формы аудиторных занятий в высших учебных заведениях [3, с. 34]. Однако такая точка зрения представляется все же слишком радикальной, поскольку не учитывает психолого-личностного воздействия лектора на слушающих и видящих его студентов. Очевидно, лекции должны остаться, но методика их проведения, с учетом высказанных суждений, может быть скорректирована. Один из вариантов более эффективного использования цифровых технологий при проведении лекции может заключаться в том, чтобы студенты на лекции были не пассивными слушателями, а активными участниками лекционного занятия. Для этого необходимо, чтобы каждый студент имел личное электронное устройство, предназначенное специально для учебных целей (удобнее всего ноутбук).

В этот ноутбук помещаются текстовые рабочие файлы-лекции. И вот здесь возникает ключевой момент нашего предложения: этот рабочий файл-лекция должен представлять собой основные смысловые (вероятно, предельно сокращенные) блоки очередной лекционной темы, при этом студенты во время лекции основной свой взгляд держат на мониторе, продвигаясь страница за страницей вместе с лектором, который по ходу комментирует лекционный материал. Рабочий файл-лекция должен содержать, после каждого такого смыслового блока, свободное место для работы студента, в частности, это может быть предлагаемый лектором промежуточный вывод, который студенты тут же набирают на клавишах, а также заметки-мысли самих студентов по ходу лекции. Если позволяют технические возможности, то студенты могут в лекционном чате задавать вопросы, писать реплики, и тут лектор должен иметь не только профессионально-знаниевую подготовку, но и быть

мобилизованным с психологической и волевой точек зрения. Разумеется, разработка такого рода цифрового контента в виде а файлов-лекций – это чрезвычайно сложный труд, и он должен стимулироваться.

Кроме того, цифровые технологии целесообразно использовать для создания методических рекомендаций для студентов по конкретным учебным дисциплинам. Дело в том, что такого рода рекомендации содержатся, как правило, в рабочих учебных программах, составляемых на кафедрах и затем утверждаемых методическим и ученым советом вуза. Эти программы доступны и студентам. Однако в учебном процессе, по нашим наблюдениям, эти программы в повседневной учебной деятельности не часто используют сами преподаватели и тем более о них имеют представление небольшое число студентов.

Между тем, на наш взгляд, в условиях информационной революции все более востребованы как раз обобщенные представления о конкретных учебных дисциплинах, которые позволяли бы студентам ориентироваться в ее содержании, объеме, методах изучения, особенностях проведения отдельных видов учебных занятий и т.д. С этой целью целесообразно составлять методические рекомендации, предназначенные специально для студентов, по каждой учебной дисциплине – на основе рабочих ученых программ. Мы полагаем также, что такого рода методические рекомендации должны составляться каждый учебный год, причем в электронном виде – в таком же виде они передаются и студентам.

Автор имеет некоторый опыт по составлению и использованию таких методических рекомендаций. В частности, были созданы «Общеметодические материалы по изучению дисциплины "Муниципальное право"». В начале указываются студенческие группы, которые в соответствии с учебным планом должны изучать «Муниципальное право», уточняется и расшифровывается направление (специальность), по которому они обучаются. За-

тем приводится тематический план с распределением времени по видам занятий (данная дисциплина занимает сравнительно небольшой объем учебных часов).

В следующем блоке представлен примерный перечень вопросов для обсуждения на семинарских занятиях по каждой теме учебной дисциплины.

Далее следуют краткие пояснения об особенностях проведения лекционных и семинарских занятий. Так, применительно к семинарским занятиям указывается, что во время этих занятий осуществляется контроль за качеством усвоения курсантами учебной программы. Все курсанты во время семинара получают оценку по пятибалльной шкале. Те, кто не смог по разным причинам устно ответить, представляют преподавателю наработанные к семинару материалы на своих личных ноутбуках (планшетах), которые оцениваются преподавателем, при этом могут быть уточняющие вопросы, позволяющие убедиться в том, как курсант работал с источниками. Во время семинарских занятий используются различные формы устных диалогов-обсуждений преподавателя и курсантов, в том числе в виде вопросов-ответов, докладов, сообщений, свободного обмена мнениями, деловых игр и др. В определенных случаях проверка знаний может осуществляться посредством тестов, в том числе дистанционно. Как правило, на семинарских занятиях по обсуждаемым вопросам внимание акцентируется на трех составляющих: теоретической, праворегулирующей, правоприменительной. Указывается также, что в процессе обучения каждый курсант по меньшей мере один раз готовит доклад, тему которого определяет самостоятельно либо получает от преподавателя.

Следующий блок посвящен рекомендуемой литературе. Здесь указываются учебники и пособия, имеющие в университетской библиотеке, в свободном доступе в интернете (с указанием вэб-адресов). Предлагается использовать ресурсы открытых электронных научных библиотек

(в том числе таких, как Киберленинка, НЭБ и др.). Особое внимание уделяется электронным ресурсам по поиску и использованию необходимых нормативно-правовых актов. Завершающий блок посвящен самостоятельной работе студентов.

Особенность такого рода методических материалов для студентов заключается в конкретизации рабочих учебных программ, адаптации их к практике учебной

деятельности студентов и, что очень важно в контексте исследуемой проблемы, основаны в основном на использовании цифровых технологий. Разумеется, могут и должны разрабатываться и другие методические материалы для студентов, важно, чтобы они имели действительное практическое назначение и помогали студентам лучше осваивать учебные дисциплины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмазова И.Г., Кондакова И.В., Нехороших Н.А. Особенности использования технологий дистанционного обучения при организации образовательного процесса в вузе // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2021. № 2. С. 67-74.
2. Бурцева Э.В., Чепак О.А., Куликова О.А. Некоторые результаты исследования влияния цифровых технологий на учебную деятельность студентов // Педагогика и просвещение 2020 №1 С.1-14
3. Захаров Г.А., Какеев Б.А., Филиппченко Е.А. Некоторые аспекты оптимизации преподавания теоретических дисциплин в медицинском вузе // Вестник российских университетов. Серия «Математика». Т. 21. № 2. С. 34-39.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Almazova I.G., Kondakova I.V., Nehoroshih N.A. Osobennosti ispol'zovaniya tehnologij distancionnogo obuchenija pri organizacii obrazovatel'nogo processa v vuze // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. Pedagogical Review. 2021. № 2. S. 67-74.
2. Burceva Je.V., Chepak O.A., Kulikova O.A. Nekotorye rezul'taty issledovaniya vlijaniya cifrovых технологий na uchebnuju dejatel'nost' studentov // Pedagogika i prosveshhenie 2020 №1 S.1-14
3. Zaharov G.A., Kakeev B.A., Filipchenko E.A. Nekotorye aspekty optimizacii prepoda-vanija teoreticheskikh disciplin v medicinskom vuze // Vestnik rossijskikh universitetov. Serija «Matematika». T. 21. № 2. S. 34-39.

Поступила в редакцию 07.06.2021.
Принята к публикации 10.06.2021.

Для цитирования:

Упоров И.В. Цифровые технологии и учебно-методическая помощь студентам // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 97-100. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Uporov1.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084509>

УДК 37.017.92

Яковлев В.В.

Яковлев Владимир Вячеславович, кандидат педагогических наук, учитель русского языка и литературы общеобразовательной школы при Постоянном представительстве РФ при ООН в Нью-Йорке, США, 355 west 255 street, E-mail: iakovlev_v@mail.ru.

Формирование духовно-нравственных ценностей учащихся старших классов на уроках литературы

Аннотация. В статье представлен один из методологических подходов при изучении школьного курса литературы, основанный на использовании философско-педагогической концепции русского философа Ивана Александровича Ильина. Рассмотрены базовые духовно-нравственные ценности человека в творчестве мыслителя: совесть, вера, любовь, свобода, семья, родина, нация. Обозначена проблема духовно-нравственного воспитания современных школьников. Привлечены для анализа художественные произведения русской литературы 19-20 веков: роман И. С. Тургенева «Отцы и дети», роман Л. Н. Толстого «Война и мир», роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», повесть И. С. Шмелева «Неупиваемая чаша», повесть В. Г. Распутина «Живи и помни». Показаны различные варианты работы с текстом художественного произведения (предтекстовые, послетекстовые, проблемные вопросы). Выявлен один из возможных методов развития общечеловеческих ценностей в процессе преподавания литературы, заключающийся в применении современных принципов обучения школьников: проблемности изучаемого материала, его диалогичности (возможность сопоставления с философией, историей, культурой и т. д.), надпредметности целей и задач урока (мировоззренческие, философские, нравственные, гуманитарные), интегративности и компетентности. Показана универсальность представленного пути духовного обновления человека для современного школьника с точки зрения ценности личностного духовного развития.

Ключевые слова: духовные ценности, русская литература, русская философия, методика преподавания, интегрированный подход в обучении.

Yakovlev V.V.

Yakovlev Vladimir Vyacheslavovich, Candidate of Sciences (Pedagogy), teacher of Russian language and literature at a comprehensive school at the Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations in New York, USA, 355 west 255 street E-mail: iakovlev_v@mail.ru.

Formation of spiritual and moral values of high school students in literature lessons

Abstract. The article presents one of the methodological approaches to studying the school course of literature, based on the use of the philosophical and pedagogical concept of the Russian philosopher Ivan Aleksandrovich Ilyin. The basic spiritual and moral values of a person in the work of a thinker are considered: conscience, faith, love, freedom, family, homeland, nation. The problem of spiritual and moral education of modern schoolchildren is outlined. The works of Russian literature of the 19th and 20th centuries have been used for analysis: the novel by I. S. Turgenev "Fathers and Sons", the novel by L. N. Tolstoy "War and Peace", the novel by F. M. Dostoevsky "Crime and Punishment", the story I S. Shmelev "The Inexhaustible Chalice", the story "Live and Remember" by V. G. Rasputin. Various options for working with the text of a work of art are shown (pre-text, post-text, problematic issues). One of the possible methods for the develop-

ment of universal values in the process of teaching literature has been identified, which consists in the application of modern principles of teaching schoolchildren: the problematic nature of the material being studied, its dialogical nature (the possibility of comparison with philosophy, history, culture, etc.), philosophical, moral, humanitarian), integrativity and competence. The universality of the presented path of spiritual renewal of a person for a modern schoolchild is shown from the point of view of the value of personal spiritual development.

Key words: spiritual values, Russian literature, Russian philosophy, teaching methods, integrated approach to teaching.

Современное образование ищет пути обновления воспитания подрастающего поколения. Педагогические практики, учёные, методисты неоднократно на протяжении развития педагогической науки обращались к этой теме. В настоящее время существуют концепции воспитания; разрабатываются программы, существуют научные школы. Подробнее об этом: [1, с. 18]. Однако очень мало конкретных методик, которые может взять на вооружение и использовать в работе рядовой учитель и педагог. На наш взгляд, все дело в отсутствии четкой идеологической основы, которая бы послужила прочным фундаментом для обучения и воспитания.

В этой связи можно было бы обратиться к отечественной культурно-педагогической традиции. Её роль в духовно-нравственном становлении личности ребёнка достаточно велика, однако по ряду причин недостаточно изучена современной педагогической наукой. [2, с. 34].

Современное образование, выполняя социальный заказ государства, призвано обеспечить эффективное развитие индивидуальности каждого ребёнка, его познавательных возможностей, духовно-нравственных потребностей. Подробнее об этом: [3, с. 45].

Если мы внимательно проанализируем существующие программы по учебным предметам, то не найдем четких идеологических ориентиров, к которым можно было бы вести учащихся: все духовные, нравственные, понятия разобщены, разбросаны по разным разделам и темам даже внутри отдельного предмета. Поэтому и возникает необходимость использовать конкретные идеологические методологи-

ческие подходы и разработать хотя бы в рамках отдельных предметов специальные методические системы, позволяющие учителю осуществлять работу по духовно-нравственному воспитанию учащихся. Подробнее об этом: [4, с. 29].

Опираясь на педагогическое, философское, культурно-историческое наследие, можно выявить идейно близкие сегодняшней ситуации в образовании идеи и использовать их для построения конкретной методической системы уроков или отдельных занятий по теме.

С нашей точки зрения актуальной для изучения представляется концепция духовного обновления личности русского философа и педагога Ивана Александровича Ильина. Уроки литературы дают хороший потенциал для нравственных раздумий и сами по себе, а методически грамотно организованная работа позволяет обратиться на уроках к анализу таких категорий философско-педагогического творчества И. А. Ильина, как вера, любовь, свобода, совесть, семья, родина, нация, государство с позиций развития личности, формирования духовно-нравственных потребностей [5, с.242].

Русская классика 19-20 веков представляет собой именно ту основу, которая, по нашему мнению, дает возможность применения данного методологического подхода и показать конкретные методические приёмы (в частности, интегрированный подход к изучению школьного курса литературы и научно-философских работ). [6, с.54].

Общим методическим приемом для всех уроков будет являться знакомство учащихся с работой И. А. Ильина «Путь

духовного обновления». Только после этого мы обращаемся к тексту художественного произведения. Учителю необходимо предельно внимательно подойти к составлению предтекстовых и послетекстовых вопросов на понимание материала. От этого будет зависеть осознание учащимися тех понятий, которые будут использованы в дальнейшей работе. Затем следует организовать работу по сопоставлению изученного материала и текста произведения. На этом этапе методически уместны будут проблемные вопросы, которые учитель составит исходя из уровня обученности класса и уровня литературного развития учащихся.

Отметим общедидактические принципы, на которых должна строиться вся работа по интегрированному изучению произведения: проблемность (строгий отбор текстов художественных произведений в зависимости от конкретной методической задачи); вариативность (в использовании педагогических и методических концепций); диалогичность (в сопоставлении литературного, философского, идеологического материала); надпредметность целей образования (переход от целей конкретного урока и конкретного предмета к общечеловеческим, мировоззренческим и философским); интегративность (возможность получения новых знаний, представлений и умений, характерных для нескольких дисциплин, в рамках одного предмета); компетентность (умение организовать подачу учебного материала разными способами, владение методологией предмета).

С самого начала своего существования русская философия поставила вопрос о духовной культуре человека, его внутренней красоте, духовности. По-разному относились русские философы В. Соловьев, Н. Бердяев, П. Флоренский, С. Булгаков к таким нравственным категориям, как правда, свобода, любовь, вера. Свообразную оценку они получили в творчестве известного русского философа и педагога Ивана Александровича Ильина.

Концепция целого ряда духовно-нравственных категорий развита И. А. Ильиным в его книге «Путь духовного обновления». Можно сказать, что перед нами цикл очерков, представляющих собой размышления о сущности духовной культуры человека. Каждому понятию автор отводит одну главу. Очерковость глав определяется тем, что философско-художественное повествование складывается из размышлений, составляющих композиционный центр произведения.

Название книги не случайно. Для И. А. Ильина - православного философа - путь духовного обновления - это путь постижения духовного опыта и духовной культуры. Из чего же она складывается? По мнению философа, вера, любовь, совесть, родина и нация - основы для возрождения духовности. Остановимся подробнее на некоторых категориях.

И. А. Ильин утверждает, что подлинная духовность предполагает не только веру в Бога, но и в то, что материальное благополучие не может быть единственной целью и смыслом жизни. Для русского человека характерен поиск основ жизни в Боге и таких его нравственно-эстетических проявлениях, как правда, вера, любовь, совесть. Духовное обновление происходит только в результате страданий, переживаний. Каждый истинный христианин должен духовно совершенствоваться, переживая личностный рост. Мыслитель считает, что любовь - основная духовно-творческая сила души. В противоположность античному эросу И. А. Ильин возрождает представление о любви как о сострадании, милости, жалости. В любви философ видит главный источник обновления, возрождения духовной культуры, духовного опыта и веры. Он различает два типа любви: инстинктивную и духовную. Это деление не совпадает с традиционным делением любви на земную и небесную. Инстинктивная любовь связана с тем, что субъективно нравится, связана с удовольствием. Духовная любовь - это поиск достоинства,

совершенства, качества. Духовная любовь - путь к Богу, путь к вере.

Без веры вообще человек не может существовать, так как она определяет его жизнь, воззрения, стремления и поступки. И.А. Ильин считает, что человек должен строить свою веру. Следует разделять веру и верование: верят во что-нибудь все, а веруют далеко не все. Вера определяет жизненный путь человека, его отношение к себе, людям, природе, ко всему священному. Философ убеждает нас: жить стоит только тем и верить только в то, за что стоит бороться и умереть, так как смерть есть высший и истинный критерий содержания жизни. Внутренний, духовный опыт человека и есть истинный источник веры, религии и всей духовной культуры. Воспитать человека - значит открыть путь к духовному опыту. Чтобы вера появилась и укрепилась, человек должен быть свободен. Веровать, творить, и любить может только свободный человек, без страха, давления, принуждения. Но для этого нужна не внешняя, а внутренняя, духовная свобода. Внутренняя свобода - это не отрицание закона и авторитета. Такой человек свободен от произвола. Идеальное соотношение духовного опыта (любви и веры) и свободы нуждается во внешней свободе. Дух освобождает человека внутренне, дает ему силу, самостоятельность, характер.

Таким образом, И.А. Ильин создает универсальную систему духовного обновления, возрождения, духовной культуры человека. Универсальную потому, что, во-первых, она охватывает все наиболее значимые нравственно-этические категории личности; во-вторых, эту систему можно «применить» к любому человеку прошлого, настоящего и будущего, так как общечеловеческие категории, на которые она опирается, будут востребованы всегда.

Философская система духовного обновления человека И. А. Ильина возникла не на пустом месте. И до него многие пытались определить, что есть духовная культура, что она в себя включает, каков путь человека к духовному обновлению.

Размышления о вере, любви, свободе наиболее часто встречаются в творчестве писателей и философов. Мы видим не только разное отношение авторов к этим духовно-нравственным категориям, но и различное соотношение их друг с другом.

Раздумьями о сущности человека, о его духовных возможностях наполнены художественные произведения многих писателей. Особенно интересной с этой точки зрения представляется русская литература, которая позволяет увидеть культурный фон развития философской мысли, служит платформой для поисков духовно-нравственных категорий как в художественном произведении, так и в жизни. [7, с. 112].

Обратимся к некоторым произведениям русской литературы 19-20 веков, чтобы увидеть возможность применения данного методологического подхода и показать некоторые методические приёмы (в частности, интегрированный подход к изучению школьного курса литературы и научно-философских работ). [8, с. 72].

При изучении в школе романа И.С. Тургенева «Отцы и дети», говоря о трагическом исходе Базарова, часто приводят слова самого автора о том, что время Базаровых еще не пришло. Перечитаем сцену смерти героя и вспомним мысль И. А. Ильина о том, что жить надо только тем и верить только в то, за что стоит бороться и умереть. Тогда вопрос: «Случайно ли умирает Базаров?» получает совершенно другую трактовку. Главный герой - нигилист, все отрицающий и ломающий, ни во что не верящий. Единственно, чем он обладает в полной мере, так это свободой. Но свобода без веры и любви, при которой отрицаются авторитеты и законы - внешняя свобода. Она приводит героя к гибели. Испытав любовь и все-таки отвергнув её, он лишает себя самого главного в жизни - живой веры в людей.

Представим себе условно, что человек может находиться на одном из трёх уровней развития: зверином (биологическом), общественном (социальном) и нравственно-этическом (духовном). Главный

герой романа «Отцы и дети» живет и действует в социальной сфере жизни. Ему не дано подняться на иной, более высокий уровень - духовный. Поэтому и нет у Базарова будущего, не может он обрести душевное равновесие, не к чему ему стремиться. Путь духовного обновления для него закрыт.

В романе Л.Н. Толстого «Война и мир» есть герой, который наиболее полно сочетает в себе качества духовной личности, обладает духовной культурой - Пьер Безухов. Его душа «возрастает» от простого к сложному: сначала мы видим перед собой человека, который предается только удовольствиям и увеселениям (биологический уровень развития); затем - поиск своего места в обществе: масонство, женитьба (социальный уровень развития); и, наконец, в эпилоге - служение народу, Родине (высший уровень развития - духовный). Этот герой прошел трудный путь, чтобы переродиться в человека с новым духовным мировоззрением. Именно в Пьере соединились, «сопряглись» все духовно важные нравственные категории: любовь, вера, свобода, совесть, семья. Родина. В самом деле, все эти духовные основы постигает постепенно Пьер. Он проходит путь духовного обновления через страдания и сомнения в любви и вере; он свободен в своих чувствах, создает семью, но живет не только для нее, но и для блага Родины.

Интересно соотношение веры, любви и свободы в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Прежде чем обратиться к образу главного героя, вспомним слова И. А. Ильина о свободе: «Государство обеспечивает людям право свободы, но ни одному человеку не может быть предоставлено право на преступление». Посмотрим, как понимает свободу Родион Раскольников и к чему это его приводит.

Если в начале романа герой находится вроде бы на высшем уровне развития (он - автор теории, ставящей всех других ниже себя), то после преступления он опускается на биологический уровень (по-

хож на загнанного зверя). И большого труда и страданий стоит Родиону Раскольникову вновь подняться до духовного уровня, но уже другим путем.

Наверное, трагедия его жизни в том и состоит, что он воспринимает право человека на свободу как право на вседозволенность, на «кровь», на преступление. Для него свобода — это свобода действий, внешняя свобода, а не внутренняя, духовная. Только с помощью Сони Мармеладовой Раскольников начинает постигать веру и любовь как путь к истинной духовной свободе. Именно через верование, через любовь к ближнему, через покаяние. Недаром в Библии слово «покаяние» означает не просто сожаление о содеянном, а имеет более глубокий смысл - возврат к органическим истокам духовности, которые отвергнуты или забыты. Покаяние ведет Раскольникова к духовному возрождению.

В повести И.С. Шмелева «Неупиваемая чаша» главный герой тоже сталкивается с необходимостью решать проблемы любви, веры и свободы. Неслучайно такое название: «Неупиваемая чаша». Это символ страдания. На языке церковном «пити чашу» означает терпеть бедствия, страдать, мучиться. Народ тянется к иконе, написанной Ильей. В ней заключена такая сила, которая помогает в бедах, исцеляет, утешает, т.е. возвращает человеку душевное спокойствие, открывает путь к новой жизни - путь духовного исцеления и обновления через страдания. Создатель иконы творил её как внутренне свободный человек (хотя и был крепостным), любящий и верующий. Не испытав чувства ответной любви, он полностью отдает себя творчеству. Поэтому Неупиваемая чаша излучает и радость, и веру, и печаль, и любовь. Только духовно свободный, любящий и верующий человек, свободно творящий не только для себя, но для народа (а им расписан не один храм), мог создать такой шедевр, как Неупиваемая чаша. Герой на протяжении всей повести остается верен себе. Он всегда на высоте, на высоком духовном уровне развития.

В. Распутин на примере главных героев повести «Живи и помни» Настёны и Андрея показывает нам, куда может привести человека пренебрежение к духовным основам жизни. Андрей Гуськов - дезертир, который, сам того не желая, предаёт и Родину, и всю свою семью. Подавляя в себе совесть, он превращается в человека, не способного свободно и открыто любить, а становится преступником, вставшим на путь духовного заблуждения и потерявшим истинные основы жизни. Стремясь к свободе, получив её, он чувствует себя несвободным человеком. Герой «обитает» на социальном уровне развития: он стремится быть «не хуже других», быть «как все». Но его бегство опускает его на иной уровень жизни - биологический. Если присмотреться к нему, то мы увидим получеловека-полуоборотня, «лешего» (пользуясь словами Настёны): он принюхивается, прислушивается, как зверь; даже воет не хуже волка. Вряд ли этот человек способен духовно измениться: любовь его слишком эгоистична, да и веры в нем уже не осталось. Для Настёны любовь к мужу была всем: и верой, и свободой, и надеждой на спасение. Но постепенно она начинает осознавать, что путь, на который они встали - путь гибели. У них с мужем нет самого главного, ради чего стоит жить, - будущего. Поэтому и совершает Настёна страшный грех самоубийства (да ещё с ребёнком). Верша суд над собой, Настёна поднимается с уровня социального на высший, духовный. Так возвышает автор в наших глазах героиню. Но это для неё - единственный выход. Невозможно духов-

ное обновление человека без свободной любви, чистой совести, веры, служения Родине - таков приговор автора.

Метод проецирования концепции «духовного обновления, восхождения, возрождения» человека, предложенной И.А. Ильиным, на героев литературных произведений позволяет вовлечь учащихся в работу по осмыслению и осознанию духовно-нравственных ценностей, сформировать правильные общечеловеческие качества, активизировать лучшие стороны личности учащихся. Знакомство школьников с философским наследием, приобщение к философской культуре позволяет изучать художественное произведение в широком контексте, расширяет кругозор учащихся, развивает их аналитические способности, способствует осознанию идейного замысла, заставляет задуматься над духовно-нравственными основами жизни. Обращение к философским понятиям, их сопоставление заставляет размышлять о развитии и соотношении нравственно-этических категорий у разных писателей. Учащиеся получают возможность по-новому взглянуть на поступки героев, оценить мировоззрение автора. Приобщение к философской культуре даёт возможность интегрировать учебный процесс, глубже анализировать художественное произведение, расширить взаимосвязь литературы с другими науками. В целом такой подход будет развивать способность духовного видения, помогать более глубокому осмыслению проблематики художественного произведения, способствовать росту духовной культуры учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахчиева О.А. Духовно-нравственное воспитание: теория и практика / О.А. Бахчиева // Перспективы науки. – 2013.- № 3 (42). – С. 158-161.
2. Бондаревская Е. В. Поиск путей возрождения российской духовности и нравственности в контексте интеграционного подхода // Сибирский учитель. – 2011. – № 3(76). – С. 26–32.
3. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования-М:Просвещение, 2014-24с
4. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р. [Электронный ресурс]. URL: http://rospsy.ru/system/files/Strategiya_razvitiya_vospitaniya.pdf (дата обращения: 14.05.2017).

5. Ильин И. А. Путь духовного обновления // Собрание сочинений в 10 т., вступ. ст. и комментарий Ю. Т. Лисицы. – Т. 1, С. 39 – 282. – М.: Русская книга, 1996.
6. Яковлев В. В. Использование философских знаний в системе отечественного образования (Философско-педагогические основы организации учебно-воспитательного процесса: исторический ракурс и современный аспект). – Germany, Saarbruxen: «LAP LAMBERT Academic Publishing», 2011. 212 с.
7. Леvidов В. А. Художественная классика как средство духовного возрождения. – С. – Петербург: Петрополис, 1996. – 184 с.
8. Яковлев В. В. Современный образовательный процесс в школе: элективные и факультативные курсы по литературе. – Germany, Saarbruxen: «LAP LAMBERT Academic Publishing», 2014.128с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bahchieva O.A. Duhovno-nravstvennoe vospitanie: teorija i praktika / O.A. Bahchieva // Perspektivy nauki. – 2013.- № 3 (42). – S. 158-161.
2. Bondarevskaja E. V. Poisk putej vozrozhdenija rossijskoj duhovnosti i npravstvennosti v kontekste integracionnogo podhoda // Sibirskij uchitel'. – 2011. – № 3(76). – S. 26–32.
3. Daniljuk A.Ja., Kondakov A.M., Tishkov V.A. Konceptcija duhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii v sfere obshhego obrazovaniya-M:Prosveshhenie,2014-24s
4. Strategija razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federacii do 2025 goda. Utverzhdena rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 29.05.2015 № 996-r. [Elektronnyj resurs]. URL: http://rospsty.ru/system/files/Strategiya_razvitiya_vospitaniya.pdf (data obrashhenija: 14.05.2017).
5. Il'in I. A. Put' duhovnogo obnovenija // Sobranie sochinenij v 10 t., vstup. st. i kommentarij Ju. T. Lisicy. – Т. 1, S. 39 – 282. – М.: Russkaja kniga, 1996.
6. Jakovlev V. V. Ispol'zovanie filosofskih znaniy v sisteme otechestvennogo obrazovaniya (Filosofsko-pedagogicheskie osnovy organizacii uchebno-vospitatel'nogo processa: istoricheskij rakurs i sovremennyy aspekt). – Germany, Saarbruxen: «LAP LAMBERT Academic Publishing», 2011. 212 s.
7. Levidov V. A. Hudozhestvennaja klassika kak sredstvo duhovnogo vozrozhdenija. – S. – Peterburg: Petropolis, 1996. – 184 s.
9. Jakovlev V. V. Sovremennyy obrazovatel'nyj process v shkole: jelektivnye i fakul'-tativnye kursy po literature. – Germany, Saarbruxen: «LAP LAMBERT Academic Publishing», 2014.128s.

Поступила в редакцию 18.06.2021.

Принята к публикации 21.06.2021.

Для цитирования:

Яковлев В.В. Формирование духовно-нравственных ценностей учащихся старших классов на уроках литературы // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 101-107. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Yakovlev.pdf>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084515>

УДК 32

Новикова Е.С.

Новикова Елена Сергеевна, специалист Научно-образовательного отдела; Иркутский филиал ФГАУ «НМИЦ «МНТК «Микрохирургия глаза» им. акад. С.Н. Федорова» Минздрава России, Россия, 664033, Иркутск, Лермонтова ул., д. 337; E-mail: e.novikova@mntk.irkutsk.ru.

COVID-19 как фактор формирования вектора внутренней политики США

Аннотация. Статья посвящена анализу формирования направленности политической деятельности государств (на примере США) с учетом влияния COVID-19. Определено, что основной риск заключается в том, что COVID-19 может быть истолкован как кризис глобализации, а не внутренних институтов. Выявлены сферы общества, подвергшиеся наибольшему воздействию пандемии. Представлено сравнение статистических данных за 2019-2020 гг. об экономическом благополучии домохозяйств США, степени безработицы, уровне ВВП в доковидный и постковидный периоды. Приведены шаги новой американской администрации, направленные на поддержку населения страны и планируемая деятельность по реализации доступности социальных услуг для населения. Сделан вывод о том, что те шаги, которые предпринимают правительства стран сейчас, будут иметь долгосрочные последствия как для здоровья и безопасности населения, так и для экономики и глобальной стабильности.

Ключевые слова: COVID-19; пандемия; США; глобализация; экономика; ВВП; внутренняя политика; безработица; Байден.

Novikova E.S.

Novikova Elena Sergeevna, specialist of the Scientific and Educational Department; Irkutsk Branch of S.N. Fyodorov Eye Microsurgery Federal State Institution, Ministry of health of the Russian Federation, Russia, 664033, Irkutsk, Lermontov Str., 337; E-mail: e.novikova@mntk.irkutsk.ru.

COVID-19 as a factor in shaping the vector of US domestic policy

Abstract. The article is devoted to the analysis of the direction of states' political activity (on the example of the United States), taking into account the COVID-19 influence. It is determined that the main risk is that COVID-19 may be interpreted as a crisis of globalization, rather than internal institutions. The areas of society that have been most affected by the pandemic are identified. The article presents a comparison of statistical data for 2019-2020 on the economic well-being of US households, the degree of unemployment, and the level of GDP in the pre-and post-crisis periods. The steps of the new American administration aimed at supporting the population of the country and the planned activities to implement the availability of social ser-

vices for the population are presented. It is concluded that the steps taken by the governments of the countries now will have long-term consequences for the health and safety of the population, as well as for the economy and global stability.

Key words: COVID-19; pandemic; USA; globalization; economy; GDP; domestic policy; unemployment; Biden.

Всемирная организация здравоохранения 11 марта 2020 г. заявила о том, что COVID-19 является пандемией. Для сдерживания распространения вируса правительства стран приняли ряд мер: ограничение общественных собраний, ограничение передвижений, закрытие социальных объектов, ввод электронных пропусков, введение масочного режима и т.д. Последствия этого кризиса ощущались и будут ощущаться во всех аспектах человеческой жизни. Несмотря на то, что в целом можно говорить о периодических спадах волн пандемии, до сих пор остается достаточно санитарных, экономических, социальных и политических неопределенностей, что заставляет мировую общественность прилагать усилия для разработки моделей посткризисной жизни, а также планов подготовки к ней. Даже когда некоторые страны начинают ослаблять свои ограничения, всё еще невозможно в полной мере дать реальную оценку экономическим последствиям.

Основной риск заключается в том, что COVID-19 может быть истолкован как кризис глобализации, а не внутренних институтов. Несмотря на то, что нет никаких сомнений в способности вируса распространяться такими темпами ввиду гиперглобализации, стоит учитывать тот факт, что именно внутренние институты государств ответственны за обеспечение достаточным количеством медикаментов, больничных коек, медицинского оборудования и персонала. Мы живем в мире суверенных государств, которые сами определяют свою как внешнюю, так и внутреннюю политику.

Влияние пандемии коронавируса на мировые процессы неоспоримо. Большинство исследователей сходятся во мнении,

что даже мировой экономический кризис 2008-2009 гг. не привел к такого масштаба долгосрочному снижению экономического роста стран ввиду международных изоляционных процессов [17, с. 2; 2, с. 86; 13, с. 3; 11, с. 3]. Так, в начале 2020 г. Международный валютный фонд спрогнозировал сокращение глобального роста на 3%, а в странах с развитой экономикой – на 6,1%, заявив о том, что мировая экономика сталкивается с худшей рецессией со времен Великой депрессии 1930-х годов [3]. В результате пандемия COVID-19 вызвала самое резкое и глубокое сокращение ВВП в истории капитализма, поскольку темпы глобализации начали падать [13, с. 5]. Международные цепочки поставок, которые когда-то были образцами организованного производства и основой торговли, рухнули, иностранные капиталовложения прекратились, при этом вернулся акцент на национальную экономику.

Соединенные Штаты Америки стали страной с самыми высокими официальными показателями смертности от коронавируса в мире: по состоянию на 18 мая 2021 г. жертвами пандемии стали 585970 человек [1]. Несмотря на мощную исследовательскую базу, доступ к огромным ресурсам и наличию миллионов ученых, инженеров и медицинских работников, страна не смогла эффективно справиться с COVID-19.

Согласно отчету об экономическом благополучии домохозяйств США в 2019 г., 39% взрослого населения охарактеризовали свое финансовое положение как «хорошее» и 36% как «комфортное для жизни». Остальные 18% с точки зрения материального благополучия назвали себя «просто справляющимися» и 6% – «испытывающими трудности» [16, с. 5]. Однако,

основываясь на результатах последующего исследования, проведенного в начале апреля 2020 г., стало очевидно, что с конца 2019 г. финансовые условия населения значительно ухудшились. Так, например, по данным Министерства труда, рекордное число людей подали первоначальные заявления на получение пособий по безработице в последние недели марта и в начале апреля [16, с. 6]. Признавая трансформацию финансового ландшафта, Совет Федеральной резервной системы провел дополнительное исследование в начале апреля 2020 г. с целью получения обновленной картины финансового положения американских семей.

Результаты апрельского дополнения выявили значительные потери рабочих мест: с 1 марта 2020 г. 13% взрослого населения сообщило о потере работы. При этом этот процент опрошенных считал свое безработное положение временным и выражал уверенность в скором восстановлении своего трудового положения. Еще 6% взрослых сообщили о сокращении рабочего времени или ухода в неоплачиваемый отпуск. Кроме того, по итогам дополнения, финансовое благополучие взрослого населения также несколько пошатнулось (например, характеристику «комфортного для жизни» состояния дали уже 29%) [16, с. 6].

Согласно эксперту по американской и мировой экономике и инвестициям Кимберли Амадео, экономика США восстановилась в третьем квартале 2020 г., показав прирост на 33,1% [6]. Несмотря на такой высокий показатель, этого оказалось недостаточно для компенсации более ранних потерь, включая снижение реального ВВП на 5% в годовом исчислении в первом квартале, сигнализирующее о начале рецессии 2020 г. [8].

В апреле розничные продажи снизились на 14,7%, но к маю они восстановились, увеличившись на 18,3%. Однако после начала второй волны пандемии осенью 2020 г., продажи снова начали падать, снизившись на 1,1% к ноябрю [4].

По состоянию на первый квартал 2021 г., американская экономика находится на стадии восстановления. 29 апреля 2021 г. Министерство торговли США сообщило о росте ВВП страны в годовом исчислении на 6,4% в первые три месяца года с поправкой на сезонные колебания. Несмотря на то, что в конце 2020 г. этот показатель составил 4,3%, до сих пор не удалось вернуться к доковидным показателям ВВП [18]. Если смотреть на экономику в долларовом выражении, то реальный ВВП в первом квартале составил 19,1 трлн долларов. Для сравнения: за последние три месяца 2019 г. он составил почти 19,3 триллиона долларов [15]. Этот показатель является хорошим признаком того, что экономика США движется в правильном направлении, даже несмотря на значительное замедление темпов экономического роста. При этом, по оценкам Федерального Комитета по Открытым Рынкам, темпы роста экономики США вырастут до 4,2% в 2021 г. и замедлятся до 3,2% в 2022 г. и 2,4% в 2023 г [10].

Стоит отметить, что рост показателей в первом квартале текущего года обусловлен тем, что имели место потребительские расходы, особенно на покупку автомобилей, продуктов питания, а также на услуги. Скачок расходов свидетельствует о доверии потребителей, учитывая продолжающиеся усилия по вакцинации и дополнительные стимулы со стороны Вашингтона. Вместе с тем, миллионы американцев продолжают оставаться безработными. Данные Министерства труда показали, что еще 553 000 работников обратились за пособием по безработице в конце апреля 2021 г. На данный момент люди также по-прежнему экономят больше, чем в предпандемические времена. Уровень личных сбережений в первом квартале составил 21%, что в общей сложности составило 4,12 трлн долларов [18].

Говоря о внутренней политике США, направленной на поддержку населения, стоит отметить ряд предпринятых американским правительством шагов. Впервые, согласно принятой 21 января 2021

г. «Национальной стратегии Байдена по реагированию на COVID-19 и обеспечению готовности к пандемии», в конце апреля 2021 г. президент США подписал законопроект об экономической помощи в размере 1,9 трлн долларов. Ключевые особенности плана включают стимулирующие выплаты в размере до 1400 долларов на человека; федеральное повышение на 300 долларов еженедельных пособий по безработице; расширение налогового кредита на детей до 3600 долларов на ребенка, миллиарды долларов для школ K-12 (поставщика онлайн-обучения для многих виртуальных государственных школ, а также домашнего обучения), а также для исследований, разработок и распространения вакцин [9]. В то же время, данный законопроект не был поддержан со стороны представителей республиканской партии. Согласно американскому экономисту Полу Кругману, это было вызвано тем, что данный закон не только вынуждает тратить огромные средства на его реализацию, но также воплощает некоторые большие изменения в философии государственной политики, отказ от консервативной идеологии, которая доминировала в политике США в течение четырех десятилетий [12]. Он также сравнивает этот законопроект с принятой в 1936 г. программой «Помощь семьям с детьми-иждивенцами» (Aid to Families with Dependent Children, AFDC), первоначальная суть которой заключалась в поддержке белых вдов в воспитании детей, и которая фактически отказывала в этой помощи как чернокожим, так и незамужним матерям. Подписанный Байденом законопроект о помощи так же, как и эта программа не нашел весомой поддержки у республиканцев ввиду того, что он, по их мнению, создает культуру зависимости, которая, в свою очередь, ответственна за растущие социальные проблемы в городских районах.

Во-вторых, 25 января Байден подписал указ, направленный на то, чтобы потребовать от федерального правительства закупать больше товаров, произведенных в

США, как было обещано в его плане «Покупайте американское» (Buy American) [14]. План предусматривает выделение 400 миллиардов долларов на покупку американских товаров и услуг, а еще 300 миллиардов долларов в течение четырех лет пойдут на исследования и разработки [7]. Часть средств будет направлена на чистую энергетику, направленную на создание рабочих мест и обеспечение лидерства в промышленности США. Кампания Байдена утверждает, что этот план станет крупнейшим в своем роде со времен Второй мировой войны.

В-третьих, в планах администрации Байдена снизить взносы на страхование, предусмотренное Законом о защите пациентов и доступном здравоохранении Обамасаре. Цель данного шага заключается в увеличении охвата для большего числа семей со средним уровнем дохода.

Кроме того, по оценкам Налогового фонда, налоговый план Байдена увеличит федеральные доходы на 3,3 трлн долларов в течение 10 лет за счет увеличения налогов для корпораций и лиц с высоким доходом. В частности, президент США нацелен на введение налога на заработную плату в размере 12,4% для тех, кто зарабатывает более 400 000 долларов в год [5].

Таким образом, роль COVID-19 в трансформациях, затронувших все сферы жизни всего мирового сообщества, неоспорима и требует дальнейшего углубленного изучения. Несмотря на то, что в течение многих лет среди ученых неоднократно возникали дебаты относительно вероятности появления глобальной пандемии, вспышка коронавирусной инфекции показала отсутствие четкого координационного и стратегического плана у большинства стран и правительств. Совершенно очевиден тот факт, что те шаги, которые предпринимают правительствами стран сейчас, будут иметь долгосрочные последствия как для здоровья и безопасности населения, так и для экономики и глобальной стабильности.

На примере Соединенных Штатов Америки – одного из самых влиятельных государств мира – удалось оценить степень влияния пандемии на экономический сектор страны (до сих пор не удалось вернуться к доковидным показателям ВВП); социальную сферу (потеря рабочих мест,

снижение благосостояния населения). На фоне этого администрация нового президента начала предпринимать ряд шагов по преодолению кризисных состояний в различных сферах жизни американского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коронавирус – таблица по странам мира на сегодня // Коронавирус сегодня, май 2021. Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://koronavirustoday.ru/info/koronavirus-tablica-po-stranam-mira-na-segodnya/> (дата обращения 18.05.2021).
2. Максимова Е.В., Морозов В.В. COVID-19 и глобализация // Инновации и инвестиции. 2020. № 5. С. 86-90
3. Перспективы развития мировой экономики // Международный валютный фонд, апрель 2020. Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WEO/2020/October/Russian/texttr.ashx> (дата обращения 12.05.2021).
4. Advance Retail Sales: Retail and Food Services, Total (RSAFS) // FRED May 2021. Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/RSAFS> (дата обращения 16.05.2021).
5. Amadeo K. Biden's Tax Plan // The Balance April 2021. Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://www.thebalance.com/biden-s-tax-plan-5095241> (дата обращения 11.05.2021).
6. Amadeo K. US Economic Outlook for 2021 and Beyond // The Balance December 2020. Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://www.thebalance.com/us-economic-outlook-3305669> (дата обращения 17.05.2021).
7. Amadeo K. What Are President Biden's Economic Plans and Policies? // The Balance May 2021. Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://www.thebalance.com/what-are-biden-s-economic-policies-5071356> (дата обращения 12.05.2021).
8. Amadeo K. Your Guide to the 2020 Recession // The Balance May 2021. Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://www.thebalance.com/recession-2020-4846657> (дата обращения 17.05.2021).
9. Covid stimulus: Biden signs \$1.9tn relief bill into law // BBC News March 2021. Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-56364944> (дата обращения 17.05.2021).
10. Federal Open Market Committee // The Fed December 2020. Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/fomcprojtabl20201216.htm> (дата обращения 19.05.2021).
11. Gössling S., Scott D., Hall C.M. Pandemics, tourism and global change: a rapid assessment of COVID-19 // Journal of Sustainable Tourism, 2020. Режим доступа к журн. URL: https://www.researchgate.net/publication/340940873_Pandemics_tourism_and_global_change_a_rapid_assessment_of_COVID-19 (дата обращения 19.05.2021).
12. Krugman P. Ending the End of Welfare as We Knew It // The New York Times March 2021. Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://www.nytimes.com/2021/03/11/opinion/biden-covid-relief-welfare.html> (дата обращения 13.05.2021).
13. Ozili P.K., Arun T.G. Spillover of COVID-19: impact on the Global Economy // SSRN Electronic Journal. Режим доступа к журн. URL: https://www.researchgate.net/publication/340236487_Spillover_of_COVID-19_impact_on_the_Global_Economy (дата обращения 10.05.2021).
14. President Biden to Sign Executive Order Strengthening Buy American Provisions, Ensuring Future of America is Made in America by All of America's Workers // The White House January 2021. Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/01/25/president-biden-to-sign-executive-order-strengthening-buy-american-provisions-ensuring-future-of-america-is-made-in-america-by-all-of-americas-workers/> (дата обращения 11.05.2021).

15. Real Gross Domestic Product (GDPC1) // FRED April 2021. Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/GDPC1> (дата обращения 19.05.2021).
16. Report on the Economic Well-Being of U.S. Households in 2019, Featuring Supplemental Data from April 2020. Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://www.federalreserve.gov>
17. Shrestha N., Shad M.Y., Ulvi O. The Impact of COVID-19 on Globalization // One Health, December 20, 2020. Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33072836/> (дата обращения 10.05.2021).
18. Tarpe A. US economy soared in the first quarter, growing at a 6.4% rate // CNN Business April 2021. Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://edition.cnn.com/2021/04/29/economy/gdp-first-quarter-growth-pandemic/index.html> (дата обращения 18.05.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Koronavirus – tablica po stranam mira na segodnja // Koronavirus segodnja, maj 2021. Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: <https://koronavirustoday.ru/info/koronavirus-tablica-po-stranam-mira-na-segodnya/> (data obrashhenija 18.05.2021).
2. Maksimova E.V., Morozov V.V. COVID-19 i globalizacija // Innovacii i investicii. 2020. № 5. S86-90
3. Perspektivy razvitija mirovoj jekonomiki // Mezhdunarodnyj valjutnyj fond, aprel' 2020. Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WEO/2020/October/Russian/text.ashx> (data obrashhenija 12.05.2021).
4. Advance Retail Sales: Retail and Food Services, Total (RSAFS) // FRED May 2021. Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/RSAFS> (data obrashhenija 16.05.2021).
5. Amadeo K. Biden's Tax Plan // The Balance April 2021. Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: <https://www.thebalance.com/biden-s-tax-plan-5095241> (data obrashhenija 11.05.2021).
6. Amadeo K. US Economic Outlook for 2021 and Beyond // The Balance December 2020. Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: <https://www.thebalance.com/us-economic-outlook-3305669> (data obrashhenija 17.05.2021).
7. Amadeo K. What Are President Biden's Economic Plans and Policies? // The Balance May 2021. Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: <https://www.thebalance.com/what-are-biden-s-economic-policies-5071356> (data obrashhenija 12.05.2021).
8. Amadeo K. Your Guide to the 2020 Recession // The Balance May 2021. Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: <https://www.thebalance.com/recession-2020-4846657> (data obrashhenija 17.05.2021).
9. Covid stimulus: Biden signs \$1.9tn relief bill into law // BBC News March 2021. Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-56364944>
10. Federal Open Market Committee // The Fed December 2020. Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: <https://www.federalreserve.gov/monetarpolicy/fomcprojtabl20201216.htm> Gössling S., Scott D., Hall C.M. Pandemics, tourism and global change: a rapid assessment of COVID-19 // Journal of Sustainable Tourism, 2020. Rezhim dostupa k zhurn. URL: https://www.researchgate.net/publication/340940873_Pandemics_tourism_and_global_change_a_rapid_assessment_of_COVID-19 (data obrashhenija 19.05.2021).
11. Krugman P. Ending the End of Welfare as We Knew It // The New York Times March 2021. Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: <https://www.nytimes.com/2021/03/11/opinion/biden-covid-relief-welfare.html> (data obrashhenija 13.05.2021).
12. Ozili P.K., Arun T.G. Spillover of COVID-19: impact on the Global Economy // SSRN Electronic Journal. Rezhim dostupa k zhurn. URL: https://www.researchgate.net/publication/340236487_Spillover_of_COVID-19_impact_on_the_Global_Economy (data obrashhenija 10.05.2021).
13. President Biden to Sign Executive Order Strengthening Buy American Provisions, Ensuring Future of America is Made in America by All of America's Workers // The White House January 2021. Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/01/25/president-biden-to-sign-executive-order-strengthening-buy-american-provisions-ensuring-future-of-america-is-made-in-america-by-all-of-americas-workers/> (data obrashhenija 11.05.2021).

14. Real Gross Domestic Product (GDPC1) // FRED April 2021. Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/GDPC1> (data obrashhenija 19.05.2021).
15. Report on the Economic Well-Being of U.S. Households in 2019, Featuring Supplemental Data from April 2020. Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: <https://www.federalreserve.gov>
16. Shrestha N., Shad M.Y., Ulvi O. The Impact of COVID-19 on Globalization // One Health, December 20, 2020. Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33072836/> (data obrashhenija 10.05.2021).
17. Tappe A. US economy soared in the first quarter, growing at a 6.4% rate // CNN Business April 2021. Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: <https://edition.cnn.com/2021/04/29/economy/gdp-first-quarter-growth-pandemic/index.html> (data obrashhenija 18.05.2021).

Поступила в редакцию 07.06.2021.

Принята к публикации 10.06.2021.

Для цитирования:

Новикова Е.С. COVID-19 как фактор формирования вектора внутренней политики США // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 108-114. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Novikova.pdf>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084517>

УДК 376.37

Мазур Е.Н.

Мазур Елена Николаевна, кандидат биологических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет, Россия, 164524, г. Северодвинск, Торцева, 6. E-mail: e.mazur@narfu.ru.

Особенности сформированности произвольной саморегуляции у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи 3 уровня

Аннотация. В статье представлены результаты эксперимента, направленного на изучение особенностей сформированности произвольной саморегуляции у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи. Для определения уровня произвольной саморегуляции использовали методику конструирования. Для исследования сформированности критериев произвольной саморегуляции применили методику «Графический диктант». В эксперименте принимали участие дети старшей группы и группы компенсирующей направленности. Особенности произвольной саморегуляции у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи 3 уровня значительно отличаются от нормально развивающихся сверстников и требуют специальных коррекционных воздействий для компенсации нарушений.

Ключевые слова: произвольная саморегуляция, дети старшего дошкольного возраста, общее недоразвитие речи, группа компенсирующей направленности, трудности планирования, коррекция.

Mazur E. N.

Mazur Elena Nikolaevna, Ph.D. in Biological Sciences, Associate Professor, Northern (Arctic) Federal University, Russia, 164524, Severodvinsk, Torzeva, 6. E-mail: e.mazur@narfu.ru.

Features of the formation of arbitrary self-regulation among the children of the late preschool age with general underdevelopment of speech of the third level

Abstract. The article presents the results of the experiment aimed at studying the features of the formation of arbitrary self-regulation among the children of the late preschool age with general underdevelopment of speech. The design technique was used to determine the level of arbitrary self-regulation. The Graphic dicta-

tion technique was used to study the formation of arbitrary self-regulation criteria. The experiment involved children of the senior group and the compensatory group. Features of arbitrary self-regulation among the children of the late preschool age with general underdevelopment of speech of the third level are significantly different from those of normally developing peers and require special corrective effects to compensate for disorders.

Key words: arbitrary self-regulation, children of the late preschool age, general underdevelopment of speech, compensatory group, difficulties of planning, correction.

В дошкольном возрасте формируется личностное новообразование этого возраста – произвольная регуляция поведения и деятельности, а так же способность к самоконтролю [3].

Проблема произвольной саморегуляции решается в многочисленных проявлениях ребенка: в формировании познавательных процессов, в становлении мотивационной сферы, моторики и культуры организации действий. В своих трудах Л.С. Выготский указал важность определения этапов развития произвольности. Актуальной задачей она остается и сегодня [2].

Изучая разработанность проблемы, следует отметить, что зарождение психологии саморегуляции началось в 50-60-м гг. 20 столетия и связано с именами Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, В.И. Моросановой. Отечественным психологом О.А. Конопкиным разработана теория осознанной регуляции произвольной деятельности, закономерностей и механизмов.

Большое влияние в этом вопросе оказали труды физиолога Н.А. Бернштейна и П.К. Анохина. В их трудах сформулированы принципы понимания механизмов саморегуляции, связанные с функционированием динамических систем на основе обратных связей [1].

ФГОС дошкольного образования определяет целевые ориентиры дошкольного образования, среди которых речь занимает одно из главных мест и включается в качестве важного компонента во все ориентиры. Предупреждение и коррекция речи у детей дошкольников служит для достижения целевых ориентиров ФГОС [4].

В дошкольном возрасте на фоне сформированной самооценки и само-

контроля возникает саморегуляция деятельности детей. Саморегуляция формируется в результате осознания правил, способов действия, если ребенок попадает в ситуацию, которая требует от него подробных объяснений своих действий, самостоятельного нахождения и исправления ошибки.

У дошкольников без непосредственного руководства взрослого отсутствует потребность в саморегуляции. Как правило, при общем недоразвитии речи у детей наблюдаются системные нарушения речи, такие как: звукопроизношение, нарушение фонематического слуха, нарушение слоговой структуры слова, малый словарный запас.

У детей с общим недоразвитием речи выявлен сниженный уровень развития предпосылок к учебной деятельности. Он характеризуется недостаточной мотивацией познавательных интересов, проблемами овладения общими способами решения задачи, несформированной самостоятельностью и отсутствием контроля за своими действиями.

У детей с нарушениями речи при формировании произвольной саморегуляции выделяются некоторые специфические особенности:

- трудности полноценного усвоения ребенком языковой информационной системы ведут к проблемам готовности к школьному обучению.

- недостаточная сформированность самоконтроля речи проявляется в сниженном уровне мотивации к вербальным видам деятельности, в недостаточности анализа, в несовершенстве итогового контроля и планирования.

Развитие у ребенка старшего дошкольного возраста произвольности служит главным показателем готовности к школе. Если у ребенка недостаточно сформирована саморегуляция, возникают сложности включения в образовательный процесс, что при нормальном уровне интеллектуального развития приводит к отставанию в освоении школьной программы. Поэтому развитию саморегуляции должно уделяться внимание [4].

Проведение исследований в области формирования произвольной саморегуляции у детей старшего дошкольного возраста является актуальным, поскольку для успешной учебной деятельности ребенку необходимы данные умения и так же связано с увеличением количества детей с нарушениями речи.

Целью эксперимента являлось изучение особенностей произвольной саморегуляции у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи 3 уровня. Исследование проводилось в МБДОУ №1 «Золотой петушок» комбинированного вида г. Северодвинска в старшей группе и группе компенсирующей направленности.

Для реализации поставленной цели мы использовали следующие методики: 1) проективная методика конструирования из строительного материала; 2) диагностическая методика «Графический диктант». Эти методики позволяют наиболее полно охватить все компоненты процесса формирования произвольной саморегуляции.

Определение уровня сформированности произвольной саморегуляции у детей старшего дошкольного возраста с нормальным речевым развитием и детей с общим недоразвитием речи (ОНР) проводилось на основе таких критериев как принятие поставленной задачи; правильность самостоятельного продолжения узора и другие, связанные с пониманием инструкции.

В качестве стимульного материала каждому ребёнку предлагается набор строительного материала, необходимый

для сложной постройки, что соответствует программным требованиям. Количество и разнообразие материала строго не фиксировано, определяется экспериментатором. В нашем эксперименте использован следующий строительный материал: 24 бруска (16 длинных и 8 средней длины), 8 кирпичиков, 12 пластин (6 тонких и 6 толстых), 6 крыш (2 большие и 4 маленькие), 4 цилиндра маленького размера, 2 арки. Инструкция: Ребёнку дается задание создать постройку по собственному замыслу. Перед работой задаются уточняющие вопросы: «Что ты будешь строить? Как ты это будешь делать, расскажи».

На основе качественных характеристик деятельности были выделены четыре уровня сформированности произвольной саморегуляции.

1. Высокий уровень произвольной саморегуляции характеризуется тем, что при анализе выделены существенные условия предстоящей деятельности в предъявленной ситуации, при дальнейшем планировании они удерживаются в памяти. Организация пространства, установление взаимного расположения элементов и частей предметов происходит в соответствии с определенной логикой. Своевременный отбор всех необходимых деталей. Четкость структуры образа сохраняется на всем этапе конструирования. Цель выдвигается самостоятельно, удерживается на протяжении всего задания. Программа действий соответствует цели. Словесная инструкция усвоена. Для постройки используются нестандартные детали, и получается сложная, интересная постройка. Интерес сохраняется на протяжении всего задания. Внешение корректив в условиях при обнаружении ошибки всегда и сразу производится. Ребенок самостоятельно определяет параметры контроля без опоры на наглядный материал. Не прибегает к помощи взрослого, работает самостоятельно. Не отвлекается на посторонние раздражители.

2. Средний уровень произвольной саморегуляции характеризуется тем, что при анализе выделены существенные

условия предстоящей деятельности в предъявленной ситуации, но при дальнейшем планировании они не всегда удерживаются в памяти. Организация пространства, установление взаимного расположения элементов и частей предметов происходит в соответствии с определенной логикой, но при их дальнейшей корректировке. Отбор всех необходимых деталей производится с их дальнейшей корректировкой. Четкость структуры образа не всегда остается неизменной. Цель выдвигается самостоятельно, удерживается на протяжении всего задания. Программа действий соответствует цели. Планирование отбора материалов производится при помощи взрослого, но логичность действий прослеживается не у всех детей. Сопоставление деталей происходит поочередно: от крупных к более мелким, но нарушено умение отбирать необходимые действия и устанавливать их в правильной последовательности. Словесная инструкция усвоена. Для постройки используются детали различной конфигурации, что приводит в результате к постройке достаточно сложной постройки. Интерес сохраняется на протяжении всего задания, но при этом отмечаются моменты отвлечения на посторонние шумы. Внесение корректив в условиях при обнаружении ошибки производится не всегда. Ребенок прибегает к помощи взрослого при определении параметров контроля без опоры на наглядный материал. Ребенок прибегает к помощи взрослого, самостоятельная работа затруднена.

3. Ниже среднего уровень произвольной саморегуляции характеризуется тем, что ребенок без помощи взрослого не выделяет существенных условий предстоящей деятельности, при дальнейшем планировании они не всегда удерживаются в памяти. Организация пространства, установление взаимного расположения элементов и частей предметов происходит в соответствии с определенной логикой, но при их дальнейшей корректировке. Отбор всех необходимых деталей производится исключительно с их дальнейшей корректировкой. Четкость структуры образа ча-

сто изменяется. Программа действий часто ошибочная. Планирование отбора материалов производится исключительно при помощи взрослого, но логичность действий прослеживается не у всех детей. Сопоставление деталей происходит хаотично: от крупных к более мелким, и наоборот, при этом нарушено умение отбирать необходимые действия и устанавливать их в правильной последовательности. Ребенок принимает устную инструкцию, но, не дослушивая ее до конца, приступает к выполнению задания. Для постройки используется минимальное количество стандартных деталей и получается простая постройка. Поспешность исполнительской деятельности приводит к тому, что постройка совпадает с замыслом. Внесение корректив в условиях при обнаружении ошибки не производится. Ребенок не может самостоятельно определить параметры контроля без опоры на наглядный материал. Часто отвлекается на посторонние раздражители.

4. Низкий уровень произвольной саморегуляции характеризуется тем, что ребенок не выделяет существенных условий предстоящей деятельности, при дальнейшем планировании они не удерживаются в памяти. Организация пространства, установление взаимного расположения элементов не учитывается ребенком. Цель часто не соответствует условиям предложенной ситуации. Отбор всех необходимых деталей производится исключительно с их дальнейшей корректировкой. Четкость структуры образа всегда не соответствует первоначально заданному образу. Программа действий часто ошибочная. Планирование отбора материалов производится исключительно при помощи взрослого, последовательность шагов не логична. Сопоставление деталей происходит хаотично: от крупных к более мелким, и, наоборот, при этом нарушено умение отбирать необходимые действия и устанавливать их в правильной последовательности. Ребенок принимает устную инструкцию, но, не дослушивая ее до конца, приступает к выполнению задания. Для

постройки используется минимальное количество стандартных деталей и получается простая постройка. Поспешность исполнительской деятельности приводит к тому, что постройка не совпадает с замыслом. Внесение корректив не производится, ошибки не замечаются. Ребенок не может

самостоятельно определить параметры контроля без опоры на наглядный материал. Часто отвлекается на посторонние раздражители. В исключительном случае, работа не доводится до конца. По итогам эксперимента были получены следующие результаты, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Соотношение результатов детей с общим недоразвитием речи и их сверстников по методике конструирования.

Уровень произвольной саморегуляции	Норма, %	Дети с общим недоразвитием речи, %
Высокий	20	0
Средний	80	70
Ниже среднего	0	30
Низкий	0	0

Большинство детей из группы детей с нормальным речевым развитием, а именно 80%, имеют средний уровень сформированности компонентов произвольной саморегуляции.

Во время наблюдения за детьми с общим недоразвитием речи выявлено, что больше половины детей, а именно 70%, имеет средний уровень сформированности произвольной саморегуляции.

30% детей из группы компенсирующей направленности имеет уровень ниже среднего по сформированности компонентов произвольной саморегуляции, по проведенной методике конструирования. Этот уровень описывается следующими характеристиками.

Анализ условий характеризуется тем, что ребенок не способен выделяет существенные условия предстоящей деятельности в предъявленной ситуации. Проводит отбор необходимых деталей исключительно в процессе конструирования. Для постройки используется минимальное количество стандартных деталей и получается простая постройка. Ребенок не организует и не подготавливает пространство перед работой. Четкость структуры образа не всегда остается неизменной. Цель ребенок выдвигает самостоятельно и удерживает на протяжении всего задания, что соответствует предложенным условиям. Программа действий соответствует цели. Пла-

нирование отбора материалов всегда производится при помощи взрослого, но логичность действий прослеживается не у всех детей. Ребенок не способен самостоятельно отбирать необходимые действия и устанавливать их в правильной последовательности. Наташа Р. так и не смогла установить действия в правильной последовательности. Сопоставление деталей происходило не поочередно, в результате постройка ломалась. Не прикладывая дополнительных усилий, у ребенка получилось простое сооружение.

Самоконтроль осуществляется исключительно при помощи взрослого. Ребенок принимает устную инструкцию, но, не дослушивая ее до конца, приступает к выполнению задания. Интерес к постройке до конца занятия часто теряется. Поспешность исполнительской деятельности приводит к тому, что постройка не всегда совпадает с замыслом. Внесение корректив в условиях при обнаружении ошибки не производится. Ребенок не может самостоятельно определить параметры контроля без опоры на наглядный материал. Часто отвлекается на посторонние раздражители. В исключительном случае, работа не была доведена до конца. Ребенок мог сразу приступить к заданию, но полагался исключительно на помощь и подсказки. Допускал при постройке дома существенные ошибки, но не видел их.

Анализ результатов позволил выделить такие компоненты как целеполагание и анализ условий предстоящей деятельности. Дети успешно справляются с этими этапами. Все дети могут озвучить цель, хотя, у некоторых, возникли трудности зафиксировать ее в памяти. Стоит заметить, что у детей с нормальным речевым развитием данные компоненты так же хорошо сформированы. Трудности абсолютно у всех детей с нарушениями речи возникают в процессе конструирования на этапе планирования. Сложности в планировании отбора материала, приводят к тому, что теряется последовательность, ло-

гичность действий. Самые низкие результаты были зафиксированы на этапе самоконтроля. Дети не способны к самостоятельной деятельности, прибегают к помощи взрослого, допускают ошибки и не корректируют их. В некоторых случаях пропадает заинтересованность в завершении строительства и задание не выполняется.

Для изучения умения внимательно слушать и точно действовать по образцу мы провели методику «Графический диктант». По итогам эксперимента были получены следующие результаты, представленные в таблице 2.

Таблица 2. Соотношение результатов нормы и детей с общим недоразвитием речи по методике «Графический диктант».

Уровень сформированности произвольной саморегуляции	Норма, %	Дети с общим недоразвитием речи, %
Высокий	70	0
Средний	30	30
Низкий	0	70

Высокий уровень выполнения данной методики продемонстрировали 70% детей с нормальным речевым развитием. Все узоры, не считая тренировочного, в целом соответствуют диктуемому. Дети не отвлекаются на посторонние раздражители.

Средний уровень из группы детей с нормальным речевым развитием продемонстрировали 30% учащихся. Все узоры частично соответствуют диктуемому, но содержат ошибки или один узор сделан безошибочно, а второй не соответствует диктуемому. При этом дети хорошо воспринимают указания взрослого, внимательно слушают его инструкцию, но в процессе выполнения самостоятельной работы отвлекаются на посторонние шумы и других детей. Из группы детей с общим недоразвитием речи 3 уровня средний уровень выполнения данной методики продемонстрировали 30% учащихся.

Больше половины детей, а именно 70%, выполнили менее половины заданий и показали низкий уровень развития про-

извольной саморегуляции. Дети совершали ошибки в составлении узоров, как по описанию, так и в их самостоятельном продолжении. Имеются дети, которые не смогли самостоятельно продолжить составление узоров. Второй узор не соответствует образцу. Не смотря на это, тренировочный узор выполнен безошибочно. Несколько детей допустили ошибки в узорах по описанию. Второй узор ни у кого из них не соответствует образцу.

Таким образом, по результатам всех методик можно сделать вывод, что для произвольной саморегуляции детей с ОНР присущи следующие особенности: затруднено понимание и принятие устной инструкции; испытывают трудности планирования предстоящей деятельности, не могут самостоятельно отобрать необходимый материал и продумать стратегию; самоконтроль осуществляется исключительно при помощи взрослого, на всех этапах, дети не замечают своих ошибок, и, соответственно, не стремятся их исправить; дети не определяют параметры контроля без

опоры на наглядный материал; свойственная повышенная отвлекаемость, поспешность не позволяет им сосредоточиться на постройке, в результате чего продукт их деятельности оказывается простым, а иногда, не завершённым; слабая ориентировка в учебной ситуации. Показатели по всем методикам у детей с общим недоразвитием речи смещены в сторону более низких ре-

зультатов и отличаются вышеуказанным своеобразием.

Таким образом, результаты исследования позволяют нам сделать вывод о том, что с детьми с общим недоразвитием речи 3 уровня необходимо проводить коррекционно-развивающую работу по формированию произвольной саморегуляции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Культурно - историческая психология 2015. Т. 11. № 3. С. 64—74 doi: 10.17759/chp.2015110306 ISSN: 18165435 (печатный) ISSN: 22248935 (online) © 2015 ГБОУ ВПО МГППУ.
2. Осницкий А.К. Психологические механизмы самостоятельности / А.К. Осницкий. – М., Обнинск: ИГ–СОЦИН, 2010. – 232 с.
3. Эльконин Д.Б. Детская психология: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования / Д.Б. Эльконина ; ред.-сост. Б. Д. Эльконин. - 6-е изд., стер. – М.: Академия, 2011. – 383 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, утверждён приказом Министерства образования и науки РФ от 17.10.2013 г. №1155//Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html> (дата обращения 01.05.2020)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kul'turno - istoricheskaja psihologija 2015. T. 11. № 3. S. 64—74 doi: 10.17759/chp.2015110306 ISSN: 18165435 (pechatnyj) ISSN: 22248935 (online) © 2015 GBOU VPO MGPPU.
2. Osnickij A.K. Psihologicheskie mehanizmy samostojatel'nosti / A.K. Osnickij. – M., Obninsk: IG–SOCIN, 2010. – 232 s.
3. Jel'konin D.B. Detskaja psihologija: uchebnoe posobie dlja studentov uchrezhdenij vysshego professional'nogo obrazovanija / D.B. Jel'konina ; red.-sost. B. D. Jel'konin. - 6-e izd., ster. – M.: Akademija, 2011. – 383 s.
4. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart doshkol'nogo obrazovanija, utverzhden prikazom Ministerstva obrazovanija i nauki RF ot 17.10.2013 g. №1155//Elektron. dan. Rezhim dostupa URL: <https://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html> (data obrashhenija 01.05.2020)

Поступила в редакцию 15.06.2021.

Принята к публикации 18.06.2021.

Для цитирования:

Мазур Е.Н. Особенности сформированности произвольной саморегуляции у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи 3 уровня // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 115-121. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Mazur.pdf>

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084519>

УДК 811.112.2`36

Архипова И.В.

Архипова Ирина Викторовна, кандидат филологических наук, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет, Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, д.28. E-mail: irarch@yandex.ru.

Таксисные предлоги русского языка

Аннотация. В статье рассматриваются таксисные предлоги русского языка в аспекте актуализации их таксисообразующего семантического потенциала. Мнотаксисные предлоги *во время, в течение, после, перед, до, с, по, накануне* употребляются в темпоральном значении и эксплицируют примарно-таксисные категориальные ситуации одновременности/разновременности. Монотаксисные предлоги обстоятельственной семантики *несмотря на, невзирая на, вопреки, из-за, от, в силу, благодаря, вследствие, ради, для, с целью, в целях, под* употребляются в concessive, causal, consecutive, final and modal meanings, marking one variant of the taxis categorical situation of simultaneity, in particular, concessive-taxis, causal-taxis, consecutive-taxis, final-taxis or modal-taxis categorical situation. Политаксисный предлог *при* употребляется в темпоральном, кондициональном значениях и эксплицирует несколько разновидностей таксисных категориальных ситуаций одновременности: примарно-таксисные, каузально-таксисные и кондиционально-таксисные категориальные ситуации одновременности.

Ключевые слова: таксисообразующий семантический потенциал, монотаксисные предлоги, политаксисные предлоги, таксисная категориальная ситуация, таксисная категориальная ситуация одновременности.

Arkhipova I.V.

Arkhipova Irina Viktorovna, Cand. Sc. (Philology), Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, 630126, Russia, Novosibirsk, Vilyuiskaya street 28, E-mail: irarch@yandex.ru.

Taxis prepositions of the Russian language

Abstract. The article discusses taxis prepositions of the Russian language in the aspect of actualizing their taxis-forming semantic potential. Monotaxis prepositions *во время, в течение, после, перед, до, с, по, накануне* are used in the temporal meaning and explicate the primary-taxis categorical situations of simultaneity/non-simultaneity. Monotaxis prepositions of adverbial semantics *несмотря на, невзирая на, вопреки, из-за, от, в силу, благодаря, вследствие, ради, для, с целью, в целях, под* are used in concessive, causal, consecutive, final and modal meanings, marking one variant of the taxis categorical situation of simultaneity, in particular, concessive-taxis, causal-taxis, consecutive-taxis, final-taxis or modal-taxis categorical situation.

tions. The polytaxis preposition is used in temporal, conditional meanings and explicates several varieties of taxis categorical situations of simultaneity: primary-taxis, causal-taxis and conditional-taxis categorical situations of simultaneity.

Key words: taxis-forming semantic potential, monotaxis prepositions, polytaxis prepositions, taxis categorical situation, taxis categorical situation of simultaneity.

Семантический и функциональный потенциал русских предлогов являлся неоднократно предметом рассмотрения ряда отечественных лингвистов (И.В.Архипова, Н.И. Астафьева, В.С. Бондаренко, Г.А. Шиганова, С.И. Суровцева, О.Ю.Павлова, Л.Ф. Велиева и др. [1; 2; 3; 4; 5]).

Наш исследовательский интерес представляют таксисные предлоги русского языка в аспекте актуализации их таксисообразующего семантического потенциала в высказываниях с предложными девербативами.

Среди обследованных предлогов русского языка следует выделять монотаксисные предлоги *во время, в течение, после, перед, до, с, по, накануне, несмотря на, вопреки, невзирая на, из-за, от, в силу, благодаря, вследствие, ради, для, в целях, с целью, под* и политаксисный предлог *при*.

Русские предлоги *во время, в течение, после, перед, до, с, при, по, накануне* употребляются в темпоральном значении и эксплицируют примарно-таксисные категориальные ситуации одновременности, предшествования и следования.

Темпоральные предлоги *во время, в течение, после, перед, до, с, по, накануне* являются монотаксисными, поскольку они маркируют один тип таксисных категориальных ситуаций: одновременности (предлоги *во время, в течение, с*) и разновременности (*после, перед, до, накануне, по*), например: С очкарика еще взяли расписку о невыезде *по приезду* (НКРЯ); *Накануне приезда Марека* Катя допоздна убирала квартиру (там же).

Предлоги *во время* и *в течение* употребляются в темпоральном значении и маркируют «временной отрезок, на протяжении которого совершается действие» [3:

19]. Предлог *во время* употребляется «при указании на занимаемый определенным событием, состоянием, действием временной интервал, в один из моментов или на всем протяжении которого что-либо происходит, имеет место» [7: 58], например: *Во время прибытия Нектанеба* в столицу Македонии Филиппа не было в городе (НКРЯ). Предлог *в течение* употребляется «при указании на временной отрезок, событие, явление, на всем протяжении которых что-либо происходит» [7: 81], например: *В течение полета над территорией ДРВ* самолеты F-4 совершали противозенитный маневр «змейка» ... (НКРЯ).

Темпоральный предлог *после* имеет значение следования и номинирует некоторые действие/событие, которое «непосредственно следует во времени за названным действием» глагольного предиката [7: 275], например: *На следующий день после прибытия в город* император отправился в кафедральный собор (НКРЯ).

Предлог *перед* употребляется с темпоральном значении, маркируя «предшествование» в случае номинации некоторого предшествующего события или действия [7: 258], например: Ковровую дорожку в храме *перед приездом Святейшего Патриарха* выложили живыми розами (НКРЯ).

Предлог *до* употребляется в темпоральном значении «при указании на событие, явление, действие и т.п., наступлению, совершению которых предшествует названное ранее действие, состояние и т.п.» [7: 108], например: *До выхода на пенсию* она работала в музее Надыма (ЯНАО) и 25 лет возила школьников на поисковые работы (НКРЯ); *До отъезда* оставалось ещё часов шесть, и Коза соблазнила Таню ехать вместе (там же).

Предлог *с* употребляется в темпоральном значении «при указании на время, событие, явление, с наступлением которого или вслед за которым что-либо совершается, возникает какое-либо состояние» [7: 300], например: *С приездом папы* в нашей жизни кое-что изменилось (НКРЯ); *С отъездом банкира* обнаружилось, что она совершенно, в самом натуральном смысле одинока (там же); *А с приходом лета* вновь уходил в леса и луга отшельничать (там же).

Предлог *по* употребляется в темпоральном значении (=после, с) «при указании на действие, событие, после которых что-либо совершается, происходит» [7: 261; 2: 22], например: Мама бедная так утомилась дорогой, что пролежала несколько дней *по приезде* (НКРЯ); *По отъезду Пугачёва* сила блокады не ослабевала: крепость была обложена старательно (там же).

Предлог *накануне* употребляется в темпоральном значении «при указании на событие, действие и т.п., незадолго до которого что-либо происходит, имеет место (=перед)» [7: 204], например: *Накануне приезда Леонида Кучмы* в Симферополь комендант хотел поменять код сейфа ... (НКРЯ).

Политаксисный предлог *при* употребляется в темпоральном, кондициональном и каузальном значениях, маркируя семантику примарного, кондиционального и каузального таксиса одновременности.

Предлог *при* употребляется в кондициональном значении «при указании на явление, событие, определяющие условия, обстановку во время совершения какого-либо действия» [7: 282], например: *При изучении вопроса* выяснилось, что ее отмена приведет к тому, что пострадают некоторые категории военнослужащих (НКРЯ); *При ближайшем рассмотрении* цветы оказывались тканевыми, листья пластиковыми (там же).

Предлог *при* употребляется в каузальном значении «при указании на явление, событие, которые вызывают какое-

либо действие или состояние» [7: 282], например: *При появлении директора* они замолчали [7: 282]; *При их уходе* все сразу повеселели [там же]; Сидевшие за столом двое мужчин *при появлении Дорохова* поднялись (НКРЯ); *При появлении человека на лежбище* котики часто покидают берег и пережидают опасность в океане (там же).

Политаксисный предлог *при* эксплицирует несколько вариантов в таксисных категориальных ситуациях одновременности: примарно-таксисные, каузально-таксисные и кондиционально-таксисные категориальные ситуации одновременности (в частности, в сочетании с кондициональными актуализаторами *ближайший, дальнейший, только* и др.), например: *При ближайшем рассмотрении* выясняется, что хвост торчит не из стены, а из створок ангара ... (там же); Видеомонитор включается *только при появлении источника звука* в помещении, где находится Видеокамера (там же); *При появлении Даши* смутился, накинул рубашку на рыхлый свой торс, отвернулся, застегиваясь (там же).

Русские предлоги обстоятельственной семантики (концессивной, каузальной, консекутивной, финальной, модальной (*несмотря на, вопреки, невзирая на, из-за, от, в силу, благодаря, вследствие, ради, для, в целях, с целью, под*) являются монотаксисными и маркируют один вариант секундарно-таксисной категориальной ситуации одновременности.

Предлог *несмотря на* употребляется «при указании на обстоятельство или ситуацию, которые противоречат осуществляемому действию или его результату, но не могут их отменить» (см. также *вопреки, невзирая на*) [7: 222], например: *Несмотря на обещания*, данные Черномырдиным, в 90-е годы шли переговоры о новых контрактах на поставки таких видов вооружений, которых у Ирана еще не было (НКРЯ); *Несмотря на упреки отдельных критиков и запрет на показ* в исламских странах, Нешат продолжает побеждать (там же).

Предлог *невзирая на* употребляется при указании на «препятствующее обстоя-

тельство, наперекор которому, не обращая внимание на которое, кто-либо осуществляет действие, добивается нужного результата» [7: 216], например: Львов на треть русскоязычным остается и доныне, *невзирая на сокращение численности этнических россиян* от переписи 1989 года с 16 до почти 8% (НКРЯ); И, *невзирая на явное сопротивление*, Савва изложил всю историю целиком (там же).

Предлог *вопреки* употребляется в concessивном значении «при указании на ограничительное обстоятельство, которое остается без внимания, игнорируется самим фактом осуществления или продолжения действия» [7: 61], например: Макс, *вопреки ожиданиям*, играть не умел, а Зина играла грубо, слишком напряжённо (НКРЯ); День гнева и забастовка профсоюзов плавно переходят в борьбу со столичным автолюбителем, злостно разъезжающим, *вопреки указанию мэра*, на немом автомобиле (там же).

В силу своей concessивной семантики русские предлоги *несмотря на*, *невзирая на*, *вопреки* маркируют concessивно-таксисные категориальные ситуации одновременности.

Предлог *вследствие* употребляется в консекутивном значении «при указании на явление, событие и т.п., которые обуславливают какое-либо действие, состояние, выступают в качестве их непосредственной причины» (см. *в результате, по причине, из-за, в связи, ввиду*) [7: 77].

В силу своей консекутивной/каузально-консекутивной семантики предлог *вследствие* маркирует консекутивно-таксисные категориальные ситуации одновременности, например: ... *вследствие применения* германцами удушливых газов, положение мирного населения в Польше крайне тяжелое (НКРЯ).

Предлоги *ради*, *для*, *в целях*, *с целью* употребляются в финальном (целевом) значении и служат маркерами финально-таксисных категориальных ситуаций одновременности.

Предлог *ради* употребляется «при указании на явление, предмет, которые выступают в качестве очень важной, желанной цели какого-либо действия» [7: 293], например: Промышленное производство изделий из титана и его сплавов получило стремительное развитие полвека назад исключительно *ради использования уникальных свойств этого конструкционного материала* при создании образцов новой военной техники (НКРЯ).

Предлог *для* употребляется при номинации цели совершения глагольного действия [7: 106], например: Специалисты трудятся для одного – *для применения своих исследований* (НКРЯ); *Для рассмотрения* принимаются конкурсные заявки от НИИ, частных предприятий, занимающихся научной деятельностью ... (там же).

Предлоги *в целях*, *с целью* употребляются при указании «на действие, к осуществлению которого что-либо направлено» [7: 84], например: Ведутся работы на направлении Санкт-Петербург – Выборг – Хельсинки *с целью сокращения времени поездки* до 3,5 час. в 2008 году (НКРЯ).

Предлог *под* употребляется в модальном значении, в частности, «при указании на звуки, сопровождающие что-либо, являющиеся фоном, на котором что-либо имеет место» [7: 264]. Данный предлог эксплицирует модально-таксисные категориальные ситуации одновременности, например: Ставлю будильник и дремлю *под бормотание телевизора* (НКРЯ); А также неприятно засыпать *под жужжание строительной техники* (там же); *Под свист и улюлюканье* я с трудом оторвала задницу от скамейки, поднялась на сцену и посмотрела в глаза толпы (там же).

Каузальный предлог *от* употребляется при обозначении внешней причины существования какого-либо объекта или явления и при обозначении состояния кого-либо [7: 249; 8: 107], например: Он наклонился над ним и вскрикнул *от удивления* (НКРЯ); А она *от волнения* выпалила: «Я впервые отдалась...» (там же); *От восхищения* глаза у Эви так и вспыхнули

зелеными огоньками (там же); Ирина даже онемела *от возмущения* (там же); Устройство такое: он *от презрения* наливается кровью и становится твердым ... (там же); *От огорчения*, сильнее сказать, с горя, Зеленский изрядно запил (там же); *От разочарования* я вырону из рта на совесть сработанные зубы (там же).

Каузальный предлог *из-за* употребляется при номинации причины состояния, события (обычно негативного), повода действия (с негативным смыслом) [8: 69], например: Имеются существенные простои в декабре-феврале *из-за ожидания ледокольной проводки* (НКРЯ); Наверное, в этот момент *из-за волнения* интуиция моя мобилизовалась, и я угадывал практически безошибочно (там же); Сам я к этому времени потерял интерес к этой карте *из-за разочарования в картах этого банка* в принципе (там же); ... я пила его *из-за воспаления*, на язык не смотрела, надо запивать большим количеством воды... (там же); ... *из-за опьянения* у Хромова плохо свертывалась кровь, что и привело к гибели (там же).

Каузальные предлоги *в силу, благодаря* указывают на номинацию причины, «благоприятствующей» совершению действия глагола [2: 37-39]. Предлог *в силу* употребляется при указании на событие, определяющее характер действия глагола и выступающее в качестве его «причины» [7: 76], например: Особая окраска света получается *благодаря применению специального сорта стекла* ... (НКРЯ); *В силу ограничения объема статьи* неохвачен-

ными остались производители электро- и гидрооборудования ... (там же).

В высказываниях с предлогами каузальной семантики *из-за, от, в силу, благодаря* актуализируются каузально-таксисные категориальные ситуации одновременности.

Итак, монотаксисные предлоги *во время, в течение, после, перед, до, с, по, накануне* употребляются в темпоральном значении и эксплицируют примарно-таксисные категориальные ситуации одновременности, предшествования и следования. Монотаксисные предлоги обстоятельственной семантики *несмотря на, невзирая на, вопреки, из-за, от, в силу, благодаря, вследствие, ради, для, с целью, в целях, под* употребляются в concessивном, каузальном, консекутивном, финальном и модальном значениях. Они маркируют один вариант таксисной категориальной ситуации одновременности: concessивно-таксисную (предлоги *несмотря на, невзирая на, вопреки*), каузально-таксисную (предлоги *из-за, от, в силу, благодаря*), консекутивно-таксисную (предлог *вследствие*), финально-таксисную (предлоги *ради, для, в целях, с целью*) или модально-таксисную категориальную ситуацию (предлог *под*). Политаксисный предлог *при* употребляется в темпоральном, кондициональном значениях и эксплицирует несколько разновидностей таксисных категориальных ситуаций одновременности: примарно-таксисные, каузально-таксисные и кондиционально-таксисные категориальные ситуации одновременности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова И.В. Таксисообразующий потенциал полисемичных предлогов// Гуманитарный научный вестник. 2020. №4. С. 84-89.
2. Астафьева Н.И. Предлоги в русском языке и особенности их употребления /Н.И.Астафьева. Минск: Вышэйшая школа, 1974. 64с.
3. Бондаренко В.С. Предлоги в современном русском языке. Москва: Учпедгиз, 1961. 75 с.
4. Суровцева С.И., Павлова О.Ю., Велиева Л.Ф. Проблематика исследования предлогов (на базе темпоральных предлогов русского, французского, английского и немецкого языков)// Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. №7. С. 174-187.
5. Шиганова Г.А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке: монография / Г.А. Шиганова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед.ун-та, 2001. 454 с.

6. НБАРС – Новый большой англо-русский словарь: В 3т./Ю.Д.Апресян, Э.М.Медникова, А.В.Петрова и др., Под общ. рук. Ю.Д.Апресяна. 3-е изд., стереотип. М.: Рус.яз., 1999. 832с.
7. ОСРЯ – Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы: Около 1200 единиц/ Гос. ин-т рус.яз. им. А.С.Пушкина; В.В.Морковкин, Н.М.Луцкая, Г.Ф. Богачёва и др., Под ред. В.В.Морковкина. 2-е изд., испр. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2002. 432с.
8. СНПСРЯ – Лепнев М.Г. Словарь непроизводных предлогов современного русского языка. СПб.: Гуманитарная Академия, 2009. 176с.
9. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.05.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arhipova I.V. Taksisooobrazujushhij potencial polisemichnyh predlogov// Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2020. №4. S. 84-89.
2. Astaf'eva N.I. Predlogi v russkom jazyke i osobennosti ih upotreblenija /N.I.Astaf'eva. Minsk: Vyshnejshaja shkola, 1974. 64s.
3. Bondarenko V.S. Predlogi v sovremennom russkom jazyke. Moskva: Uchpedgiz, 1961. 75 s.
4. Surovceva S.I., Pavlova O.Ju., Velieva L.F. Problematika issledovaniya predlogov (na baze temporal'nyh predlogov russkogo, francuzskogo, anglijskogo i nemeckogo jazykov)// Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. №7. S. 174-187.
5. Shiganova G.A. Sistema leksicheskikh i frazeologicheskikh predlogov v sovremennom russkom jazyke: monografija / G.A. Shiganova. Cheljabinsk: Izd-vo Cheljab. gos. ped.un-ta, 2001. 454 s.
6. NBARS – Novyj bol'shoj anglo-russkij slovar': V 3t./Ju.D.Apresjan, Je.M.Mednikova, A.V.Petrova i dr., Pod obshh. ruk. Ju.D.Apresjana. 3-е изд., стереотип. М.: Рус.яз., 1999. 832с.
7. OSRJа – Ob#jasnitel'nyj slovar' russkogo jazyka: Strukturnye slova: predlogi, sojuzy, chasticy, mezhdometija, vvodnye slova, mestoimenija, chislitel'nye, svjazochnye glagoly: Okolo 1200 edinic/ Gos. in-t rus.jaz. im. A.S.Pushkina; V.V.Morkovkin, N.M.Luckaja, G.F. Bogachjova i dr., Pod red. V.V.Morkovkina. 2-е изд., испр. М.: ООО «Izdatel'stvo Astrel'»; ООО «Izdatel'stvo AST», 2002. 432с.
8. SNPSRJа – Lepnev M.G. Slovar' neproizvodnyh predlogov sovremennogo russkogo jazyka. SPb.: Gumanitarnaja Akademija, 2009. 176s.
9. NKRJа – Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (data obrashhenija: 15.05.2021).

Поступила в редакцию 11.06.2021.

Принята к публикации 14.06.2021.

Для цитирования:

Архипова И.В. Таксисные предлоги русского языка // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 122-127. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Arhipova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084521>

УДК 81.42

Давыдова Т.С.

Давыдова Татьяна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии и скандинавистики Институт филологии, Петрозаводский государственный университет, Россия, 185000, Петрозаводск, пр. Ленина 33. E-mail: davita5@yandex.ru.

Символика цвета в романе Рокуэлла Кента «Саламина»

Аннотация. Настоящая статья представляет рассмотрение роли цвета, цветообозначений в творчестве выдающегося американского художника, писателя, общественного деятеля Рокуэлла Кента. Материалом для исследования послужил роман «Саламина», посвященный жизни автора в Гренландии, в которой он делится с читателем своими впечатлениями о суровом северном крае, его людях и своих отношениях с ними. Внутренние представления, личные переживания помогают Кенту моделировать собственный образ мира. Из всей палитры красок он выбирает шесть основных колоративов – белый, черный/темный, синий/голубой, желтый/золотой/золотистый, красный и зеленый, каждый из которых несет определенную семантическую нагрузку, вызывает определенные ассоциации, эмоции и настроение. Умело работая с цветообозначениями, Кент концентрирует внимание читателя на таких персонажах, как: земля, горы, вода, солнце, небо, причем цветовая гамма при их описании в значительной степени зависит от времени года и, как и погода, имеет тенденцию стремительно меняться. При описании эскимосов Кенту свойственно акцентировать внимание на атрибутах, деталях одежды и украшениях, добавляя разнообразие красок, делая изображение ярче, богаче, живее. Весь роман наполнен светом и цветом. Окрашивая окружающий мир, Р. Кент выбирает только те краски, которые представляются ему наиболее важными и значимыми. Являясь одним из основных средств художественной выразительности и воздействия на читателя, цвет символичен и играет большую роль в формировании языковой картины мира.

Ключевые слова: колоратив, цветовая картина мира, колоризм, цветовая гамма, микрополе цвета, символика цвета, палитра красок, цветообозначение, рекуррентный.

Davidova T.S.

Davidova Tatyana Sergeevna, candidate of Philology, associate professor of German Philology and Scandinavistics department Institute of Philology, Petrozavodsk State University, Russia, 185000, Petrozavodsk, Lenin pr. 33. E-mail: davita5@yandex.ru.

Colour symbolics in Rockwell Kent's novel «Salamina»

Abstract. The article presents the analysis of the role of colour and colour designations in the creative works of the outstanding American artist, writer, public figure Rockwell Kent. The material of the investigation is the novel «Salamina», devoted to the author's life in Greenland, where he describes his impressions of the severe Northern region, its people and his relations with them. Inner thoughts and feelings help Kent to create his own world image. He selects six main colouratives out of the whole colour palette – white, black/dark, blue, yellow/gold/golden, red and green, each of them being semantically important and causing certain associations, emotions and mood. Working skillfully with color designations Kent concentrates attention on depicting such characters as; earth, mountains, water, sun and sky, the colour scheme depending to a large degree on the season and, like weather, tending to change radically. Depicting greenlanders Kent makes emphasis on the attributes and details of their clothes and decorations, thus adding the variety of colours and making the image richer, brighter, more colourful and vivid. The whole novel is full of light and

colour. Painting the outside world R. Kent selects those colours which he considers to be most important and meaningful. Being one of the main means of artistic expressiveness and influencing readers the colour is symbolical in the novel and plays a great role in creating the world linguistic picture.

Key words: colourative, colour picture of the world, colourism, colour scheme, colour microfield, colour symbolism, colour palette, colour designation, recurrent.

Как известно, цветовое восприятие объектов окружающего мира является одним из главных аспектов познавательной деятельности человека. Являясь средством передачи культурного, зрительного и духовного опыта человека, цвет играет большую роль в формировании языковой картины мира. Это – сложное и многомерное явление, которое можно рассматривать и как элемент культуры, и как эмоциональность, «обогащенная разнообразными ассоциациями, закрепленными в языковой и социальной практике» [5, с. 110]. Выразительные цветовые сочетания, по мнению Н.Н. Волкова, несут в себе «отголоски человеческих чувств, настроения, динамику чувств, ... а также элементы познания жизни, особо важные для человека» [2, с. 129]. Из-за субъективности восприятия цвета национальная цветовая картина мира (ЦКМ) может не полностью совпадать с индивидуальной ЦКМ. Цвет влияет на психологическое состояние человека, создает определенное настроение. Выбирая определенный набор колоризмов для построения текстов, автор воплощает особую цветовую картину мира, в которой конкретный цвет окружен ассоциативным ореолом. Как каждый живописец имеет свой определенный набор красок и свой характерный цветовой строй или колорит, так и писатель имеет свой набор колоризмов, которые «придают произведениям особую жизненность, делают изображение полнокровным и убедительным» [1, с. 1].

В этом отношении интересно проследить роль цвета, цветообозначений в творчестве выдающегося американского художника, писателя, общественного деятеля Рокуэлла Кента на примере романа «Саламина», написанного в 1931 году. В этом произведении Р. Кент делится с чита-

телем своими впечатлениями о жизни в Гренландии, где он провел более года. Автор описывает коренное население крайнего Севера как сильный, мужественный и в то же время наивный и неприспособленный народ, знакомит с их бытом, обычаями, традициями, верованиями, но главное внимание уделяет величественной природе этого далекого и сурового края. Мы видим северную природу глазами художника, способного подмечать все мелочи, нюансы, переливы красок, способного радоваться и наслаждаться ее первозданной красотой, черпать вдохновение и создавать шедевры мирового искусства. Таким образом, для Р. Кента Гренландия не только холодная страна с вечными ледниками, снежными заносами и пронизывающими ветрами, но и прекрасная страна, источник радости, восторга, восхищения. Именно здесь он видит чистоту, нетронутые просторы и находит первозданную связь человека с природой. Здесь он чувствует себя счастливым и свободным, может оставаться со своими мыслями и посвящать значительное время творчеству.

За некой бессюжетностью романа внимание читателя концентрируется на таких персонажах как земля, горы, вода, солнце, небо, причем цветовая гамма при их описании в значительной степени зависит от времени года. Прибытие Кента на остров Убекент в начале произведения приходится на лето, июль, и перед нами последовательно проходят все времена года, сопровождаемые немногочисленными событиями; отплытие автора в конце романа происходит осенью. Очень умело работает Р. Кент с цветообозначениями. Наиболее рекуррентными из существующих 2600 названий цвета в исследуемом произведении являются шесть: белый, черный/темный, синий, желтый/золотой,

красный и зеленый. Преобладание того или иного колоратива зависит не только от времени года, но и от времени суток и душевного состояния автора. Зимой и в дневное время превалируют светлые тона – *белый снег, белоснежные долины, белый мир, как выбеленная солнцем слоновая кость, скромная белизна снега, поющая пронзительная белизна, девственная белизна земли и замерзшего моря, белый иней, весь мир сверкал белизной, плавающие горы белого льда, мир, сверкающий белизной, белели вдали и т.д.* (Здесь и далее представлен только русский текст романа, поскольку предлагаемый В. К. Житомирским вариант перевода отличается точностью, адекватностью и эквивалентностью в плане передачи сюжетной линии произведения и в плане раскрытия образа Севера и его людей). Как видно из примеров, цветовая характеристика передается не только прилагательным, но и существительным, причастием и даже глаголом. Белый цвет традиционно ассоциируется с чистотой, величием, спокойствием, здоровьем. Оптический белый считается противоположностью хаоса и грязи и служит образцом чистоты мыслей и поведения. Не случайно, повествуя об эскимосах, Кент подчеркивает чистоту их помыслов, наивность, гостеприимство, добродушие, скромность. Такие люди, не раздумывая, бросаются на помощь нуждающимся, бескорыстно долго и весело работают практически задаром, со всех ног бегут встречать приближающуюся лодку [3, с. 45]. Кент использует белый колоризм не только для создания художественного образа северной природы, но и при описании гренландцев и их одежды – *белые чулки, белый собачий мех на ногах, белые сапоги, белые зубы.*

Черный или темный цвет встречается в романе, пожалуй, чаще всего. Известно, что черный символизирует тяжесть, печаль, тоску, мрак, угрозу, дурные вести, зло и даже смерть: *черный горный склон, тяжелый полог низких черных туч, черная крутизна гор, громадная черная масса (о скалах), черное однообразие, молодой черный лед, темный голый лед, темная бурная*

ночь, темная облачная ночь, темно-серая снеговая каша, темный скалистый барьер, темная долина, темные массы домов, темные эскимосские лица и пр. В психологии черный цвет трактуется как цвет, указывающий на неуверенность, состояние депрессии, отстраненность от жизни [4, с.496]. Мрачными, зловещими кажутся Кенту длинные полярные ночи, усиленные непогодой, а состояние тревоги, страшные мысли, осознание приближающейся опасности, тоска по родине побуждают писателя окрашивать в черный или темный цвет не только явления природы, но и различные предметы окружающего мира, включая детали одежды и портрета: *темные фигуры, темные лица, темные одежды, черные ресницы, темная дыра, темный чердак, темное и пустынное место, черная кровь на снегу, чулки с черной каймой и пр.* Гренландцы – настоящие сильные люди, подчеркивает писатель, привыкшие к суровой трудовой жизни, полной лишений. В романе встречаются главы, где автор намеренно использует повторы лексемы «темный» и однокоренных слов, усиливающих авторское напряжение и стремление избежать неприятностей. Например, в главе «Анна уходит со сцены» на неполных шести страницах мы находим тринадцать употреблений этого слова, а многочисленное использование слова «коричневый» поражает читателя с первых страниц романа: *коричневые скалы, коричневая земля, коричневые эскимосские домики из дерна.* Тем разительнее контраст описания ярких разноцветных домов европейцев или яркой одежды девушек.

Черный и белый цвета символизируют противостояние миров, двух первооснов в человеческом существе, двух духовных ипостасей [7, с. 214]. Так и в душе Кента периоды восторга, внутренней гармонии и вдохновения сменяются периодами грусти, депрессии, эмоционального опустошения, а временами и страха.

Синюю цветовую характеристику получают такие реалии художественного мира как море, небо, воздух. В английском языке нет разницы между словами «си-

ний» и «голубой», поэтому в варианте перевода оба случая преимущественно представлены как «синий»: *синее небо, синяя спокойная вода пролива, синие хребты, поднимающиеся из моря, синее море, синий залив, синева моря, просвечивающие синевой айсберги*. Довольно частое использование холодного синего цвета подчеркивает первозданность, вечность, непорочность и спокойствие Северного края и его жителей. И автор при описании гренландцев неоднократно отмечает спокойные голоса, приятные бесшумные движения, миролюбие. «Мирная обстановка должна порождать спокойствие; столь прекрасное окружение должно вызывать полную гармонию характера и чувств человека» [6, с. 372]. В голубые рубашки (анораки) наряжаются по праздникам некоторые гренландские девушки, в голубой цвет решают эскимосы покрасить построенный ими под руководством Кента дом для танцев. Эта сцена в конце книги, как нам представляется, очень символична: голубой цвет воспринимается как цвет романтических мечтаний, неземных желаний, надежды на лучшее, на радость и благополучие. В гамму синего цвета входит также фиолетовый цвет, разновидность синего и зеленого – бирюзовый и цвет индиго: *фиолетовые тени, бирюзовый горизонт, небо цвета индиго*.

Микрополе желтого цвета включает наименования основного цвета и его оттенков (золотой, золотистый, лимонный). Этот цвет, символизирующий таинство, преимущественно репрезентирует в произведении явления природы, свет солнца и некоторые атрибуты эскимосской одежды: *лимонно-желтое небо, золотое небо, золотистый закатный свет солнца, золотой день, золотой снег, золотые заснеженные горы, желтые цвета одежды*. Гамма желтого цвета обеспечивает прилив позитивных эмоций, чувств, несет тепло, жизнь, бодрость, радость. Можем предположить, что именно поэтому гренландцы отличаются жизнестойкостью, активностью, жизнелюбием.

Стоит отметить, что красный цвет (цвет огня, любви, жизни, страсти, агрессии) и составляющие его гамму встречается на страницах романа не очень часто, в основном при описании атрибутов жизни эскимосов, их одежды и украшений: *красные серьги, красные бусы, красные, синие, желтые, оранжевые и пурпурные цвета одежды, ярко-красные камики, ярко-красная кожа сапог, анорак из бордового плюша, розовые стены, пурпурные занавески*. Возможно, это связано с тем, что гренландцам в жизни не хватает ярких красок, страсти, сильных эмоций, и за счет определенных деталей наряда и быта они пытаются восполнить этот недостаток.

Описывая природу, конечно, нельзя обойтись без зеленого цвета, и автор неоднократно прибегает к использованию этого колоратива, символизирующего жизнь, молодость, энергию, воскрешение. Перед нами предстают *зеленые луга, зеленеющий берег, зеленые ветки ползучих растений, бирюзовый горизонт, изумрудный ледниковый обрыв* и пр. Этот цвет радует, волнует, воплощает в себе полноту жизни и свежесть бытия.

Несмотря на частое ненастье, сырость, грязь и непогоду серого цвета не много в романе: *серый рассвет, серое небо, серые тучи, жемчужно-серый шелк*. Автор как будто нарочно избегает этого цвета, символа злости, подлости, отгороженности, рутины, серости и усталости. Эскимосы в большинстве своем люди открытые, общительные, доброжелательные, лишённые подлости. Место остальных колоризмов не столь значительно в произведении и демонстрируется единичными примерами.

Итак, можно утверждать, что весь роман наполнен игрой света и цвета. Как порой переменчива погода, так быстро меняются и краски окружающего мира. Вот автор радуется солнцу и любит его, как неожиданно дует шквалистый ветер, набегают тучи, и небо сразу же меняет свои краски, превращаясь из светлого в лимонно-желтое, а впоследствии и темное. Вся

эта палитра красок подчеркивает красоту северного края, его величественную природу. Вот как об этом пишет сам автор: *«Красота этих северных зимних дней кажется более далекой и бесстрастной, более близкой к абсолютной, чем какая-либо другая, виденная мной. Синее небо, белый мир и золотой свет солнца, связывающий эту белизну с освещенной солнцем синевой.*

... В Гренландии открываешь, как будто впервые, что такое красота» [6, с. 226].

На основе проведенного анализа пришли к выводу, что писатель и художник Рокуэлл Кент, окрашивая мир, умело пользуется палитрой красок и выбирает из нее те, которые представляются ему наиболее важными и значимыми для верной передачи гармоничного сосуществования природы и человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнаутова Н.В. Колоризм: понятие и основы типологии // Концепт. 2014. № 30. С. 1 - 9.
2. Волков Н.Н. Цвет в живописи. М.: Изд-во В. Шевчука, 2014. 360 с.
3. Давыдова Т.С. Репрезентация концепта «Север» в романе Рокуэлла Кента «Саламина» // Притяжение Севера: язык, литература, социум. Материалы 1-ой Международной научно-практической конференции. Ч. 2. Петрозаводск: ПетрГУ. С. 42 - 53.
4. Евтушевская А.Е. К проблеме лексикографического отражения английских наименований цвета в словарях различных типов // Перевод в меняющемся мире: Материалы 2-го Международного научного симпозиума. М.: Азбуковник, 2016. С. 495 – 499.
5. Жаркынбекова Ш.К. Ассоциативные признаки цветообозначений и языковое сознание // Вестник Московского университета. 2003. № 1. С. 109 – 116.
6. Кент Рокуэлл Саламина / Р. Кент. М.: Географиз, 1962. 391 с.
7. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / Авт.-сост. Андреева В. и др. М.: Локид: Миф, 1999. 556 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arnautova N.V. Kolorizm: ponjatie i osnovy tipologii // Koncept. 2014. № 30. S. 1 - 9.
2. Volkov N.N. Cvet v zhivopisi. M.: Izd-vo V. Shevchuka, 2014. 360 s.
3. Davydova T.S. Reprezentacija koncepta «Sever» v romane Rokujella Kenta «Salamina» // Pritjazhenie Severa: jazyk, literatura, socium. Materialy 1-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ch. 2. Petrozavodsk: PetrGU. S. 42 - 53.
4. Evtushevskaja A.E. K probleme leksikograficheskogo otrazhenija anglijskih naimenovanij cveta v slovarjah razlichnyh tipov // Perevod v menjajushhemsja mire: Materialy 2-go Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma. M.: Azbukovnik, 2016. S. 495 – 499.
5. Zharkynbekova Sh.K. Associativnye priznaki cvetooboznachenij i jazykovoe soznanie // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2003. № 1. S. 109 – 116.
6. Kent Rokujell Salamina / R. Kent. M.: Geogrfiz, 1962. 391 s.
7. Jenciklopedija simvolov, znakov, jemblem / Avt.-sost. Andreeva V. i dr. M.: Lokid: Mif, 1999. 556 s.

Поступила в редакцию 07.06.2021.

Принята к публикации 10.06.2021.

Для цитирования:

Давыдова Т.С. Символика цвета в романе Рокуэлла Кента «Саламина» // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 128-132. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Davidova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084526>

УДК 1751

Дун Циньфэй

Дун Циньфэй, Аспирант, Тихоокеанский государственный университет, Россия, 680000, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136, E-mail: qinfei@mail.ru.

Наречия в русских говорах приамурья как источник изучения диалектной языковой картины мира

Аннотация. Статья посвящена проблеме выделения отличительных особенностей диалектной языковой картины мира как одной из форм реализации общей языковой картины мира. Рассматривается возможность изучения диалектной языковой картины мира на материале одной части речи – наречия. На основе анализа извлеченных из «Словаря русских говоров Приамурья» диалектных наречий, характеризующих концепты «Труд» и «Время» и практически неизученных в данном аспекте, сделаны выводы о локальных и общедиалектных чертах национальной картины мира, свойственных носителям группы вторичных говоров. Характеристика особенностей использования наречий диалектоносителями может дополнить описание регионального варианта русского национального языка в Приамурье.

Ключевые слова: языковая картина мира, диалекты, русские говоры Приамурья, концепт

Dong Qinfei

Dong Qinfei, postgraduate, Pacific National University, Russia, Khabarovsk, E-mail: qinfei@mail.ru.

Adverbs in Russian dialects of the amur region as a source of studying the dialectal linguistic picture of the world

Abstract. The article is devoted to the problem of identifying the distinctive features of the dialectal linguistic picture of the world as one of the forms of realizing the general linguistic picture of the world. The possibility of studying the dialectal linguistic picture of the world on the basis of one part of speech – the adverb is considered. Based on the analysis of dialectal adverbs extracted from the «Dictionary of Russian dialects of the Amur region» that characterize the concepts «Labor» and «Time» and practically unexplored in this aspect, conclusions have been drawn about the local and common dialectal features of the national picture of the world inherent in the carriers of the group of secondary dialects. Characteristics of the peculiarities of the use of adverbs by dialect carriers can supplement the description of the regional version of the Russian national language in the Amur region.

Key words: linguistic picture of the world, dialects, Russian dialects of the Amur region, concept

В современном языкознании в последние годы активно развиваются исследования в области русской диалектологии: в аспекте изучения лексико-семантических особенностей отдельных частей речи (Н.Ю. Баженов, М.Д. Король-

кова, Н.А. Парилова, О.В. Якунина и др.) и в аспекте взаимосвязи диалектной лексики с представлением носителей говоров об окружающей действительности (Н.А. Красовская, М.В. Калинина, Д.И. Лалаева, К.И. Демидова и др.). Следует отметить,

что описание особенностей русской национальной языковой картины мира (РНЯКМ) может сложиться только в результате исследования не только материалов общих русских народных говоров, но и некоторых частных групп говоров. На необходимость изучения частных диалектизмов указывается во многих научных работах, в том числе в кандидатских диссертациях Е.В. Бочкаревой, И.В. Козельской, В.Ю. Краевой, А.С. Данилевской и др. В поле зрения диалектологов в данном аспекте чаще всего попадают имена и глаголы, а также фразеологизмы. Так, Л.Н. Овчинникова и К.И. Демидова обращались к анализу особенностей мировосприятия носителей русских народных говоров на материале имен существительных и глаголов [6, 3].

Анализируя диалектные устойчивые выражения в говорах Алтая, В.Ю. Краева отметила, что макрополе «Трудовая деятельность» включает в себя несколько микрополей (трудовые, хозяйственные процессы, образ и способы действия и т.п.), каждое из которых также состоит из тематических групп, в частности, самостоятельно – совместно, работать – бездельничать и др. Как считает автор, доминантой диалектной фразеологической системы Алтайского региона является концепт «Труд», так как большинство выделенных макрополей имеют в своем составе мелкие объединения фразеологизмов, соотносимые с названным концептом [5, с. 22].

И.В. Козельская при описании диалектных устойчивых выражений, извлеченных из «Словаря русских народных говоров», не только обращается к их семантическим свойствам, но и акцентирует внимание на изучении их структуры. Автор утверждает, что в структуре устойчивых выражений со значением недоброго пожелания отражается представление диалектоносителей об окружающем мире [4, с. 10].

Наиболее полно лексико-семантическая классификация наречий и связанные с ней проблемы реконструкции диалектной языковой картины мира пред-

ставлены в диссертации Е.В. Бочкаревой «Наречие в донских говорах: лексико-семантический и структурный аспекты исследования». В ней характеризуются наречия донских казачьих говоров и предпринимается попытка реконструкции языковой картины мира субэтноса донского казачества. Сравнивая семантику диалектных наречий со значениями слов данной части речи в других говорах, Е.В. Бочкарева выделяет универсальные черты диалектной языковой картины мира, репрезентируемые посредством диалектных наречий. Это более дискретное, чем у горожанина, восприятие времени, обусловленное потребностями практической деятельности (отсюда большое количество временных наречий); это специфика членения пространства от дома как центра своего пространства; это реализация традиционных представлений о внешнем виде и поведении человека и другие особенности [1].

Изучению языковой картины мира на материале русских говоров Приамурья посвящены научные статьи А.С. Данилевской [2] и Е.А. Оглезневой [7]. Однако в данных работах диалектизмы-наречия не упоминались вообще. И, как считает А.С. Данилевская, именно фразеологизмы являются одними из главных средств выражения региональной языковой картины мира, поскольку в данных языковых единицах зафиксированы историко-культурные изменения, происходящие в этносе [2].

Вместе с тем представляется, что все фиксируемые в русских говорах лексические единицы имеют общие и отличительные черты, наряду с которыми проявляется характер восприятия диалектоносителями окружающего мира, что особенности употребления той или иной части речи в некоторой частной группе говоров могут быть рассмотрены как составляющие элементы РНЯКМ. В связи с вышесказанным обращение к изучению наречий в русских говорах Приамурья является необходимым направлением в исследовании диалектной

языковой картины мира в региональном аспекте.

Основным источником в данной работе послужило второе издание «Словаря русских говоров Приамурья» (далее СРГП) [9], в котором нам удалось выделить 563 наречия. В ходе исследования мы сопоставили полученные лексемы с языковыми единицами, зафиксированными в других источниках: «Словаре русских народных говоров» (далее СРНГ) [10], «Словаре современного русского литературного языка» (далее ССРЛЯ) [12] и «Словаре русского языка» (СРЯ) [11], в результате чего было выделено 243 характерных только для говоров Приамурья наречных лексемы: *го́льно, коло бли́зу, в зуб, в сковородку, вплотняк, впрямом, врушину, бувалочи, в девчонках, вечорки, вёшно, душерадно, на песнях, втерпёж, вихорно, нарока* и др.

Следует отметить, что некоторые зафиксированные также в СРНГ аналогичные диалектизмы-наречия в русских говорах Приамурья имеют свои собственные значения, например:

За́рно, нареч. Стыдно, неудобно. *Там и зарно прямо смотреть* (Н.-Андр. Бел.). Амур. (Бел.) [9, с. 155];

Огу́льно, нареч. Вольно, без пастуха (о скоте). *Скот-то огульно ходит, вот и потравили посе́вы* (Алб. Скв.). *Коровы по ночам пасутся в лесу огульно* (Черн. Магд.). Амур. (Магд. Скв.) [9, с. 287];

На́рочно, нареч. Некачественно. Сейчас дома нарошно делают. Вот крыши и протекают (Алб. Скв.). Амур. (Скв.) и др. [9, с. 268].

В СРНГ вышеперечисленные наречные лексемы трактуются следующим образом:

За́рно, безл. сказ. Завидно. *Вишь зарно стало!* Орл. Вят., 1897. *И этой жонке стало зарно, что-вишь, советно брат да сестра живут.* Север., Ончуков. [10, вы. 10. с. 385];

Огу́льно, нареч. Разом, целиком; оптом. Ряз., 1842–1847. Тул., Калуж., Курск. *Товар продал огульно.* Смол. *Обиций улов продается огульно, вырученные же*

деньги разделяются по числу участвовавших в ловле работников. Арх. [10, вы. 22. с. 362].

Несмотря на то, что в данном источнике лексемы *нарочно* и *корыстно* являются полисемантами, ни одно их значение не фиксируется в СРГП [9].

Наблюдаются также расхождения семантического характера зафиксированных диалектизмов-наречий в СРГП и в словарях русского литературного языка, в частности, например, таких наречий как *посемейно, здорово, хлюпко, шибко, вразвал* и др. Но некоторые из них не теряют смысловых связей с мотивирующей основой. Например, наречие *посемейно* в СРГП имеет значение «по причине семейных обстоятельств. *Меня посемейно оставили в войну* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)» [9, с. 345]. В ССРЛЯ это слово зафиксировано со следующим значением и контекстом: «по семьям, целыми семействами. [Бушмены] живут не обществом, а посемейно, промышляют ловлей зверей. Гонч. Фрег. «Паллада», I, 4» [12, т. 10. с. 1465].

Таким образом, наблюдаемые расхождения семантического характера доказывают мысль о том, что одни и те же явления для носителей разных говоров могут представиться по-разному; возможно, этот языковой феномен возникает не только на историческом фоне, но и является естественным продуктом, в котором познавательный процесс изменяется в соответствии с получаемыми носителями говоров реалиями.

Анализ выделенных региональных наречных лексем показал, что для сельских жителей Приамурья важнейшим концептом является «Труд». В материалах «Словаря русских говоров Приамурья» почти одна вторая (48%) собственных наречий образа действия семантически связаны с названным концептом, например, наречия *под ско́бку, в сковоро́дку, в закро́й, в шпунти* др. Кроме того, некоторые наречия образа действия в исследуемых говорах также косвенно связаны с выполнением

ем той или иной трудовой деятельности, например:

Вёрхно, нареч. То же, что верх. *Мы и верхно с пашни едем. Кто кого перегонит, не падали* (Арг. Лазо). Хаб. (Лазо) [9, с. 57];

Сундолóй, сундулóй (ОЮ), нареч. *Сундолой скачем по пашне* (Кум. Шим.) [9, с. 437];

Верьхáми, нареч. Верхом на коне. *Верьхами подъехали два солдата, забрали его* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.) [9, с. 59];

Вью́чно, нареч. С поклажей, выюками на спине (обычно о лошади). *Раньше на конях поклажу вьючно перевозили* (Грод. Благ.). *Летом мясо вьючно везут* (Бикин). *Куда же семь коз положить? Вьюшно надо суметь* (Черн. Магд.) [9, с. 83];

На вина́х, нареч. Плавно, иноходью (о лошади). *Виноход идёт на винах, потрясом, хорошо на ём ездить* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.). - Ср. Потрсом. и др. [9, с. 258].

К группе наречий, характеризующих тем или иным образом концепт «Труд», относятся целые синонимические ряды, например:

в двойник, в десятник, в восьмухусо значением «способ прядения льна»: *Пряли лен по качеству: в двойник, в семуху, в восьмуху, в десятник* (Поярк. Мих.). Амур. (Мих.) [9, с. 398];

в замок, в зуб, в крюк, в нахлестку, впритеску, в чашу, в чашку, в стопу, в закидку, в охрянку, в охряп, в охряп, в угол, в лапу, в потемоксо значением «способ заделки углов деревянной постройки»: *Дом в замок срублен, простым углом* (Джл. Скв.) [9, с. 62]. *Углы в крюк – рубятся. Там делается шип, этим шипом и удерживается* (Алб. Скв.) [9, с. 66]. *В нахлестку угол заделывается конусом* (Блг. Окт.). Хаб. (Окт.) [9, с. 66]. *Углы в охрянку, в чашу делали, красиво получалось* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.) [9, с. 305]. *В лапу углы заделывали* (Наг. Окт.) [9, с. 224]. *Это есть зубчатая лапа, в зуб зацеплется она с обеих сторон, с-под низу, и значит в затжку выделать надо этот зуб, тогда он не*

разойдётся (Пуз. Окт.). Хаб. (Окт.) [9, с. 164];

впрогонку, впротеску, в тыкат, в тычь со значением «способ обработки досок, бревен»: *Впротёску – это топоров обтёсывают доски, в прогонку – ножсвкой подпиливают* (Ин-ка Арх.). Амур. (Арх.) [9, с. 73]. *В угол рубили, в охрянку рубили, есть в лапу рубят, а есь в тыкат делают брусся* (Блг. Окт.). Хаб. (Окт.) [9, с. 75].

С тем или иным видом трудовой работы связаны следующие наречия:

Босья́ками, нареч. Босиком. *Как весна начинается, мы босьяками выходили на завальник* (Тамб-ка Тамб.) [9, с. 41];

В долбё́шку, нареч. Выдалбливая. *Кругла чурка, её выдалбливают, в долбёшку делают* (Ам. Окт.). Хаб. (Окт.) [9, с. 54];

Вё́ришно, нареч. Выезжали километров за пять, за шесть вёришно и били коз (Заг. Сел. Своб.). Амур. (Своб.) [9, с. 59];

В обы́чности, нареч. Обычно. В обычности: – Драношпины наколите! (Алб. Скв.). Амур. (Скв.) [9, с. 67];

В одинáрку, нареч. В одно полотно, в одну нитку. *Крутит сперв в одинарку, а потом окрчивает этот мотуз* (Пуз. Окт.). Хаб. (Окт.) [9, с. 67];

В однору́чку, нареч. С одной ручкой (об инструменте). *Струг в одноручку – это клеёный, двуручник – вдвоём стржишь* (Заб. Вяз.). Хаб. (Вяз.) [9, с. 67];

Вперехрё́ску, нареч. Крест-накрест. *Потом столб вперехрёску сделают на две палки* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.) [9, с. 73];

Зажму́ркою, нареч. Спусти рукава. *Девки зажмуркою работают* (Бус. Своб.). Амур. (Своб.) и т.п. [9, с. 145].

Следует отметить, что трудовая деятельность в русских говорах Приамурья многообразна, в рамку которой входят не только хозяйственный труд, но и другие виды труда. Например, ремесленный, бытовой, земледельческий и т.п. Однако представленные в материалах СРГП диалектные наречия показывают, что труд в Приамурье характеризуется однообразностью, которая и объясняется тем, что на Дальнем Востоке суровые условия жизни заставляют сельских жителей заниматься

тем, что позволяет природа. Как правило, доминирующими природными ресурсами в регионе являются лесные, поэтому неслучайно среди наречий образа действия большую часть составляют слова, семантически связанные с деревообработкой и растениями: *в двойник, в десятник, в замók, в крюк, в угол* и др.

Для выражения интенсивности труда в русских говорах Приамурья наблюдается ряд наречий степени:

Бесчурно, нареч. Много, с избытком. *Бесчурно работают, не знают меры, чурь не знают ни в чём* (Джл. Скв.). Амур. (Бел. Своб. Скв.) [9, с. 34];

Маленьки, нареч. Немного, чуть-чуть. Мне маленькие сыны помогают (Башур. Облuch.). А угурцов ныне маленькие засолила, сухо шибко (Серг. Благ.). Амур. (Благ.). Хаб. (Облuch.) [9, с. 237];

Маля́вко, нареч. Немного, мало. *Тут малявко посадила рассады* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.) [9, с. 238];

Неполня́ком, нареч. Не полностью, частично. *Но я неполняком это выжила* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.) [9, с. 274];

Пóлом, нареч. *Полом ведро ягод наберёшь* (Каз. Хаб.). Хаб. (Хаб.). Нов.-Даур. и т.п. [9, с. 339].

Следующим важнейшим для носителей русских говоров Приамурья является концепт «Время». Среди всех выявленных собственных диалектизмов-наречий количество наречий с временным значением составляет 55 единиц, которые в диалектном сообществе существуют в большинстве случаев для обозначения времени выполнения трудовой работы:

Безовремя, нареч. До Срока. *Корову закололи безовремя* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.) [9, с. 29];

Вобудёнок, нареч. В течение одного дня. *Поехали вобудёнок по грибы* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.). Хаб. (Бир.) [9, с. 67];

Завтре́мя, нареч. *Завтре́мя баню стоплю* (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Шим.) [9, с. 141];

До послéду, нареч. До конца, до окончания срока. *Она в колхозе работала до послéду* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.) [9, с. 118];

Лонí, нареч. *Лони картошки много накопили, а ноне поменьше будет. Лони - это в прошлом году, значит* (Чесн. Мих.) [9, с. 231];

Ранё́хо, нареч. Рано. *Поднимешься ранёхо, темно ешио, и идёшь на работу* (Кн-ка Кнст.). Амур. (Кнст.) [9, с. 371];

Утре́м, нареч. *В день три захода делали: утре́м - до солнца, и днем два раза* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.) [9, с. 468].

Как правило, наречия времени в речи диалектоносителей связаны в большинстве случаев с контекстами, описывающими различные виды трудовой деятельности, что в целом подчеркивает, как отмечают исследователи, свойственные и русским говорам Приамурья как общедиалектные черты национальной картины мира, такие как практицизм восприятия мира, приоритетность проблем биологического выживания и социальной адаптации; так и локальные черты, обусловленные спецификой природной и социальной среды проживания человека, типичные для языкового коллектива виды занятий жителей Приамурья [8, с. 280].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочкарева Е.В. Наречие в донских говорах (лексико-семантический и структурный аспекты исследования): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. 226 с.
2. Данилевская А.С. Диалектная фразеология русских говоров Приамурья как средство выражения региональной языковой картины мира // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. №3(45). С. 175–176.

3. Демидова К.И. Дialektnaja leksika kak istochnik izučenia dialektnoj jazykovoj kartiny mira v psiholingvističeskom aspekte // Vestnik JuUrgU. 2011. №22. Serija «Lingvistika». Vypusk 13. S. 6–9.
4. Козельская И.В. Синтаксическая структура и компонентный состав диалектных устойчивых выражений со значением недоброго пожелания как отражение мировосприятия носителей говоров: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2004. 28 с.
5. Краева В.Ю. Дialektnaja frazeologija russkih govorov Altaja: lingvokul'turologičeskij aspekt: avtoref. dis. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2007. 23 с.
6. Овчинникова Л.Н. Дialektnaja jazykovaja kartina mira v social'no-kul'turnom aspekte (na primere glagol'nyh metafor russkih narodnyh govorov srednego Urala) // Izvestija UrGPU. Lingvistika. 2006. Vypusk 18. S. 170–180.
7. Оглезнева Е.А. Человек в диалектной картине мира (на материале производных имён существительных русских говоров Приамурья) // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2005. Выход 2. С. 15–26.
8. Садченко В.Т., ЮньЦзыцзя. К вопросу о реконструкции диалектной языковой картины мира // Язык и культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2021. С 279–283.
9. Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост.: О.Ю. Галуза, Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова, Л.Ф. Путятин, Н.П. Шенкевец. Изд. 2-е, испр. и доп. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. 544 с.
10. Словарь русских народных говоров / ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов. М.–Л., Л., СПб., 1965–2014. Вып. 1–47.
11. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.
12. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / под ред. В.И. Чернышёва. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bochkareva E.V. Narechie v donskih govorah (leksiko-semantičeskij i strukturnyj aspekt issledovanija): dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2008. 226 s.
2. Danilevskaja A.S. Dialektnaja frazeologija russkih govorov Priamur'ja kak sredstvo vyrazhenija regional'noj jazykovoj kartiny mira // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2013. №3(45). S. 175–176.
3. Demidova K.I. Dialektnaja leksika kak istochnik izučeniya dialektnoj jazykovoj kartiny mira v psiholingvističeskom aspekte // Vestnik JuUrgU. 2011. №22. Serija «Lingvistika». Vypusk 13S.6–9.
4. Kozel'skaja I.V. Sintaksicheskaja struktura i komponentnyj sostav dialektnyh ustojčivyh vyrazhenij so značenijem nedobrogo poželaniya kak otrazhenie mirovosprijatija nositelej govorov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Орел, 2004. 28 s.
5. Kraeva V.Ju. Dialektnaja frazeologija russkih govorov Altaja: lingvokul'turologičeskij aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Барнаул, 2007. 23 s.
6. Ovchinnikova L.N. Dialektnaja jazykovaja kartina mira v social'no-kul'turnom aspekte (na primere glagol'nyh metafor russkih narodnyh govorov srednego Urala) // Izvestija UrGPU. Lingvistika. 2006. Vypusk 18. S. 170–180.
7. Oglezneva E.A. Chelovek v dialektnoj kartine mira (na materiale proizvodnyh imjon sushhestvitel'nyh russkih govorov Priamur'ja) // Slovo: fol'klorno-dialektologičeskij al'manah. 2005. Vypusk 2S.15–26.
8. Sadchenko V.T., Jun'Czyzja. K voprosu o rekonstrukcii dialektnoj jazykovoj kartiny mira // Jazyk i kul'tura: voprosy sovremennoj filologii i metodiki obučeniya jazykam v vuze: materialy VIII Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Habarovsk: Izd-vo Tihookean. gos. un-ta, 2021. С 279–283.
9. Slovar' russkih govorov Priamur'ja / avt.-sost.: O.Ju. Galuza, F.P. Ivanova, L.V. Kir-pikova, L.F. Putjatina, N.P. Shenkevec. Izd. 2-e, ispr. i dop. Blagoveshensk: Izd-vo BGPU, 2007. 544 s.
10. Slovar' russkih narodnyh govorov / red. F.P. Filin, F.P. Sorokoletov. М.–Л., Л., СПб., 1965–2014. Vyp. 1–47.

-
11. Slovar' russkogo jazyka: V 4-h t. / AN SSSR, In-t rus. jaz.; pod red. A.P. Evgen'evoj. Izd. 2-e, ispr. i dop. M.: Russkij jazyk, 1981–1984.
 12. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: V 17 t. / pod red. V.I. Chernyshjova. M., L.: Izd-vo AN SSSR, 1948–1965.

Поступила в редакцию 07.06.2021.

Принята к публикации 10.06.2021.

Для цитирования:

Дун Циньфэй Наречия в русских говорах приамурья как источник изучения диалектной языковой картины мира // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 133-139. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Dong.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084530>

УДК 82-32

Кунавин О.Б.

Кунавин Оскар Борисович, кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный педагогический институт, Россия, 362 003, г. Владикавказ, ул. К. Маркса, 36. E-mail: oskarkunawin@hotmail.com.

Романтико-реалистическая двуплановость в ранних рассказах А.М. Горького

Аннотация. Предметом исследования является романтико-реалистическая двуплановость в ранних рассказах А.М. Горького. Цель статьи заключается в выявлении черт романтизма и реализма в ранних рассказах Горького и изучении особенностей их взаимодействия. В качестве основных методов использовались историко-генетический метод, социологический и метод описательной поэтики.

Научная новизна заключается в следующем: исследовано взаимодействие в ранних рассказах А.М. Горького реализма и романтизма; определена роль данного взаимодействия в раскрытии характеров героев; выявлено, что, опираясь на реализм, писатель наиболее полно выражал интересы и устремления народа, а предчувствие человека-борца облекал в форму романтического утверждения; установлено, что взаимодействие реализма и романтизма находит выражение в композиции рассказов, в контрастном противопоставлении героев, в их речи, портрете, в пейзаже, в приеме обрамления. Основным результатом исследования состоит в установлении того, что использование Горьким двух художественных методов в пространстве одного произведения позволило ему возвысить героя над несовершенной действительностью и одновременно установить его связь с реальным миром.

Ключевые слова: реализм, романтизм, архитектоника, композиция, сюжет, фабула, пейзаж, обрамление.

Kunavin O. B.

Kunavin Oscar Borisovich, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of Russian philology of North Ossetian State Pedagogical Institute, E-mail: oskarkunawin@hotmail.com.

Romantic-realistic ambiguity in the early stories of A. M. Gorky

Abstract. The subject of the study is the romantic-realistic ambiguity in the early stories of A. M. Gorky. The purpose of the article is to identify the features of romanticism and realism in Gorky's early stories and to study the features of their interaction. The main research methods are the historical-genetic method, the sociological method, and the method of descriptive poetics.

The scientific novelty is as follows: the interaction of realism and romanticism in the early stories of A. M. Gorky is studied; the role of this interaction in revealing the characters of the characters is determined; it is revealed that, relying on realism, the writer most fully expressed the interests and aspirations of the people, and the premonition of a human fighter was clothed in the form of a romantic statement; it is established that the interaction of realism and romanticism is expressed in the composition of the stories, in the contrasting contrast of the characters, in their speech, portrait, landscape, and framing.

The main result of the study is to establish that Gorky's use of two artistic methods in the space of one work allowed him to elevate the hero above the imperfect reality and at the same time establish his connection with the real world.

Key words: realism, romanticism, architectonics, composition, plot, plot, landscape, framing.

Ранние произведения А.М. Горького представляют собой огромную ценность не только для русской литературы, но и культуры в целом, поскольку уже в них у молодого писателя проявился незаурядный талант рассказчика. А.М. Горькому удалось раскрыть самые сокровенные глубины человеческой души, сделать человека целеустремленным, помочь поверить в свои силы.

Герои его ранних рассказов все время в движении и поиске, гордые и смелые, яркие и неординарные, страстно протестуют против убогого мещанства.

Главнейшей художественной особенностью ранних рассказов А.М. Горького являются мастерски соединенные в них черты романтизма и реализма. Именно с помощью традиций романтизма А.М. Горький с наибольшей силой выразил устремление и интересы народа. И в этом смысле писатель выступал как новатор в художественном творчестве. И это его новаторство требует дальнейшего изучения.

Изучению ранних рассказов А.М. Горького посвящена значительная литература, в том числе новейшая [2; 3; 5; 8; 14; 16]. В указанных работах пристальное внимание уделено характерам ранних рассказов А.М. Горького, раскрыты их культурологические аспекты, описаны мифопоэтические основы некоторых из них и др.

Однако взаимодействию в этих рассказах реализма и романтизма уделено недостаточное внимание, так, например, не раскрыта роль романтического и реалистического пейзажей в ранних рассказах, подробно не проанализированы многие другие нюансы. Все это требует дальнейшего изучения.

Традиционно под романтизмом понимают направление в искусстве и литературе, сменившее на пороге XVIII-XIX вв. классицизм [11].

Однако терминологический вопрос здесь окончательно еще не решен. Дело в том, что в данный термин вкладываются и

другие понятия – это и художественный метод, и особый тип сознания и поведения, и особые мироощущение и умонастроение, и мечтательная созерцательность.

Местом рождения романтизма считается Германия 1790-х годов, откуда он получил распространение по всей Европе [4]. Возникновение романтизма стало реакцией кризиса рационализма Просвещения. В известной мере романтизм находил опору в предшествующем ему сентиментализме. Его появлению способствовала Великая французская революция, а также классическая немецкая философия. В европейской культуре эпоха романтизма закончилась в 1830-е годы. Именно в это время пришел ему на смену реализм.

Стремясь указать на высокое назначение человека, представители романтизма широко используют яркие образы [1].

Важнейшей особенностью романтизма является противопоставление рассудку и закону рационализма совершенно иных ценностей – культ воображения, критику моральных и логических абстракций, следование природе, призыв к выражению человеческой индивидуальности.

Если Просвещение культивировало разум и цивилизацию, то романтизм провозглашает культ природы и чувств человека. Личность в романтическом произведении стремится к безграничной свободе, страстно желает обновления и совершенства, гражданской и личной независимости. В основе романтического мировоззрения – тяжелейший диссонанс социальной действительности и идеала.

Для романтического героя высшими ценностями являются личность и индивидуализм. Часто такой герой представляется таинственной личностью, его внутренний мир своеобразно отражает внешние события, а душа разрывается непримиримыми противоречиями.

В основе создания подобного образа лежит антитеза: он одновременно представляет собой исключительную личность

и демонстрирует бессилие перед ударами судьбы.

Романтический герой обычно одинок, он бежит от привычного для других мира, протестует против его устройства, стремится к изменению привычного жизненного уклада. Свободой он дорожит больше жизни, ради своей внутренней правоты он готов пойти на крайние меры. Личность романтического героя представляется цельной, в нем легко прослеживается основное свойство характера.

Центральной категорией в романтизме является возвышенное, сформулированное основоположником классической немецкой философии И. Кантом, разделившим наслаждение возвышенным на позитивное и негативное. Под позитивным наслаждением он понимал спокойное созерцание, а под негативным – изумление [9]. Примечательно суждение о сущности романтизма Хенрика Сколимовского: «Признание логики сердца, признание интуиции и более глубокого смысла жизни является равносильным восприятию человека, способного летать. Именно в защиту этих ценностей против вторжения обывательского материализма, узкого прагматизма и механистического эмпиризма возстал романтизм» [13].

Следует заметить, что наряду с общими чертами романтизму присущи также специфические проявления в разных странах – Англии, Германии, Франции и др.

Русский романтизм в сравнении с европейским характеризовался определенными специфическими чертами, выражающимися в социальной неустойчивости, в разрыве между идеалом и окружающей действительностью, что служило причиной недовольства и протеста против несправедливости существовавшего общественного порядка.

Возлагавшиеся ранее большие надежды на идеи Просвещения, выражавшие разом и справедливость, не оправдались. Романтики разочаровались в просветительских идеалах, решительно отказались от лицемерной буржуазной реальности, однако они не понимали самой сущ-

ности непримиримых противоречий в объективной действительности, что порождало чувства пессимизма, неверия в разум, безысходности.

Высшей ценностью романтики провозгласили личность, которая заключает в себе таинственный и прекрасный мир, а также источники высоких чувств и настоящей красоты. Все это свидетельствует о том, что романтики протестуют против феодально-сословной морали.

В своих художественных произведениях романтики отражали не объективную действительность, которую считали неэстетичной, не объект, а субъективное переживание личности. Герой в их творчестве возвышается над средой, находится в конфликте с существующим укладом жизни, выступает против материального расчета, следуя высокому, гуманному, моральному. Реальность как бы распадается надвое, на пошлое и обыденное и на высокое и романтическое.

В русском романтизме выделяют два течения: психологический романтизм и гражданский романтизм.

Первые в своем творчестве уходили в мир чувств, мечты, психологии, проявляли интерес к душевным переживаниям героя. Наиболее ярко это проявилось в творчестве В.А. Жуковского отстаивавшего духовную свободу человека.

Вторые призывали к борьбе с несправедливым обществом, прославляли гражданскую доблесть. В первую очередь это относится к поэтам-декабристам, которые литературу рассматривали как средство борьбы [6, с. 24].

В дальнейшем А.С. Пушкин оригинально синтезировал лучшие традиции психологического и гражданского романтизма. Творчество А.С. Пушкина стало вершиной русского романтизма 20-х годов XIX века, романтизм нашел также отражение в произведениях М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя.

На смену романтизму пришел реализм, провозгласивший изображение «типических характеров в типических обстоятельствах». Романтизм наскучил своими

однообразными восстающими против общественных устоев героями, экзотическими местами. Писатели стали проявлять живой интерес к изображению действительности со всеми ее противоречиями и парадоксами [15].

На формирование реализма существенное влияние оказали происходящие в обществе трансформации. Демократические преобразования в Европе давали возможность отстаивать свои интересы людям из самых разных слоев.

В отличие от героев романтических произведений, героев реалистических невозможно однозначно оценить как отрицательных или положительных, они являются порождением эпохи. Их характер проявляется в типичных обстоятельствах. Авторы-реалисты стремятся в своих произведениях раскрыть внутренний мир персонажей, которые являются носителями не только прогрессивных идей, но и человеческих пороков, поскольку все они социально детерминированы.

Итак, главной чертой реализма является правдивое изображение действительности. Основателями реализма считают европейских деятелей искусства и писателей. Культура реализма была сформирована под влиянием существенных общественных изменений. Становление реализма во многом способствовало демократизации общества. Развитие реализма носит поэтапный характер: просветительский реализм, критический реализм, социалистический реализм. Герои реалистических произведений действуют в типичных обстоятельствах, социально детерминированы, в формировании их мировоззрения большую роль играют обстоятельства.

Конечно, формирование реализма в России шло под влиянием литературы европейской, однако реализм в русской литературе имеет существенные отличия от западноевропейского. Причем данные различия проявляются и в структуре, и в темпах развития, но особенно ярко они обнаруживаются по значимости в национальной жизни. Своеобразие русского реализма

было до такой степени ярким, что русская литература критического реализма во второй половине XIX века по праву стала ведущей среди литератур Европы. Весьма справедливо по этому поводу написал А.М. Горький: «В истории развития литературы европейской наша юная литература представляет собой феномен изумительный: я не преувеличу правды, сказав, что ни одна из литератур Запада не возникла в жизни с такою силой и быстротой, в таком мощном, ослепительном блеске таланта».

Следуя традициям реализма, А.М. Горький вскоре осознал, что в его рамках он не может выразить пафос борьбы за справедливость и свободу, это и послужило причиной его обращения к романтизму. Очень точно выразил сущность горьковского романтизма А.В. Луначарский: «Горький начал строить мосты от ужасов действительности к светлому будущему. Таким мостом является для него протест, борьба, и он стал рано и жадно искать вокруг себя людей, являющихся выразителями этой активной силы и могущих, по выражению Нила («Мещане»), «месить жизнь по-своему» [12, с.321].

Это своеобразное взаимодействие двух художественных методов отчетливо прослеживается в таких произведениях как «Песня о Соколе», «Макар Чудра», «Челкаш», «О маленькой фее и молодом чабане», «Мальва», «Коновалов», «Емельян Пилай» и др.), особенно ярко оно раскрывается в раннем рассказе писателя «Старуха Изергиль» [17, с. 24].

Архитектоника рассказа состоит из трех частей. Первая часть представляет собой легенду о гордеце и индивидуалисте Ларре, попирающем традиционные законы человеческой морали и любви, вследствие чего совершающем позорное и гнусное преступление. Обреченный на вечное одиночество карой народной, он осознал свою ошибку, но было уже поздно.

Этой части резко противопоставлена третья часть, представляющая собой легенду о Данко и повествующая о его самопожертвовании ради просвещения людей.

Противопоставленные друг другу первая и третья части характеризуются очевидными романтическими чертами, а вот связующая их центральная часть обладает выраженными реалистическими признаками, «она словно соединяет психологию вполне реального человека с бесценным прошлым и душой легенды» [14].

Перед глазами читателя старуха Изергиль предстает вполне реальным человеком, живущим в действительном мире, картины ее любовных историй, поиски призрачного идеала вполне естественны. В старухе Изергиль привлекает активная жизненная позиция, тяга к людям.

Посредством оригинального синтеза романтизма и реализма в пределах одного произведения писатель передает потомкам любовь к своей культуре, своему народу, своей истории, воспитывает у читателя чувство доброты, сострадания, готовность к самопожертвованию ради других людей.

Связь с традициями романтизма проявляется в контрастном противопоставлении гуманиста Данко и индивидуалиста Ларры. А.М. Горький использует в этом рассказе также традиционные романтические образы (свет и тьма в сказании о Данко), гиперболу при создании характеров («Что сделаю я для людей!?» – сильнее грома крикнул Данко; сердце Данко пылало как солнце и ярче солнца»), патетику взволнованной, напряженной речи, интертекстуальные связи с «Цыганами» А.С. Пушкина.

Так, у А.С. Пушкина старый цыган говорит Алеко, убившему Земфиру: «Ты не рожден для дикой доли, Ты для себя лишь хочешь воли». Именно таким образом трактует личную свободу и Ларра.

Следуя романтизму, писатель выступал как революционный романтик, страстно протестующий против угнетения [7, с. 226].

И в легенде о Ларре, и легенде о Данко доминирует романтический сюжет, который осложнен за счет своеобразного реалистического обрамления. Ведущую роль в композиции произведения играет сюжет вставной, в то время как в самом

сюжете главное место занимает центральный герой. Назначение обрамления заключается в установлении связи героев с реальным миром, т.е. здесь А.М. Горький мастерски использует реалистический метод.

Обрамление в «Старухе Изергиль» заключается в пейзаже, служащем своеобразным фоном последующему повествованию. «Старуха Изергиль» начинается с описания природы и описанием природы заканчивается. Причем пейзаж в рассказе не является самоцелью. Посредством реалистических картин природы легендарный герой Данко перестает быть сказочным существом и воспринимается как существующий в действительности человек, а его поступки кажутся вполне реальными.

Воспевая подвиг своего героя, писатель воссоздает романтические картины природы, в которых могучие деревья, словно сказочные исполины, встают на пути Данко и его племени. «Великаны-деревья скрипели, и гудели сердитые песни», «Деревья, охваченные холодным огнем молний, казались живыми, простирающимися вокруг людей, уходивших из плена тьмы, корявые, длинные руки, сплетая их в густую сеть...», «Из тьмы ветвей смотрело на идущих что-то страшное, темное и холодное». Но страшную картину романтически обрисованной природы сменяет радостная, вполне реалистичная картина: «...сияло солнце, вздыхала степь, блестела трава в брильянтах дождя, и золотом сверкала река...».

В поисках положительного героя писатель в своем творчестве устремился к срыванию лицемерной маски с погрязшей во лжи и лицемерии действительности, для чего использовал гармонично взаимодействующие методы реализма и романтизма, на что указал в статье «О том, как я учился писать»: «Итак, на вопрос: почему я стал писать? – отвечаю: по силе давления на меня «томительно бедной жизни» и потому, что у меня было так много впечатлений, что «не писать я не мог». Первая причина заставила меня попытаться внести в «бедную жизнь» вымыслы, выдумки... а по

силе второй причины я стал писать рассказы «реалистического» характера...». Главное место в ранних художественных творениях А.М. Горького занимает конфликт с окружающей действительностью сильной личности, наделенной романтическими атрибутами неумного стремления к свободе, гордости, одиночества.

Всеми этими чертами наделены герои рассказа «Макар Чудра» Радда и Лойко – гордые, независимые, одинокие, готовые отдать свои жизни ради свободы, резко выступают против рабского смирения.

Следуя канонам романтизма, А.М. Горький не дает своим героям подробного портрета, а изображает намеренно гиперболизированную внешность. Вот каким предстает в рассказе Лойко: «Усы легли на плечи и смешались с кудрями, очи, как ясные звезды, горят, а улыбка — целое солнце, ей богу! Точно его ковали из одного куска железа вместе с конем». Оригинально характеризует писатель Радду: «В ней, этой Радде, словами и не опишешь ничего. Может быть, ее красоту можно бы на скрипке сыграть, да и то тому, кто эту скрипку, как свою душу, знает». Рассказ «Макар Чудра» наиболее ярко отражает особенности художественного стиля писателя – контрастивную живопись, романтическую характеристику персонажей, эмоциональную напряженность фабулы.

В «Валашской сказке» «О маленькой феи и молодом чабане» А.М. Горький вновь использует свой излюбленный прием контраста: фея целиком находится во власти любовного чувства, а чабан выше любви ценит свободу.

Романтические персонажи в ранних произведениях А.М. Горького рабству предпочитают смерть. Смертью Данко («Старуха Изергиль»), Марко («Легенда о Марко») и др. героев заканчиваются рассказы писателя. Вместе с тем, подобные трагические развязки, в сущности, исполнены оптимизма, ибо утверждают силу воли человека, веру в его разум, неумное стремление к свободе.

Всепобеждающая сила человеческой любви, хотя и в аллегорической форме, торжествует в поэме «Девушка и Смерть».

Значительное место в раннем творчестве А.М. Горького уделено деклассированным людям, боснякам, оторвавшимся от своего социального страта. Писателя привлекало в них отсутствие жадности, страсти к накопительству. Они идут на разрыв с обществом, болезненно ощущая несправедливость погрязшего во лжи и лицемерии мира. Таковы образы Коновалова, Мальвы, Челкаша, Орлова и др.

Характерными чертами этих людей являются смутные искания, душевное беспокойство, протест против окружающего мира. Между тем, именно в этих рассказах наиболее тесным образом взаимодействуют романтизм и реализм. Проследим это на примере рассказа «Челкаш».

В этом произведении крестьянскому парню Гавриле противопоставлен Челкаш, также бывший крестьянин. Образ Гаврилы вполне реалистичен, а образ Челкаша наряду с реалистическими чертами характеризуется рядом романтических особенностей. Гаврила жаден, у него душа собственника и отсутствие угрызания совести. У Челкаша нет страсти к наживе и накоплению. Он не склонен к накопительству, деньги не ценит, а Гаврила из-за денег утрачивает из-за денег человеческое достоинство, ползает перед Челкашом, вымаливая у него деньги, чем вызывает презрение у босняка.

Реализм представляется неоднозначным отношением автора к главному герою. Горький не относит Челкаша ни к положительным, ни к отрицательным героям, лишь повествует о жизни одного из босяков [8, с. 16] Сама конструкция рассказа есть признак реализма, так как рассказ является одним из основных жанров этого стиля. Повседневность Челкаша – кражи и контрабанда, составляют картину его обыденной жизни, быта, то есть реальности глазами контингента бунтарей, идущих против установленных правил. Однако произведение не состоит из одного лишь

описания одного из дел Григория, немалую часть занимают мысли Челкаша, раскрытие его внутреннего мира, характерные для романтизма и его отвлечённости, абстрактности. Важную роль в рассказе играет описание моря, морской пейзаж отображает внутреннее состояние главного героя, вторит ему, а также помогает понять сущность Челкаша. С одной стороны, море отражает личность героя, что свойственно произведениям реализма, с другой стороны, оно показывает настроение того, кто наблюдает в белоснежной пене и солёных волнах своё отражение, что является признаком романтизма.

Вообще, невидимая духовная связь между кипучей и широкой натурой Челкаша и необъятными морскими просторами очевидна, так ярко описал Горьких двух главных героев своего произведения.

Пересечение двух жанров в одном произведении является своеобразным новаторством для литературы начала XX века. Такой синтез призван задуматься над сущностью человека так же, как и автор задумывается над этим спорным вопросом, на который нельзя дать единственный и правильный ответ [5, с. 316].

Итак, в ранних произведениях Горького наблюдается своеобразное переплетение двух художественных методов – романтизма и реализма. Подобный прием помогает писателю, с одной стороны, возвысить своих героев, наделенных романтическими атрибутами безмерного стремления к свободе над несовершенной действительностью, а с другой, - установить их связь с реальным миром.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горький М. Собрание сочинений в 30-ти томах. Т.3. Рассказы. М.: Гослитиздат, 1950. 536 с.
2. Айрапетова В.А., Новалис и Гессе: От романтизма к неоромантизму // Вестник Ленинградск. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2015. № 3. С. 48-54.
3. Аушева А.Б., Хадзиева А.А. Восприятие художественного мира ранних рассказов М. Горького современниками // Вестник науки и образования. 2017. № 4. С. 130-136.
4. Болдырева Е.М. Философия босячества в раннем творчестве М. Горького // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 2. С. 136-140.
5. Ботникова А.Б. Немецкий романтизм: диалог художественных форм. М.: Аспект Пресс, 2005. 364 с.
6. Игнатов И. Философия босячества (у Ришпена и Горького) // Максим Горький: pro et contra. СПб.: РХГИ, 1997. С. 315-325.
7. История романтизма в русской литературе. М.: Наука, 1979. 382 с.
8. Калабаева Л. Горький и Ницше // Вопросы литературы. 1990. № 10. С. 225-228.
9. Калашников А.А. Максим Горький и герои его ранних рассказов. Минск: БГУ, 2012. 168 с.
10. Кант И. Сочинение в 6-ти томах. М.: Мысль, 1965. Т.4. Ч.1. 544 с.
11. Леденев А.В. Максим Горький. М.: Дрофа, 2001. 240 с.
12. Литвиненко Н.А. Романтизм в литературе: О некоторых подходах к изучению литературных взаимодействий // Вестник Московского гос. ун-та. 2018. № 4. С. 220-226.
13. Луначарский А.В. Собр. соч. в 8 т. М.: Худ. лит., 1964. Т.2. 697 с.
14. Сколимовский Х. Философия техники как философия человека // Новая технократическая война на Западе. М.: Наука, 1986. С. 242-249.
15. Спиридова Л.М. М. Горький: Новый взгляд. СПб.: ИМЛИ РАН, 2014. 264 с.
16. Фесенко Э.Я. О романтическом герое Максима Горького: к истории вопроса // Вестник Северного федерального университета. 2018. № 3. С. 140-145.
17. Ханов В.А. Мифопоэтическая основа рассказа М. Горького «Мальва» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. № 3. С. 140-146.
18. Ханов В.А. Рассказ М. Горького «Старуха Изергиль»: культурологические аспекты // Русская словесность. 2003. № 4. С. 23-31.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gor'kij M. Sobranie sochinenij v 30-ti tomah. T.3. Rasskazy. M.: Goslitizdat, 1950. 536 s.
2. Ajrapetova V.A., Novalis i Gesse: Ot romantizma k neoromantizmu // Vestnik Lenin-gradsk. gos. un-ta im. A.S. Pushkina. 2015. № 3. S. 48-54.
3. Ausheva A.B., Hadzieva A.A. Vosprijatie hudozhestvennogo mira rannih rasskazov M. Gor'kogo sovremennikami // Vestnik nauki i obrazovanija. 2017. № 4. S. 130-136.
4. Boldyreva E.M. Filosofija bosjachestva v rannem tvorchestve M. Gor'kogo // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2018. № 2. S. 136-140.
5. Botnikova A.B. Nemeckij romantizm: dialog hudozhestvennyh form. M.: Aspekt Press, 2005. 364 s.
6. Ignatov I. Filosofija bosjachestva (u Rishpena i Gor'kogo) // Maksim Gor'kij: pro et contra. SPb.: RHGI, 1997. S. 315-325.
7. Istorija romantizma v russkoj literature. M.: Nauka, 1979. 382 s.
8. Kalabaeva L. Gor'kij i Nicshe // Voprosy literatury. 1990. № 10. S. 225-228.
9. Kalashnikov A.A. Maksim Gor'kij i geroi ego rannih rasskazov. Minsk: BGU, 2012. 168 s.
10. Kant I. Sochinenie v 6-ti tomah. M.: Mysl', 1965. T.4. Ch.1. 544 s.
11. Ledenev A.V. Maksim Gor'kij. M.: Drofa, 2001. 240 s.
12. Litvinenko N.A. Romantizm v literature: O nekotoryh podhodah k izucheniju literaturnykh vzaimodejstvij // Vestnik Moskovskogo gos. un-ta. 2018. № 4. S. 220-226.
13. Lunacharskij A.V. Sobr. soch. v 8 t. M.: Hud. lit., 1964. T.2. 697 s.
14. Skolimovskij H. Filosofija tehniki kak filosofija cheloveka // Novaja tehnokraticeskaja vojna na Zapade. M.: Nauka, 1986. S. 242-249.
15. Spiridova L.M. M. Gor'kij: Novyj vzgljad. SPb.: IMLI RAN, 2014. 264 s.
16. Fesenko Je.Ja. O romanticheskom geroe Maksima Gor'kogo: k istorii voprosa // Vestnik Severnogo federal'nogo universiteta. 2018. № 3. S. 140-145.
17. Hanov V.A. Mifopojeticheskaja osnova rasskaza M. Gor'kogo «Mal'va» // Izvestija Sa-marskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. 2009. № 3. S. 140-146.
18. Hanov V.A. Rasskaz M. Gor'kogo «Staruha Izergil'»: kul'turologicheskie aspekty // Russkaja slovesnost'. 2003. № 4. S. 23-31.

Поступила в редакцию 18.06.2021.

Принята к публикации 21.06.2021.

Для цитирования:

Кунавин О.Б. Романтико-реалистическая двуплановость в ранних рассказах А.М. Горького // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 140-147. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Kunavin.pdf>

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4953379>

УДК 81'42

Церюльник А.Ю.

Церюльник Анна Юрьевна, старший преподаватель кафедры Русской филологии, Тихоокеанский государственный университет, 680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136. E-mail: anna-jur@mail.ru.

Языковые особенности корпоративных Инстаграм-блогов

Аннотация. Актуальность настоящего исследования определяется, во-первых, развитием блога как жанра интернет-дискурса, во-вторых, слабой разработанностью вопроса о языковых особенностях Инстаграм-блогосферы. В статье произведён анализ имеющихся лексических, морфологических и синтаксических особенностей корпоративного Инстаграм-блога (терминологическая, жаргонная лексика, личная и неличная формы изложения, императив, вопросительные и восклицательные предложения, вопросно-ответные конструкции), которые представляют собой элемент «языкового дизайна», в определённой мере являющегося частью имиджа компании, а также позволяют установить контакт с целевой аудиторией с целью продвижения товаров и услуг.

Ключевые слова: блог, блогосфера, Интернет, Инстаграм, корпоративный дискурс, языковые особенности, Интернет-коммуникация.

Tceryulnik A.Yu.

Tceryulnik Anna Yurevna, Senior Teacher of Department of Russian philology, Pacific State University, 680035, Russia, Khabarovsk, Tikhookeanskaya st., 136. E-mail: anna-jur@mail.ru.

Language features of corporate Instagram blogs

Abstract. The relevance of this research is determined, first, by the development of the blog as a genre of Internet discourse, and, second, by the weak development of the question of the language features of the Instagram blogosphere. The article analyzes the existing lexical, morphological and syntactic features of the corporate Instagram blog (terminological, slang vocabulary, personal and non-personal forms of presentation, imperative, interrogative and exclamation sentences, question-and-answer constructions), which are an element of "language design", to a certain extent being part of the company's image, and also allow you to establish contact with the target audience in order to promote products and services.

Key words: blog, blogosphere, Internet, Instagram, corporate discourse, language features, Internet communication.

В настоящее время развитие рынка предоставления услуг обуславливает внимание корпораций к «языковому дизайну, оформлению речи своих работников» [4]. И. П. Ромашова отмечает, что «возросшая роль языка в жизни корпораций приводит к повышению уровня сознательного вмешательства этих организаций в языковые практики персонала с помощью особых технологий» [4]. Данный процесс Н. Фэрклоу обозначил термином

«технологизация дискурса», включая в это понятие изучение дискурсивных практик, которое организуется корпорациями, выделение определённых дискурсивных практик в соответствии с институциональными целями и задачами, а также обучение персонала этим разработанным практикам [6].

В современном мире присутствие крупных компаний в глобальной сети является неотъемлемым элементом марке-

тинговой политики. Именно в сети Интернет владельцы бизнеса могут успешно выходить на потенциальных клиентов, поэтому важно создавать положительный имидж, грамотно используя все возможные инструменты для привлечения внимания клиентов. В связи с широким распространением Инстаграма компании всё чаще создают свои блоги на этой площадке. Блог считается «мощным информационным ресурсом» [1], при помощи которого возможно выйти на целевую аудиторию с учётом пола, возраста, геоположения и других параметров. Лингвистические исследования, посвящённые блогосфере, свидетельствуют о необходимости системного анализа. Рассмотрим основные языковые особенности корпоративных Инстаграм-блогов (ИБ).

Информация, представленная в корпоративных ИБ, в большей степени отличается лаконичностью, информативностью, доказательностью и убедительностью. Это выражается в использовании соответствующей лексики, среди которой достаточно распространена терминологическая лексика. Использование специальных терминов характерно в основном для корпоративных ИБ крупных компаний, деятельность которых узкопрофессиональная и высокотехнологичная.

*Основная цель бурения скважины №2 на структуре Хазри – изучение **нефтегазоносности** и выявление залежей газа и нефти в **терригенно-карбонатных отложениях юрско-мелового возраста*** (@lukoil).

Интересно отметить, что целевая аудитория корпоративных ИБ значительно влияет на использование определённой лексики и на стиль, т.е. нельзя утверждать, что во всех ИБ присутствует сложная терминология, отражающая сферу деятельности компании. Так, например, корпоративные ИБ мобильных операторов в первую очередь ориентируются на молодое поколение, которое является более активным потребителем их услуг.

*Желаем тебе столько же ведер черешни, сколько минут ты **залипал** над этим постом (@mts.official).*

*Не скучай по **драйву** летних фестивалей, а продолжай активно **тусоваться** вместе с MTS VR FEST (@mts.official).*

В данных примерах ИБ мобильного оператора МТС используется жаргонная лексика (залипать – долго что-то смотреть, тусоваться – собираться вместе для проведения свободного времени, драйв – энергичность), которую чаще можно встретить в молодёжной среде.

В центре внимания корпоративных ИБ должно быть создание привлекательного имиджа компании или организации, сотрудники которой формируют контент ИБ. В связи с этим логично использование в подобных блогах неличной формы изложения, т.к. в центре внимания не сам автор, а организация, которую он представляет. В данном случае в качестве субъекта выступает эта организация.

***#ЛУКОЙЛ** продолжает работы по искусственному воспроизводству водных биологических ресурсов в регионах своего присутствия (@lukoil).*

Официальную атмосферу усиливают пассивные конструкции, оформленные при помощи возвратных глаголов, а также кратких страдательных причастий.

*Бурение **ведется** с самоподъемной плавучей буровой установки **#Астра*** (@lukoil).

*В пределах этой структурно-тектонической зоны **были открыты** месторождения* (@lukoil).

Однако проанализированный нами материал корпоративных ИБ (от небольших компаний, связанный с изучением иностранных языков, до общероссийских компаний, в числе которых Аэрофлот, Мегафон, банк Открытие, магазин Леруа Мерлен и др.) показал, что в них активно используется форма 1 лица множественного числа.

*В этом месяце **мы** рассказываем о том, где и как в недалеком будущем будет*

использоваться технология 5G (@megafon).

Мы завершили внедрение системы оформления электронного ваучера взамен неиспользованных авиабилетов (@aeroflot).

Подобная личная манера изложения, на наш взгляд, позволяет в определённом смысле оживить повествование и сократить дистанцию между автором и читателем. Этой же цели способствует использование в постах обращения «друзья».

Друзья, мы приготовили важные изменения для того, чтобы вы могли уверенно планировать свои будущие путешествия (@aeroflot).

Использование императива в единственном числе и второго лица единственного числа местоимений и глаголов также позволяет создать более доверительную атмосферу, как будто читатель получает информацию от своего хорошего знакомого, а не читает новости интересующей его компании. Возникает некий эффект интимизации коммуникации.

Ты просто забудешь, где находишься, и полностью погрузишься в происходящее (@samsungru).

Лучше заходи в приложение на своём смартфоне: быстро и безопасно *оплати* всё, что нужно (@sberbank).

Можно отметить значительное количество глаголов в форме императива, которые помогают активизировать читателей, побудить их к определённым действиям. Безусловно, глаголы в форме императива также используются и во множественном числе, где данную форму можно понимать как вежливое обращение или обращение ко всей аудитории подписчиков.

Добавьте вашу премиальную карту Mastercard как основной способ оплаты в приложении Яндекс.Такси, *выберите* один из премиальных классов Ultima: Business, Premier, Élite или Cruise и *получите* скидку 15% на все поездки (@mastercard.ru).

На синтаксическом уровне воздействующая и побудительная интенции адре-

санта в корпоративных ИБ реализуются посредством использования восклицательных предложений, а также вопросно-ответных конструкций.

Кто рано встает, тот пробует наш новый утренний МакКомбо! (@mcdonalds_rus).

Хочешь одну из них? Тогда оставь в комментариях к этому посту свои идеи (@megafon).

Риторические вопросы также обладают в данном случае воздействующим на читателя эффектом.

Шесть хрустящих Чикен Макнаггетс, два Картофельных Оладушка и, конечно, Кофе. А что еще нужно для счастья? (@mcdonalds_rus).

Все вопросительные конструкции в конце постов усиливают эффект интерактивности во взаимодействии автора и адресата.

Что из этого смотрели вы? Что можете посоветовать другим? Оставьте пару названий фильмов и сериалов в комментариях (@eastside_study).

Расскажи в комментариях: какое твое идеальное утро? (@mcdonalds_rus).

Ответы на подобные вопросы позволяют организовать дополнительный контент в комментариях.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что корпоративные ИБ обладают отличительными особенностями, которые проявляются в лексике, морфологии и синтаксисе. Использование терминологической лексики наряду с жаргонной, личной и неличной формы изложения, преобладание пассивных конструкций, использование формы императива, вопросительных и восклицательных предложений, а также вопросно-ответных конструкций представляют собой в блоге элемент «языкового дизайна», в определённой мере являющегося частью имиджа компании, а также позволяют установить контакт с целевой аудиторией с целью продвижения товаров и услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Генералова Л. М. Жанровая специфика политического блога / Л. М. Генералова // МНКО. – 2020. – №3 (82). – С. 500 – 503.
2. Копусь Т. Л. К вопросу об исследовании цифрового языка / Т. Л. Копусь // Сервис +. – 2021. – №2. – С. 13 – 23.
3. Куликова О. В. Дискурс корпоративной этики в коммуникативно-прагматической парадигме лингвистических исследований / О.В. Куликова. – Московский государственный лингвистический университет. – М., 2019. – 166 с.
4. Ромашова И. П. К определению термина «корпоративный дискурс» в современной лингвистике / И. П. Ромашова // Омский научный вестник – 2015. – № 3. – С. 43 – 45.
5. Церюльник А.Ю. Лексические особенности жанровых разновидностей блогов / А.Ю. Церюльник. – Филологический аспект. – 2019. - № 6 (50). – С. 25 – 35.
6. Fairclough, N. Technologicalisation of discourse / N. Fairclough // Texts and Practices: Readings in Critical Discourse Analysis. Ed. by Caldas-Coulthard C. R., Coulthard M. – N.Y. : Routledge, 1996. – P. 71– 84.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Generalova L. M. Zhanrovaja specifika politicheskogo bloga / L. M. Generalova // MNKO. – 2020. – №3 (82). – S. 500 – 503.
2. Kopus' T. L. K voprosu ob issledovanii cifrovogo jazyka / T. L. Kopus' // Servis +. – 2021. – №2. – S. 13 – 23.
3. Kulikova O. V. Diskurs korporativnoj jetiki v kommunikativno-pragmaticheskoy pa-radigme lingvisticheskikh issledovanij / O.V. Kulikova. – Moskovskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet. – M., 2019. – 166 s.
4. Romashova I. P. K opredeleniju termina «korporativnyj diskurs» v sovremennoj lingvistike / I. P. Romashova // Omskij nauchnyj vestnik – 2015. – № 3. – S. 43 – 45.
5. Cerjul'nik A.Ju. Leksicheskie osobennosti zhanrovyh raznovidnostej blogov / A.Ju. Cerjul'nik. – Filologicheskij aspekt. – 2019. - № 6 (50). – S. 25 – 35.
6. Fairclough, N. Technologicalisation of discourse / N. Fairclough // Texts and Practices: Readings in Critical Discourse Analysis. Ed. by Caldas-Coulthard C. R., Coulthard M. – N.Y.: Routledge, 1996. – P. 71– 84.

Поступила в редакцию 10.06.2021.
Принята к публикации 15.06.2021.

Для цитирования:

Церюльник А.Ю. Языковые особенности корпоративных Инстаграм-блогов // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 148-151. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Tceryulnik.pdf>

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4972104>

УДК 81`25

Церюльник А.Ю., Ли Кунда

Церюльник Анна Юрьевна, старший преподаватель кафедры Русской филологии, Тихоокеанский государственный университет, 680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136. E-mail: anna-jur@mail.ru.

Ли Кунда, Тихоокеанский государственный университет, 680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136. E-mail: li_kunda@mail.ru.

Способы перевода русских вводных конструкций на китайский язык (на примере сказок М. Е. Салтыкова-Щедрина)

Аннотация. В данной работе рассматривается проблема переводимости вводных конструкций с русского языка на китайский, их межъязыкового соотношения, а также исследуется возможность достижения переводческой эквивалентности при помощи использования переводческих трансформаций. Отмечается, что применение какого-либо из способов перевода (полный перевод, замена грамматической формы вводного компонента, переводческая конверсия, распространение) в значительной мере зависит от направления перевода. Авторы приходят к выводу, что при переводе с русского языка на китайский важно учитывать разницу в характере грамматических структур.

Ключевые слова: вводные слова, перевод, китайский язык, сказки, М.Е. Салтыков-Щедрин, теория перевода, способы перевода, переводческая трансформация, переводческая эквивалентность.

Tceryulnik A. Yu., Li Kunda

Tceryulnik Anna Yurevna, Senior Teacher of Department of Russian philology, Pacific State University, 680035, Russia, Khabarovsk, Tikhookeanskaya st., 136. E-mail: anna-jur@mail.ru.

Li Kunda, Pacific State University, 680035, Russia, Khabarovsk, Tikhookeanskaya st., 136. E-mail: li_kunda@mail.ru.

Methods of translating Russian introductory constructions into Chinese (on the example of the fairy tales of M. E. Saltykov-Shchedrin)

Abstract. This article deals with the problem of translatability of introductory constructions from Russian to Chinese, their interlanguage relationship, and also examines the possibility of achieving translation equivalence by using translation transformations. It is noted that the use of any of the translation methods (full translation, replacement of the grammatical form of the introductory component, translation conversion, distribution) largely depends on the direction of translation. The authors conclude that when translating from Russian into Chinese, it is important to take into account the difference in the nature of grammatical structures.

Key words: introductory words, translation, Chinese, fairy tales, M. E. Saltykov-Shchedrin, translation theory, translation methods, translation transformation, translation equivalence.

Вводные слова и словосочетания в современном китайском языке привлекают внимание многих лингвистов в Китае. Несомненно, что знание большого количества вводных слов, умение сознательно и правильно их использовать способствует повышению культуры речи и является важным аспектом в изучении языка. В последнее время в научной литературе появляются различные публикации, связанные с данной темой. Среди данных работ исследования Юй Гуан У (余光武), Конг Чжэн (孔箴), Цю Сяосянь (邱闾仙) и др. Так, например, в своей статье Юй Гуан У (余光武) «Функции вводных слов как выражение информативности и модальности» пишет о функциях вводных слов в современном китайском языке, которые выражают модальность и информативность. Юй Гуан У (余光武) приходит к выводу, что представляется возможным обобщить грамматическое значение в языке и степень достоверности источника. Исследователь вводит новую грамматическую категорию – категорию информативности [4]. Эта категория имеет свою форму выражения. В китайском языке это порядок слов, тон, наречия и вводные слова. Наиболее популярные среди них – вводные конструкции. В китайском языке вводные слова и словосочетания обозначают термином 插入语 charuyu.

Вопрос о вводных словах и словосочетаниях в современном китайском языке имеет как теоретическое, так и практическое значение. Вводные слова имеют большое значение в речевом развитии, в связи с тем, что определяют способность человека полноценно участвовать в речевом акте, требующем точного и выразительного формулирования мысли. Кроме того, вводные слова выполняют в речи специфическую функцию: они позволяют ярко, точно, образно выразить свое отношение к сообщаемому, поскольку являются одним из средств выражения субъективной модальности высказывания.

Мы выделили основные особенности перевода на китайский язык вводных конструкций, встречающихся в русских предложениях художественной литературы. В данной работе мы опирались на исследования Казаковой Т. А., посвященные основам перевода [1]. Необходимо отметить, что исследователь предлагает развернутую систему перевода, в основе которой лежат лексические, грамматические и стилистические приемы. Изучение художественных произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина позволило выделить ряд грамматических приемов, которые представляется возможным использовать при переводе русских вводных конструкций на китайский язык.

Первой особенностью является полный перевод. Он применим при условии полного сходства как грамматических форм, так и их значений и функций в исходном и переводящем языках.

Рассмотрим первый пример.

Сами домашние бараны, конечно, всего меньше о вольном прародителе своем помнят, а просто знают себя принадлежащими к той породе, в которой застал их момент рождения [2].

Китайский перевод данного предложения:

当然, 羊本身只记得自己的自由祖先, 但只知道自己属于他们在其中发现自己的诞生时刻的品种.

Особенность перевода вводного слова «конечно» заключается в использовании слова 当然, которое переводится буквально «конечно» и так же, как и в русском языке, выражает уверенность говорящего по отношению к сказанному. При этом в китайском предложении сохраняется вводный компонент.

В следующем примере «Думал: *"Ведь, в самом деле, красиво! Выхватил... протил..."*» [2] используется вводное выражение «в самом деле».

Китайский перевод этого предложения: 要知道, 最重要的是, 美丽! 我抓住.. При переводе мы используем китайское

выражение最重要的是, которое переводится аналогично русскому варианту.

Следующий пример «Может быть, что-то найдем» [2] также переводится буквально: 可能会找到点什么 с использованием метода дословного перевода.

В примере «Овцы с испугу жались друг к другу при его приближении; овчар Никита хотя, по-видимому, и знал нечто, но упорно молчал» [2] используется вводное слово «по-видимому».

Китайский перевод:
当他走进时, 绵羊惊恐万分, 然而, 牧羊人尼塔基显然知道一些事情, 但顽固地保持沉默.

В данном примере мы используем буквальный перевод вводного компонента, используя слово 显然 (по-видимому), которое означает неуверенность автора.

Крыши, правда, были крыты соломою, но под щетку, так что глаз не огорчался ни махрами, ни висящими клочьями [3].

Китайский перевод данного предложения:
的确, 屋顶上覆盖着稻草, 但是在刷子下面, 以致眼睛不会被玛赫拉米或悬挂的簇绒打乱。

Особенность перевода вводного слова «правда» заключается в использовании слова 的确, которое переводится буквально «правда» и так же, как и в русском языке, выражает точность говорящего по отношению к сказанному. При этом в китайском предложении сохраняется вводный компонент.

К данной группе можно отнести и слова «кстати».

И наука, кстати, на помощь пришла: клуй, что можешь и где можешь [3].

Особенность перевода вводного слова «кстати» заключается в использовании слова 恰好, которое переводится буквально «кстати» и так же, как и в русском языке, выражает подходящий момент. В китайском варианте перевода сохраняется вводный компонент.

Следующей особенностью перевода вводных конструкций является замена грамматической формы вводного компонента.

Рассмотрим следующий пример.

Но, на счастье, как раз в самую пору проснется мужик и разрешит все споры словами... [2].

Китайский перевод данного предложения:

但幸运的是, 就在一个人醒来并用言语解决所有争议的时候.....

Особенность перевода вводного компонента «на счастье» заключается в том, что в китайском языке отсутствуют падежи, поэтому данное слово в китайском предложении будет иметь начальную форму – «счастье» -幸运.

Попробует иногда, грешным делом, в сторонку улигнуть; сведущий человек сейчас его за рукав: "Куда, либерал, глаза скосил? гляди прямо!" [2]

Китайский перевод:
有时候他会试着偷偷溜到一边, ;
一个知识渊博的人, 现在他的袖子: “哪里, 自由, 眼睛修剪? 直视!”

В китайском языке при переводе вводной конструкции «грешным делом»罪恶的事, которое означает неодобрение автора того, что кто-то пытается от чего-то скрыться, не сохраняется косвенный падеж, т.к. в китайском языке отсутствуют падежи. В данном случае в китайском предложении не сохраняется вводный компонент.

Еще одной особенностью является замена русского вводного компонента на слово или выражение, близкое по смыслу.

«Приведем пример. Науки-де, бесспорно, полезны, но лишь тогда, когда они благовременны. Жили-де наши дедушки без наук, и мы без них проживем... [3].

Китайский перевод данного предложения:

科学肯定是有用的, 但只有当它们是好的时候。我们的祖父没有科学生活, 我们将生活在没有科学的地方.....

Буквально можно перевести так: «Науки точно полезны, но только если они хороши. Наш дедушка не жил наукой, и мы будем жить без науки ...».

Особенность перевода заключается в том, что производится замена лексической единицы «бесспорно», при помощи которой выражается уверенность говорящего (буквально, «без спора») на наречие «точно». При этом вводный компонент при переводе не сохраняется в китайском предложении.

В предложении «А между прочим, у него сын в Петербурге в полку служил, – прибавила няня» [3] используется вводный компонент «между прочим», который при переводе на китайский язык в предложении будет передаваться наречием «попутно».

Китайский перевод данного предложения:

顺便说一句，他在彼得堡的儿子在团里服役 – 加护士

Тут и в пир и в мир, а отец велел сказать, что какая-то старая недоимка нашлась, так понуждают. Пожалуй, и все туда уйдет [3].

Особенность перевода вводного слова «пожалуй» заключается в использовании слова 大概, которое переводится буквально «наверное» и так же, как и в русском языке, выражает неуверенность говорящего. Вводный компонент в китайском предложении сохраняется.

В предложении «Послушайте! да ведь это «новобрачная»! – сказал я, – чего ж вы хотите от нее?» [3] особенность перевода вводного слова «послушайте» заключается в использовании выражения 听我说, которое переводится буквально «послушайте меня, что говорю» и так же, как и в русском языке, выражает призыв к вниманию с оттенком недовольства, нетерпения.

В следующем примере «Ах, нет! сделай милость, ты этим не шути! Или: Только тогда мы, рыбы, свои права признаем, когда нас с малых лет в гражданских

чувствах воспитывать будут» [2] вводным выражением является «сделай милость», которое переводится как 请吧 (буквально – «пожалуйста»). Представленная вводная конструкция не может быть переведена дословно.

При переводе предложения «И, наконец, не перспектива ли скорпионов и ран, ежеминутно ими, клеветниками, показываемая, повлияла на решение пестрых людей?» [2] на китайский язык вводное слово «наконец» передается выражением 最后 (буквально – «самый последний»).

Следующей особенностью является переводческая конверсия, или изменение морфологического статуса формы. Она обычно применяется в тех случаях, когда имеет место традиционное несовпадение степени эксплицитности элементов сообщения.

Приведем следующий пример.

«Вперед без страха и сомненья!», или, говоря другими словами, шестуй в надлежащее место» [2].

Китайский перевод данного предложения:

恐惧和怀疑！或换句话说，进入适当的地方。

Некоторые российские ученые-китаисты приходят к выводу, что в китайском языке есть деепричастия, основной показатель которых – финальный иероглиф 着. Однако с учетом отсутствия в китайском языке единых и строгих показателей, при помощи которых выражаются различные аспекты семантики русского деепричастия, мы считаем, что в китайском языке отсутствует грамматическая категория деепричастия, то есть при переводе с русского на китайский язык оно является грамматической единицей, не имеющей эквивалента. Однако семантика русского деепричастия – состояние, действие, отношение и как дополнительный признак другого отношения, состояния, действия – может передаваться средствами структурно-семантической системы

современного китайского языка. Поэтому особенность перевода данного предложения состоит в том, что имеющееся в русской вводной конструкции деепричастие мы заменяем на глагол 说 (говорить).

При переводе получается следующий вариант: « или можно сказать другими словами, шестуй в надлежащее место». В данном случае в китайском предложении модель с вводной конструкцией не сохраняется.

Рассмотрим следующий пример.

во-первых, чтобы порадоваться на трудолюбивых и ласковых мещан, а во-вторых, чтобы попить и поесть у гостеприимного головы [2].

Китайский перевод данного предложения:

第一, 要为辛勤工作和深情的市民欢欣鼓舞, 第二, 在热情好客的头上喝一杯,

В данном предложении есть вводные слова «во-первых» и «во-вторых». При переводе на китайский язык необходимо использовать прилагательные «первый» 第一 и «второй» 第二.

Также особенностью перевода некоторых вводных конструкций является распространение, которое применяется тогда, когда уровень сложности предложения в исходном языке ниже, чем требуется для данного контекста в переводящем языке.

Например, «Веришь ли, - молвит Иван Богатый, - и наяву, и во сне только одно я и вижу: сколь много ты против меня обижен!» [3].

В китайском предложении обязательно должен присутствовать субъект, кото-

рый выполняет действие. В связи с этим в китайском переводе пример будет иметь субъект ТЫ –你.

Китайский перевод данного предложения: 你相信吗-富有的伊万说 - 实际上, 在梦中, 我只看到一件事: 你对我有多冒犯!

Видите ли, ей, глядя на меня, вдруг в голову пришло женить меня на своей зеленой компаньонке [3].

Китайский перевод данного предложения:

您看, 对她来说, 看着我, 突然想到我把我嫁到了我的绿色伙伴身上

Особенность перевода вводного слова «Видите ли» заключается в использовании слов 您看, которые переводятся буквально «вы видите». В китайском переводе присутствует субъект ВЫ -您.

Таким образом, применение какого-либо из обозначенных приемов перевода в значительной мере зависит от направления перевода. Так, при переводе с русского языка на китайский важно учитывать разницу в характере грамматических структур. В частности, характерное для русских вводных конструкций деепричастие (по правде говоря; говоря другими словами; иначе говоря) необходимо трансформировать при переводе на китайский язык, заменяя на глаголы. В китайском предложении отсутствуют падежи, поэтому необходимо использовать только начальную форму слова. В китайском языке обязательно должен присутствовать субъект, который выполняет действие глагола.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Казакова Т. А. Практические основы перевода. English ↔ Russian : учебное пособие / Т. А. Казакова. – СПб.: Лениздат; Союз, 2002. – 320 с.
- 2 Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений в 10 т. / М.Е.Салтыков-Щедрин ; [Под общ. ред. С. А. Макашина, К. И. Тюнькина]. Т. 8. – М. : Правда, 1988 . – 573 с.
- 3 Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений в 10 т. / М.Е.Салтыков-Щедрин ; [Под общ. ред. С. А. Макашина, К. И. Тюнькина]. Т. 9. – М. : Правда, 1988 . – 559 с.
- 4 余光武 2001 《论汉语插入语的传言与情态表达功能》 (Юй Гуан У Функции вводных слов как выражение информативности и модальности – 2001).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1 Kazakova T. A. Prakticheskie osnovy perevoda. English ↔ Russian : uchebnoe posobie / T. A. Kazakova. – SPb.: Lenizdat; Sojuz, 2002. – 320 s.
- 2 Saltykov-Shhedrin M. E. Sobranie sochinenij v 10 t. / M.E.Saltykov-Shhedrin ; [Pod obsh. red. S. A. Makashina, K. I. Tjun'kina]. T. 8. – M. : Pravda, 1988 . – 573 s.
- 3 Saltykov-Shhedrin M. E. Sobranie sochinenij v 10 t. / M.E.Saltykov-Shhedrin ; [Pod obsh. red. S. A. Makashina, K. I. Tjun'kina]. T. 9. – M. : Pravda, 1988 . – 559 s.
- 4 余光武 2001 《论汉语插入语的传言与情态表达功能》 (Juj Guan U Funkcii vvodnyh slov kak vyrazhenie informativnosti i modal'nosti – 2001).

Поступила в редакцию 15.06.2021.

Принята к публикации 17.06.2021.

Для цитирования:

Церюльник А.Ю., Ли Кунда Способы перевода русских вводных конструкций на китайский язык (на примере сказок М. Е. Салтыкова-Щедрина) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 152-157. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/TceryulnikA.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084532>

УДК 81.

Цыганова Н.Д.

Цыганова Наталья Дмитриевна, канд.фил.наук, преподаватель, Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Республики Хакасия «Училище (техникум) олимпийского резерва», РФ, 655017, Республика Хакасия, г.Абакан, ул.Пушкина, дом 190, E-mail: nat-li_74@mail.ru.

Создание текстов с использованием звукописи как творческоориентированный метод изучения некоторых тем русского языка и литературы

Аннотация. Статья посвящена использованию в преподавании русского языка и литературы заданий, ориентированных на творческое восприятие и создание собственных текстов с использованием звукописи. На уроках изучения поэзии при анализе приёмов создания художественного текста упоминаются и такие понятия, как звукопись, звукоподражание, ассонанс, аллитерация. На первом этапе студентам приводятся примеры использования указанных приёмов, на втором – предлагается найти такие примеры самим; наконец, самое сложное задание – создать собственный текст с оправданным использованием звукописи. Результаты эксперимента могут служить иллюстрацией лингвистического развития конкретного студента и определённой студенческой группы в целом.

Ключевые слова: звукопись, звукоподражание, ассонанс, аллитерация, языковая игра, метод творческих задач.

Zyganova N.D.

Zyganova Natalya Dmitrievna, State budget professional establishment of the Republic of Khakassia “School of the Olympic reserve”, republic of Khakassia, Abakan, E-mail: nat-li_74@mail.ru.

Text producing by using sound recording as a creative method of studying some topics of the Russian language and literature

Abstract. The article is devoted to the use of Russian language and literature in teaching tasks focused on creative perception and creation of own texts using euphony patterns. In poetry lessons, when analyzing the techniques of creating a literary text, such concepts as sound patterns, onomatopoeia, assonance, and alliteration are mentioned. At the first stage, students are given examples of using these techniques, at the second one they are asked to find such examples on their own; finally, the most difficult task is to create their own text with justified use of euphony patterns. The results of the experiment in the form of purposeful creativity can serve as an illustration of the linguistic development of a particular student and a certain student group as a whole.

Key words: euphony patterns, onomatopoeia, assonance, alliteration, language game, euphony, method of creative tasks.

Некотрые темы русского языка (в частности, фонетика, изобразительные и выразительные средства языка в разделе «Эвфония») и литературы (например, теория стихосложения, поэзия

(Серебряный век русской поэзии), творчество определённых поэтов (Ф.И. Тютчев, К.Д. Бальмонт и др.) содержат такие понятия, как звукопись, аллитерация, ассонанс, звукоподражание. Студенты должны не

только усвоить значение терминов, но и понять их соотношения, оттенки смыслового значения. Так, под эвфонией понимается «1) благозвучие, 2) подбор звуков, достигающий того или иного художественного эффекта, звукопись (лит.)» [4]; звукопись трактуется как «применение разнообразных фонетических приемов для усиления звуковой выразительности речи». Эти два термина – звукопись и эвфония во втором значении – могут считаться синонимами. Как приёмы звукописи рассматриваются аллитерация (стилистический прием усиления звуковой выразительности художественной речи (в особенности стихотворной) подбором, повторением одинаковых или однородных согласных звуков, например) и ассонанс (повторение гласных звуков для создания определённого звукового эффекта). [3]

Интересный фонетический приём – звукоподражание, или оноματοпεία (термин происходит от соединения греческих слов со значением «имя» и «творить»). По сути оноματοпεία является словотворчеством, но не произвольным, а «по образу и подобию» внешнего мира. В словаре Ожегова даётся следующее толкование термина «звукопись»: приблизительное воспроизведение природного звучания напоминающими его звуками речи (напр. «ку-ку» подражание кукушке, «ква-ква» подражание лягушке) [2].

Мы рассматриваем приём сочетания звукоподражания и аллитерации, то есть использование аллитерации в качестве главного элемента подражания конкретным звукам окружающей действительности. После изучения теоретического материала, проиллюстрированного примерами из художественных текстов, переходим к самому трудному и интересному – созданию собственного текста с использованием звукописи (в частности, звукоподражания, аллитерации). Это задание не только стимулирует развитие творческих способностей студентов, но и служит оттачиванию понимания теории эвфонии, формированию лингвистического чутья и поэти-

ческого вкуса. Так, студентам объясняется, что нужен текст не просто с аллитерацией, а такой, которая служит примером звукоподражания. Например:

*И, вздох повторяя погибшей души,
Чуть слышно, бесшумно шуршат
камышы.*

(К.Бальмонт)

Повторение звука [ш] имитирует шорох, шуршание камышей.

*Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний, первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.*

(Ф.Тютчев)

Повторение звуковых сочетаний [гр], [р] создают впечатление гремящего грома, разыгравшейся грозы.

А вот аллитерация типа такой, какая используется в скороговорке «*Шла Саша по шоссе и сосала сушку*» не засчитывается, потому что не является звукоподражанием и не иллюстрирует описываемое явление.

Задание сочинить текст на темы «Грохот водопада», «Шипение картошки на сковородке», «Гром, гроза», «Жужжание шмеля», «Шелест листьев» с использованием звукоподражания вызвало у студентов определённые трудности. Часть студентов предпочли списать тексты с использованием звукописи с интернет-источников. Например:

Гром гремит, земля трясётся:

Женя под гору несётся.

Наш шумахер шустр, как веник,

Отобрал у дочки велик.

Или:

*В промежутках совершенной тишины
слышен был шорох прошлогодних
листьев.*

Некоторые студенты сочинили свой текст, но явно не понимая сути задания или предлагая бессмысленные тексты. Например:

Трактор, тарахтя, по трассе тарахтел.

А на полях ржится рожь, овёс овсится.

*А вдали стоит корова посреди рова.
А корова непростая: в неё серёжка
золотая*

*Золотится и блестит,
Всех к себе манит.*

--

В котле кипит крестьянский кит.

--

*На костре висит котёл,
А в котле сидит осёл,
Он был молод и весёл.*

Однако были и такие студенты, которым удалось выполнить задания, соблюдая все условия (то есть аллитерация-звукоподражание в связном смысловом тексте). Например:

*Шёпот, шелест шероховатых ли-
стьев шуршит по-тихому в тиши.*

Козлова Виктория, группа 221.

--

*Гром гремит на всю округу.
Грому рады, словно другу.
С треском, с грохотом гремит,
Так, что всё вокруг дрожит.
Боргоякова Вика, группа 222.*

--

*Хруст снега звучит под ногами:
Хрустят позвонки у снежинок.
Лабутин Руслан, группа 152.*

--

*Журчали ручьи и урчали, жужжали
шмели над ручьями.*

Александра Беломестнова, группа
161

--

*Шуршит камыш на берегу реки,
И слышен шелест листьев под нога-
ми.*

*Ах, если б мы вернуть тот день мог-
ли*

*И день свернуть в бумажный орига-
ми.*

Кузнецова Любовь, группа 221.

--

*Ночь. На улице тишина. Слышно
только шум куда-то спешащих машин.*

Панишева Лена, группа 221.

--

*На плите шипит картошка.
Подождем её немножко.
Брат возьмёт скорее ложку
И попробует картошку.*

Анучина Настя, группа 221.

--

*Шумит картошка на сковородке,
Меня так и манит взяться за ложку.
Баль Аня, группа 121.*

*Шуршит шуршащий лист на шур-
шащей дорожке.*

*И у меня от дождя промокли ножки.
Баль Аня, группа 121.*

--

*Шелест листьев услышал шофёр,
проезжавший по шумному шоссе. Листва
шептала шофёру шепотом: «Осень
ушла!»*

Андреев Даниил, группа 452.

--

*Шипящая жареная картошечка
шумно шкворчит. Шустро переворачиваю,
щедро сыплю солью, скоро убавлю мощ-
ность, а то дым щиплет глаза.*

Ковязин Саша, группа 152.

Главный вывод, к которому пришли студенты, анализируя результаты выполненного задания, — сочинять достойные тексты, да ещё соответствующие определённым условиям, очень трудно. Писателем и поэтом, тем более хорошим, быть нелегко. Однако такие упражнения развивают лингвистическую интуицию и лексический запас сичиняющего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999.

2. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека.
3. Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij / Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova. — 4-e izd., dopolnennoe. — M.: Azbukovnik, 1999.
2. Slovar' russkogo jazyka: V 4-h t. / RAN, In-t lingvistich. issledovanij; Pod red. A. P. Evgen'evoj. — 4-e izd., ster. — M.: Rus. jaz.; Poligrafresursy, 1999; (jelektronnaja versija): Fundamental'naja jelektronnaja biblioteka.
3. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka pod red. D.N. Ushakova. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / Pod red. D.N. Ushakova. — M.: Gos. in-t "Sov. jencikl."; OGIZ; Gos. izd-vo inostr. i nac. slov., 1935-1940.

Поступила в редакцию 02.06.2021.

Принята к публикации 05.06.2021.

Для цитирования:

Цыганова Н.Д. Создание текстов с использованием звукописи как творческоориентированный метод изучения некоторых тем русского языка и литературы // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 158-161. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Zyganova.pdf>

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084544>
УДК 612.789

Волков В. А.

Волков Владислав Андреевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб. , д. 7-9. E-mail: vladislav.vol@mail.ru.

Идеология «Я-Другой-Чужой-Враг»: как радикальный феминизм влияет на современный русский язык

Аннотация. В работе исследуется влияние идей радикального феминизма на русский язык. С этой целью определяется место языка в системе взглядов радикального феминизма; обнаруживается его инструментальная роль по отношению к идеологии. Автор последовательно рассматривает лингвистические практики политического движения, которые применяются для преобразования русского языка; с их помощью утверждается роль женщин в общественной жизни. Сопоставляется значение языка и его функции с указанными преобразованиями, и на основе итогов сравнения предлагаются практические замечания. Актуальность данного исследования вызвана возросшим интересом к вопросу о том, как достигнуть классового равенства между женщинами и мужчинами.

Ключевые слова: идеология, радфем, русский язык, социальная справедливость, словообразование, феминизм, феминитивы.

Volkov V. A.

Volkov Vladislav Andreevich, Saint Petersburg State University, Russia, 199034, Saint Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9. E-mail: vladislav.vol@mail.ru.

Ideology «I-Another-Stranger-Enemy»: how radical feminism affects modern language

Abstract. The paper examines the influence of the ideas of radical feminism on the Russian language. To this end, the place of language in the system of views of radical feminism is determined; its instrumental role in relation to ideology is revealed. The author consistently examines the linguistic practices of the political movement, which are used to transform the Russian language; with their help, the role of women in public life is confirmed. The meaning of the language and its functions are compared with the specified transformations, and practical comments are offered based on the results of the comparison. The relevance of this study is caused by the increased interest in the question of how to achieve class equality between women and men.

Key words: derivation, ideology, feminism, feminitives, radfem, Russian language, social justice.

В связи с «четвертой волной» феминизма возрастает с новой силой идеологическая борьба за социальную справедливость для женщин. Это явление так или иначе отражается на русском языке. Решение этого конфликта должно удовлетворять позиции разных слоев общества, но, что важнее для цели данной работы, при этом важно избежать обеднения русского языка.

Объектом исследования выступает идеология радикального феминизма (радфем) и её идеи, касающиеся преобразования русского языка. Основными методами исследования являются аналитический и сравнительно-описательный.

Как правило, исследования в данной области ограничиваются рассмотрением женской формы номинации профессий и её уместностью в русском языке, другие же аспекты изменения языка – игнорируются. Ключевой из упускаемых аспектов – идеологический, ведь приверженицы феминизма открыто говорят о задаче преобразовать русский язык. В этих «рамках» среди прочих остаются: текст «К вопросу о феминитивах» Н. Стрельниковой, [3, с. 294-302], статья «Парадигматика и прагматика феминитивов в русском и английском языках» Т. Федотовой и И. Кулик [5, с. 67-69].

Для адекватного анализа общественного сознания необходимо обращаться к популярным сегодня Интернет-ресурсам в качестве иллюстративного материала. В эту группу попадают избранные сообщества в социальных сетях и тексты, размещенные на других ресурсах в сети Интернет, связанные с радфем. Это решение вызвано тем, что изменения в языке прежде всего заметны в актуальной речи неопределенного широкого круга лиц, который можно обнаружить в Интернете. В ином случае любое подобное рассмотрение будет несостоятельным, потому что живой русский язык в последнюю очередь существует в научных трудах.

В теоретических рассуждениях используются современные научные публи-

кации и труды крупных отечественных лингвистов.

Вопрос о значении идей – не только радфем – необходимо рассматривать с позиции сознания, ведь оно выполняет задачу адаптации человека в мире. Моральное сознание отвечает за адаптацию индивидуума в конкретном обществе. Среди прочих в структуре морального сознания обнаруживается идеологический уровень, который тоже помогает индивидууму ориентироваться в жизни, обращаясь к определенному набору стереотипов поведения, свойственных той или иной группе. С помощью идеологем и идеологии человек находит группы по убеждениям, а с ними – общие цели и желания, которые одобряются в данном кругу [2, с. 125].

Таким образом, важной задачей, которая выполняется на уровне идеологии, является поиск признания личности в обществе. В радфем эта цель будет выполнена в том случае, если общество будет жестко сепарировано по полу. «Радикальные феминистки указывают на необходимость создания организации независимых женских (исключительно) движений, указывая, что все мужчины заинтересованы в подавлении женщин и активно участвуют в воспроизводстве данного механизма подавления и контроля» [7]. При этом отмечается, что, с позиции радфем, женщины имеют особые интересы, которые объединяют их в глобальное сестринство, независимое от класса и расы его участниц.

Итак, приверженицы радфем требуют реформировать общество так, чтобы вопрос о признании их классовых интересов отпадал бы сам собой: сестринство отделяется от всех личностей, которые их не поддерживают. В абстрактных терминах это явление описывается следующим образом: они предпочитают межгрупповой коммуникации с осторожной культурной экспансией, допущенной на основе консенсуса, бескомпромиссное низвержение альтернативных взглядов; вместо отношения к социокультурной реальности по

принципу «Я-Иной-Другой» избирается «Я-Другой-Чужой-Враг».

«Одной из причин возникновения нравственных стереотипов становится стремление индивида / социальной группы к формированию культурной идентичности, целостности в сравнении себя с Другим. Можно выделить две стратегии формирования культурной идентичности: «интолерантную» модель восприятия социокультурной реальности (по принципу «Я-Другой-Чужой-Враг») и модель, в рамках которой можно говорить о терпимом восприятии отличной социокультурной реальности (по принципу «Я-Иной-Другой»)» [2, с. 122].

В случае с радфем «интолерантная» стратегия в отношении альтернативных идей восприятия мира является единственно допустимой. Это объясняется тем, что вся альтернатива данным сообществом сводится к «патриархальному» пониманию мира, а это а priori неприемлемый взгляд, потому что он не-женский. Так, в просветительском проекте «Free of anything — феминизм», транслирующем идеи радфем, утверждается, что общество поделено на угнетателей (мужчин) и угнетаемых (женщин). Цель женщин в данных условиях — максимальная сепарация от своих угнетателей. В этой связи любое оппозиционное мнение идёт вразрез с выбранным фарватером прогресса [8].

Тщательный разбор данной идеи не является основной задачей для исследования, поэтому следует сразу перейти к вынесению нескольких базовых пропозиций:

1. Цель идеологии радфем — фундаментально изменить общество, сделав его безопасным для женщин.

2. Идеологическая пропаганда оказывается недостаточной: самое большое, она раскалывает общество на два лагеря: радфем и все остальные. Допустимо представить ситуацию, когда «противостоящие» силы старательно отделяются друг от друга в пространстве, которое занимают в этом мире, однако такое состояние не может устроить ни одну из сторон, ведь их все ещё остается две.

3. Подлинное завоевание идентичности возможно только на уровне мышления, а значит в языке.

Языковые инструменты создания радфем-субъективности

Определенные личностные черты — убеждения и нормы поведения — могут быть закреплены за каждым членом обществом, если невозможно помыслить иные. Общий потенциал мыслимого задает язык. Таким образом, чтобы преобразовать общество, необходимо изменить язык, на котором оно мыслит.

Чтобы утвердить роль женщин в социокультурной жизни со стороны русского феминистского сообщества предлагается создание класса феминитивов, который бы компенсировал недостаток в женской номинации профессий. Однако этим не ограничивается влияние идеологии радфем на то, как функционирует современный русский язык. Ниже представлен обзор основных направлений преобразования русского языка.

1) Феминитивы

Феминитивы — это имена существительные, обозначающие лица женского пола, образованные от однокоренных слов мужского рода. Феминитивы тщательно исследованы в научной литературе. Равно было оценена удачность, польза и вред соответствующих словообразований.

Стоит упомянуть проблему омонимов, которая препятствует естественности употребления некоторых феминитивов [4, с. 124-125]. К примеру, в паре «матрос» и «матроска» феминитив «отталкивается» от уже занятой области употребления слова, обозначающей одежду. Сходная ситуация связана со словом «испанка», которое одновременно обозначает грипп и номинацию женщины, родом из Испании. Таких примеров множество, что, напротив, свидетельствует в пользу феминитивов. В конечном счете определить, является ли «омонимическое отталкивание» решающим, сможет лишь речевая практика, в которой, вероятно, будет найден компромисс.

Важно остановиться на нескольких замечаниях, имеющих прямое отношение к течению в феминизме, называемым радфем. В вопросе феминитивов приверженицы радфем бескомпромиссны — всегда есть альтернатива мужской номинации. При необходимости её можно придумать, прибегнув к словообразованию при помощи суффиксов. Основными суффиксами для данного словообразования являются:

-ин(я), -к(а), -ниц(а), -есс(а), -ис(а), -их(а), -ш(а).

При этом можно обнаружить случаи словообразования феминитивов, которые негативно влияют на коммуникацию, поскольку оказываются непонятными для одной из сторон. В связи с этим укрепляется психологическая сепарация индивидуумов по типу «Свой-Чужой». Нередко женская форма ставится произвольно, что может вводить собеседника в ступор. Вот несколько ярких примеров: «коллежка» (феминитив от слова «коллега», подразумевает, излишен), «людины» (феминитив от слова «люди»). В таких ситуациях налицо разрушение стилистики, присущей русской речи, поскольку вместо серьезности, с которой должна прозвучать реплика, феминитив может сделать её комичной для одной из сторон диалога.

Однако влияние идеологии радфем на русский язык не ограничивается феминитивами.

2) *Аббревиатуры, сочетание сокращенные слов*

Данная тема обычно игнорируется ученым сообществом, однако здесь обнаруживается обширное проблемное поле для лингвистического анализа. Перечислим наиболее распространенные случаи в контексте радфем: ЖГС (женское гендерное самоопределение), МГС (мужское гендерное самоопределение), профем (оскорбительное слово, определяющее группу мужчин, поддерживающих феминизм). ЛГБ (ЛГБТ без Т — транссексуалов, согласно идеологии радфем, препятствующих общественной сепарации), либтерсек

(сочетание слов «либеральный» и интерсекциональный»).

Подобных терминов гораздо больше, однако перечисленные выше встречаются чаще прочих на крупнейших площадках радфем («Феминизм: наглядно» (160 тысяч участниц), «Free of anything — феминизм» (12 тысяч участниц)). Данные слова понимаются только теми, кто хорошо знаком с проблематикой феминизма. Таким способом создается удобное идеологическое подспорье для производства новых субъективностей, ведь с помощью слов с неясным значением проще противопоставлять себя другим.

3) *Заимствования*

Перечислим основные заимствования, распространенные в сообществе радфем: менсплейнинг, менспрединг, токсичный, абьюзивный, фемвертайзинг, сталкин etc.

Приверженицы феминизма не предлагают адаптированного перевода, что может быть связано с общей тенденцией глобализации. Космополитизированное мышление охотнее способствует заимствованию слов, нежели созданию новых. В речь без сопротивления встраиваются иностранные слова и канцеляризмы, собственные СМИ. Пусть обозначенное явление всеобщее, от того оно не становится менее разрушительным: происходит упрощение речи, снижаются её выразительные возможности, поскольку слова произносятся без необходимого уровня рефлексии.

Существенен ли вклад идеологических стереотипов радфем в то, как изменяется русский язык? Ответить следует положительно, ведь идеи феминизма заимствуются из иностранной литературы, соответственно, отсюда авторки берут термины, аббревиатуры, не имеющие аналогов в русском языке; затем они прибегают к ним в эссе и публикациях, доступных широкому кругу лиц. В то же время идеология радфем предполагает сепарацию общества, инициированную одним классом, стало быть, язык радфем не оказывает глобаль-

ного влияния на всё русскоговорящее сообщество, следовательно, и на общий литературный стандарт русского языка. Бытуя только в среде феминисток, данный язык не нарушает правил коммуникации, поскольку он понимается всеми участниками движения. Но в тот момент, когда язык радфем пытается выйти за рамки сообщества, он неуклонно нарушает нормы коммуникации.

Заключение

Укреплению идеологического стереотипа радфем о том, каким должен быть мир, служат стереотипы в языке. Поскольку на уровне идеологии предпочитается стратегия «Я-Другой-Чужой-Враг», язык не обогащается за счет новых идей, а, напротив, упрощается; за счет предпочтения в любых видах коммуникации идейных штампов, свойственного любой идеологии, выразительные возможности языка снижаются. Как уже было замечено выше, язык радфем не редко прибегает к заимствованиям, аббревиатурам.

Необходимо добавить, что и общественная сепарация невозможна, как это пытается представить идеология. Это объясняется тем, что, не будь в языке возможность выразить альтернативу общественному устройству, альтернативы бы не было вовсе. Она есть до того, как о ней прямо кто-либо заявил(-а). Другими словами, приверженицы радфем изначально были и остаются в рамках культуры русскоговорящих. В этой связи они неизбежно поддаются языковым влияниям и влияют сами на русский язык.

В этом ключе для исследования представляет особый интерес суждение лингвиста Л. Щербы: «Язык – детище народа; в создании культуры нации, а следовательно, и её языка, участвуют все общественные классы, хотя они и находятся в состоянии непрерывной борьбы» [6, с. 131]. Далее автор отмечает, что некоторые изменения могут обогащать языки, иные – обеднять [6, с. 136]. Стало быть, всем имеющим отношение к культуре слова (ученым, журналистам, писателям и т. д.) следует быть внимательными к тому, что

может обеднить мыслительный и коммуникационный потенциал язык.

Чтобы не останавливаться исключительно на теоретических замечаниях, следует сказать несколько слов и о практических последствиях феминизации языка. Так, это усложняет работу переводчиков и редакторов, к примеру, в работе с англоязычным материалом, поскольку перевод нужно согласовывать с идеологической повесткой, ведь в оригинальном тексте нет рода существительных.

Равно встают вопросы: будет ли оскорбительным классический литературный перевод, выдержавший время, но в котором нет феминитивов? что делать с современными литературными произведениями, где действие происходит в 17-м или 18-м веке?

Однако никто заведомо не желает оскорбить другого, поэтому необходимо искать баланс в том, как лингвистически обрабатывается литературный материал. Так, если сюжет классический, то автор и редактор должны работать над сохранением стилистики языка, свойственной избранному периоду. Если речь идёт о феминистской повестке, разумеется, необходимо проявлять уважение ко всем потенциальным читателям и читательницам.

Нужно сказать, что включение в текст феминитивов с суффиксами вроде -есс(а), -к(а) и других может добавить смысловой акцент, которого нет в переводимом материале. К примеру, если на английском будет слово «pilot», то на русском в таком случае следует писать «пилотка» или «пилотесса», что неизбежно будет привлекать дополнительное внимания читателей, хотя оно не предполагалось изначально, а значит, и не требовалось. Напротив, в журналистике нередко возникает вопрос о подборе женской формы номинации профессии. Так, с одной стороны необходимо подчеркнуть, что героиня материала – женщина, с другой – требуется сказать об этом кратко, не отвлекая читателя. При текущей литературной норме допустимы усложненные языковые кон-

струкции вроде «женщина-пилот» или «женщина-инженер».

Таким образом, очевидна необходимость обновления кодифицированного литературного стандарта. И для начала следует зафиксировать разговорные формы женской номинации профессий как общепотребительные, но оставить нейтральную форму профессии там, где она требуется. В поиске языкового компромисса необходимо учитывать мнения как можно более широких слоев общества, не принимая при этом их оппозицию.

«Современное общество в различных сферах (политика, экология, медицина, демография и т.п.) сталкивается с совершенно новыми проблемами, решение которых, с одной стороны, не должно полностью противоречить традиционным моделям поведения, так как в противном случае моральное решение проблемы можно считать невозможным, а, с другой стороны, должно быть адекватно задачам социаль-

ного развития, что предполагает определенное преодоление сложившихся стереотипов [2, с. 125]. Выходит, нельзя останавливаться не текущих языковых нормах, чтобы отвечать современным общественным потребностям, но и не стоит в угоду какой-либо идеологии полностью прекращать русский язык.

В большем отвлечении решение проблемы требует высокого уровня культуры у широких слоев населения. В ином случае язык будет эксплуатироваться, а не открывать новые горизонты мысли. И тогда будет обычной ситуация, описанная у Аристофана, когда произвольное словообразование оказывается поводом для шуток.

— Как и самца, фазаном называешь ты (самку — *примеч. Волков В.*)?

— Да. Посейдон свидетель, как же иначе?

— Зови «фазыней». А самца — «фазелезем» [1, с. 189].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристофан. Облака. Комедии в 2-х т. Т1. М.: Искусство, 1983. 440 с.
2. Овчинникова Е. А., Барташевич Т. Ю. Интегративный потенциал общественной морали в ситуации вариативных нравственных стереотипов культурного пограничья // *Studia Culturae*: Вып. 2 (32): *Simposium*. 2017. С. 119-126.
3. Стрельникова Н. Д. К вопросу о феминитивах. Русский язык в поликультурном мире // Сборник научных статей III Международного симпозиума, в 2-х томах. 2019. С. 294-302.
4. Улуханов, И.С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка. М.: ООО «Издательский центр «Азбуковник», 2005. 314 с.
5. Федотова Т. В., Кулик И. В. «Парадигматика и прагматика феминитивов в русском и английском языках» // *Евразийский Союз Ученых* №7 (28). 2016. С. 67-69.
6. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1957. 187 с.
7. Словарь гендерных терминов. Радикальный феминизм. <http://www.owl.ru/gender/143.htm> (дата обращения: 18.05.2021).
8. «Free of anything». Режим доступа к источнику. URL: https://vk.com/freeofanything?w=wall-196759602_464 (дата обращения: 18.05.2021).
9. «Феминизм: наглядно». Режим доступа к источнику. URL: https://vk.com/feminism_visually (дата обращения: 18.05.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aristofan. Oblaka. Komedii v 2-h t. T1. M.: Iskusstvo, 1983. 440 s.
2. Ovchinnikova E. A., Bartashevich T. Ju. Integrativnyj potencial obshhestvennoj morali v situacii variativnyh нравstvennyh stereotipov kul'turnogo pogranich'ja // *Studia Culturae*: Vyp. 2 (32): *Simposium*. 2017. S. 119-126.

3. Strel'nikova N. D. K voprosu o feminitivah. Russkij jazyk v polikul'turnom mire // Sbornik nauchnyh statej III Mezhdunarodnogo simpoziuma, v 2-h tomah. 2019. S 294-302.
4. Uluhanov, I.S. Motivacija v slovoobrazovatel'noj sisteme russkogo jazyka. M.: ООО «Izdatel'skij centr "Azbukovnik"», 2005. 314 s.
5. Fedotova T. V., Kulik I. V. «Paradigmatika i pragmatika feminitivov v russkom i anglijskom jazykah» // Evrazijskij Sojuz Uchenyh №7 (28). 2016. S. 67-69.
6. Shherba L. V. Izbrannye raboty po russkomu jazyku. M.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo ministerstva prosveshhenija RSFSR, 1957. 187 s.
7. Slovar' gendernyh terminov. Radikal'nyj feminizm. <http://www.owl.ru/gender/143.htm> (data obrashhenija: 18.05.2021).
8. «Free of anything». Rezhim dostupa k istochniku. URL: https://vk.com/freeofanything?w=wall-196759602_464 (data obrashhenija: 18.05.2021).
9. «Feminizm: nagljadno». Rezhim dostupa k istochniku. URL: https://vk.com/feminism_visually (data obrashhenija: 18.05.2021).

Поступила в редакцию 18.06.2021.

Принята к публикации 21.06.2021.

Для цитирования:

Волков В. А. Идеология «Я-Другой-Чужой-Враг»: как радикальный феминизм влияет на современный русский язык // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 162-168. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Volkov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084553>

УДК 378.016:1

Ngo Thi Phuong, Pham Quynh Chinh

Ngo Thi Phuong, Associate Professor, PhD in Philosophy, lecturer, Faculty of Philosophy, VNU University of Social Sciences and Humanities, Hanoi, Vietnam. E-mail: ngothiphuong.khxhvn@gmail.com.

Pham Quynh Chinh, PhD in Philosophy, lecturer, Faculty of Philosophy, VNU University of Social Sciences and Humanities, Hanoi, Vietnam. E-mail: chi.phamkhxhvn@gmail.com.

Foundation for building the present educational philosophy of Vietnam

Abstract. Educational philosophy is the theoretical basis, methodology and the general principle governing educational activities, educational subjects, educational content, modes, forms and goals of education. From a general perception of educational philosophies, the article presents the foundations for building Vietnam present educational philosophy, including the goals of the society that Vietnam is building and the characteristics of Vietnamese people therein. Based on those foundations, the present Vietnamese educational philosophy is: national - democratic - comprehensive and modern.

Key words: Philosophy, education, educational philosophy

General understanding of educational philosophy. What is the educational philosophy? This question has various different answers. Currently, this is a big problem facing educators, leaders, education managers as well as scientists. The answer then, in any form, involves the most fundamental thing that is the purpose and principle of a particular education. Therefore, there are the concepts of Eastern educational philosophy, Western educational philosophy, Japanese educational philosophy, American educational philosophy and Vietnamese education philosophy. For a country, in each historical period, the educational philosophy also varies.

To determine the educational philosophy of a country, i.e the purpose of an education, the most important basis is the goal of the society that the country aims to. To be compatible with that society, what characteristics people should have as subjects and products of the society? Necessary characteristics of human in a society are determined by the goals of society. So, after

all, the goal of the future society is the most decisive factor in the construction of educational philosophy. Each society has its own educational philosophy. The educational philosophy will serve that society. Society poses a need that requires education to meet. And how well education meets that need and to what extent positively or negatively impacts the development of the society. And a country with the proper educational philosophy will decide whether education meets the given needs of society or not, having a positive impact on the development of society or not. When the society changes, it is required that educational philosophy must change also.

Educational philosophy is relatively stable in the absolute movement of society. Educational philosophy is stable, because in relation to an education, educational philosophy is the theoretical basis, methodology and the general principle governing educational activities, educational subjects, educational content, modes, forms and goals of education.

According to that general rule, to define the present Vietnamese educational philosophy, it is necessary to base on the goals of the new society that Vietnamese people are building, and necessary characteristics of people in that society.

The foundation for building Vietnamese educational philosophy

The goal of the new socialist society

The struggle for national independence in Vietnam was thoroughly implemented after the victory of April 30, 1975. Since then, the whole country has been unanimously building a socialist model, gradually realizing the interests of the working class, the working people and the national interests. However, the awareness of the Party and the people about this new social model was not complete immediately upon entering that society. In the period before 1986, the characteristics of the socialist model in Vietnam were not clearly defined. The former Soviet Union model seemed to be the only target we aim for. Entering the renovation period, from domestic and international economic, political and social realities, especially the socialist system, for the first time in the history of building socialism in Vietnam, six basic characteristics of socialist society in Vietnam were introduced by the Communist Party of Vietnam in its Platform on national construction in the period of transition to socialism, in 1991, at the 7th national Party congress. The six characteristics include: Ownership by the working people; Having a highly developed economy based on the modern production force and the public ownership over the main production materials; Having an advanced culture, imbued with national identity; People are liberated from oppression, exploitation and injustice, working on their abilities, enjoying on their labor, and having a life of prosperity, freedom, happiness, and conditions for comprehensive personal development. All ethnic groups in the country are equal, united and helping each other to progress together; Having friendly relations and cooperation with people all over the world. These six characteristics clearly indicate the goals and

dynamics of the process of building and developing the country along the socialist path in Vietnam.

After twenty years of renovation, the reality of renovation in Vietnam and other countries in the world is one of the bases that by the 10th national congress the Party identified more clearly and specifically about the characteristics of the socialism model in Vietnam. Accordingly, the society that the Party and people of Vietnam build is described as: Rich people--strong nation--equitable, democratic and civilized society; ownership by the people; having a highly developed economy, based on a modern production force and production relations consistent with the development level of the production force; having an advanced culture imbued with national identity; People are liberated from oppression and injustice, and have a full, free, happy life, having conditions to comprehensively develop; all ethnic groups in the Vietnamese community are equal, united, respecting and mutually helping each other to progress; having a socialist rule-of-law State of the people, by the people and for the people under the leadership of the Communist Party; having friendly relations and cooperation with people around the world" [1, p.68].

"That spirit has been incorporated into the National Construction Platform in the period of transition to socialism (supplemented and developed in 2011). *"The socialist society that our people builds is a society with: Rich people--strong nation--equitable, democratic and civilized society; ownership by the people; having a highly developed economy, based on a modern production force and production relations consistent with the development level of the production force; having an advanced culture imbued with national identity; People are liberated from oppression and injustice, and have a full, free, happy life, having conditions to comprehensively develop; all ethnic groups in the Vietnamese community are equal, united, respecting and mutually helping each other to progress; having a socialist rule-of-law State of the people, by the people and for*

the people under the leadership of the Communist Party; having friendly relations and cooperation with people around the world” [2, p. 70].

Thus, with three important milestones in the renovation era of Vietnam, i.e 1991, 2006 and 2011, the socialism model in Vietnam has been shaped. The road to socialism in Vietnam has passed the stage of tinkering and searching for a new model, in order to move to the realization of the new social model, realizing the characteristics of socialism. This model clearly shows the universality of socialism and the specificity of the socialism model in Vietnam. Outstanding values in the current socialist model are:

Firstly, human liberation.

Human being is a multi-level concept of individual and community (class, family, ethnic group, religion, country etc.) and mankind. The goal of socialism that Vietnam builds is to free people of all those levels. *People should have a good and happy life.* This only becomes a reality when people are freed from all oppression and unfair exploitation in relations between individuals, classes, ethnic groups, religions and nations. The origin of human liberation is to develop a production force at a high level of socialization, as a basis for establishing production relations, the core of which is social ownership of production materials. That is, human liberation, first and foremost, is to remove oppression, economic exploitation, and then to eliminate the political oppression and the human ideological and spiritual enslavement.

Human liberation is the combined value, covering all characteristics of the socialism model in Vietnam. Human liberation is both the goal and the driving force of the social development and the cause of building socialism of the Party and people of Vietnam. Economic development, political stability, construction of cultural and social life in Vietnam today are all geared towards ensuring the interests of people including individuals, communities, nations and humanity. On the contrary, it is the goal of

human liberation that has created a great motivation for all individuals, communities and nations to join forces and unanimously build the country under the leadership of the Party..

Second, comprehensive human development.

Human liberation will not be complete if in that liberation career, man has not developed comprehensively, he is not really free and owns himself. K. Marx and F. Engels, right from the work of the Communist Party's Declaration, affirmed that the purpose of the struggle of the working class and the working people is to build a society "in which the free development of each person is a premise for the free growth of all people" [3, p. 628].

Comprehensive human development here is understood as personal development in terms of power, mindset and mentality; literature, body, and beauty; intellectual, ethics, lifestyle and personality. It is to build Vietnamese people in the direction of honesty, goodness and beauty, "imbued with the national spirit, humanity, democracy and science.

Comprehensive human development, including the communal and national economic, political, cultural and social development. There, economic growth is associated with social justice, natural environment in harmony with the social environment, personal interests associated with community and social benefits et. "Rich people" goes with "strong country" and "a just, democratic and civilized society". "Rich people" but the country is not strong, the society is not just, democratic and civilized, then the "rich people" are unsustainable and just formality. On the contrary, "strong country" will be meaningless when it does not bring wealth to the people and society is not really just, democratic and civilized. The culture is advanced and modern, also fully preserving the identity of the Nation. That culture creates the strength for sustainable economic growth and a modern and civilized society. Just as stated in the Ninth Resolution

of the 11th Party Central Committee, *culture really becomes a solid spiritual foundation of society, an important endogenous strength to ensure sustainable development and firmly defend the Fatherland for the goal of rich people, strong country, democracy, justice and civilization.*

The foundation for comprehensive human development is *a highly developed economy, based on modern production forces and consistent production relations.*

Thirdly, to ensure human rights and democracy

Guarantee of human rights: to guarantee human interests and natural needs, which are inherent and objective, is the aspiration not only of socialism, but of all different stages of human society. Thus, from the *Declaration of Independence of the United States* in 1776, the *Declaration of the Human Rights and Civil Rights of France* in 1791 to the *Declaration of Independence of Vietnam*, President Ho Chi Minh affirmed that "Everyone is born with equal rights. The Creator gave them the rights that no one can invade, which includes the right to life, the right to freedom and the right to seek happiness." That is the reason no one denied. Therefore, when the country of Vietnam has become a free and independent country, "The entire Vietnamese people is determined to bring all spirit and force, life and wealth to maintain that freedom and independence" [3, p. 557].

According to the spirit of President Ho Chi Minh, the socialist model that the Party and people of Vietnam builds, human rights and citizenship must always be guaranteed. That is one of the goals in the cause of socialism building in Vietnam. Ensuring human rights, civic rights, not only in ideology and law, but also in practice. Human rights are expressed and concretized through the category of democracy which is a characteristic of socialist society in Vietnam, i.e a society of rich people, strong country, democracy, justice and civilization. Socialist democracy is the aspiration, the step forward, the highest development in the history of all forms of democracy. To achieve democracy,

building a socialist rule-of-law state of the people, by the people and for the people under the leadership of the Communist Party is in accordance with the law..

Human characteristics in the new society - socialist man

Man is the product and also the subject of history. Simultaneously, people create society and people are created by society. So, President Ho Chi Minh said "to have socialism, there must be socialist people."

Currently, the cause of building and developing the country along the socialist path in Vietnam is being influenced by many domestic and international factors with great advantages, opportunities and challenges. The process of globalization and international integration has been promoted, creating opportunities for Vietnam to expand cooperation relations with countries in the region and the world, thereby, exploiting Vietnam's advantages and taking advantage of other countries' experiences in economic, cultural and social development and keeping political stability. The modern science and technology revolution, the fourth industrial revolution (4.0), affects all fields of the economy, culture, as well as every human being and community in society. Ongoing achievements of the industrial revolution 4.0 stretch the hands and expand people's minds to prove that human power is endless, and Vietnamese society and people are no exception. Domestically, after more than 30 years of renovation, Vietnam's influence and international reputation in economics, politics, culture and society have been affirmed on the world map. In particular, the intelligence, capacity and personality of Vietnamese people in dealing with social crises (economic, financial, political, medical etc.) have made the world astonished. The national spirit is always hidden in each Vietnamese person, so that whenever the Nation faces unusual events, that spirit explodes to create a great strength of the nation.

However, besides the advantages and opportunities, Vietnam is still facing great challenges and risks; the risk of economic

lagging, the risk of "peaceful evolution" of the forces to oppose the cause of building socialism in Vietnam; the risk of recession in terms of politics, ideology, morality, lifestyle, "self-evolving" and "self-transforming" manifestations of a part of cadres and party members. There go peaceful international relations, cooperation, compromise, competition, mutual restraint, no longer confrontation between nations, but potentially it is the possibility of territorial disputes, natural resources, infringement of national sovereignty, religious conflict and cyber warfare etc. The above dangers and challenges seem to become more complicated when there is the relay of modern technological achievements, which creates a certain barrier to the process of realizing the goals of the new society in Vietnam.

In that situation, in order to successfully build a socialist model in Vietnam with the aforementioned characteristics as well as to enjoy the social values of that model, Vietnam needs to have "socialist" people with new, modern wisdom, capacities and qualities. Characteristics that are required for Vietnamese people, as the subject of socialist society include:

Firstly, humane people.

The humanity of Vietnamese people is the crystallization of patriotism (nationality), tolerance, altruism and a sense of responsibility towards the community and society. This is the identity of culture and people of Vietnam.

Patriotism is an inherent quality of people in any country or nation. In each historical era, that patriotic spirit is manifested by different actions. But, every action puts the protection of national interests first and foremost. Because only when the national interests are preserved, can the interests of individuals and communities be realized.

National spirit is the factor that creates the endogenous strength of Vietnamese nation. President Ho Chi Minh affirmed: "Our people have a passionate patriotism. That is a precious tradition of our people. From past to

present, when the Fatherland was invaded, that spirit was excited. It is combined into a very strong and big wave, it passed through all dangers and difficulties, it engulfed all those who betrayed or robbed the country". So, for President Ho Chi Minh and the people of Vietnam, it would rather sacrifice everything than lose the country, definitely not be a slave.

Currently, when the country moves to a new revolutionary stage of social construction and development. The patriotism and national spirit of Vietnamese people are expressed in their determination to develop the economy and society, and bring the country out of the state of poverty; fight to protect the people's revolutionary cause from the destruction of reactionary forces; preserve and promote the traditional values that create the identity of Vietnamese people, determined to make the country overcome challenges to realize the social model of rich people, strong country, democracy, justice and civilization.

Accompanying the national spirit is the tolerance, generosity, and altruism of the Vietnamese people towards things different from themselves, their nation or country. In the current trend of globalization, the world develops with a multi-polar trend, respect, understanding and prejudice against people, nations, countries that do not have the same political regime, economic level, culture and society are essential for cooperation and mutual development. That is also a necessary condition for Vietnam to integrate into the region and the world.

Secondly, creative people

Human nature is creativity. Thanks to creativity, people have been moving from being dependent on nature to gradually mastering it, recreating the second nature to serve human needs. Human creativity is the decisive factor for the continuous development of production forces as well as of society..

The cause of building socialism in Vietnam in particular and the world worker movement in general, more than ever, requires human creativity, since the socialist

model is not available in history, although the working people's need of being liberated is inherent in man. In the era of industrial revolution 4.0 today, the process of socialization of modern scientific and technological achievements takes place very quickly. The competition among people, between communities and countries to dominate modern technology achievements for development is extremely fierce. New manufacturing industries are formed on the basis of new technology achievements, bringing an extremely large volume of super profits. Along with that, some traditional industries will disappear. Modern technology revolution has more and more influence on human development and socio-economic development of countries..

In order to realize the socialist model in Vietnam, there must be Vietnamese people with creativity, flexibility, and constant innovation to adapt to the rapid changes of society and the world to take advantage of the achievements of the modern science and technology revolution, turning those achievements into a driving force for development. Otherwise, the risk of falling behind will soon become a reality.

Thirdly, modern people (including wisdom, living and working skills).

Building up the socialist model in the present era, so as for people to be creative and flexible, it is necessary to have modern people. In the near future, in order to build and develop the country, in association with the achievements of modern science and technology revolution, Vietnam will focus on key economic sectors, automation and high technology; strengthening cooperation between science and technology, production and business; deploying powerful and extensive application of new technologies in economic development and social life; expanding international cooperation in research, development and technology transfer etc. These key economic sectors will be strong catalysts for promoting the development of the whole economy, boosting

the "production force more and more modern", thereby building up "appropriate production relations".

Therefore, in the strategy of building and developing Vietnamese people, it is very important to pay attention to the training of high-quality human resources with high intellectual qualifications, expertise and wide cooperation capabilities. An architect not only needs to specialize in architecture, materials science, but also must be knowledgeable in biological sciences, anthropology etc. On the contrary, a scientist who studies in the social field not only needs knowledge, deep expertise to analyze the society. Without being able to take advantage of the achievements of science and technology, computer science etc. he will work much less effectively.

Present Vietnamese educational philosophy

The goal of a new society and characteristics of people in the future society shows that the educational philosophy needed to develop Vietnam's education today includes nation - democracy - comprehension - modernity. This is the rationale, principles that govern the goals, modes, forms, contents and programs of Vietnam's education. In which, the goal of Vietnamese education is: "To comprehensively develop Vietnamese people with ethics, knowledge, culture, health, aesthetics and profession; to have quality, capacity and sense of citizenship; to have patriotism, national spirit, loyalty to the ideal of national independence and socialism; to promote the potential and creativity of each individual; to improve people's knowledge, developing human resources, fostering talents, meeting the requirements of the cause of national construction and defense and international integration"(Article 2, Education Law, issued by the National Assembly of Vietnam in 2019). Based on that goal, to determine the form, mode and content of the program in Vietnamese education system as well as each educational level therein.

REFERENCES

1. Communist Party of Vietnam. Document of the Tenth National Party Congress. Hanoi: The National Political Publishing House, 2006.
2. Communist Party of Vietnam. Document of the Tenth National Party Congress. Hanoi: The National Political Publishing House, 2011.
3. K. Marx and F. Engels. Declaration of the Communist Party, full volumes, volume 4. Hanoi: The National Political Publishing House, 1995.

Поступила в редакцию 09.06.2021.
Принята к публикации 12.06.2021.

Для цитирования:

Ngo Thi Phuong, Pham Quynh Chinh Foundation for building the present educational philosophy of Vietnam // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 169-175. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/NgoThi.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084557>

УДК 338.12

Майборода А.А.

Майборода Аскольд Александрович, профессор, заведующий кафедрой, Иркутский государственный медицинский университет, Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Красного Восстания, д. 1, E-mail: sibmedjur@mail.ru.

Деньги – цель или средство

Аннотация. В статье обсуждается роль денег, как условного способа расчётов в товарно-денежной системе. Анализируется история развития денег как условного эквивалента от деревянных и каменных через драгоценные металлы к электронным средствам расчётов. Обращается внимание на необходимость включения денег в постоянный товарно-денежный оборот для формирования устойчивой социально-экономической системы и существования государств в их традиционном понимании. Длительное время деньги были исключительно государственно управляемым финансовым средством, что было обусловлено монополией властных структур по эмиссии денег. Однако с появлением криптовалют (в частности биткойна), возникают возможности нарушения государственного контроля над финансовой системой, что рассматривается как один из способов изменения принципов функционирования государств и возможным фактором изменения их существующих границ. Автором анализируются колебания стоимости биткойна на валютном рынке в разные моменты времени и возможности получения финансовой выгоды на биржевом курсе валют. Спрос на биткойн обеспеченный постоянным ростом его номинации продолжает оставаться большим, а скорость безналогового оборота денег и невостребованность их происхождения включают в оборот и нелегальные структуры бизнеса.

Ключевые слова: деньги, биткойн, блокчейн, условная роль денег, роль финансов в социальной среде.

Mayboroda A.A.

Mayboroda Askold Aleksandrovich, professor, head of the department, Irkutsk State Medical University, Russia, 664003, Irkutsk, Krasnogo Vosstania st., 1, E-mail: sibmedjur@mail.ru

Money – purpose or means

Abstract. The article discusses the role of money as a conditional method of payment in the commodity-money system. The history of the development of money as a conditional equivalent from wood and stone through precious metals to electronic means of payments is analyzed. Attention is drawn to the need to include money in a constant commodity-money turnover for the formation of a stable socio-economic system and the existence of states in their traditional understanding. For a long time, money was an exclusively state-controlled financial instrument, which was due to the monopoly of power structures on the issue of money. However, with the advent of cryptocurrencies (in particular, bitcoin), there are opportunities for violation of state control over the financial system, which is considered as one of the ways to change the principles of functioning of states and a possible factor in changing their existing borders. The author analyzes the fluctuations in the value of bitcoin in the foreign exchange market at different points in time and the possibility of obtaining financial benefits on the exchange rate of currencies. The demand for bitcoin, ensured by the constant growth of its nomination, continues to remain high, and the speed of tax-free money turnover and the lack of demand for their origin include illegal business structures in the turnover.

Key words: money, bitcoin, the conditional role of money, the role of finance in the social environment.

Существует воображаемая реальность, которая много веков, с древних времен, управляет миром. Эта воображаемая реальность – деньги. Деньги являются символом богатства, поэтому очень удобны для накопления, перемещения и учета его стоимости. Сами деньги богатством не являются. Деньги невозможно кушать, из них невозможно построить дом, вырастить корову или лошадь, но у денег есть свойство – быть символом богатства, то есть его воображаемой реальностью. По сути это общепринятая условность (фикция) и человек, по воле случая, оказавшийся в глухой тайге или в пустыне с мешком бумажных денег, не сможет использовать эти деньги для выживания, денежный костёр не согреет и не позволит приготовить пищу. Однако в урбанизированной среде, с мешком денег, человек приобретает статус миллионера, можете роскошно существовать и даже слыть столпом общества.

Таким образом, власть денег возникает среди людей, которые согласились считать деньги богатством, то есть принять условную договоренность за реальность. Подмена понятий приводит к подмене объективной оценки сути предметов и событий через воображаемые реальности. Если миллионер пришел в оружейную лавку, в которой великий мастер продает изготовленное им ружье и богатый приобрел это ружье, то молва распространит информацию о цене покупки, несколько раз повторив имя покупателя и снисходительно упомянет имя мастера изготовителя. Деньги ценятся выше мастерства. Однако изготовить ружье и покупать ружье это не одно и то же.

Есть еще одно уникальное свойство денег. Мы все умрем в силу того, что родились. Но взять деньги с собой в потусторонний мир еще не удавалось никому, ведь деньги – это общепринятая условность (фикция), которая работает только в сознании живых людей.

Сомнений относительно количества денег необходимых человеку практически

нет: «Чем больше, тем лучше». Глубокий смысл изложенный древними: «Быть богатым – иметь необходимое и довольствоваться им» плохо воспринимается современниками, а тезис о том, что «Не тот беден у кого мало, а тот, кто хочет больше» [3] вообще полностью отвергается. Общество потребления своим приоритетом несомненно считает деньги, много денег. Забывая что только для избытков приходится трудиться в поте лица, а богатство мешает занятию самосовершенствованием.

Деньги, как форма расчета при покупке и продаже, претерпели ряд усовершенствований, пройдя большой путь: деревянные, семенные, каменные, металлические, бумажные деньги, банковская карта, банковский счет, биткойн (цифровая валюта) [4, 5]. Деньги невозможно кушать, но деньги могут быть средством для достижения цели, деньги могут заставить людей добывать или производить пищу, оружие, средства производства и другое, то есть заставить работать. Деньги управляют миром, его существованием и развитием, заставляя (мотивируя) людей работать и достигать различных целей (рис. 1).

В общественном сознании значительной части людей перепутано понятие «цель» и «средство». На самом деле для того, чтобы иметь пищу, одежду, жилище и другое, нужны деньги: средство (деньги) → цель (благоприятное социальное устройство). Однако обыватель под влиянием воображаемой реальности денег, изменяет в своем сознании последовательность событий и превращает деньги не в средство, а в цель. Деньги становятся целью жизни. Так люди, стремящиеся заработать много денег, не участвуют в достижении полезных обществу целей, а накапливают воображаемую реальность, по схеме «деньги → производят → деньги». Возникает состояние застоя. Кто стремится заработать много денег, тот не сделал ничего полезного (рис. 1).

Рис.1 Деньги выключенные из оборота «деньги → товар → деньги» превращаются в пустышку.

В истории вида *Homo sapiens* имеется небольшой промежуток времени, когда первобытное племя, в котором каждый знал каждого, выбирали вождя по признакам: лучший охотник (добытчик) и лучший воин (защитник). Появление денег обеспечило накопление избыточного продукта. Накопление избыточного продукта привело к увеличению численности людей и к расслоению общества с последующей его дискриминацией. В структуре общества возникли разные условия существования, оформилась верховная власть, власть чиновников, нормой стали привилегии и угнетение. Мерилом места в человеческой иерархии остаются деньги. Сегодня мы выбираем представителей власти, основываясь на качествах и обещаниях избираемого которые получаем через оплаченные средства информации. Средства массовой информации подают нам сведения о претендентах обработанные под вкус толпы и практически не проверяемые. А дальше все просто: «ответственность перед обществом несут избиратели, а не избираемый». Заочные выборы это видимость справедливых выборов на пути создания власти.

Таким образом, деньги, являясь символом богатства, очень удобны для накопления, перемещения и учета его стоимости, а в руках людей дают **свободу** и **власть**. Свободу существования и власть, как право распределения богатств (денег). Когда человечество согласилось считать деньги символом богатства, оно автоматически попало в темную комнату, где труд-

но рассмотреть, что, к примеру, купить порох и изобрести порох очень разные действия. Поэтому деньги можно считать мерилем успеха, но нельзя считать мерилем Души и Разума. Мерило успеха и мерило души и разума разные оценочные категории. Объективная оценка людей возможна не с позиции того «что у них есть», а с позиции «что в них самих»: «Как они думают и как себя ведут». Не нарушают ли они баланса прав и обязанностей, исповедует ли начальник правило о том, что «его обязательства всегда должны превышать предоставленную ему свободу», исполняет ли имярек правило, сформулированное еще И. Кантом: «Степень моей свободы не должна превышать степень свободы окружающих меня людей» [1], каков уровень образования человека, ибо зло в невежестве, а разумный живет в соответствии с законами природы, знает ли он эти законы и законы общественного развития. Какова его репутация среди людей? На что он тратит деньги? Общественная репутация использует в своей оценке не только наличие количества денег, но и идеологию. Только идея в составе идеологии может быть выше денег. Но людей готовых умереть за идею мало.

Самое привлекательное свойство денег их способность давать **власть**. При этом величина власти пропорциональна количеству денег: много денег → много власти. В стремлении людей к власти наивысшей мечтой является мировое господство. Однако, деление на страны по национально-территориальному принципу

ограничивает возможности накопления резервов для ведения продолжительных войн. Захватив власть в стране и претендуя на соседние территории, претендент вступает на тропу войны. Исторический опыт человечества показал бесперспективность военного, захвата власти на соседних территориях. В то же время очень перспективной формой господства продемонстрирована форма бескровного захвата власти. Для не военного захвата власти используются разнообразные средства, которые ослабляют экономическую мощь государства и меняют (извращают) идеологию его членов. Биткойн является очень удобным средством для разрушения. Пригодность биткойна к активизации работы «беличьего колеса» объясняется ограниченным свойством цифровой валюты использовать ее для обмена на товары. Пока число компаний, которые принимают платежи в биткойнах ничтожно мало и составляет крошечную часть мировой экономики. Биткойн работает по схеме: «Деньги → производят → деньги» (см. выше), деньги исключенные из оборота: «деньги → товар → деньги», являются пустышкой. В то же время искусственно созданная высокая номинальная стоимость, порядка 1 биткойн около 50 000 долларов, высокая скорость и низкая стоимость перевода средств при транзакции, делают биткойн очень привлекательной валютой для накопления стоимости богатства, особенно большого богатства.

Дальнейшее развитие сценария трудно представить. Очень выгодно играя на биржевом колебании цен, особенно резкого падения цены, повышать сбыт биткойна. Так 15 ноября 2018 произошло 13-процентное снижение стоимости биткойна [2], что повлекло за собой его закупочный спрос. 13% составляют 650 долларов от 5 000 долларов. По сути дела каждый биткойн был продан за 4 350 долларов, то есть в 4 350 раз дороже доллара. 13 мая 2021 года цена одного биткойна составила око-

ло 50 400 долларов, а 14 мая 2021 года 49 635,1 долларов, то есть один биткойн продавался почти за 50 000 долларов, и те, кто купил биткойн еще за 4 350 обогатились на порядок. Любые затраты на блокчейн биткойна с лихвой перекрываются доходом от продаж при условии непомерно задранный его цены. Деньги, полученные за продажу (доллары, франки, марки, рубли и тому подобные) обеспечивают дальнейшую работу блокчейна и расчеты официальными деньгами за цифровую валюту. Спрос на биткойн обеспеченный постоянным ростом его номинации продолжает оставаться большим, а скорость безналогового оборота денег и неостребованность их происхождения включают в оборот и нелегальные структуры бизнеса.

Пирамида живуча, она подпитывается громадным количеством людей со всего мира. Как всякая пирамида она обогащает первых участников, а их количество продлевает первичную успешность пирамиды на значительный срок. Биткойн является более откровенной формой надувательства чем доллар, за которым до сих пор остается хотя бы частичное участие в общественном экономическом развитии в процессе оборота «деньги → товар → деньги». Судьба биткойна, как денежной системы, зависит от благоразумия человечества в целом. Очередная денежная пирамида, как и любые денежные единицы сможет существовать только при условии договоренности людей, которые согласны принять фикцию за богатство, за воображаемое богатство. Первые шаги по одурачиванию жадного обывателя уже сделаны. Фантастическая номинальная стоимость биткойна на фоне обещания обеспечить «независимыми процессорами» базу данных с привлекательным названием «блокчейн» и «майнингом» - как способом обработки данных транзакций, парализует сознание обывателя, делая близко доступным способ «разбогатеть», отягощенных денежным разумом людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4, Ч. 1. М.: Мысль, 1965. 544 с.
2. Мясоедов А.И. Биткойн как денежная система // На пути к гражданскому обществу. 2020. №3. С. 26-28.
3. Сенека Л. Нравственные письма к Луцию. М.: Издательство «Э», 2017. 256 с.
4. Чеканов В.С., Егорова М.Ю. Электронные платёжные системы в современной России // Научное обозрение. Экономические науки. 2020. №2. С. 27-32.
5. Wheelan C. Naked Money: A Revealing Look at Our Financial System. W.W. Norton & Company, 2016. 384 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kant I. Sochinenija: v 6 t. T. 4, Ch. 1. M.: Mysl', 1965. 544 s.
2. Mjasoedov A.I. Bitkojn kak denezhnaja sistema Na puti k grazhdanskomu obshhestvu. 2020. №3. S. 26-28.
3. Seneka L. Nравstvennye pis'ma k Luciju. M.: Izdatel'stvo «Je», 2017. 256 s.
4. Chekanov V.S., Egorova M.Ju. Jelektronnye platjozhnye sistemy v sovremennoj Rossii // Nauchnoe obozrenie. Jekonomicheskie nauki. 2020. №2. S. 27-32.
5. Wheelan C. Naked Money: A Revealing Look at Our Financial System. W.W. Norton & Com-pany, 2016. 384 p.

Поступила в редакцию 02.06.2021.

Принята к публикации 05.06.2021.

Для цитирования:

Майборода А.А. Деньги – цель или средство // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 176-180. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Mayboroda.pdf>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084559>

УДК 336.6

Лукьянова З.А.

Лукьянова Зинаида Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 630102, Россия, Новосибирск 102, ул. Нижегородская, 6. E-mail: sav6708@yandex.ru.

Оптимизация эффективности управления региональными финансами здравоохранения в условиях пандемии коронавируса Covid-19

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с эффективностью управления финансовыми ресурсами в сфере здравоохранения и доступностью медицинской помощи в условиях коронавирусной инфекции Covid-19. Недостаточное финансирование объясняется действующим законодательством, которое не позволяет в полном объеме оценить его качество. Коронавирусная инфекция Covid-19 охватила все отрасли экономики и социальных отношений в обществе. Поэтому создание условий для улучшения финансирования социальной сферы России, особенно в здравоохранении, является приоритетной задачей. Необходимой мерой ее решения является оптимизация системы финансирования, связанная с эффективным и рациональным использованием бюджетных и внебюджетных средств.

Ключевые слова: эффективность финансирования, сфера здравоохранения, пандемия коронавируса, государственное финансирование, альтернативные источники, ГЧП.

Lukyanova Z.A.

Lukyanova Zinaida Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Siberian Institute of Management-Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation, Nizhegorodskaya str., 6. E-mail: sav6708@yandex.ru.

Optimizing efficiency managing regional health finance in the context of the Covid-19 coronavirus pandemic

Abstract. The article deals with the problems related to the effectiveness of financial resources management in the healthcare sector and the availability of medical care in the context of Covid-19 coronavirus infection. Insufficient funding is explained by the current legislation, which does not allow to fully assess its quality.

The Covid-19 coronavirus infection has spread to all sectors of the economy and social relations in society. Therefore, creating conditions for improving the financing of the Russian social sphere, especially in healthcare, is a priority. The necessary measure of its solution is the optimization of the financing system, associated with the effective and rational use of budgetary and extra-budgetary funds. Keywords: efficiency of financing, healthcare sector, coronavirus pandemic, public financing, alternative sources, PPP.

Key words: efficiency of financing, healthcare sector, coronavirus pandemic, public financing, alternative sources, PPP.

В современных условиях проблемы финансирования здравоохранения в масштабах всей страны в целом и на субфедеральном уровне приобрели особую значимость. Россия, как и большинство государств, сталкивается с одинаковыми проблемами в сфере здравоохранения: нехваткой медицинского персонала, перегруженностью больниц, дефицитом современного оборудования, средств для диагностики, лечения и другими.

Одной из наиболее актуальных проблем современного общества является сохранение жизни и здоровья населения в условиях коронавирусной инфекции Covid-19, которая охватила все отрасли экономики и социальных отношений в обществе. Создание условий для увеличения финансовых ресурсов в социальной сфере России, в частности здравоохранении, является приоритетной задачей.

В отечественной и зарубежной науке вопросы регулирования системы финансирования здравоохранения являются дискуссионными по причинам:

- неэффективности использования финансовых ресурсов в сфере здравоохранения вследствие перевода поликлиник и больниц из муниципального управления на региональный уровень, что снизило административную ответственность муниципальной власти за первичное звено медицины;

- необходимости привлечения дополнительных финансовых ресурсов для первичного звена здравоохранения;

- недостаточного внимания научных исследований по вопросам совершенство-

вания бюджетного механизма здравоохранения с целью повышения эффективности и качества использования финансовых ресурсов.

Причины и их последствия развития здравоохранения в России происходили в непростых экономических условиях:

- санкции, проводимые в 2014-2019 годы, привели к уменьшению финансовых ресурсов для развития экономики и социальной сферы;

- реализация системы обязательного медицинского страхования (ОМС) показала необходимость доработки в целях бесперебойного функционирования системы здравоохранения;

- повышение цен на услуги оказываемой медицинской помощи;

- рост кредиторской задолженности медицинских учреждений по объективным причинам.

Анализ показывает, что доля расходов на здравоохранение за последний период увеличилась в 2-3 раза, причем это увеличение связано не только с пандемией, но и с реализацией национальных проектов. [1, с. 37]. Существуют определенные проблемы, связанные с отсутствием единых показателей оценки эффективности региональных финансов в сфере здравоохранения в целом и отдельных ее сегментов. В условиях пандемии коронавируса COVID-19 необходимой мерой улучшения здравоохранения является оптимизация системы финансирования, связанная с эффективным использованием бюджетных и внебюджетных средств.

Рис. 1. Динамика бюджетных ассигнований на Здравоохранение.

Финансовая стабильность такой огромной страны, как Россия, будет гарантирована улучшить ситуацию в лечении больных только при финансовом благополучии ее многочисленных территорий. Особое внимание со стороны государства должно уделяться первичному звену здравоохранения, на развитие которого в 2021 году предусмотрено 90 млрд рублей, за пять лет будет выделено 500 млрд рублей.

Удовлетворение растущего спроса на эффективную медицинскую помощь возможно при условии использования в здравоохранении новых медицинских технологий, программ, требующих больших финансовых вложений. Факторы изменения численности населения, удорожание медицинской помощи, расходы на здравоохранение имеют тенденцию к росту не только в России, но и во всем мире.

Растущие расходы на здравоохранение покрываются за счет государственного финансирования и альтернативных источников финансирования. В России в настоящее время около 60% всех расходов на медицину покрываются за счет различных государственных источников и около 40% составляют расходы населения, что характеризует недостаточность предлагаемых государством медицинских услуг.

Получение качественной медицинской помощи в настоящее время возможно при условии оплаты лечения самими пациентами, поэтому для незащищенных слоев населения доступность качественного здравоохранения снижается. По уровню развитости альтернативных механизмов инвестирования в условиях пандемии Corona имеет значительный финансовый потенциал.

Перспективным направлением улучшения ситуации является развитие краудфандинга, который представляет собой коллективное инвестирование небольших сумм в проекты, находящиеся на ранних стадиях развития, в основном, через Интернет или социальные сети. В странах с развитым рынком краудфандинга основными инвесторами на таких платформах выступают физические лица и институциональные инвесторы.

Важной проблемой на пути развития современных систем здравоохранения является развитие различных форм их финансирования. В настоящее время регулирование социального обеспечения подразумевает участие в системе финансирования лечебных учреждений коммерческих и некоммерческих структур.

При формировании государственной финансовой политики здравоохранения

органы государственной власти опираются, прежде всего, на позитивный опыт в сфере ГЧП, применяемый на территориях Российской Федерации.

В регионах России внедрены и применяются успешные проекты с участием ГЧП, например, по обеспечению службы скорой медицинской помощи транспортными услугами (по предоставлению и обслуживанию автомобилей) в Пермском крае, Свердловской и Кировской области. Проведенный эксперимент в Пермском крае только за первые 5 лет способствовал получению дополнительной экономии в размере около 120 млн. бюджетных средств, что подтверждает его эффективность. Однако данное направление в сфере здравоохранения развивается еще слабо.

В рамках ГЧП государство должно определять объем и качество медицинских услуг, сохраняя за собой право собственности на объект. Частный партнер, со своей стороны, получает доходы в виде платы за оказание услуг при определенных рисках управления проектом. Реализация такой схемы позволит инвестору брать в аренду и управлять уже готовыми объектами с обязательством по их дооборудованию и использования.

Формы ГЧП в сфере здравоохранения могут быть разными:

- государственно-частные предприятия;
- государственные контракты;
- финансовая аренда (лизинг);
- концессионные соглашения;
- подготовка кадров для здравоохранения и другие.

В составе перспективных направлений развития здравоохранения появилась необходимость создания мобильных медицинских центров в отдаленных населенных пунктах, диспансеризация на договорных условиях с государственными клиниками. Это вызвано следующими основными причинами:

- необходимостью увеличения медучреждений в условиях пандемии коронавируса не менее, чем в два раза;

- множеством медицинских учреждений, находящихся в плохом техническом состоянии;

- необходимостью увеличения медперсонала в регионах страны.

На основе проводимых исследований в сфере здравоохранения по применению ГЧП сделаны соответствующие выводы:

- повышается эффективность использования финансовых ресурсов;

- внедрение ГЧП способствует развитию финансового стимулирования для повышения качества предоставляемых медицинских услуг.

Рассмотренные проблемы свидетельствуют о значимости обоснования рассматриваемых направлений и механизмов ГЧП в сфере здравоохранения.

Основным инструментом дополнительного финансирования, способного стимулировать развитие учреждений здравоохранения и ускорение темпов сокращения дефицита финансовых ресурсов, является взаимодействие учреждений здравоохранения с общественными институтами благотворительности, при котором возможности привлечения дополнительных источников финансирования не ограничены.

Государственная поддержка благотворительных фондов играет важную роль в развитии отечественного здравоохранения. Средства этих фондов используются для лиц, которые по причине недостаточности собственных средств, не имеют возможности оплачивать дорогостоящие медицинские услуги. [3, с. 324]. Эффективность использования финансовых ресурсов характеризует уровень влияния системы здравоохранения на экономику государства и улучшение показателей здоровья населения.

Мониторинг оценки эффективности расходования бюджетных средств подтверждает необходимость прекращения финансирования неэффективных расходов.

В частности, проверка Счетной палатой исполнения бюджета Минздрава России за 2019 год показала низкий уровень исполнения расходов по Федеральной ад-

ресной инвестиционной программе (всего на 69,9%).

Одной из причин низкого процента освоения бюджетных средств является недостаточный контроль реализации Программ, влияющий на необоснованное отвлечение средств федерального бюджета. Современный финансовый контроль не отвечает требованиям рыночной экономики, так как он не позволяет оценить эффективность вложения бюджетных средств и не учитывает общественной значимости расходов.

Развитие рынка медицинских услуг, изменение законодательной базы для защиты прав пациентов на получение высококачественной медицинской помощи при существующем недостатке финансирования побуждает лечебные учреждения к более эффективному использованию финансовых средств и стимулированию качества и интенсивности работы медицинского персонала.

Основное внимание должно уделяться программно-целевому финансированию, позволяющему совместить цели, задачи и ресурсное обеспечение программы с планируемыми результатами реализации мероприятий и программы в целом, которое в настоящее время отличается низкой эффективностью и результативностью.

Формы и методы предоставления бюджетных средств в рамках целевых программ здравоохранения требуют дополнительного изучения, так как существующие слабо ориентированы на достижение высокой эффективности программных расходов.

На реализацию регионального проекта «Здравоохранение» в Новосибирской области с 2019 по 2024 годы предусмотрено направить 33,7 млрд. рублей, из них почти 26 млрд. рублей – средства консолидированного бюджета области, 7,9 млрд. рублей – средства федерального бюджета.

В настоящее время, начиная с 2019 года в Новосибирской области реализуются семь региональных проектов, в том числе: «Борьба с сердечно-сосудистыми забо-

леваниями», «Детское здравоохранение», «Медицинские кадры», «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи», «Цифровой контур здравоохранения».

Кроме этого, уже реализуется федеральный проект «Сеть национальных медицинских исследовательских центров», который позволит повысить эффективность и улучшить качество оказания медицинской помощи, подготовки и переподготовки медицинского персонала и обеспечить внедрение современных методов лечения в практическом здравоохранении.

Центры амбулаторной онкологической помощи (ЦАОПы) призваны внести качественные изменения онкологической службы Новосибирской области. Открыты и функционируют с 2019 года четыре Центра (ЦАОП), в 2020 году планируется открыть дополнительно три аналогичных учреждений здравоохранения.

В Новосибирской области до 2024 года будут функционировать 16 центров, в которых есть все возможности для постановки диагноза: УЗИ, компьютерная томография, магнитно-резонансная томография, биопсия и др. На базе ГБУЗ НСО «ГКБ №1» уже действует ЦАОП для обслуживания прикрепленного населения Мошковского, Болотнинского, Ордынского и Колыванского районов Новосибирской области. [2, с. 15.]

Кроме этого, предусматривается ликвидация кадрового дефицита в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, обеспечение оптимальной доступности для населения медицинских организаций. На эти цели предусмотрено более 7,2 млрд. руб., из которых выделяются основные направления с финансированием более 90% всех расходов бюджета, а именно:

- совершенствование высокотехнологичной медицинской и скорой помощи, в том числе, специализированной медицинской эвакуации;

- улучшение системы лекарственного обеспечения, в том числе, в лабораторных условиях;

- обеспечение контроля за доступностью жизненно необходимых медикаментов;

- совершенствование организации обязательного медицинского страхования населения в Новосибирской области.

Результаты проведенного комплексного исследования по проблемам повышения эффективности бюджетных расходов на здравоохранение в России, показали, что в рамках решения оптимальных и эффективных задач они должны включать:

- новые подходы к управлению здравоохранения на основе кластерного развития;

- снижение неэффективных затрат на развитие здравоохранения;

- осуществление целевых программ и реализация национальных проектов;

- развитие и функционирование сферы здравоохранения на приоритетных направлениях;

- эффективное внедрение ГЧП в сфере здравоохранения;

- обновление медицинского оборудования;

- совершенствование контроля лекарственного обеспечения населения;

- усиление контроля распределения и использования финансовых ресурсов на всех уровнях бюджетной системы;

- усиление контроля цен на медикаменты, материалы и медицинское оборудование;

- улучшение финансирования обслуживания первичного звена здравоохранения.

Бюджеты этих учреждений формируются за счет различных источников: грантов, субсидий, пожертвований компаний и частных лиц, использование фандрайзинга и других.

Главной целью оптимизации финансирования бюджетных учреждений здравоохранения являются:

- внедрение электронных медицинских карт, которые обладают точными ме-

дицинскими данными и могут быть использованы для наблюдения в режиме реального времени;

- применение современных цифровых технологий, которые открывают перед государствами новые возможности по выявлению, предотвращению, реагированию и восстановлению здоровья после пандемии.

- повышение качества медицинских услуг;

- эффективное расходование бюджетных средств и государственного (муниципального) имущества;

- обеспечение прозрачности совершаемых сделок с помощью информационной системы государственных закупок;

- разработка и применение Телемедицины, которая используется для мониторинга состояния здоровья людей с подтвержденным диагнозом, которые находятся дома.

В Российской Федерации принимаются соответствующие меры по совершенствованию формирования нормативной правовой базы и методик проведения независимой оценки эффективности деятельности медицинских организаций и качества оказываемых медицинских услуг, однако, в экстремальных ситуациях, как показывает практика, этого недостаточно.

Проведенный комплексный анализ применяемых инструментов финансирования позволил выделить первоочередные задачи улучшения ситуации в сфере здравоохранения, а именно: расширение нормативно-правовой базы финансирования здравоохранения, усиление контроля расходования бюджетных средств, привлечение дополнительных источников финансирования, которые будут способствовать повышению эффективности оказания медицинской помощи в Российской Федерации.

В условиях пандемии коронавируса необходимой мерой улучшения здравоохранения является оптимизация системы финансирования, связанная с эффективным и рациональным использованием бюджетных и внебюджетных средств.

В результате исследования сделан вывод об отсутствии единого подхода, позволяющего оценить эффективность финансирования здравоохранения в экстремальных условиях, а также необходи-

мость привлечения дополнительных источников финансирования с целью устранения и недопущения существующих проблем, связанных со здоровьем населения России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочкарева В. К. Реформа финансирования бесплатных медицинских услуг населению // Народонаселение. – 2017. - № 3. – С. 34-44
2. Кочаненко Е. П. Некоторые аспекты повышения эффективности деятельности учреждений здравоохранения // Законодательство и экономика. – 2017. - № 9. – С. 13-28
3. Мирзаева И. Повышение эффективности использования финансов в организациях здравоохранения // РИСК. – 2017. - № 1. С. 584-587.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bochkareva V. K. Reforma finansirovaniya besplatnyh medicinskih uslug naseleniju // Narodonasele- nie. – 2017. - № 3. – S. 34-44
2. Kochanenko E. P. Nekotorye aspekty povysheniya jeffektivnosti dejatel'nosti uchrezhdenij zdra- voohranenija // Zakonodatel'stvo i jekonomika. – 2017. - № 9. – S. 13-28
3. Mirzaeva I. Povyszenie jeffektivnosti ispol'zovaniya finansov v organizacijah zdravoohranenija // RISK. – 2017. - № 1. S. 584-587.

Поступила в редакцию 18.06.2021.

Принята к публикации 21.06.2021.

Для цитирования:

Лукьянова З.А. Оптимизация эффективности управления региональными финансами здравоохранения в условиях пандемии коронавируса Covid-19 // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 181-187. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Lukyanova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084568>

УДК 336.1

Лукьянова З. А.

Лукьянова Зинаида Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации 630102, Россия, Новосибирск, 102, ул. Нижегородская, 6. E-mail: sav6708@yandex.ru.

Проблемы реализации региональных и муниципальных программ повышения финансовой грамотности

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с реализацией региональных и муниципальных программ повышения финансовой грамотности. Одной из проблем в этом направлении является низкий уровень владения населением информацией о предоставлении финансовых услуг государственными институтами, а также информацией о защите прав населения в случае фактов мошенничества при оказании финансовых услуг. Для повышения финансовой грамотности населения необходима координация действий исполнительной власти города, федеральных и территориальных органов государственной власти, учебных заведений, финансово-кредитных, страховых организаций, средств массовой информации по реализации мероприятий повышения уровня финансовой грамотности населения.

Ключевые слова: региональные и муниципальные программы, финансовая грамотность, финансовые услуги, финансовая устойчивость, стратегия, финансовый рынок.

Lukyanova Z. A.

Lukyanova Zinaida Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Siberian Institute of Management-Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation, Nizhegorodskaya str, 6. E-mail: sav6708@yandex.ru.

Problems of implementation of regional and municipal financial literacy programs

Abstract: The article discusses the problems associated with the implementation of regional and municipal programs to improve financial literacy. One of the problems in this direction is the low level of public knowledge of information about the provision of financial services by state institutions, as well as information about the protection of the rights of the population in case of fraud in the provision of financial services. To improve the financial literacy of the population, it is necessary to coordinate the actions of the executive authorities of the city, federal and territorial state authorities, educational institutions, financial and credit, insurance organizations, and the mass media to implement measures to increase the level of financial literacy of the population

Key words: regional and municipal programs, financial literacy, financial stability.

Уровень финансовой грамотности населения в Российской Федерации является одним из основных факторов, тормозящим развитие экономики и

улучшения социально-экономического положения населения. Распоряжением Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р «Об утверждении Стратегии повы-

шения финансовой грамотности в РФ», определена ее актуальность.

Необходимость повышения финансовой грамотности населения связана с отсутствием элементарных финансовых знаний и навыков, что ограничивает возможности граждан принятия правильных решений для обеспечения своего финансового благополучия.

Отсутствие элементарных финансовых знаний и навыков ограничивает возможности граждан по принятию правильных решений для обеспечения своего финансового благополучия. На микроуровне это выражается в росте числа финансовых злоупотреблений, неэффективном распределении личных сбережений.

На Федеральном уровне - отсутствие финансовых знаний сдерживает развитие финансовых рынков, подрывает доверие к финансовым институтам и государственной политике по регулированию бюджетных средств.

Финансовая грамотность населения определяется индивидуальными финансовыми решениями в обеспечении личного благосостояния на всех этапах жизни человека: получение образования, создание семьи, рождение

детей, обеспечение семь жильем, трудовая деятельность, выход на пенсию и следующими этапами.

В настоящее время рынок финансовых услуг регулируется со стороны различных государственных ведомств: Центрального банка России в банковском секторе, системы правоохранительных органов и судебной системы для восстановления нарушенных прав и свобод [3, С.5]. Улучшение взаимоотношений населения с банковской системой на практике способствует реализации теоретических основ финансовой грамотности.

Одной из проблем в этом направлении является низкий уровень владения населением информацией о предоставлении финансовых услуг государственными институтами, а также о защите прав населения в случае фактов мошенничества при

оказании финансовых услуг, что приводит к снижению уровня доверия населения к банковским продуктам.

Результаты социологического исследования НАФИ показывают, что охват населения финансовыми услугами низкий, большинство населения России ими не пользуется. Зарубежный опыт отдельных государств (США, Канады, Австралии и других) программы повышения финансовой грамотности населения реализуются уже давно. Однако в последние годы наблюдаются изменения.

Проводимые результаты научных исследований по поведению потребителей и их психологии при выборе финансовых инструментов подтверждают эффективность применяемых методов. Так, использование банковских пластиковых карт при перечислении заработной платы составляет около 20%, потребительских кредитов около 19%, банковский текущий счет - 16%, полисы страхования - 13% и другие направления. В России основная часть программ носит предупредительный характер, при котором программами не учитываются особенности поведения на потребительском рынке отдельных социальных групп.

На региональном и муниципальном уровнях не учитываются проблемы социально-экономического характера, которые приводят к снижению уровня финансовой грамотности несмотря на то, что на государственном уровне принимаются законодательные решения по предоставлению гарантий сохранности сбережений со стороны государства.

В программах по повышению финансовой грамотности населения определяются цели и задачи, однако перечень инструментов и материально-технической базы, за счет которой будет проводиться эта работа, отсутствуют [1, С.12].

Такой опыт является негативным и формирует необъективное отношение к финансовому рынку в целом. Общие наиболее актуальные темы финансовой грамотности включают следующие:

- основы гражданского и налогового законодательства;
- банковские услуги, потребительское кредитование;
- вопросы инвестирования и страхования;
- управление финансовыми рисками;
- управление личным бюджетом и домашних хозяйств;
- дополнительные знания по изменению в законодательстве.

На эффективность разработанных и действующих программ оказывает влияние участие в работе институтов государственной власти и управления. Однако получение населением необходимой информации о финансовых продуктах недостаточно, редко проводятся презентации и семинары с участием специалистов и привлечением представителей общества.

Отсутствие эффективных способов взаимодействия с органами власти приводит к тому, что граждане пытаются самостоятельно решать свои финансовые проблемы и часто сталкиваются с мошенничеством. Оценка финансовой грамотности населения определяется по результатам мониторинга.

Проведенный анализ показал, что в настоящее время не все понимают основ-

ные принципы страхования банковских вкладов, пользуются банковскими карточками. Эффективность разработанных и действующих программ должна усиливаться за счет влияния институтов государственной власти и управления.

С целью повышения финансовой грамотности населения необходима координация действий органов исполнительной власти города, территориальных органов, структурных подразделений федеральных органов государственной власти, учебных заведений, финансово-кредитных, страховых организаций.

В этом должны активно участвовать: средства массовой информации по реализации мероприятий повышения уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования, формированию, реализации и корректировке основных направлений и мероприятий по контролю за ходом и итогами их реализации.

Необходимой мерой их решения этих проблем является формирование Комиссии по повышению уровня финансовой грамотности населения при региональном Министерстве финансов по повышению уровня финансовой грамотности населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальная стратегия повышения финансовой грамотности 2017 -2023 гг. // Официальный сайт Министерства финансов РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 01.11.2017).
2. Овчинников М. Обзор международной практики реализации стратегий и программ в области финансовой грамотности. М., 2019.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Nacional'naja strategija povyshenija finansovoj gramotnosti 2017 -2023 gg. // Oficial'nyj sayt Ministerstva finansov RF. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.minfin.ru> (data obrashhenija: 01.11.2017).
2. Ovchinnikov M. Obzor mezhdunarodnoj praktiki realizacii strategij i programm v oblasti finansovoj gramotnosti. M., 2019.

Поступила в редакцию 18.06.2021.
Принята к публикации 21.06.2021.

Для цитирования:

Лукьянова З.А. Проблемы реализации региональных и муниципальных программ повышения финансовой грамотности // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 188-190. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Lukyanova1.pdf>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084578>
УДК 347.772

Алексеева Е.В.

Алексеева Елена Викторовна, юрисконсульт ООО «Программный продукт», Россия, 121096, г. Москва, ул. Василисы Кожиной, 1. E-mail: alekseeva132@lenta.ru.

Различительная способность товарного знака, как основание для его правовой охраны

Аннотация. В работе детально рассмотрено различительное свойство товарного знака, которое выступает одним из признаков для его правовой охраны и реализуется в двух направлениях, а именно вызывает у потребителя ассоциации с товаром и предопределяет у него ассоциацию с конкретным товаром. Различительная способность идентифицирует товар и может быть выражена, как словесным описанием, так и циферно-знаковым. В статье также рассмотрена правовая охрана товарного знака, его содержание. Так, правовая охрана товарного знака начинается с момента его государственной регистрации в Роспатенте, посредством внесения сведений о нем в государственный реестр товарных знаков. В целях правовой защиты товарного знака срок его действия после первоначальной регистрации продлевается посредством подачи соответствующего заявления. Обладателю товарного знака также принадлежат распорядительные права, например, право передачи, продажи и др. Содержание товарного выражается в его использовании посредством размещения на товарах либо его упаковках. В заключении работы сделаны выводы по теме исследования.

Ключевые слова: охрана товарного знака, различительная способность, регистрации товарного знака, Роспатент, средство индивидуализации, товарный знак, товар.

Alekseeva E.V.

Alekseeva Elena Viktorovna, legal adviser, Program Product LLC, Russia, 121096, Moscow, st. Vasilisa Kozhina, 1. E-mail: alekseeva132@lenta.ru.

Distinctive ability of a trademark as a basis for its legal protection

Abstract. The article considers in detail the distinctive property of a trademark, which acts as one of the features for the legal protection of a trademark and is implemented in two directions, namely, it causes the consumer to associate with the product and predetermines his association with a specific product. Distinctive ability identifies a product and can be expressed both in verbal expression and in digital-sign. The article also discusses the legal protection of a trademark, its content. Thus, the legal protection of a trademark begins from the moment of its state registration in Rospatent, by entering it into the corresponding state register of

trademarks. In order to protect a trademark, its validity period after the initial registration is extended by filing a corresponding application. The owner of a trademark also owns administrative rights, for example, the right to transfer, sell, etc. The content of a trademark is expressed in its use by placing it on goods or its packaging. At the end of the article, conclusions are drawn on the research topic.

Key words: trademark protection, distinctive ability, trademark registration, Rospatent, means of individualization, trademark, product.

Современные активно развивающиеся рыночные отношения обуславливают необходимость идентификации и правовой защиты производимых товаров. Достаточно распространенным средством индивидуализации товаров является товарный знак, под которым подразумевается определенное обозначение, служащее для индивидуализации юридического лица, индивидуального предпринимателя или какого-либо товара. Товарный знак может быть представлен в виде графического, звукового, объемного или иного обозначения [5, С. 56].

Различительная способность товарного знака, как одного из основания для правовой охраны средств индивидуализации представляет особый исследовательский интерес. Различительная способность товарного знака проявляется в двух основных направлениях, во-первых, она вызывает у потребителя определенные ассоциации с товаром, во-вторых, предопределяет у него ассоциацию с конкретным товаром. Различительная способность товарного знака не тождественна оригинальности его обозначения. Это проявление его индивидуальности [9, С. 139].

Господствует предположение, согласно которому фигуры, линии, бессмысленный набор слов и чисел не иллюстрируют различительную способность товарного знака, а вот слова, выражения, которые можно запомнить являются проявлением изучаемого свойства товарного знака [1, С. 88]. Полагаем, что различительная способность товарного знака направлена на быстрое его запоминание, при условии несения определенной смысловой нагрузки, обусловленной свойствами объекта, который идентифицирует товарный знак.

Однако позволим себе не согласиться с позицией, согласно которой числа, набор букв не характеризуют различительную способность товарного знака. Данный пример опровергается складывающейся практикой. Например, сигареты LM. Данное название сигарет представляет собой сочетание букв, не связанных между собой, однако у многих представителей потребительского сообщества, даже те, которые не имеют пагубную привычку в форме курения, смогут без труда ассоциировать данное сочетание букв с маркой сигарет. Следовательно, фигуры, сочетание цифр и букв также могут выражать различительную способность товарного знака. Однако в этом случае возникают трудности при регистрации такого товарного знака. Для его регистрации, необходимо чтобы в этом сочетании было что-то запоминающееся или какая-либо яркая ассоциация у потребителя такого продукта [2, С. 88].

Особо обратим внимание на то, что товарный знак, который идентифицирует определенный вид товара, регистрировать не допустимо. Например, не будет зарегистрирован такой товарный знак как «хлебцы», так как данное название противоречит требованиям добросовестной конкуренции и фактически не идентифицирует какой-либо вид хлебцев, однако вполне возможно зарегистрировать такой товарный знак, как «куриные хлебцы», так как это обозначение мясной, а не хлебной продукции [10, С. 42]. То есть в качестве товарного знака нельзя зарегистрировать общепринятые обозначения, символы, которые не позволяют идентифицировать конкретный товар, а лишь служат описанием его формы.

В дополнение к сказанному следует отметить, в истории развития товарных

знаков существовали ситуации, когда конкретное обозначение товара, которое являлось оригинальным и идентифицировало его, из-за своей большой популярности стало именовать целую группу товаров и по сути своей утратило значение средства индивидуализации. Такими примерами служат обыденные для нас вещи, такие как термос, эскалатор, линолеум и др.

Так как товарный знак – это средство индивидуализации, следовательно, на товарный знак существует исключительное право. Правовая охрана товарного знака фактически осуществляется по механизмам патентного права, то есть ответственность за нарушение исключительного права на товарный знак наступает только в случае, если он прошел государственную регистрацию [11, С. 67].

Для регистрации товарного знака необходимо произвести соответствующую экспертизу, которая устанавливает, действительно ли, данное обозначение является средством индивидуализации и возможно ли его отнести к товарному знаку. Все зарегистрированные товарные знаки содержатся в Государственном реестре товарных знаков, сведения о них подлежат обязательной публикации в открытой печати. По результатам государственной регистрации правообладателю товарного знака выдается свидетельство на него [5, С. 74].

Исключительное право правообладателя на товарный знак может быть передано, продано, предоставлено в залог, иными словами со своим правом на товарный знак правообладатель может совершить действия распорядительного характера. Все эти действия также подлежат государственной регистрации. Право пользования товарного знака осуществляется на основании специального разрешения – лицензии [8, С. 110].

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что в результате государственной регистрации возникает исключительное право на товарный знак, именно с момента ее осуществления наступает его

правовая охрана. При этом срок действия товарного знака начинает течь с момента подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака. Первоначальный срок действия товарного знака составляет десять лет, в последующем он может быть продлен на неограниченное число раз. При этом заявление в Роспатент должно быть подано не позднее последнего года срока действия товарного знака. В этом случае осуществляется автоматическое продление срока действия товарного знака, то есть проведение экспертизы в этом случае не требуется [6, С. 133].

В случае если правообладатель не соблюдает правила охраны товарного знака – это является основанием для признания правовой охраны данного товарного недействительной. Споры по данному вопросу рассматриваются в порядке административного судопроизводства, так как стороной по делу является соответствующий государственный орган, как правило, это Роспатент.

Исключительное право на товарный знак имеет также свое содержание, под которым подразумеваются способы использования товарного знака. Способы использования товарного знака – это действия с материальным носителем, выражающиеся в размещении товарного знака на объектах идентификации, то есть товарах, либо на их упаковках. Это правило касается всех товаров находящихся в гражданском обороте на территории нашей страны, включая и импортируемые товары [7, С. 55].

Однако совсем не обязательно размещать товарный знак непосредственно на самом товаре. Размещение товарного знака также возможно на различных рекламных стендах, брошюрах, газетах, широкую популярность в городах получили баннеры. Размещение товарного знака на рекламе в сети «Интернет» также относится к способам использования товарного знака без непосредственного воздействия на материальный носитель.

Особенностями правовой охраны товарного знака выступает необходимость в

его постоянном использовании, так как в случае, если товарный знак не используется, то его правовая охрана может быть прекращена досрочно. Досрочная охрана товарного знака прекращается, если он не используется непрерывно в течение трех лет подряд. При этом производство товаров под данным товарным знаком может осуществляться как самим производителем, так и иным лицом, которому на законных основаниях предоставлено право пользования товарным знаком [4, С. 230].

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что товарный знак как средство

индивидуализации служит для обозначения товаров, при этом он должен обладать различительной способностью, благодаря которой потребитель сможет идентифицировать конкретный товар. Товарный знак подлежит обязательной государственной регистрации и учитывается в специальном реестре. Только с момента государственной регистрации осуществляется правовая охрана товарного знака. В общем и целом товарный знак является эффективным средством для защиты деловой репутации производителей товаров, работ, услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бубнова О.Ю. Актуальные проблемы защиты прав на товарные знаки // Вестник современных исследований. 2017. № 8. С. 87-91.
2. Вацковский, Ю.Ф. Доменные споры. Защита товарных знаков и фирменных наименований. М.: Статут, 2018. 210 с.
3. Егоров Я.К. Правовая природа товарного знака // Наука и образование сегодня. 2018. № 4. С. 56-57
4. Колмыкова А.Д. Защита прав на товарный знак // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11. С. 230-232.
5. Ламбина, В.С. Основания, препятствующие регистрации товарных знаков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 6. С. 69-75.
6. Матвеев С.В. Основные проблемные вопросы, связанные с регистрацией товарного знака // Известия Чеченского государственного университета. 2017. № 3. С. 132-135.
7. Наврузалиева В.Н. Понятие и признаки товарных знаков и знаков обслуживания в современных рыночных условиях // Юридические исследования. 2013. № 3. С. 53-56.
8. Погребинская Т.Ю. Средства индивидуализации. Фирменные наименования, товарные знаки, наименования мест происхождения товаров, коммерческие обозначения. Гражданско-правовая охрана в Российской Федерации. М.: Юрайт, 2015. 318 с.
9. Рабец А. П. Правовая охрана товарных знаков в России. Современное состояние и перспективы. М.: Проспект, 2017. 385 с.
10. Романова Е.А. Сущность товарного знака как средства индивидуализации // Научно-методический журнал «Наука и образование: новое время». 2017. № 5. С. 42-43.
11. Романов С.С. Товарный знак: понятие и виды // Таврический научный обозреватель. 2016. № 12. С. 65-71.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bubnova O.Ju. Aktual'nye problemy zashhity prav na tovarnye znaki // Vestnik sovremennyh issledovaniy. 2017. № 8. S. 87-91.
2. Vackovskij, Ju.F. Domennye spory. Zashhita tovarnyh znakov i firmennyh naimenovanij. M.: Statut, 2018. 210 s.
3. Egorov Ja.K. Pravovaja priroda tovarnogo znaka // Nauka i obrazovanie segodnja. 2018. № 4. S. 56-57
4. Kolmykova A.D. Zashhita prav na tovarnyj znak // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2017. № 11. S. 230-232.

5. Lambina, V.S. Osnovaniya, prepjatstvujushhie registracii tovarnyh znakov // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2017. № 6. S. 69-75.
6. Matveev S.V. Osnovnye problemnye voprosy, svjazannye s registraciej tovarnogo znaka // Izvestija Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 3. S. 132-135.
7. Navruzaliev V.N. Ponjatie i priznaki tovarnyh znakov i znakov obsluzhivaniya v so-vremennyh rynochnyh uslovijah // Juridicheskie issledovanija. 2013. № 3. S. 53-56.
8. Pogrebinskaja T.Ju. Sredstva individualizacii. Firmennye naimenovanija, tovarnye znaki, naimenovanie mest proishozhdenija tovarov, kommercheskie oboznachenija. Grazh-dansko-pravovaja ohrana v Rossijskoj Federacii. M.: Jurajt, 2015. 318 s.
9. Rabec A. P. Pravovaja ohrana tovarnyh znakov v Rossii. Sovremennoe sostojanie i perspektivy. M.: Prospekt, 2017. 385 s.
10. Romanova E.A. Sushhnost' tovarnogo znaka kak sredstva individualizacii // Nauchno-metodicheskij zhurnal «Nauka i obrazovanie: novoe vremja». 2017. № 5. S. 42-43.
11. Romanov S.S. Tovarjnyj znak: ponjatie i vidy // Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. 2016. № 12. S. 65-71.

Поступила в редакцию 07.06.2021.

Принята к публикации 10.06.2021.

Для цитирования:

Алексеева Е.В. Различительная способность товарного знака, как основание для его правовой охраны // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 191-195. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Alekseeva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084589>

УДК: 347.785

Киреенко В.А.

Киреенко Владимир Александрович, аспирант, Российский Новый Университет, г. Москва, улица Радио, дом 22, E-mail: v-kireenko1996@yandex.ru.

Авторское право в Западном и международном законодательстве: историческая ретроспектива

Аннотация. В данной статье автор освещает информационную базу по охране и защите авторских прав на музыкальные произведения в законодательствах стран Запада с акцентом на исторический аспект, проводит сравнительный анализ законодательных источников по авторскому праву, подчеркивает преемственность Западного и международного законодательного регулирования в области охраны и защиты авторских прав, в том числе на музыкальные произведения, отдельно акцентируя внимание на достижениях, прописанные в документах. Также автор в данной статье обращает внимание на механизмы охраны и защиты авторских прав в законодательствах стран Запада. Автор на основе анализов законодательных источников стран Запада, проводит исследование становления законодательства в области охраны и защиты авторских прав, в том числе на музыкальные произведения, с интеграцией в международную систему, которая подразумевает единую правовую базу в области охраны и защиты прав автора.

Ключевые слова: авторское право, музыкальное произведение, законодательный источник, конвенция, охрана и защита, международное законодательство, интеллектуальная собственность.

Kireenko V.A.

Kireenko Vladimir Alexandrovich, 1st year graduate student in jurisprudence Russian New University, Moscow., Radio street, building 22, E-mail: v-kireenko1996@yandex.ru.

Copyright in Western and International Law: A Historical Retrospective

Abstract. In this article, the author highlights the information base on the protection and protection of copyright for musical works in the laws of Western countries with an emphasis on the historical aspect, conducts a comparative analysis of legislative sources on copyright, emphasizes the continuity of Western and international legislative regulation in the field of copyright protection and protection, including musical works, separately focusing on the achievements recorded in the documents. Also, the author in this article draws attention to the mechanisms of protection and protection of copyright in the laws of Western countries. The author, based on analyzes of the legislative sources of Western countries, conducts a study of the formation of legislation in the field of protection and protection of copyright, including for musical works, with integration into the international system, which implies a unified legal framework in the field of protection and protection of author's rights.

Key words: Copyright, musical work, legislative source, convention, protection and protection, international law, intellectual property.

Авторские права на музыку прошли значительное историческое становление. Связано это было с эко-

номической потребностью общества в использовании и распространении произведения.

Известным фактом считается то, что сами авторские права получили свое развитие еще в Древнем мире. Широкое распространение правовая охрана произведений, в том числе и музыкальных, получила в Древней Греции. Так, например, творческие труды греческих поэтов подлежали сохранности, с целью применения исключительно авторского замысла. Хотя в данную эпоху произведения не охранялись законодательством, все же плагиат и незаконное распространение чужого труда всячески порицалось.

В Средние века также не существовало как такового правового оформления музыкальных произведений. Правители средневековых стран выдавали авторам своих произведений различного рода «привилегии» - права для создания и выпуска результата творчества. Как правило, этими правами наделялись лишь иконописцы и авторы художественных произведений. При этом государь по своему усмотрению мог выдать такую привилегию или, наоборот, отказать в ее выдаче[1.с 15.] Как таковой правовой эволюции в музыкальной сфере в этот период не существовало, поскольку в данный период времени на первый план выходила «теория божественного права», согласно которой заявить о собственных правах в том числе на музыкальные произведения считалось греховным делом. Основным владельцем и автором данных произведений являлся народ – конкретного автора в целом у музыкальных произведений не было.

Активно творчество музыкантов стало облачаться в правовую форму в XVIII столетии. Родиной возникновения авторских прав считается Англия, где был выпущен статут королевы Анны, согласно которому за авторами было введено исключительное право на издание произведений. Это был первый известный законодательный акт, связанный с охраной трудов автора. В нем было прописано, что литературное произведение становилось общественным достоянием лишь в том случае, если прошло примерно 28 лет с мо-

мента публикации данного труда. Самому автору предоставлялось право публикации на 14 лет с момента издания произведения и возможность продлить это право на еще один такой срок. Кроме того, данным статутом закреплялось понятие копирайт, которое подразумевало под собой правовую охрану произведения с запретом на его распространение без согласия автора. Вскоре авторское право активно стала развиваться и во Франции, где с 1791-го года издавались Декреты о праве на ведение творческой деятельности. Именно здесь в перечень декретов были включены впервые не только права на литературу, живопись, но и на использование музыкальных произведений. Так согласно французскому законодательству того времени признавалось монопольное право автора на собственные произведения в течение всей его жизни, а также в течение 5 лет после смерти. Это были первые законодательные источники по авторскому праву, которые также впервые поднимали те правовые постулаты, которые были законодательно закреплены и дополнены впоследствии в актах других стран и международных договорах.

Одновременно с Европой авторское право получило свое возрождение и в Новом Свете, где уже в январе 1783 года в США был принят закон «О поддержке развития литературного творчества и поощрении авторов произведений», который распространялся на всю страну. При этом, законодательные источники об авторском праве принимались в штатах значительно раньше, но по отдельности, учитывая интересы тех или иных авторов произведений и губернаторов данных регионов. Фактически создание централизованного закона было связано с необходимостью объединить разнородное законодательство штатов, где уже издавались собственные правовые регламенты о защите авторских прав. Этот законодательный акт неоднократно редактировался. Последняя официальная редакция данного закона была осуществлена в 1909 году, когда в сферу за-

щиты авторских прав были включены не только литературные и художественные, но также музыкальные и музыкально-драматические произведения. Расширение круга объектов авторского права было необходимо для получения правовой защиты авторских произведений, но на права автора это никак не влияло[3. С 49]. Уже в этот период авторы своих произведений в США получили право на открытое признание собственных трудов, а значит, возможность брать плату за воспроизведение. Также в Соединенных Штатах авторы получили право на судебную защиту. Именно там, впервые появились громкие судебные процессы, касаемые авторского права. Самым первым и крупным из них считается процесс над архивистом, который опубликовал письма Джорджа Вашингтона в своем журнале.

Но тогда еще объекты интеллектуальной собственности не могли иметь четких государственных границ и не зависели от юрисдикции какой-либо страны. Поэтому встал вопрос о создании международного законодательства в области охраны и защиты авторских прав. В целях координации законодательств различных стран в данной сфере, было принято множество конвенций, регулирующих сферу авторского права.

Одним из таких первых актов стала Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений, принятая в 1866 году. По мнению исследователя авторского права Я. А. Конторовича «институт авторского права, из всех правовых институтов, является наиболее интернациональным, заключая в себе принципы и нормы, общие законодательствам всех стран. Этот интернациональный характер нашел свое выражение в Бернской Конвенции 1886 г.[2. С. 7.]» В данном источнике было четко прописано, что термин литературные и художественные произведения охватывает любую продукцию в области литературы, науки и искусства, вне зависимости от способа и формы ее выражения, включая: книги, брошюры и другие письменные произведения; лекции, обра-

щения, проповеди и другие подобного рода произведения; драматические и музыкально-драматические произведения; и так далее. Согласно данному документу произведения, указанные в настоящей статье, пользуются охраной во всех странах Союза[4]. Это доказывает, что впервые на международной арене были оформлены авторские права на музыкальные произведения, которые подлежали охране и защите на международном уровне. Кроме того, правовая охрана обеспечивалась не только членами союза – стран-участниц, подписавших Бернскую конвенцию, но также должны были охраняться и защищаться странами, не входившие в союз. Однако здесь имелась одна особенность, которая ставит под сомнение правовой аспект Бернской конвенции: если любая не входящая в Союз страна не обеспечивает достаточной охраны произведениям авторов, которые являются гражданами одной из стран Союза, эта последняя страна может ограничить охрану, предоставляемую произведениям авторов, которые на дату первой публикации этих произведений являются гражданами другой страны и которые не имеют своего обычного местожительства в одной из стран Союза[4]. По мнению автора, данная политика во многом принижает правовые достоинства Бернской конвенции, поскольку в данном случае затрагивается вопрос об ограничении в авторских правах граждан, являющихся жителями той страны, которая не входит в союз стран-участниц, подписавших ее. Однако данная конвенция во многом определила вектор развития для многих стран-участниц данной конвенции. Терминология, основные положения современного законодательства об авторском праве во многом предопределяются Бернской Конвенцией[1.С 654]. Кроме того, в самой Бернской Конвенции были впервые, как в международном документе, даны сроки охраны произведения. Срок охраны, предоставляемой настоящей Конвенцией, составляет все время жизни автора и пятьдесят лет после его смерти[4]. Более того, в самом документе четко прописан вопрос,

связанный с анонимностью произведения: так для произведений, выпущенных анонимно или под псевдонимом, срок охраны, предоставляемой настоящей Конвенцией, истекает спустя пятьдесят лет после того, как произведение было правомерно сделано доступным для всеобщего сведения. Однако, если принятый автором псевдоним не оставляет сомнений в его личности, сроком охраны является срок, предусмотренный пунктом (1). Если автор произведения, выпущенного анонимно или под псевдонимом, раскроет свою личность в течение вышеуказанного срока, то применяется срок охраны, предусмотренный пунктом 1. Страны Союза не обязаны охранять произведения, выпущенные анонимно или под псевдонимом, в отношении которых есть все основания предполагать, что со времени смерти их автора прошло пятьдесят лет[4].

Если говорить в целом, то данный документ отражает развернутую информацию о правовом регулировании авторского права. Стоит добавить, что в данном документе в разное время имелись определенные редакторские правки, но принципы международных договоров и соглашений, по которым действовал данный документ, оставались неизменными.

Спустя век в 1952 году в Женеве была подписана конвенция об авторском праве. Цели у данной конвенции были достаточно широки, чем в предыдущей – добиться подписания и объединения под данным документом как можно большего числа государств. В данном документе было прописано, что эта конвенция подлежит депонированию у Генерального Директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и будет открыта для подписания всеми Государствами в течение ста двадцати дней со дня ее подписания[5]. Это говорит о широком охвате данным документом законодательного аспекта в области правовой охраны и защиты авторских прав. Любое Договаривающееся Государство, по внутреннему законодательству которого неперем

ным условием охраны авторского права является соблюдение формальностей, как-то: депонирование экземпляров, регистрация, оговорка о сохранении авторского права, нотариальные удостоверения должны считать эти требования выполненными в отношении всех охраняемых на основании настоящей Конвенции произведений[5]. Данный документ был направлен не только на защиту интересов государств в области охраны и защиты авторских прав, сколько обеспечивало интересы авторов произведений по всему миру. Это подтверждается третьей статьей: любое Договаривающееся Государство, по внутреннему законодательству которого неперемным условием охраны авторского права является соблюдение формальностей, как-то: депонирование экземпляров, регистрация, оговорка о сохранении авторского права, нотариальные удостоверения, уплата сборов, изготовление или выпуск в свет экземпляров произведения на территории данного Государства, должно считать эти требования выполненными в отношении всех охраняемых на основании настоящей Конвенции произведений, которые впервые выпущены в свет вне территории этого Государства и авторы которых не являются его гражданами, если начиная с первого выпуска в свет этих произведений, все их экземпляры, выпущенные с разрешения автора или любого другого обладателя его прав, будут носить знак с указанием имени обладателя авторского права и года первого выпуска в свет; этот знак, имя и год выпуска должны быть помещены таким способом и на таком месте, которые ясно показывали бы, что авторское право сохраняется[5]. Фактически в данной конвенции была четко прописана правовая охрана произведений, являющихся объектами интеллектуальной собственности. Данный документ играл важную роль в охране конкретно музыкальных произведений, в отличие от Бернской Конвенции. Его международное значение несомненно.

Позднее в 1964 году была выпущен новый международный акт в защиту авторских прав на музыкальные произведения – Международная конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций, которая по месту подписания стала именоваться Римской конвенцией. Появление этого документа связано, прежде всего, с высоким техническим прогрессом, появлением и развитием кино- и радиосферы. Данная конвенция во многом определила вектор развития музыкальной индустрии. В данном труде впервые фигурируют такие определения как «фонограмма», «исполнитель», «воспроизведение» и так далее[6]. Собственно Римская и Женевская конвенции заложили основы распространения авторских прав на произве-

дения по всему миру, присоединив огромное число стран к данным пактам.

Все эти конвенции были направлены на защиту прав авторов, исполнителей и других субъектов авторского права. Стоит отметить, что с самого сначала создавались законодательства стран Западной Европы и Нового Света в области охраны и защиты авторских прав, а уже после этого была создана международная система законодательства, которая включила в себя музыкальные произведения в качестве объектов авторских прав. Таким образом, можно увидеть тесную взаимосвязь международного законодательства в области охраны и защиты авторских прав и законодательства по данной сфере стран Западной Европы, которая развивалась исторически.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Близнец И.А. Право интеллектуальной собственности. / Зимин В.А. Тыцкая Г.И. Близнец И.А. М.: Научная школа, 2011. 252 с.
2. Канторович Я. Н. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. Пг.: Склад издания в конторе Общ. «Брокгауз. Ефрон», 1916. 600 с.
3. Понкин. И.В. Краткий обзор истории развития права интеллектуальной собственности в Соединенных Штатах Америки // Интеллектуальная собственность. 2014. № 7. 49 – 56 с.
4. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9. 356 с.
5. Всемирная конвенция об авторском праве, подписанная в Женеве 6 сентября 1952 г // Собрание постановлений Правительства СССР. 1973. № 24. 74-150 с.
6. Международная конвенция об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. 294 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bliznec I.A. Pravo intelektual'noj sobstvennosti. / Zimin V.A. Tyckaja G.I. Bliznec I.A. M.: Nauchnaja shkola, 2011. 252 s.
2. Kantorovich Ja. N. Avtorskoe pravo na literaturnye, muzykal'nye, hudozhestvennye i fotograficheskie proizvedenija. Pg.: Sklad izdanija v kontore Obshh. «Brokgauz. Efron», 1916. 600 s.
3. Ponkin. I.V. Kratkij obzor istorii razvitija prava intelektual'noj sobstvennosti v Soedinennyh Shtatah Ameriki // Intellektual'naja sobstvennost'. 2014. № 7. 49 – 56 s.
4. Bernskaja konvencija po ohrane literaturnyh i hudozhestvennyh proizvedenij ot 9 sentjabrja 1886g. // Bjulleten' mezhdunarodnyh dogovorov. 2003. № 9. 356 s.
5. Vsemirnaja konvencija ob avtorskom prave, podpisannaja v Zheneve 6 sentjabrja 1952 g // Sbranie postanovlenij Pravitel'stva SSSR. 1973. № 24. 74-150 s.

-
6. Mezhdunarodnaja konvencija ob ohrane interesov artistov-ispolnitelej, proizvoditelej fonogramm i veshhatel'nyh organizacij ot 26 oktjabrja 1961 g. // Bjulleten' mezhdunarodnyh dogovorov. 2005. 294s

Поступила в редакцию 07.06.2021.

Принята к публикации 10.06.2021.

Для цитирования:

Киреенко В.А. Авторское право в Западном и международном законодательстве: историческая ретроспектива // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 196-201. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Kireenko.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084591>

УДК 343

Корябин А.О.

Корябин Алексей Олегович, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
Россия, г. Рязань, ул. Свободы 46, 390000, E-mail: ilya-yakovlev-1990@yandex.ru.

Особенности ответственности соучастников при добровольном отказе от преступления

Аннотация. В настоящем исследовании анализируются положения уголовного закона, регулирующие проблемные вопросы освобождения от уголовной ответственности при добровольном отказе от совершения преступления. В данной статье автором рассматриваются особенности добровольного отказа соучастников от преступления. Затрагиваются дискуссионные вопросы добровольного отказа соисполнителей. Рассмотрены отличия условий добровольного отказа организатора, подстрекателя и пособника, способы добровольного отказа соучастников. В целях определения дефиниции добровольного отказа соучастников преступления, необходимо развивать теоретическое представление об условиях его наличия. Предлагается формулировка законодательного совершенствования положений уголовного закона о добровольном отказе в определении добровольного отказа соисполнителей в зависимости от формы взаимодействия преступной группы. Проведен анализ российского и зарубежного законодательства в части установления четких разграничений при добровольном отказе для каждого соучастника.

Ключевые слова: добровольный отказ, преступление, соучастие, организатор, пособник, подстрекатель, соисполнитель.

Koryabin A.O.

Koryabin Alexey Olegovich, Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Russia, Ryazan, st. Liberty 46, 390000, E-mail: ilya-yakovlev-1990@yandex.ru.

Peculiarities of liability of participants in voluntary refusal of crime

Abstract. This study analyzes the provisions of the criminal law that regulate the problematic issues of exemption from criminal liability in case of voluntary refusal to commit a crime. In this article, the author examines the features of the voluntary refusal of accomplices from the crime. Discussion issues of voluntary refusal of co-executors are touched upon. The differences in the conditions of voluntary refusal of the organizer, instigator and accomplice, methods of voluntary refusal of accomplices are considered. In order to define the definition of voluntary refusal of accomplices in a crime, it is necessary to develop a theoretical understanding of the conditions for its existence. The wording of the legislative improvement of the provisions of the criminal law on voluntary refusal in determining the voluntary refusal of co-perpetrators, depending on the form of interaction of the criminal group, is proposed. The analysis of Russian and foreign legislation in terms of establishing clear distinctions in case of voluntary refusal for each participant.

Key words: voluntary refusal, crime, complicity, organizer, accomplice, instigator, co-executor.

В соответствии со ст. 31 УК РФ добровольный отказ от совершения преступления возможен со стороны не только индивидуально действующего лица и исполнителя, но и таких соучастников, как организатор, подстрекатель и пособник.

В ч. 4 и 5 данной нормы регламентирован порядок добровольного отказа соучастников преступления. Исходя из того, что специфика добровольного отказа совместно действующих лиц и отказа индивидуально действующего лица имеет некоторые расхождения, эта область имеет отдельное закрепление. Специфика добровольного отказа соучастников преступления связана с особенностями совместной преступной деятельности, в которой задействованы два и более лица. В связи с этим назревает ряд вопросов связанных с периодом, до которого возможен добровольный отказ соучастников, как влияет такой отказ на одного соучастника и на других соучастников, в чем должен быть выражен добровольный отказ соучастника. Необходимо отметить, что основной фигурой соучастия, реализующей совместный преступный умысел, будет исполнитель.

Организатор, подстрекатель и пособник преступления могут отказаться от преступного посягательства до момента, когда есть еще такая возможность и у исполнителя. В связи с этим, устанавливая момент, до которого возможен добровольный отказ, необходимо основываться на положение добровольного отказа установленного в ч. 1 ст. 31 уголовного закона, поскольку оно применимо и к исполнителю. Так из него вытекает, что возможность отказа у исполнителя сохраняется на стадии приготовления и покушения, и, следовательно, такая возможность сохраняется и у всех соучастников.

Касаемо формы, в которой выражается добровольный отказ соучастника, то она определяется непосредственно характером участия лица в совместном совершаемом преступном деянии, т.е. ролью каждого соучастника. В данном случае,

добровольный отказ исполнителя и соисполнителя по своей форме будут совпадать с отказом индивидуально действующего лица, которое будет выражаться в воздержании от противоправных действий. В свою очередь подобный отказ организатора, подстрекателя и пособника будут отличаться, с учетом того, что вносимый вклад в совместное преступление осуществляется данными лицами до начала его совершения [3, с. 99]. Добровольный отказ рассматриваемых нами соучастников будет возможен в случае изъятия своего вклада из совместной противоправной деятельности, либо осуществление действий, предотвращающих совершение посягательства исполнителем.

В соответствии с ч. 4 исследуемой нами нормы, не будут подлежать уголовной ответственности организатор и подстрекатель, если они своевременно уведомят правоохранительные органы или же иным способом приостановят доведение задуманного до конца. Организатору, несомненно, как соучастнику принадлежат объединяющие и направляющие начала, направленные на организацию противозаконной совместной деятельности. И соответственно для добровольного отказа данного лица будет недостаточно просто прекращение организаторской деятельности, так как возникают ситуации, когда преступная деятельность продолжается и вне зависимости от организатора. Таким образом, организатор помимо действий предотвращающих преступные намерения, должен оповестить органы власти и тех лиц, в отношении которых возможно совершение преступных действий, а также предпринять попытки путем убеждения остальных соучастников отказаться от совершения преступления. Действия подстрекателя могут быть аналогичными действиям организатора, так как после склонения лица к преступным намерениям, для добровольного отказа он не может бездействовать.

Более того, если все попытки организатора и подстрекателя для приостановле-

ния преступления не привели к желаемому результату, то все предпринятые действия будут расцениваться как смягчающее обстоятельство. В теории уголовно права в основном выделяют такие способы добровольного отказа организатора и подстрекателя как: интеллектуальный [8, с. 237], физический [2, с. 22], своевременное уведомление органов власти [9, с. 85].

Интеллектуальное воздействие, по мнению многих авторов, заключается в убеждении, отказе уплаты вознаграждения, предупреждением о сообщении в случае продолжения преступных действий уведомить правоохранительные органы о таких намерениях и т.п. Путем оставления исполнителя без орудия и средств совершения преступления, а также установление непреодолимых препятствий и иное создание преград для доведения преступления до конца будут оказывать физическое воздействие. В случаях уведомления правоохранительных органов, то данное сообщение должно быть своевременным.

Для пособника же предусмотрены иные действия, так он обязан осуществить все зависящее от него, чтобы остановить приготовление и совершение преступного замысла. Такой подход законодателя объясняется различием выполняемых функций соучастников преступления. Это связано в первую очередь с тем, что способы пособничества весьма разнообразны, а само пособничество может быть осуществлено как в физической, так и в интеллектуальной форме. При физическом участии пособника, для добровольного отказа, им должен быть выполнен ряд действий связанных с изъятием предоставленных средств, орудий и предметов, способствующих доведению преступного замысла до конца. Что касается интеллектуального пособничества, здесь возникает ряд трудностей связанных с невозможностью вернуть предоставленные советы, рекомендации, указания и информацию по понятным причинам. В данном случае судом будут учитываться все предпринятые действия данным соучастником направленные на не доведение преступления до конца, и будут

расцениваться как смягчение уголовной ответственности в соответствии с ч. 5 ст. 31 УК, несмотря на отсутствие упоминания о пособнике. В таком случае, добровольный отказ данного соучастника будет исключением так как, пособник не должен предотвратить совершение преступления исполнителем для правомерности добровольного отказа [6, с. 211].

Кроме того, рассматривая добровольный отказ соучастников, важно учитывать тот момент, что любой из участников преступной деятельности может быть не ограничен функциями, присущих только одному виду соучастников. Это связано с тем, что соучастники в совместной преступной деятельности могут выполнять одновременно роли исполнителя и подстрекателя, в тоже время и пособника и исполнителя, либо же пособника и подстрекателя. Поэтому при добровольном отказе лицо обязано соответствовать поведению, характерному для тех функций, которые оно выполняло [1, с. 146].

Что же касается соисполнителя, то действующий уголовный закон в настоящий момент не предусматривает отдельной нормы, указывающей на особенности добровольного отказа исполнителя (соисполнителя). По своим формам добровольный отказ исполнителя совпадает с добровольным отказом самостоятельно лица. Практическая значимость унификации положений о добровольном отказе соисполнителя преступления, по нашему мнению необходима, поскольку добровольно отказаться от выполнения преступного замысла могут не все соисполнители. Так, по мнению некоторых авторов, добровольный отказ соисполнителя находится в неразрывной связи с группой, в рамках которой совершается преступление [3, с. 54].

Другие же основываются на возможности добровольного отказа соисполнителя, исходя из действий соисполнителя (было ли начато преступление) если да, то имеют ли его действия связь с достигнутым преступным результатом [5, с. 101].

Безусловно, в некоторых случаях добровольный отказ соисполнителя будет

завесить не только от прекращения доведения противоправных действий до конца (как в случае с индивидуальным субъектом), но и предотвратить совершение преступления другими соисполнителями. Естественно, не во всех случаях соисполнитель может достичь результата предотвращения преступления, и предлагаемые некоторыми исследователями освобождение от уголовной ответственности соисполнителя, только при условии, если он предотвратит запланированное остальными соисполнителями, является дискуссионным.

В данном случае считаем целесообразным согласиться с мнением А.И. Орловой, которая считает, что добровольный отказ соисполнителя должен признаваться в зависимости от того, в какой форме было совершено преступление группой лиц (по предварительному или без предварительного сговора) [7, с. 21]. В последнем, с учетом минимальной согласованности соучастников будет достаточно учитывать добровольный отказ соисполнителя по ч. 1 ст. 31 УК РФ.

С учетом сказанного, мы можем предложить, внести изменения в положения о добровольном отказе соисполнителя, который должен учитываться исходя из форм взаимодействия в преступной группе. В случаях если соисполнитель параллельно исполнял функции организатора, подстрекателя или пособника, добровольный отказ будет учитываться в соответствии с ч. 4 ст. 31 УК РФ.

Если обратиться к зарубежному законодательству, то можно заметить, что добровольный отказ соучастников преступления регламентирован несколько иначе чем, в российском уголовном законе.

Так согласно Главе 40.10 штата Нью-Йорк добровольный и полный отказ от преступной деятельности признается при обстоятельствах, если обвиняемый вышел из соучастия до совершения посягательства и предпринял все усилия для его предотвращения.

Глава 31 УК ФРГ гласит – не наказываемся тот, кто добровольно:

- отказался от попытки склонить к преступлению и предотвратил преступное деяние совершаемое другим лицом;
- отказаться от намерения совершить преступление, после согласия на него;
- после согласия на совершение преступных действий, предотвратил преступление.

Абзац второй данной главы указывает на признание добровольного отказа, даже в случае доведения преступного намерения до конца, при условии, что лицо добровольно и настойчиво приложило все усилия для его предотвращения.

УК Дании указывает на применение добровольного отказа в случае, если соучастник предотвратил преступление или предпринял попытки, которые позволили бы его остановить, и если бы преступное деяние без его ведома уже не потерпело неудачу или не было иным образом предотвращено.

Итак, как мы видим, в законодательстве зарубежных государств отсутствует четкое разграничение добровольного отказа среди всех соучастников преступления, что по нашему мнению является серьезным упущением, с учетом того, что характер участия лиц в совместном совершении преступления отличается, и соответственно предъявляемые требования к добровольному отказу не могут быть одинаковыми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккер К.Е., Савостина С.А. Особенности добровольного отказа соучастников закон и общество: история, проблемы, перспективы 2016, С. 144-146.
2. Дронова Т.Н. О добровольном отказе исполнителя (соисполнителя) преступления / Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями, 2017 С. 20-22.

3. Желудаева А.Р. Особенности добровольного отказа соучастников преступления / Интернаука, 2017, С. 53-55.
4. Зыков Д. А., Шеслер А. В., Шеслер С. Е. Добровольный отказ соучастников при неоконченном преступлении / Вестник владимирского юридического института, 2018. С. 98-103
5. Кухтина Т.В., Щипанова Н.И. Оценка действий соучастников при добровольном отказе от преступления/ Проблемы права, 2017, С. 100-103.
6. Михалева Т.И. Актуальные проблемы регламентации добровольного отказа соучастников / Закон и правопорядок в третьем тысячелетии. 2016, С. 211-212.
7. Орлова А.И. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Красноярск, 2007. — 21 с.
8. Панкратов М.В. Особенности ответственности соучастников при добровольном отказе и неоконченном преступлении. // Актуальные проблемы российского права. – 2012.–№ 4–С235–239.
9. Уманская А.А. особенности ответственности соучастников при добровольном отказе от преступления / уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности. 2020. С.83-88.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bekker K.E., Savostina S.A. Osobennosti dobrovol'nogo otkaza souchastnikov zakon i obshhestvo: istoriya, problemy, perspektivy 2016, S. 144-146.
2. Dronova T.N. O dobrovol'nom otkaze ispolnitelja (soispolnitelja) prestuplenija / Aktual'nye problemy bor'by s prestuplenijami i inymi pravnarushenijami, 2017 S. 20-22.
3. Zheludaeva A.R. Osobennosti dobrovol'nogo otkaza souchastnikov prestuplenija / In-ternauka, 2017, S. 53-55.
4. Zykov D. A., Shesler A. V., Shesler S. E. Dobrovol'nyj otkaz souchastnikov pri ne-okonchennom prestuplenii / Vestnik vladimirskogo juridicheskogo instituta, 2018. S. 98-103
5. Kuhtina T.V., Shhipanova N.I. Ocenka dejstvij souchastnikov pri dobrovol'nom otkaze ot prestuplenija/ Problemy prava, 2017, S. 100-103.
6. Mihaleva T.I. Aktual'nye problemy reglamentacii dobrovol'nogo otkaza souchastnikov / Zakon i pravoporjadok v tret'em tysjacheletii. 2016, S. 211-212.
7. Orlova A.I. Dobrovol'nyj otkaz ot prestuplenija: problemy teorii i praktiki : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Krasnojarsk, 2007. — 21 s.
8. Pankratov M.V. Osobennosti otvetstvennosti souchastnikov pri dobrovol'nom otkaze i neokonchennom prestuplenii. // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2012.–№ 4–S235–239.
9. Umanskaja A.A. osobennosti otvetstvennosti souchastnikov pri dobrovol'nom otkaze ot prestuplenija / ugolovno-pravovye i kriminologicheskie napravlenija protivodejstvija prestupnosti. 2020. S.83-88.

Поступила в редакцию 02.06.2021.

Принята к публикации 05.06.2021.

Для цитирования:

Корябин А.О. Особенности ответственности соучастников при добровольном отказе от преступления // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 202-206. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Koryabin.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084595>
УДК 346.7

Марков Б.Б.

Марков Борис Борисович, аспирант, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Россия, 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, к. 1. E-mail: boristao@mail.ru.

Модельный закон СНГ «О телемедицинских услугах» как образец для регулирования телемедицины в России

Аннотация. В статье проанализирован Модельный закон Содружества Независимых Государств «О телемедицинских услугах», дана оценка возможности принятия на его основе законодательного акта, регулирующего оказание медицинской помощи с применением телемедицинских технологий в Российской Федерации. Автор критикуется спорный подход к определению телемедицины, положительно оценивается выделение круга субъектов оказания телемедицинских услуг и регулирование их статуса, предлагается внесение изменений в действующее российское законодательство.

Ключевые слова: телемедицина, телемедицинские технологии, телемедицинские консультации, цифровизация здравоохранения, электронное здравоохранение, информационные технологии, модельный закон.

Markov B.B.

Markov Boris Borisovich, postgraduate student, The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Russia, 117638, Moscow, Azovskaya street, 2/1. E-mail: boristao@mail.ru.

CIS Model Law on Telehealth Services as Telemedicine Regulation Pattern

Abstract. The article analyzes the Model Law of the Commonwealth of Independent States "On telemedicine services", assesses the possibility of adopting on its basis a legislative act regulating the provision of medical care using telemedicine technologies in the Russian Federation. The author criticizes the controversial approach to the definition of telemedicine, positively assesses the allocation of the range of subjects of telemedicine services and the regulation of their status, proposes amendments to the current Russian legislation.

Key words: telemedicine, telehealth, medical technologies, digital health, IT, e-medicine, model law

Научно-технический прогресс оказывает значительное влияние на различные сферы общественной жизни, в том числе медицину. Цифровизация медицины стала одним из направлений её активного развития в последние годы, а в качестве одной из наиболее перспективных её областей можно назвать телемедицину. Телемедицинские технологии позво-

ляют обеспечить более высокий уровень доступности медицинской помощи как за счёт снижения экономических издержек, так и за счёт нивелирования географической удалённости пациентов от медицинских организаций.

Особую востребованность телемедицина приобрела в ходе борьбы с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19).

Этим обусловлено повышение активности работы над правовым регулированием телемедицинской деятельности, в том числе в России. Однако оказание медицинской помощи с применением телемедицинских технологий может осуществляться не только в рамках одного государства, но и трансгранично. Это требует особого подхода к регулированию, причём определённые векторы развития этого регулирования могут быть заданы на уровне международных организаций и интеграционных объединений.

В качестве одного из таких объединений можно назвать Содружество Независимых Государств (далее – СНГ), в которое входит и Российская Федерация. СНГ проявило интерес к телемедицине и унификации подходов к её регулированию в странах-членах достаточно давно – уже более десяти лет назад. Изучение результатов работы Содружества может способствовать совершенствованию небогатого набора норм, регламентирующих телемедицину в России. Этим обусловлена актуальность настоящей работы.

Ключевым документом по вопросам телемедицины, разработанным в рамках СНГ, стал модельный закон «О телемедицинских услугах», принятый 28.10.2010 на тридцать пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ [1] (далее – Модельный закон).

В статье 2 Модельного закона закреплён ряд основных терминов и их определений. Основной – это собственно «телемедицина». В российском законодательстве дефиниция этого понятия отсутствует, попытки её формулирования предпринимаются лишь на региональном уровне [3, с. 16]. При этом в отечественной правовой науке выделяются два основных подхода к определению указанного понятия: широкий, включающий в себя непрерывное образование медицинских работников, интернет-аптеки и пр., и узко медицинский, предполагающий лишь проведение телемедицинских консультаций, при этом второй выделяется в качестве основ-

ного [7, с. 3], что не охватывает все возможные компоненты телемедицины [5, с. 131]. Модельный закон так же включает состав телемедицины лишь мероприятия по проведению консультативно-диагностических действий. Хотя в качестве телемедицинской услуги Модельный закон признаёт телесеминары и телелекции, что позволяет говорить о том, что образование медиков всё-таки может рассматриваться как часть телемедицины. Однако это недостаточно полно отражает сущность и возможности телемедицины, не охватывает все важные характеристики современного здравоохранения, что обоснованно критикуется российскими правоведами [5, с. 132].

Помимо этого, Модельный закон устанавливает круг субъектов, участвующих в оказании телемедицинских услуг:

1. Поставщики телемедицинских услуг. В этом статусе могут выступать юридические лица и индивидуальные предприниматели, имеющие лицензию на осуществление соответствующего вида деятельности. Это медицинские организации, которые оказывают медицинскую помощь с применением телемедицинских технологий;

2. Потребители телемедицинских услуг. Под ними понимаются как физические, так и юридические лица, получающие телемедицинские услуги. Учитывая то, что телемедицинские услуги включают в себя не только узко специализированные компоненты, организации действительно могут быть потребителями таких услуг (например, проведение телелекции для работников медицинской организации). Однако определение телемедицины, о котором говорилось выше, не включает в свой состав ничего более, кроме получения консультации специалиста-медика. А в этом случае потребителем услуги может быть лишь физическое лицо. Указанное свидетельствует о наличии коллизии между определениями терминов «телемедицина» и «телемедицинская услуга», либо о том, что термин «телемедицинская услуга» шире понятия «телемедицина», что, впрочем,

не представляется логичным. Кроме того, для российского законодательства характерно понимание потребителя только как физического лица. Вследствие этого полагаем, что в случае принятия нормативного акта на основе Модельного закона, необходимо выбрать иное обозначение таких лиц, например, «заказчик» или «получатель» услуг.

3. Провайдеры телемедицинских услуг. Это юридические лица, которые обеспечивают оказание медицинских услуг с применением телемедицинских технологий. Их деятельность, как и деятельность поставщиков, может подлежать лицензированию. Провайдерами могут использоваться как собственные, так и арендованные информационно-коммуникационные средства. Установлен Модельным законом и важный запрет для провайдеров на изменение содержания сообщений, передаваемых между поставщиками и потребителями. При невыполнении данного требования они могут ответственность за результат оказанных при их участии телемедицинских услуг.

4. Телекоммуникационные операторы, которые должны предоставить надёжный и защищённый способ передачи информации. Крайне любопытным представляется тот факт, что данный тип субъекта указан в Модельном законе как участник процесса оказания телемедицинских услуг. Безусловно, от качества телекоммуникационного соединения, предоставляемого оператором, зависит и качество телемедицинской услуги, и даже сама возможность её предоставления. Но непосредственно в процессе оказания услуг телекоммуникационный провайдер всё же не участвует. Полагаем, что такого субъекта следует включать в состав участников процесса оказания телемедицинских услуг только при наличии специального договора между ним и другими участниками о предоставлении выделенного канала связи специально для оказания телемедицинских услуг. Лишь в этом случае к телекоммуникационному оператору могут предъявлять-

ся повышенные требования к качеству связи и защите информации.

Глава 4 Модельного закона устанавливает права и обязанности всех участников процесса оказания телемедицинских услуг. Это ещё более чётко регламентирует правовое положение данных субъектов [6, с. 49].

Подобные нормы могли бы стать крайне полезными для регулирования телемедицины в Российской Федерации, так как в российском законодательстве отсутствуют перечень субъектов телемедицины и характеристика их статуса.

Сама процедура оказания телемедицинских услуг регламентируется главой 5 Модельного закона. В статье 23 закреплёно, по нашему мнению, нерациональное положение о документировании информации в цифровой форме на бумажном носителе. Подобное дублирование документов существенно усложняет процесс оказания медицинской помощи и снижает уровень удобства телемедицины, требуя значительно большего количества времени. Проблема необходимости оформления одних и тех же документов дважды – в электронном виде и на бумажном носителе – до сих пор является актуальной в российском здравоохранении. Наличие такой обязанности у медицинских организаций и медиков активно критикуется в профессиональном сообществе и литературе [8, с. 73].

В Модельном законе обращено внимание и на необходимость обеспечения конфиденциальности передаваемой информации, соблюдения врачебной тайны. Безусловно, конкретные требования к безопасности данных в Модельном законе отсутствуют, он отсылает нас к национальному законодательству. В России имеется определённая правовая база, в частности Федеральный закон «О персональных данных» [2]. Однако необходимо принять и ряд других норм, относящихся исключительно к защите данных, передаваемых в рамках оказания телемедицинских услуг.

Статья 28 Модельного закона содержит положение об ответственности участников процесса оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий – они могут нести дисциплинарную, административную, гражданско-правовую и уголовную ответственность. Основания для привлечения должны устанавливаться в национальном законодательстве. При этом «территорией юрисдикции» Модельным законом признаётся место обращения потребителя за услугой. Если подобная норма будет содержаться в праве государств-участников СНГ, это существенно упростит процесс определения компетентного органа по разрешению споров. При этом данный подход позволяет наиболее эффективным способом защитить права потребителя услуг, охрана которых может быть весьма сложной задачей для физических лиц, особенно при трансграничном оказании телемедицинских услуг.

Таким образом, необходимо отметить, что Модельный закон предлагает достаточно широкий объём норм для регулирования телемедицины. Принятие на его основе соответствующего федерального закона в Российской Федерации с указанными выше изменениями и дополнениями (определение телемедицины как широкого

комплексного института, включающего в себя не только проведение телемедицинских консультаций; отсутствие указаний на необходимость дублирования информации на бумажном носителе и т.п.) позволило бы регламентировать все составляющие телемедицины, повысив доступность и качество медицинской помощи. Безусловно, всеобъемлющий правовой акт должен быть более полным, чем предложенный рекомендательный акт СНГ, но даже выраженная в нём модель регулирования телемедицины будет намного более эффективной, чем существующая.

Стоит также отметить, что Модельный закон существует уже более десяти лет, но до сих пор государства-участники СНГ не приняли на его основе свои национальные законы [4, с. 104]. Выражаем надежду на то, что телемедицине и её регулированию будет уделяться большее внимание, а законодатели государств будут использовать при разработке своих нормативных актов Модельный закон, так как схожее законодательство столь близких друг к другу стран, как страны-члены СНГ, позволит существенно упростить возможность трансграничного оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Модельный закон Содружества Независимых Государств «О телемедицинских услугах» (Принят на тридцать пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление № 35-7 от 28.10.2010)) [Электронный ресурс] URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/135.pdf> (дата обращения: 11.06.2021);
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (часть I). Ст. 3451;
3. Акулин И. М., Чеснокова Е. А., Пресняков Р. А., Прядко А. Е. Телемедицина: правовой опыт регулирования субъектов Российской Федерации, перспективы развития // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2020. № 5-6. С. 15-22;
4. Анцух Н. С. Цифровизация медицины: правовое регулирование в Евразийском регионе // Международные отношения: история, теория, практика: материалы VIII науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, Минск, 01.02.2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Шадурский (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – С. 102-105;
5. Волкова Н. С., Путило Н. В. Телемедицина: потребности общества и возможности законодательства // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 124 – 134;
6. Кристальный Б. В., Натензон М. Я. Единая правовая база СНГ для создания и функционирования совместимых телемедицинских систем // Информационное общество. 2011. № 4. С. 38-53;

7. Танимов О. В. Влияние цифровых технологий на появление новых структурных элементов системы права // Российская юстиция. 2019. № 7. С. 2-5;
8. Цыганов С. Н. Проблемы автоматизации медицинских учреждений в России // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 4-5 (13). С. 72-73.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Model'nyj zakon Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv «O telemedicinskih uslugah» (Prinjat na tridcat' pjatom plenarnom zasedanii Mezhparlamentskoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG (Postanovlenie № 35-7 ot 28.10.2010)) [Elektronnyj resurs] URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/135.pdf> (data obrashhenija: 11.06.2021);
2. Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ «O personal'nyh dannyh» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 31.07.2006. № 31 (chast' I). St. 3451;
3. Akulin I. M., Chesnokova E. A., Presnjakov R. A., Prjadko A. E. Telemedicina: pravovoj opyt regulirovanija sub#ektov Rossijskoj Federacii, perspektivy razvitija // Problemy standartizacii v zdra-voohranenii. 2020. № 5-6. S. 15-22;
4. Ancuh N. S. Cifrovizacija mediciny: pravovoe regulirovanie v Evrazijskom regione // Mezhdunarodnye otnoshenija: istorija, teorija, praktika: materialy VIII nauch.-prakt. konf. molodyh uchenyh fak. mezhdunar. otnoshenij BGU, Minsk, 01.02.2018 g. / Belorus. gos. un-t; redkol.: V. G. Shadurskij (otv. red.) [i dr.]. – Minsk: BGU, 2018. – S. 102-105;
5. Volkova N. S., Putilo N. V. Telemedicina: potrebnosti obshhestva i vozmozhnosti zakonodatel'stva // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 6. S. 124 – 134;
6. Kristal'nyj B. V., Natenzon M. Ja. Edinaja pravovaja baza SNG dlja sozdaniya i funkcionirovanija sovmestimyh telemedicinskih sistem // Informacionnoe obshhestvo. 2011. № 4. S. 38-53;
7. Tanimov O. V. Vlijanie cifrovych tehnologij na pojavlenie novyh strukturnyh jelementov sistemy prava // Rossijskaja justicija. 2019. № 7. S. 2-5;
8. Cyganov S. N. Problemy avtomatizacii medicinskih uchrezhdenij v Rossii // Evrazijskij Sojuz Uchenyh. 2015. № 4-5 (13). S. 72-73.

Поступила в редакцию 09.06.2021.
Принята к публикации 12.06.2021.

Для цитирования:

Марков Б.Б. Модельный закон СНГ «О телемедицинских услугах» как образец для регулирования телемедицины в России // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 207-211. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Markov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084597>

УДК 340. 34.01

Рубанцова Т. А.

Рубанцова Тамара Антоновна, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Сибирский университет путей сообщения», 630049, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, дом 191. E-mail: rtamara@ngs.ru.

Толкование права как условие правореализации

Аннотация. В статье рассматривается толкование права как условие эффективности применения права и правотворчества. Рассмотрены признаки, структура и механизм толкования норм права. Автор приходит к выводу, что процесс толкования правовых норм состоит в особой правовой деятельности субъектов права по раскрытию содержания правовых норм для их применения в правотворчестве и правореализации.

Ключевые слова: толкование права, техника толкования, условие реализации права.

Rubantsova T. A.

Rubantsova Tamara Antonovna, Doctor of Philosophy, Professor, FSBOU VO "Siberian University of Railways," 630049, Russia. Novosibirsk region, Novosibirsk, st. Dusi Kovalchuk, house 191. E-mail: rtamara@ngs.ru.

Interpretation of law as a condition for legal implementation

Abstract. The subject of the study is an analysis of the problems of interpreting law as a condition for its implementation. The article considers the interpretation of law as a condition for the effective application of law and law-making, considers the features, structure and mechanism of the interpretation of law. The author concludes that the process of interpreting legal norms consists in the special legal activity of subjects of law to disclose the content of legal norms for application in law-making and law-making.

Key words: interpretation of law, technique of interpretation, condition of realization of law.

В научной литературе толкование нормативно-правовых актов рассматривается как один из видов юридической деятельности по раскрытию смыслового содержания правовых норм. Процесс эффективного применения права, реализации законности и правопорядка в государстве во многом зависят от толкования правовых норм, которое является одним из основных условий эффективного функционирования права. Очевидно, что недостатки законодательной техники в процессе правотворчества обусловили необходимость обращения к проблемам толкования права, так как особенность

смыслового содержания юридических терминов в некоторых случаях требует дополнительного разъяснения. Проблема состоит в том, что в научной среде отсутствует единый подход к процессу толкования нормативно-правовых актов, результатам толкования и их правоприменения.

Нормы права, изложенные в нормативно-правовых актах, имеют свои специфические признаки, поэтому часто при их толковании приходится прибегать к оценкам, которые содержатся в других источниках. В таких случаях возникает необходимость расширительного толкования норм права. Правовые нормы обладают

относительной статичностью, им присущ общий и абстрактный характер, что не отвечает динамике общественных отношений, конкретизации каждой правоприменительной ситуации.

В научных работах сложилась достаточно определенная позиция в понимании процесса механизма толкования, его отдельных элементов, которые раскрывают сущность толкования правовых норм. Во многих работах дан анализ правовых институтов, связанных с данным видом юридической деятельности [8, с.216]. В научной литературе есть дискуссионные проблемы в теории права, которые тесно связаны с процессом толкования нормативно-правовых актов. Ведущие правоведы нашей страны исследуют сущность, способы и пределы толкования норм права. При обзоре научной литературы по теме исследования следует отметить, что ряд авторов анализирует данную проблему с точки зрения комплексного подхода. Это Е. В. Васьковский, Н. Н. Вопленко, И. Я. Дюрягин, В. В. Лазарев, П. Е. Недбайло, А. С. Пиголкин, Б. П. Спасов, Ю. А. Тихомиров, А. Ф. Черданцев и другие авторы [3, с.16].

В средневековье процесс толкования религиозных текстов называли «интерпретацией», он носил умозрительный анализ. Этим занималась герменевтика, учение о толковании священных текстов. Затем появилась экзегетика, обосновывающая понимание и разъяснение священных книг, первоначальный смысл которых был не совсем ясен. В современной теории права появился новый раздел научного знания, герменевтика, которая занимается принципами, методами и способами толкования юридических норм. Такой научный подход характеризуется понятийным анализом правовых категорий, выявлением их правовой природы и специфики [1, с. 16].

Толкование, выступающее первоначально как индивидуальное постижение смысла нормы права, в дальнейшем формирует понятийно-смысловое содержание юридического термина. Следует определить категорию «толкование права». В

научных работах «толкование права» рассматривается как процесс познания, который устанавливает смысловое содержание правовой нормы. Содержание норм права, которое раскрывается в процессе толкования, отражает итоговый продукт процесса познания и результата мыслительной деятельности.

Толкование права является специфической правовой деятельностью, которая тесно связана с правовой действительностью. Право тесно связано с государством, оно обладает своими специфическими чертами. Это системность, нормативность, формальная определенность, необходимость государственного принуждения. Именно эти признаки права и порождают необходимость толкования нормативно – правовых актов в системе российского права [10, с. 63]. Таким образом, объектом толкования являются правовые нормы, выявление их правового содержания.

Следует отметить, что толкование нормативно-правовых актов – сложный мыслительный процесс, который уясняет и раскрывает смысл нормы. Толкование права отражает историческое время и государственность данного периода, оно тесно связано с правовой реальностью, что можно проследить, обратившись к истории вопроса [5, с.118].

В период Французской революции Марат, отмечая толкование законов судьями и судами, утверждал, что необходимо просто применять право согласно его буквальному содержанию. Немного позже в странах Европы судебные органы будут иметь право по – своему интерпретировать закон, как того требует «дух» и «разум». Юридический позитивизм становится основой правового толкования законов. С развитием правовой системы в Европе большую роль начинает играть судья в процессе толкования права, если обнаруживается пробел в праве, то судья может толковать норму по своему усмотрению (*praeter legem*) [4, с. 67].

В Российской империи подобный подход к толкованию законов был до сере-

дины XIX века. Судьи, сталкиваясь с проблемами в праве, обращались за толкованием к государственной власти. Ситуация изменилась только в 1864 году, когда были приняты судебные уставы. В дореволюционной России использованию нормы права к конкретному случаю предшествовало использование правоведами двух вариантов критики. Основная критика охватывала установление подлинности текста нормы, так устранялись опечатки, описки, которые были в текстах закона. В конечном итоге в толковании высшей критики определялось, не противоречит ли обнародованный закон генеральным канонам права [14, с. 49]. Только после всех этапов критики можно было приступить к толкованию закона.

Г. Ф. Шершеневич считал, что в данном случае шел процесс непозволительного слияния оценки и объяснения [13, с.296]. Различие их, с точки зрения Г. Ф. Шершеневич, состояло в том, что толкование выясняет выражение мысли в норме, а критика определяет, как выражена та или иная мысль. Критика анализирует, как сформулирован закон, а интерпретатор исследует содержание этого закона [14, с. 376].

Социалистическая революция в России привела к формированию революционного права. С приходом советской власти толкование приобрело новый подход, оно было поставлено на службу революции. Следовательно, процесс толкования норм права имеет длительную историю развития и тесно связан с историей развития права и государства, в котором он развивался.

В научной литературе нет единой точки зрения на толкование права в процессе его реализации. Г. Ф. Шершеневич считал, что если даже запретить толковать закон, но нельзя запретить толкование этого закона, каждый, кто применяет закон, будет его использовать так, как он его понимает» [14, с.435].

М. Н. Марченко [8, с. 134] и П. Е. Недбайло придерживаются точки зрения, что процесс толкования права тесно связан с правоприменительной деятельностью [9, с.

33]. И. Сабо считает, что толкование – не абстрактный процесс понимания, а активный процесс правоприменительной деятельности [11, с. 10].

Противоположной является точка зрения исследователей, которые утверждают, что толкование по сути это предпосылка правоприменения, поэтому не может быть стадией применения права. В. В. Лазарев утверждает, что толкование не совпадает с применением гражданско-правовых нормативных актов, но тесно связано с ним [6, с. 213]. Разница состоит в том, что правоприменение всегда конкретный акт, он не зависит от смысла, так как в правоприменении основное внимание уделяется конкретным оценкам фактов на его соотношение с законом. Толкование является мыслительной познавательной деятельностью, которая чаще всего носит абстрактный характер, она служит для выявления смысла закона, а не уяснения фактических обстоятельств дела. [7, с.214].

Толкованию права в сфере правотворчества отводится значительная роль. В процессе подготовки и принятия, новых нормативно – правовых актов идет анализ предыдущих законов, изложение новых нормативно – правовых актов. Основная цель в процессе нормотворчества состоит в том, чтобы в нормах права была отражена воля законодателя. Толкование права является необходимым условием для эффективного правоприменения и правотворчества в российской правовой системе.

Проблема толкования права играет ведущую роль в процессе правопонимания, так как следует четко представлять смысл и содержание норм права в правоприменительных процессах. Процесс толкования права тесно связан с гносеологической природой мышления субъекта толкования. Толкование, с точки зрения С. С. Алексеева, это один из видов познания правовой действительности, который является сложным процессом специального познания, представляющее собой часть познания, которое осуществляется для реализации права [2, с.129]. Толкование права в процессе познания реализуется в рам-

ках установленных нормативных предписаний. Опосредствованное познание является одним из специфических признаков толкования права в качестве процесса познания [12, с. 17]. В данном процессе норму права нельзя увидеть или ощутить органами чувств, она абстрактна, в отличие от других объектов познания. А. Ф. Черданцев отмечает, что норма права может быть представлена в виде понятий, суждений и умозаключений [12, с. 5-6].

В результате мыслительного процесса толкования права появляются новые мыслеформы, которые раскрывают содержание правовых норм. А. Ф. Черданцев отмечает двойственную природу толкования, оно направлено на познание знаковой системы права, и в результате этого процесса происходит выявление смысла данной нормы [12, с.5-6]. Ряд исследователей считают, что толкование – это уяснение и разъяснение правовых норм, анализ правовой сущности закона, который является условием правореализации [9, с. 6]. Реализация права в данном случае понимается расширительно, она включает и правоприменение. А. С. Комаров, давая определение толкованию норм права как виду деятельности по выявлению воли законодателя, выраженной в правовой форме, выделяет различные элементы толкования [6, с. 237].

Таким образом, толкование, являясь одной формой познания правовой реальности, раскрывает содержание норм права через анализ языковых форм и формулирование правовых категорий. Толкование норм права можно рассматривать как процесс познания правовой действительности при помощи выявления и уяснения содержания правовых категорий. Результат процесса познания правовой реальности со-

стоит в толковании права в качестве нормативно закрепленных сочетаний слов, содержащихся в нормах права.

Первым этапом является уяснение смысла и содержания правовой нормы лицом, применяющим толкование. Вторым этапом заключается в изложении отдельными лицами содержания норм права для разъяснения смысла правовой нормы. На третьем этапе происходит интерпретация, т.е. соотношение объема толкуемой нормы с объемом ее текста [6, с.114]. На этом этапе рассматривается возможность применения данной нормы в процессе реализации права.

Можно сделать вывод, что уяснение и разъяснение толкования права являются достаточно важными сторонами общего процесса толкования права. Уяснение представляет собой предварительный процесс понимания смысла нормативно – правового акта, оно необходимо для дальнейшего понимания норм права. Разъяснительные процедуры в процессе толкования раскрывают содержание нормы права для понимания субъектами права.

Однако особая роль в данном процессе отводится не только уяснению как познавательной деятельности по раскрытию содержания трактующейся правовой нормы и ее разъяснению, а использование результата толкования норм права в правоприменительном процессе. Толкование правовых норм играет большую роль в процессе правотворчества и правоприменения. Следовательно, толкование права – особый вид юридической деятельности субъектов права, целью которой является применение результата толкования правовых норм в правотворческом и правоприменительном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. С. Тайны права и сила права. М.: Норма, 2009. 176 с.
2. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 709 с.
3. Вопленко Н. Н. Официальное толкование норм права. М.: Юрид. лит., 1976. 118 с.

4. Дубинин М. Г. Толкование права в романно – германской и англо-саксонской правовых системах (на примере ФРГ и Великобритании) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015 . № 3. С. 131-137.
5. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб.: Юрайт, 2003. 421 с.
6. Комаров А. С. Общая теория права. М.: Юрайт, 1998. 416 с.
7. Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1979. 214 с.
8. Марченко. М. Н. Общая теория государства и права. М.: Юрайт, 2018. 567 с.
9. Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960. 511 с.
10. Рубанцова Т. А. Теория государства и права. Новосибирск, 2018. 136 с.
11. Сабо И. Социалистическое право. / Пер. с венг. М.: Прогресс, 1964. 639 с.
12. Черданцев А. Ф. Толкование советского права. М. Юрид. лит., 1979. 168 с.
13. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: Юрайт, 2019. 450с
14. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Т. 2. М.: Юрайт, 1995. 178 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alekseev S. S. Tajny prava i sila prava. M.: Norma, 2009. 176 s.
2. Alekseev S. S. Pravo: azbuka – teorija – filosofija: opyt kompleksnogo issledovanija. M.: Statut, 1999. 709 s.
3. Voplenko N. N. Oficial'noe tolkovanie norm prava. M.: Jurid. lit., 1976. 118 s.
4. Dubinin M. G. Tolkovanie prava v romanno – germanskoj i anglo-saksonskoj pravovyh sistemah (na primere FRG i Velikobritanii) // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2015. № 3. S. 131-137.
5. Korkunov N. M. Lekcii po obshhej teorii prava. SPb.: Jurajt, 2003. 421 s.
6. Komarov A. S. Obshhaja teorija prava. M.: Jurajt, 1998. 416 s.
7. Lazarev V. V. Probely v prave i puti ih ustraneniya. M., 1979. 214 s.
8. Marchenko. M. N. Obshhaja teorija gosudarstva i prava. M.: Jurajt, 2018. 567 s.
9. Nedbajlo P. E. Primenenie sovetskih pravovyh norm. M.: Gosjurizdat, 1960. 511 s.
10. Rubancova T. A. Teorija gosudarstva i prava. Novosibirsk, 2018. 136 s.
11. Sabo I. Socialisticheskoe pravo. / Per. s veng. M.: Progress, 1964. 639 s.
12. Cherdancev A. F. Tolkovanie sovetskogo prava. M. Jurid. lit., 1979. 168 s.
13. Shershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izd. 1907 g.). M.: Jurajt, 2019. 450s
14. Shershenevich G. F. Obshhaja teorija prava. T. 2. M.: Jurajt, 1995. 178 s.

Поступила в редакцию 18.06.2021.

Принята к публикации 21.06.2021.

Для цитирования:

Рубанцова Т. А. Толкование права как условие правореализации // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 212-216. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Rubantsova.pdf>